

Национальный исследовательский Нижегородский государственный
университет им. Н.И. Лобачевского

Арзамасский филиал

**ПОЛИТИЧЕСКАЯ ЖИЗНЬ ЗАПАДНОЙ ЕВРОПЫ:
античность, средние века, новое и новейшее время**

Межвузовский сборник научных трудов

ВЫПУСК 12

Арзамас
Арзамасский филиал ННГУ
2017

УДК 930.9
ББК 63.3 (0)-5я 43
П 50

Печатается по решению ученого совета Арзамасского филиала ННГУ

Рецензенты: кафедра всеобщей истории и международных отношений
Ивановского государственного университета;
доктор исторических наук, профессор В.А. ЕВСЕЕВ

Редакционная коллегия: доктор исторических наук,
профессор А.Р. ПАНОВ (ответственный редактор);
кандидат исторических наук, доцент М.В. ТРЕТЬЯКОВА;
кандидат исторических наук, доцент С.А. ЗОТОВ;
кандидат педагогических наук Т.А. ПОЛЯКОВА

Политическая жизнь Западной Европы: античность, средние века,
П 50 новое и новейшее время: межвузовский сборник научных трудов.
Выпуск 12. / Отв. ред. А.Р. ПАНОВ; Арзамасский филиал ННГУ. –
Арзамас: Арзамасский филиал ННГУ, 2017. – 254 с.

ISBN 978-5-6040220-0-9

Сборник содержит статьи, темы которых связаны с различными аспектами социально-политической истории Западной Европы.
Адресован всем, интересующимся вопросами всеобщей истории.

УДК 930.9
ББК 63.3 (0)- 5я 43

ISBN 978-5-6040220-0-9

© Арзамасский филиал ННГУ, 2017

СОДЕРЖАНИЕ

От издателя	5
Раздел I. История Англии в средние века, раннее новое, новое и новейшее время	6
Золотарев А.Ю. Бурги и англосаксонская государственность в конце IX–X вв.: новые оценки	6
Яблонская О.В. Простые люди чосеровской Англии	13
Щелокова Н.В. К вопросу об идейных истоках европейской Реформации	23
Минеева Т.Г., Мигунова Т.Л. Отмена крепостного права и правосознание в Англии XIV в. и России XVIII в.	28
Сорокина Т.Б. Север Англии в «Воине роз»: Нортумберлендская война	34
Ерохин В.Н. Идейные течения в английском пуританизме во второй половине XVI – начале XVII вв.	39
Савосина Ю.В. Деятельность «Англо-русского комитета» и его роль в восстановлении дипломатических отношений между Великобританией и СССР в 1929 г.	56
Дуров В.И. Особенности политического насилия в Северной Ирландии: 1968–1998 гг.	60
Ковальская С.И. Особенности английского среднеазияведения	70
Раздел II. Политика Великих держав на Ближнем Востоке в XX в. (к 100-летию декларации Бальфура)	80
Шандра А.В. Декларация Бальфура и вопрос о границах Палестины	80
Цветянский А.В. Британская оккупационная администрация в Палестине и складывание арабо-еврейских противоречий (1917–1920 гг.)	86
Косач Г.Г. Палестинский вопрос: становление схемы советской ближневосточной политики	92
Мелкумян Е.С. Россия и малые государства Персидского залива: политические отношения	103
Аль Ахмад А.Х., Айнутдинова К.А. Возможные варианты урегулирования вооруженного конфликта на Ближнем Востоке в современных условиях	117
Раздел III. Политическая история Западной Европы и США	124
Щетинин А.И. Союзный договор 161 г. до н. э. между Римом и Маккавеями: причины и последствия	124
Панов А.Р. Политический режим принципата и идея парфянской войны при императоре Августе	129
Ивонин Ю.Е. Смоленская война 1632–1634 гг. и взятие Смоленска русскими войсками в 1654 г. в «Theatrum Europaеum	135
Беляев М.П. Вторая реформация в Бранденбурге	141
Иволина Л.И. Противостояние Великого Конде и Вильгельма Оранского в битве при Сенеффе 11 августа 1674 г.	155
Zotov S.A., Kuznetsov E.V. The Pages of the USA Prehistory: Politics and Law	163

Раздел IV. Varia	178
Кузнецов Е.В. О древних русах: факты и гипотезы	178
Белохвостов А.Н. История лемов в трудах Е.В. Кузнецова	185
Минеева Т.Г. Еще раз о лемах	189
Третьякова М.В. Еда – есть лекарство: полезные рецепты португальского поваренного трактата XV в.	192
Кадочников В.П. Протестантские песнопения в богослужебной практике римско-католической церкви в России	205
Раздел V. Страница магистранта	211
Лазарев А.О. Взаимоотношения между государством и церковью согласно Евангельскому учению	211
Третьякова М.В., Ушаков В.А. Аббат Сугерий о военной кампании 1124 г. Людовика VI Толстого	217
Третьякова М.В., Сухарева А.А. Стольник П.А. Толстой о фонтанах Мальты	223
Сорокина Т.Б., Горькова Е.В. Политико-правовая теория И. Канта	228
Тарнаева О.М. Решение приамурского вопроса между Россией и Китаем в XIX веке	233
Раздел VI. In memoriam	237
Кузнецов Е.В. Памяти друга	237
Осиновский И.Н. Эразм Роттердамский и его критики. Мартин Дорп	239
Сведения об авторах	251
Editor's Preface	253

ОТ ИЗДАТЕЛЯ

Уважаемые коллеги!

Вы держите в своих руках двенадцатый выпуск сборника научных статей «Политическая жизнь Западной Европы: античность, средние века, новое и новейшее время». В октябре 2017 г. состоялся Десятый научный семинар с одноименным со сборником названием.

В работе семинара приняли участие ученые из разных вузов России (Москва, Казань, Екатеринбург, Рязань, Ярославль, Смоленск, Воронеж, Ростов-на-Дону, Мытищи, Нижний Новгород, Арзамас) и Казахстана (Астана). В общей сложности в сборнике представлены работы тридцати двух авторов, многие из которых традиционно принимают участие в этом семинаре.

Сборник состоит из шести разделов. В первом разделе содержатся статьи, где рассматриваются особенности социально-политического развития Англии в средние века, раннее новое, новое и новейшее время. Второй раздел приурочен к 100-летию декларации Бальфура и включает в себя работы, освещающие политику Великих держав на Ближнем Востоке в XX в. Третий раздел содержит статьи, в которых речь идет о социально-политическом развитии стран Западной Европы и США. В четвертый раздел помещены публикации, соответствующие по своему содержанию названию этого раздела – «Varia». В пятый раздел включены статьи магистрантов. Шестой раздел посвящен памяти Игоря Николаевича Осинковского (1929–2016).

Не останавливаясь подробно на характеристике статей, отметим, что данные статьи отражают научные интересы их авторов.

Этот небольшой очерк-вступление завершим фразой, ставшей традиционной.

Надеемся, что наш сборник будет интересен читателю и принесет пользу и удовольствие!

РАЗДЕЛ I. ИСТОРИЯ АНГЛИИ В СРЕДНИЕ ВЕКА, РАННЕЕ НОВОЕ, НОВОЕ И НОВЕЙШЕЕ ВРЕМЯ

УДК 94(410)

БУРГИ И АНГЛОСАКСОНСКАЯ ГОСУДАРСТВЕННОСТЬ В КОНЦЕ IX–X ВВ.: НОВЫЕ ОЦЕНКИ

А.Ю. Золотарев

Воронежский государственный технический университет, г. Воронеж

Аннотация. В статье анализируются новые подходы к изучению строительства бургов в раннесредневековой Англии как фактора развития раннесредневековой государственности, а также основного источника по этому вопросу – документа под названием «*Burghal Hidage*». Делается вывод, что в прошлом допускалась некоторая переоценка значения строительства сети бургов в конце IX – начале X вв. для становления англосаксонской государственности. Оно создало предпосылки для этого, но реализованы они были уже во второй половине X столетия.

Ключевые слова: *Англия, раннее средневековье, историография, бурги, Альфред Великий, раннее государство, Burghal Hidage, викинги, повинности.*

Строительство крепостей (бургов) было одним из наиболее известных и исследованных в историографии деяний короля Альфреда Великого. В нарративных источниках строительство бургов отражено довольно бледно. Ассер в своей биографии короля пишет о городах (*civitates et urbi*), восстановленных (*renovati*) королем, о каменных королевских резиденциях (*villae regales lapidei*), перенесенных с их старых мест на новые, более подходящие; о крепостях (*castelli*), о возведении которых он распорядился, но которые из-за лени его подданных так и не были начаты или не завершены; о том, что королю стоило большого труда заставить их работать на общие нужды королевства (*necessitas communi regni*)¹. То, что сеть крепостей была создана именно при Альфреде (871–899) и его сыне Эдуарде (899–924), выводится из данных хроник, которые до конца IX в. о крепостях практически не упоминают, а с начала X в. делают это довольно часто. Кроме того, «Англосаксонская хроника» прямо говорит о строительстве крепости в устье реки Лимпн (в 892 г. она, будучи незавершенной, была захвачена викингами), а также о сооружении Хертфорда и Уитэма в 912 г., а также о строительстве еще ряда крепостей в промежутки между 912 и 922 гг., включая Бедфорд, Бэкингам, Эддисбери, Уорик², а Уильям Мальмсберийский сообщает, что видел в здании капитула в Шэфтсбери надпись, что Альфред основал этот город в 880 г.³

¹ *Asserius. De rebus gestis Alfredi // Asser's Life of king Alfred / Ed. by W.H. Stevenson. Oxford, 1904. P. 77–79 (cap. 91).*

² *The Anglo-Saxon chronicle / Ed. and transl. by M. Swanton. N. Y., 1998. P. 84–85, 96–104.*

³ Часть этой надписи найдена (См.: *An inventory of the historical monuments in Dorset. Vol. 4. North. L., 1972. P. 56–59.*)

Полный список бургов, основанных Альфредом и его сыном и преемником Эдуардом, известен из документа, получившего в науке наименование «Burghal Hidage»⁴. Он был создан в 910-е гг. и сообщает количество приписанных к каждому бургу гайд. Смысл этого ясен из приложения, которое присутствует в некоторых списках данного источника, где сказано: «Если с каждой гайды взять по одному человеку, то на каждый поль стены будет по четыре человека. Для содержания каждых 20 полей, нужно 80 гайд, а на фуллонг стены – 160 гайд». В других списках, датированных временем после Нормандского завоевания, есть приписка, которая называет общее количество гайд – 27 000, и бургов – 30⁵.

Археологическое изучение бургов (наилучшим образом из всех исследований Винчестер) подтвердило их создание во времена Альфреда и Эдуарда, а также удивительную точность, с которой совпадают длина их стен и количество приписанных к ним гайд, что отмечалось во многих работах. В том же Винчестере к крепости было приписано 2 400 гайд, что дает по приведенной в «Burghal Hidage» формуле длину стен в 9 900 футов, что всего на 1 % отличается от их реальной длины, установленной раскопками и аэрофотосъемками. Также указывалось, что расположение бургов было продумано так, что расстояние между ними было не более 20 миль, что составляло один дневной переход⁶.

Споры в историографии вызывает интерпретация данных данного источника, а также оценка значения строительства сети укреплений для истории Англии.

Уже достаточно давно было обращено внимание, что строительство бургов не было новацией Альфреда. Укрепленные места, использовавшиеся как убежища населения в период боевых действий, известны и для доальфредовского времени. Чаще всего в качестве таковых использовались развалины кельтских и римских фортов. Как было показано Дж. Хасламом, в работе 1987 г., в период доминирования Мерсии среди других англосаксонских королевств во второй и последней трети VIII в. существовала повинность по строительству крепостей. Наряду с сооружением мостов она была среди тех из них, от которых королевские грамоты не освобождали иммунитетов. Среди таким образом построенных или возобновленных бургов были Бедфорд, Кентербери, Кембридж, Херефорд, Лестер, Линкольн, Лондон, Нортгемптон, Норвич (всего их насчитывается 16). Кроме того, мерсийские короли воздвигали не только крепости, но и протяженные линии укреплений в виде валов, примером чему служит вал Оффы (Offa's dyke) на валлийской границе. При этом Хаслам отмечает, что укрепления мерсийских бургов были довольно слабыми и вряд ли были способны выдержать атаку крупных сил такого противника, каким оказались викинги⁷.

В работе 2006 г. Дж. Хаслам высказал мысль, что бурги, упомянутые в «Burghal Hidage», были сооружены в короткий период времени в 15 месяцев в 878–879 гг. Все они были задуманы как часть единой оборонительной системы, а сам этот документ представляет собой раскладку повинности по их сооружению, потребность в котором

⁴ Автором этого заглавия является Ф.У. Мэйтленд, одним из первых исследовавший этот документ в своей работе «Книга Страшного суда и все, что стоит за ней» (*Maitland F.W. Domesday book and beyond*. Cambridge, 1897. P. 502–506).

⁵ *Anglo-Saxon charters* / Ed. and transl. by A.J. Robertson: 2nd ed. Cambridge, 1956. P. 248–249. Наиболее полное издание текста со всеми вариациями: *The defence of Wessex: the Burghal Hidage and Anglo-Saxon fortifications* / Ed. by D. Hill and A.R. Rumble. Manchester; N. Y., 1996. P. 14–35.

⁶ *Stenton F.M. Anglo-Saxon England*. Oxford, 1971. P. 264–265; *Campbell J., John E., Wormald P. The Anglo-Saxons*. Ithaca, 1982. P. 152–153; *Глебов А.Г. Альфред Великий и Англия его времени*. Воронеж, 2003. С. 152–159.

⁷ *Haslam J. Market and fortress in England in the reign of Offa* // *World Archaeology*. Vol. 19. 1987. P. 76–93.

появилась в силу ее беспрецедентного, по свидетельству Ассера, характера⁸. Однако его идеи сразу же были подвергнуты критике, прежде всего, со стороны археологических данных. Далеко не все бурги изучены хорошо, но там где это сделано, как в случае с Вустером и Винчестером, видно, что их сооружение было процессом длительным, который начался еще в 860-е гг. и продолжался несколько десятилетий⁹.

Альтернативную интерпретацию документа предложил Н. Брукс. Он указывает, что на самом деле близость между реальной длиной стен и исчисленной по количеству приписанных к ним гайд – скорее исключение, чем правило. В большинстве случаев эта разница превышает 10 %. Как правило, она меньше для тех бургов, которые были новыми и больше для тех, при строительстве которых были использованы укрепления предыдущих эпох. Появление же «Burghal Hidage», по мнению Брукса, не связано с введением новых повинностей и с их распределением среди населения соответствующей территории Мерсии и Уэссекса. Этот документ является перечнем долгосрочных и краткосрочных мер, введенных в самое разное время, он перераспределяет уже существовавшие повинности в пользу строительства новых бургов и поддержания в боеспособном состоянии крепостей, в нем перечисленных¹⁰.

Многие историки (например, Р. Абельс, П. Уормальд) в свое время некритически восприняли идею о том, что благодаря системе бургов в распоряжении Альфреда оказалась военная сила численностью в 27 тысяч человек (в соответствии с указанием «Burghal Hidage» о рекрутировании 1 человека с 1 гайды, а их всего насчитывалось 27 тысяч)¹¹. Сравнительно-исторический материал показывает, что для раннего государства – это небывалое число. Ж. Молино в своей недавней работе по англосаксонской государственности по этому поводу замечает, что речь в данном случае идет о людях, требовавшихся для строительных и ремонтных работ в бургах, а не их обороны¹². Скорее всего, норма была 1 человек с 5 гайд, как это было зафиксировано два столетия спустя в «Книге Страшного суда», что давало войско численностью в 5 500 человек, тоже внушительная для раннего средневековья сила, вполне сопоставимая с той, которую могли выставить викинги¹³.

Таким образом, новые подходы к интерпретации данных «Burghal Hidage» избегают неоправданной модернизации действительности IX–X вв., заключающейся и в оценке мобилизационных возможностей раннесредневекового государства, и в его стремлении проектировать будущее, вместо того, чтобы (как это и было на самом деле) приспособлять старые, традиционные институты для решения новых задач.

Когда речь заходит о значении строительства бургов для дальнейшего развития Англии, то в научной литературе обычно указывают на то, что:

⁸ Haslam J. King Alfred and the Vikings: strategies and tactics, 876–886 AD // *Anglo-Saxon studies in archaeology and history*. Vol. 13. 2006. P. 122–154.

⁹ Beyond the Burghal Hidage. Anglo-Saxon civil defence in the Viking Age / Ed. by J. Baker and S. Brookes. Leiden, 2013. P. 65–72.

¹⁰ Brooks N. Alfredian government: the West Saxon inheritance // *Alfred the Great: papers from the Eleventh-Centenary conferences* / Ed. by T. Reuter. Aldershot, 2003. P. 153–173.

¹¹ Abels R. Lordship and Military Obligation in Anglo-Saxon England. Berkley; L. A., 1988. P. 74–78; Campbell J., John E., Wormald P. Op. cit. P. 159.

¹² Molyneaux G. The formation of the English Kingdom in the tenth century. Oxford, 2015. P. 86–89.

¹³ Lavelle R. Alfred's wars: sources and interpretations of Anglo-Saxon warfare in the Viking Age. Woodbridge, 2010. P. 60.

– бурги стали экономическими центрами страны, зародышами будущих городов, торговыми центрами и местами чеканки монет¹⁴;

– бурги стали административными центрами, где происходили судебные собрания, находились резиденции епископов и элдорменов, и вокруг которых в будущем сформировались графства¹⁵.

И то, и другое грешит чрезмерными обобщениями и упускает из вида важные для историка нюансы.

Многие бурги, например, Лондон, Винчестер, Вустер, Глостер, Оксфорд, Саутгемптон, Чичестер, со временем превратились в города, но такая судьба ожидала далеко не все крепости, упомянутые в «Burghal Hidage»: например, Линг, Лэнгпорт, Бурпем, Пилтон, Холвелл, Eogreburnan, Scaftesige через несколько десятилетий оказались заброшены. По данным археологии, в течение X в. даже в Лондоне внутри крепостных стен альфредовского бурга оставалось еще довольно много свободного места, что показывает весьма невысокий уровень урбанизации даже этого, одного из самых крупных городских поселений раннесредневековой Британии¹⁶. Важнейшим индикатором экономического значения бурга является чеканка в нем монеты. Ко второй трети X в. в менее, чем половине из упомянутых в «Burghal Hidage» населенных пунктах действовали монетные дворы. Гораздо более счастливая судьба в этом смысле ждала те бурги, которые были основаны в середине и второй половине X в. (Дувр, Илчестер, Ноттингем, Херефорд и т.д.)¹⁷.

Не сразу бурги превратились и в центры графств, и произошло это так же далеко не со всеми из них. Королевство, над которым властвовали Альфред и Эдуард, состояло из Уэссекса и Западной Мерсии. Уэссекс был разделен на графства (др.-англ. «scire») – Кент, Уилтшир, Гемпшир, Девон, Сомерсет – еще в IX в. в соответствии с древними племенными границами. Они же сохранялись на протяжении X в. и в Мерсии. Вновь группировка земель и населения вокруг определенных городов-крепостей стала актуальной только в конце X – начале XI в. в связи с потребностью отразить новую волну скандинавских вторжений в Западную Европу, и тогда в источниках мы впервые встречаем упоминания о графствах Мидленда (Бакингемшире, Бедфордшире, Вустершире, Глостершире, Оксфордшире, Уинчкомбшире, Уорикшире, Херефордшире, Хертфордшире, Чeshire Шропшире)¹⁸. Впрочем, военные нужды могли быть далеко не единственной причиной формирования графств. Поддержание правопорядка в форме проведения периодических собраний знати соответствующих территорий для разрешения споров и наказания правонарушителей также могло быть важным фактором. Во всяком случае, первые упоминания, например, о Кембриджшире или Нортгемптоншире в 970–980-е гг. мы имеем именно в этом контексте¹⁹. Т. Ламберт указы-

¹⁴ Stenton F.M. Op. cit. P. 335–336; Jones S.H.R. Transaction costs, institutional change, and the emergence of a market economy in later Anglo-Saxon England // Economic History Review. Vol. 46. 1993. P. 671–673; The defence of Wessex. P. 160–174; Глебов А.Г. Указ. соч. С. 162–164.

¹⁵ Stenton F.M. Op. cit. P. 335–337; Loyn H.R. The governance of Anglo-Saxon England, 500–1087. L., 1984. P. 135; The defence of Wessex. P. 151–159; Hill D. Shiring of Mercia – Again // Edward the Elder / Ed. by N.J. Higham and D.H. Hill. L., 2001. P. 144–159.

¹⁶ Beyond the Burghal Hidage. P. 86–90. Два последних даже не идентифицированы с современными объектами.

¹⁷ The Oxford handbook of Anglo-Saxon archaeology / Ed. by H. Hamerow, D.A. Hinton, S. Crawford. Oxford, 2011. P. 610.

¹⁸ Williams A. Æthelred the Unready: the ill-counselled king. L., 2003. P. 77–80; Золотарев А.Ю. Формирование графств в раннесредневековой Англии // Вестник Воронежского государственного университета. Серия «История. Политология. Социология». № 1. 2012. С. 101–104.

¹⁹ Книжица епископа Этельвольда / Пер., предисл. и примеч. А.Ю. Золотарева // Средние века. Вып. 69. № 3. 2008. С. 168, 172: «*comam melioribus eiusdem provincie*», «*tota provincia sive vicecomitatu*».

вает, что попытка королей первой половины X в. опереться в этом отношении на сеть бургов потерпела неудачу, равно как и сделать бурги центрами торговли, поскольку охват населения опирающимся на них контролем, был недостаточно глубоким и не проникал в сельскую местность. Судебные собрания сотен и графств во второй половине X столетия стали функционировать помимо них и их со временем заменили. С конца X в. начинают упоминаться и шерифы, должностные лица, чьи полномочия распространялись на территорию графства, в то время как ранее мы встречаем в источниках гереф (др.-англ. «gerefan», совр. англ. «reeves») королевских поместий (tun) и бургов²⁰. Иными словами, бурги, в том числе основанные Альфредом Великим и Эдуардом Старшим, стали центрами графств, новых административно-территориальных единиц английского королевства, но появление графств не было следствием их строительства.

Как известно, переход от племенной к административно-территориальной организации общества является одним из признаков возникновения государства. Популярная в последние десятилетия теория раннего государства, разработанная Х. Классеном и П. Скальником, добавляет к нему характер развития торговли и рынков, а также налоговой системы. Первые должны носить локальный (если это зачаточное раннее государство) или региональный (если это типичное раннее государство) характер, вторая – характер нерегулярных добровольных подношений (зачаточное раннее государство) или регулярно исполняемых повинностей (типичное раннее государство)²¹. Казалось бы, что именно в бурговом строительстве конца IX – начала X в. можно увидеть тот фактор, который привел к скачкообразному переходу от зачаточных форм ранней государственности (в интерпретации Классена и Скальника она имеет все признаки другой формы политической организации общества – вождества) к типичным. Однако, как было показано выше, последние исследования ставят под сомнение прямую связь между возведением бургов и формированием вокруг них новой по сравнению с региональными экономической и политической структуры.

Утверждение, что после Альфреда Великого государственность англосаксов получает новое качество, является общим местом в современной историографии. Но как повлияло на это возведение крепостей? И повлияло ли вообще? В последней из изданных по данному вопросу работ монографии Дж. Бейкера и С. Брукса «За пределами “Burghal Hidage”». Гражданская оборона англосаксонских земель в эпоху викингов» авторы приходят к выводу, что бурги, во-первых, обозначили границы власти королей Уэссекса; во-вторых, создали сеть опорных пунктов власти, к которым в самых разных отношениях оказались привязаны подданные, что стало предпосылкой создания новой территориально-административной структуры в виде сотен и графств; в-третьих, позволили королям возложить на подданных целую систему регулярных повинностей, включавшую не только строительство бургов, но и их обеспечение, дозорную службу, поддержание в порядке дорог и т.п.; в-четвертых, создали дорожную сеть между этими опорными пунктами, что физически ускорило коммуникацию между властью и подданными²². Отталкиваясь от идей Э. Люттвака, авторы называют от-

²⁰ Lambert T. Law and order in Anglo-Saxon England. Oxford, 2017. P. 244–251. О герефах и шерифах: см. также: Золотарев А.Ю. Государственный аппарат и государственное управление в раннесредневековой Англии // Научный вестник Воронежского государственного архитектурно-строительного университета. Серия «Социально-гуманитарные науки». Вып. 1. 2013. С. 26–34.

²¹ Claessen H.J.M., Skalnik P. The Early State: Models and Reality // Early State / Ed. by H.J.M. Claessen and P. Skalnik. Hague, 1978. P. 637–650.

²² Beyond the Burghal Hidage. P. 407–420.

раженную в «Burghal Hidage» систему «глубинной обороной» (defence-in-depth)²³. Можно сказать, что новое качество политической власти в результате строительства бургов тоже оказалось в таком же «глубинном» характере. Хотя и его, на мой взгляд, не следует преувеличивать. По оценке Ж. Молино, подданные Альфреда и Эдуарда посвящали работе по обслуживанию бургов около 1,5 % своего времени, что по всем меркам немного²⁴. Настоящим испытанием для них стали выплаты викингам в период правления Этельреда II (978–1016), а также установление регулярных налогов в то же самое время вместе с расширением феодальных повинностей. Таким образом, с высоты сегодняшних знаний будет правильным дать следующую оценку роли создания бургов в конце IX – начале X в.: оно создало предпосылки для перехода политического развития Англии на новый этап к более развитой форме государственности, но реализовались они не сразу, а только во второй половине X столетия.

Литература

1. Глебов А.Г. Альфред Великий и Англия его времени. Воронеж: ВГУ, 2003.
2. Золотарев А.Ю. Формирование графств в раннесредневековой Англии // Вестник Воронежского государственного университета. Серия «История. Политология. Социология». № 1. 2012. С. 101–104.
3. Золотарев А.Ю. Государственный аппарат и государственное управление в раннесредневековой Англии // Научный вестник Воронежского государственного архитектурно-строительного университета. Серия «Социально-гуманитарные науки». Вып. 1. 2013. С. 26–34.
4. Книжица епископа Этельвольда / Пер., предисл. и примеч. А.Ю. Золотарева // Средние века. Вып. 69. № 3. 2008. С. 159–201.
5. Abels R. Lordship and Military Obligation in Anglo-Saxon England. Berkley; L. A.: University of California Press, 1988. XII.
6. Anglo-Saxon Charters / Ed. and transl. by A.J. Robertson: 2nd ed. Cambridge: Cambridge University Press, 1956.
7. The Anglo-Saxon Chronicle / Ed. and transl. by M. Swanton. N. Y.: Routledge, 1998. XXVI.
8. Asserius. De rebus gestis Alfredi // Asser's Life of king Alfred / Ed. by W.H. Stevenson. Oxford: Clarendon press, 1904. P. 1–96.
9. Beyond the Burghal.Hidage. Anglo-Saxon Civil Defence in the Viking Age / Ed. by J. Baker and S. Brookes. Leiden: Brill, 2013. XVII.
10. Brooks N. Alfredian Government: the West Saxon Inheritance // Alfred the Great: Papers from the Eleventh-Centenary Conferences / Ed. by T. Reuter. Aldershot: Ashgate, 2003. P. 153–173.
11. Campbell J., John E., Wormald P. The Anglo-Saxons. Ithaca: Cornell University Press, 1982.
12. Claessen H.J.M., Skalnik P. The Early State: Models and Reality // Early State / Ed. by H.J.M. Claessen and P. Skalnik. Hague: Mouton Publishers, 1978. P. 637–650.
13. The Defence of Wessex: the Burghal Hidage and Anglo-Saxon Fortifications / Ed. by D. Hill and A.R. Rumble. Manchester; N.Y.: Manchester University Press, 1996. XIII.
14. Haslam J. Market and Fortress in England in the Reign of Offa // World Archaeology. Vol. 19. 1987. P. 76–93.

²³ Ibid. P. 383.

²⁴ Molyneux G. Op. cit. P. 90–91.

15. *Haslam J.* King Alfred and the Vikings: Strategies and Tactics, 876–886 AD // *Anglo-Saxon Studies in Archaeology and History*. Vol. 13. 2006. P. 122–154.
16. *Hill D.* Shiring of Mercia – Again // *Edward the Elder* / Ed. by N.J. Higham and D.H. Hill. L.: Routledge, 2001. P. 144–159.
17. *An Inventory of the Historical Monuments in Dorset*. Vol. 4. North. L.: Her Majesty's Stationery Office, 1972. P. 55–76.
18. *Jones S.H.R.* Transaction Costs, Institutional Change, and the Emergence of a Market Economy in Later Anglo-Saxon England // *Economic History Review*. Vol. 46. 1993. P. 658–678.
19. *Lambert T.* Law and Order in Anglo-Saxon England. Oxford: Oxford University Press, 2017. XVI.
20. *Lavelle R.* Alfred's Wars: Sources and Interpretations of Anglo-Saxon Warfare in the Viking Age. Woodbridge: Boydell Press, 2010. XX.
21. *Loyn H.R.* The Governance of Anglo-Saxon England, 500–1087. L.: E. Arnold Ltd., 1984. XVII.
22. *Maitland F.W.* Domesday Book and Beyond. Cambridge: Cambridge University Press, 1897.
23. *Molyneaux G.* The Formation of the English Kingdom in the Tenth Century. Oxford: Oxford University Press, 2015. XV.
24. *The Oxford Handbook of Anglo-Saxon Archaeology* / Ed. by H. Hamerow, D.A. Hinton, S. Crawford. Oxford: Oxford University Press, 2011. XXIX.
25. *Stenton F.M.* Anglo-Saxon England: 3rd ed. Oxford: Oxford University Press, 1971. XLIII.
26. *Williams A.* Æthelred the Unready: the Ill-Counselled King. L.: Hambledon and London, 2003. XIX.

BURHS AND ANGLO-SAXON STATE IN THE END OF IX-X CENTURIES: NEW ASSESSMENTS

A.Yu. Zolotarev

Voronezh State Technical University

Annotation. The article deals with new approaches to studying of burh-building in Anglo-Saxon England as a factor of state formation in the Early Middle Ages, and of «The Burghal Hidage» as a main source of information for that. One comes to conclusion that previously historians have overestimated the importance of construction of burh network at the end of the 9th and the beginning of the 10th centuries for the emergence of Anglo-Saxon state. This deed had created prerequisites for that, which were actualized in the 2nd part of the 10th century.

Keywords: *Anglo-Saxon England, historiography, burhs, Alfred the Great, early state, «The Burghal Hidage», vikings, military obligations.*

Об авторе:

ЗОЛОТАРЕВ Антон Юрьевич

Воронежский государственный технический университет, кафедра истории и политологии, кандидат исторических наук, e-mail: aurelianus@mail.ru.

About the author:

ZOLOTAREV Anton Yuryevich

Voronezh State Technical University, Department of History and Political Science,
Candidate of Historical Sciences, e-mail: aurelianus@mail.ru.

УДК 94(411).03

ПРОСТЫЕ ЛЮДИ ЧОСЕРОВСКОЙ АНГЛИИ

О.В. Яблонская

Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет,
Арзамасский филиал, г. Арзамас

Аннотация. Джеффри Чосер – представитель раннегуманистической литературы Англии, сумевший на страницах своих произведений с удивительным правдоподобием изобразить картину европейской общественной жизни XIV в. В статье рассматриваются причины демократического гуманизма Чосера, образы простых людей «Кентерберийских рассказов», их соответствие основным тенденциям социально-экономического и политического развития Англии XIV в.

Ключевые слова: Чосер, гуманизм, Кентерберийские рассказы, Англия, Эдуард III, Ричард II, Столетняя война, ремесло, торговля.

Чосер жил в эпоху грандиозных изменений в Англии, когда на авансцену истории выступили свободные от феодальных оков предприимчивые купцы и трудолюбивые ремесленники, материально обогатившие европейское общество, сделавшие жизнь безопасной и комфортной. На смену эпохи рыцарской чести и ратных подвигов пришла эпоха мирной деятельности и материального благополучия. Особенно ярко эти изменения представлены в «Кентерберийских рассказах»¹. Герои Чосера отличаются своей жизненностью, в них органично сочетаются пороки и добродетели, уродливое и прекрасное. Показывая непривлекательные стороны человеческой природы, писатель-гуманист проявляет снисходительность к мелким людским недостаткам.

«Кентерберийские рассказы» создавались в эпоху венценосного денди Ричарда II, ставшего из-за любви к дорогим нарядам и фаворитам «несостоятельным должником», «сдающим в аренду королевство»². Культура гламура вышла за пределы королевского дворца, ее восприняли представители всех сословий – от духовенства до простолюдинов, вслед за королем и двором страна «погрязла в грехе роскошества». Любовь к красивым вещам демонстрируют почти все герои Чосера. Автор и сам не равнодушен к прелестным безделушкам, что проявляется в подробном описании одеяний и украшений персонажей: «искрящийся дивными цветами, эмблемами, заморскими зверями» наряд Сквайра³, беличий плащ Монаха⁴, «ладно скроенный плащ» Аббатисы⁵, «штаны из брюггского сукна», «золотой камзол», «обувь из Кордо-

¹ Чосер Дж. Кентерберийские рассказы. М., 1975. С. 42.

² Шекспир У. Ричард II // Шекспир У. Полное собрание сочинений. Т. I. М., 1992. С. 257, 267, 270, 275.

³ Чосер Дж. Ук. соч. С. 5.

⁴ Там же. С. 38.

⁵ Там же. С. 37.

вы» сэра Топаса⁶, богатая ряса Кармелита⁷, «шапка фландрского бобра и сапоги с наборным ремешком Купца»⁸ и т.д. Хорошую еду, дорогую одежду, украшения создавали простые крестьяне и ремесленники, а доставляли торговцы.

Фигура купца с XIV в. приобретает особое значение. Он богатеет на поставках в армию, на ростовщичестве, но большую уверенность в настоящем и будущем дают ему шерсть и сукно, экспорт которых за рубеж постоянно растёт. Шерсть вывозилась из Англии с самых ранних времён⁹. До XIV в. англичане были главным образом поставщиками сырья¹⁰, слабая техническая обеспеченность местных ремесленников, цеховая регламентация, недостаток квалифицированных ткачей не позволяли производить большие объемы качественного текстиля. Но наличие мощной сырьевой базы и возрастающий спрос на шерстяные товары служили побудительным мотивом для модернизации сукноделия и роста вывоза готовых изделий, а также ограничения торговой активности иностранцев¹¹. Английские короли поощряли внешнюю торговлю, регулировали денежное обращение, строили торговую флотилию¹², сосредоточили вывоз шерсти в руках «Компании купцов стэпля». В результате в начальный период Столетней войны в среде британцев появились настоящие воротилы денежного мира¹³.

Торговцы есть почти во всех рассказах Чосера, в том числе им является один из кентерберийских богомольцев¹⁴. Вся жизнь средневековых коммерсантов – это покупки, продажи, счета и пересчеты долгов; «нет времени у них для лишних слов – не то чтоб выпить иль повеселиться»¹⁵. Но они не только экспортёры шерсти до ближайшего стэпля. Негоцианты были хорошо образованы, они имели особый психологический настрой, чтобы действовать активно и предприимчиво, их жизненные горизонты расширяются во время очередных торговых экспедиций, организуемых от Британии до Балтии, Азии, Африки. Английские короли не гнушались водить дружбу с торгашами. Одним из наиболее популярных персонажей английских сказок был средневековый купец Дик Уиттингтон, названный Генрихом IV лучшим подданным¹⁶. Король, присутствовавший у «цветка купечества» на ужине, был поражен роскошью домашней обстановки и щедростью хозяина, который сжег на глазах у венценосной

⁶ Там же. С. 198-199.

⁷ Там же. С. 39-40.

⁸ Там же. С. 40.

⁹ Увидев выгоды, светские и духовные лорды стали заниматься овцеводством. Епископ Винчестера в середине XIII в. имел стадо в 29 000 овец, граф Линкольншира в XIV в. имел 13 400 овец (*Power E. The Wool Trade in English Medieval History. Westport, 1987. P. 34-35*).

¹⁰ Итальянские и фландрские купцы скупали английскую шерсть еще до того, как «она выросла на овечьих спинах» (*Carus-Wilson E.M. Medieval Merchant Ventures. L., 1967. P. XXV*).

¹¹ Бристоль в XII в. добился запрета для иностранцев покупать зерно, кожу, шерсть, у «не-горожан», находиться больше 40 дней, сходить с кораблей и жить в городе. С начала XIII в. те же правила устанавливаются в Лондоне, Уотерфорде, Ипсвиче и др. (*Lipson E. A Short History of Wool and Manufacture. L., 1953. V. I. P. 50*). В 1258 г. парламент принял закон, который обязывал перерабатывать шерсть в Англии, а также предписывал жителям носить одежду из английских сукон (*Гутнова Е.В. Политика королевской власти по отношению к городам и городскому сословию в Англии XIII – начала XIV вв. // Средние века. Вып. XII. М., 1958. С. 61*).

¹² *Statutes of the Realm. L., 1810 Vols. I-II. I. P. 301; Кузнецов Е.В. Экономическое развитие Англии XIV, XV, XVI. Горький, 1983. С. 19.*

¹³ *Яблонская О.В. Источники финансовых средств Англии в первые годы Столетней войны // Таврический научный обозреватель. 2016. № 11-1 (16). С. 66-68. Впрочем, в период жизни Чосера ломбардский капитал еще использовался всеми европейскими купцами (Чосер Дж. Ук. соч. С. 192, 193).*

¹⁴ *Чосер Дж. Ук. соч. С. 40.*

¹⁵ Там же. С. 191-192.

¹⁶ *Old and New London: Volume 1 (1878). P. 1-16. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.british-history.ac.uk/report.aspx?compid=45020>. Date accessed: 19 May 2012.*

особы все его долговые расписки¹⁷. Султан в «Кентерберийских рассказах» также принимает у себя негоциантов, чтоб «разузнать за чашей браги пенной о чудесах неведомых вселенной, ... про нравы и дела чужих краев»¹⁸.

Английские короли предпочитали решать финансовые вопросы с богачами¹⁹, а не обращаться к парламенту, постоянно требующему в обмен на деньги политических уступок. Особенно актуальной денежная проблема стала в период Столетней войны. В первые годы Эдуард III получал деньги от флорентийских банкирских домов Барди и Перуцци, а после их банкротства уже спонсировался местными торговцами²⁰, субсидировавшими корону не только из-за верноподданнических чувств, но и по причине выгоды. Купцы и ремесленники были вдохновителями военных кампаний против Франции²¹, ведь помимо богатой добычи победа в войне позволяла расширить выгодные экономические отношения с континентальными странами, в первую очередь с Фландрией, чьи искусные ткачи изготавливали из английской шерсти добротные ткани. Кроме того, в обмен на щедрые субсидии монархи издавали законы, защищавшие коммерческие интересы негоциантов, поддерживали необходимую рыночную инфраструктуру²². В «Кентерберийских рассказах» Купец считает защиту торговых путей обязанностью власти²³.

Купец Чосера осознает свою значимость, он едет, «подбоченясь фертом», всем видом демонстрирует свое богатство²⁴. Но торговцы в то время занимали в социальной иерархии маргинальное положение, находясь между знатью и простолюдинами: «В их пышный дом стекались гости равно как белой, так и черной кости»²⁵.

Торговля подстегнула развитие флотоводства. Для Англии XIV в. стала незаменимой фигурой Шкипера. В характеристике этого персонажа в полной мере проявляется гуманизм Чосера. В нем он показывает все пороки и добродетели того времени. Среди нарядных богомольцев мореход выделяется неопрятностью: «Висел, запачканный дорожной глиной, кафтан просторный грубой парусины»²⁶. Он «не корчил из себя праведника», безжалостно расправлялся с пленными, «грузов ценных захватил не-

¹⁷ По этим долговым распискам 1 500 марок предоставляла монарху городская община, 3 000 – ювелиры, 3 000 – портные, 2 000 – grosеры, 1 000 – дрэперы, 1 000 – скорняки, 1 000 – торговцы скобяными изделиями, и т.д. А также пошли в огонь долговые расписки короля, свидетельствующие о займе у Фицуоррена и Уиттингтона, на сумму 3 ф. ст. (The Famous and Remarkable History of Sir Richard Whittington, Three Times Lord Mayor of London. Written by T. H. // The History of Sir Richard Whittington. Author: T. H. / Ed. Henry B. Wheatley. Release Date: January 31, 2006 [EBook #17652]. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.gutenberg.org/files/17652/17652-8.txt>. Date accessed: 1 May 2013).

¹⁸ Чосер Дж. Ук. соч. С. 155.

¹⁹ За период правления Эдуарда III было введено 11 обычных налогов и 7 чрезвычайных эйд (Роджерс Д.Э.Т. История труда и заработной платы в Англии с XIII по XIX вв. / Перев. В.Д. Коткова. СПб., 1899. С. 160).

²⁰ До «Черной смерти» среди лондонцев выделялись Пуатни, Пэйкард, Уэндлинбург, Свэнленд, Чиритон. Чума привела к банкротству многие банкирские дома (McKisack M. The Fourteenth Century. 1307–1399. Oxford, 1959. P. 224).

²¹ Дж.М. Тревелиян называет их сторонниками демократического джингоизма (Тревелиян Дж.М. История Англии от Чосера до королевы Виктории / Пер.с англ. А.А. Крушинской и К.Н. Татариновой. Смоленск: Русич, 2001. С. 10).

²² Calendar of the Close Rolls of Edward III: V. 1–14 / Ed. H.C. Maxwell Lyte. London: Printed for his majesty's stationery office, by Mackie and co., 1896–1913. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.british-history.ac.uk/source.aspx?pubid=1086> (дата обращения: 10.10.2017).

²³ Здесь упоминается одна из главных дорог - из Миддлбурга в Оруэлл соединявшая восточное побережье Англии с Голландией (Чосер Дж. Ук. соч. С. 40).

²⁴ Чосер Дж. Ук. соч. С. 40.

²⁵ Там же. С. 185.

²⁶ Там же. С. 43.

мало», при этом никакой рефлексии, ведь «с совестью своею был сговорчив»²⁷. Но и в этой смеси пороков Чосер находит достоинства, он называет Шкипера «прекрасный малый» и «в ремесле своем большой мастак»²⁸. Разбойного морехода нанимали на службу купцы. Кто еще мог отправиться в неизвестную далекую страну с товаром! Такие люди – бесстрашные и жестокие – нужны были в эпоху Чосера всей Англии, вставшей на путь экономического и политического завоевания мира.

Судьбоносной для всего европейского континента была Столетняя война, она по-новому высветила роль простых людей в истории страны. Эдуард III против французской рыцарской конницы вводит пехоту, в которой основной костяк составляли йомены, вооруженные «большими луками». Стрелы йоменов были намного больше рыцарских копий. Именно эти длинные луки сыграли решающую роль в разгроме французов в битве при Креси, Пуатье, Наваретте, Азенкуре. И даже знаменитые генуэзские арбалетчики, нанятые французами, отступали под обстрелом английских лучников. Держать такой лук мог только человек физически натренированный. Такой сильный йомен, «кряжистый и бритоголовый», составил компанию сквайра в Кентерберийских рассказах²⁹. Он представлен настоящим оружейным арсеналом. Помимо длинного лука, всегда начищенного, сверкающего, в любой момент готового к выстрелу на далекие расстояния, герой Чосера всюду носит с собой меч, щит, кинжал, ведь с врагом можно столкнуться лицом к лицу и на пути на богомолье. Йомен, «студеным ветром, солнцем опаленный», представляет собой brutальное дополнение холеного сквайра. Более того, описывая рыцаря, Чосер акцентирует внимание на его красоте, изысканных манерах. Наш герой был «ярок, свеж», он одет в соответствии с высокими требованиями моды того времени: костюм был сшит в талию, а рукава висели до колен. Сын рыцаря разносторонне образован, природа и тренировки сделали его тело стройным, крепким, сильным³⁰. Чосер утверждает, что он был активным участником Столетней войны, однако у читателя создается впечатление, что этот щеголь способен завоевать только сердце дамы, а никак не поколотить врага. Подлинными же бойцами были сопровождающие их йомены. Рыцари отправлялись на континент сражаться, чтобы выполнить свой рыцарский долг перед сюзереном, стяжать славу, столь нужную для завоевания дамы, а также богатыми трофеями обеспечить себе роскошную жизнь. Для простых же людей, таких как йомен, это была возможность выбраться из нищеты, создать достойную жизнь себе и своим потомкам. Чосер восхищается такими удалцами, он как античный скульптор, подчеркивает их физические данные. Время Чосера – это время активных, сильных, волевых людей, не текущих по течению, а меняющих условия жизни. Они творцы, в которых гармонично сочетаются духовное и физическое.

Физическая сила, энергия, активность позволили многим простолюдинам в эпоху Чосера пробиться в жизни. Блистательный взлет нам демонстрирует Мажордом. Тщедушный мажордом не обладает такими мышцами, как йомен и шкипер, но он не менее энергичен и еще более трудолюбив, в молодости был «ревностным работником» и «преизрядным плотником»³¹. Плотницкий труд ценился в те времена. В рассказе Мельника также рассказывается о Добряге-плотнике, чей «достаток был немал» настолько, что старый ремесленник мог жениться на молодой красавице, содержать

²⁷ Там же.

²⁸ Там же.

²⁹ Там же. С. 36.

³⁰ Там же. С. 35.

³¹ Там же. С. 48.

нахлебников, «ученьем неустанным изможденных»³². Вчерашнему плотнику, а ныне Мажордому, по силам любая работа: сад развести, двор тыном обнести, счет овцам и акрам знать, погоду предсказать, хороший урожай снять. Вся его жизнь в делах, он не обрастает жиром. Мажордом не образован, как дворяне и купцы, его университетом была жизнь, и она его сделала настоящим мудрецом. Он умело управляет хозяйством лорда: «Хозяйский скот, коровни и овчарни, конюшни, птичник, огород, свинарня у Мажордома под началом были. Вилланов сотни у него служили»³³. Хитрый управляющий мог разгадать любые плутни. Он чувствует себя господином в поместье: «Милорда своего он был богаче. Да и могло ли быть иначе? Умел украсть, умел и поживиться, к хозяину умело подольститься»³⁴. Чосер даже не осуждает этого пройдоху, умудрившегося «лорда деньги лорду же ссужать»³⁵. Мажордом добился достатка и признания своим трудом, пусть и сопряженным с мошенничеством. Ведь обворовывал он никчемного лорда, не умеющего не только развивать хозяйство, но и сохранять имеющееся богатство. Сарказм автора направлен против жалкого господина, не приспособленного к современной жизни.

Ресурсы, как выражаются современные экономисты, должны быть факторами производства, и управлять этими факторами надлежит деятельным и знающим людям, как Мажордом. Их умение извлекать прибыль приносит пользу всему обществу. Писателю-купцу также было очевидно, что на смену «праздного наслаждения плодами чужого кровавого пота» приходит «суетливая торговля»³⁶. Таким образом, Чосер предчувствует историческое оправдание порочных Мажордомов и Купцов. Автор не оплакивает никчемных рыцарей и лордов, сын купца смотрит в будущее вместе с торговцами и ремесленниками, вороватыми, но обладающими здоровым стремлением обустроить эту жизнь. Он без иронии называет Мажордома «почтенным», хотя посмеивается над тем, как бывший плотник играет роль рыцаря и с мечом, судя по рже, его покрывшим, вряд ли умеет обращаться. Рыцарство уходит, не оставляя после себя достойной смены ни в лице потомков, ни в лице нового дворянства. Чосер понимает, что осталась в прошлом эпоха доблести и ратных подвигов, наступило другое время - стяжательства и накопительства.

Галерею тружеников в Кентерберийских рассказах дополняют ремесленники - Красильщик, Плотник, Шапочник, Ткач, Обойщик. В компании основных героев они держатся особняком, подчеркивая свое положение «одеждой пышной цехового братства»³⁷. Ремесленники в XIV в. участвовали в городском управлении³⁸, герои Чосера

³² Там же. С. 112.

³³ Там же. С. 48.

³⁴ Там же. С. 49.

³⁵ Там же.

³⁶ *Маркс К.* Экономическо-философские рукописи 1844 года // *Маркс К. и Энгельс Ф.* Соч. Т. 42. [Электронный ресурс]. URL: http://read.newlibrary.ru/read/k_marks_i_f_yengels/page255/sochinenija.html (дата обращения: 10.10.2017).

³⁷ *Чосер Дж.* Ук. соч. С. 42. Цеховые костюмы демонстрировал принадлежность к гильдии, а также подчеркивали дифференциацию внутри и между цехами. Корпоративная ливрея состояла из мантии и капюшона. Не все имели весь комплект. Например, в столице в гильдии бакалейщиков в 1430 г. только половина членов имела полную ливрею (*Unwin G. Estate of Merchant. Finance and Trade under Edward III by Members of the History School / Ed. G. Unwin. Manchester, 1918. P. 190*). Существовал обычай дарить цеховые ливреи представителям королевской и городской власти, чтобы подчеркнуть свою значимость (*Memorials of London and London Life in the XIII, XIV and XV centuries / Ed. H.Th. Riley. L., 1868 P. 612*).

³⁸ В XIV в. во многих городах Англии разворачивается острая борьба между гильдиями за власть, особенно ярко это проявилось в Лондоне в конце века (*Яблонская О.В.* Конфликты и компромиссы политической элиты Лондона в 1370–1380-х годах // *Вестник Тверского государственного университета. Серия: История.* 2014. № 2. С. 4–15).

«не тщетно заседают в Гилдхолле»³⁹. Они заслуженно имели почетное место в церкви, их жен, надевающих, как и дворянки, длинные шлейфы, уже величают «мадам»⁴⁰. Но ремесленники еще не достигли вершины социальной пирамиды, поэтому с Купцом и Рыцарем рядом «не пускались вскачь»⁴¹. К ним автор относится с большим уважением, ведь их богатство получено самым достойным образом – честным трудом, поэтому в рассказах указывается цеховая принадлежность каждого мастера, в то время как для купцов используется общее название.

Мастерство приносит им высокие доходы, позволяющие приобретать одежду из добротного сукна, «ножи в оправе не медной, а серебряной»⁴². Чтобы в пути на богомолье не отказываться от любимых вкусных блюд, ремесленники взяли с собой искусного повара, «чтоб он цыплят варил им, беф-буйи, и запекал им в соусе румяном с корицей пудинги иль с майораном...»⁴³.

Трое из перечисленных ремесленников – Красильщик, Шапочник и Ткач – связаны с главной отраслью Англии – шерстяным производством. Кроме того, в компании богомольцев была еще Батская ткачиха – один из самых колоритных персонажей Чосера. Она была из города западной Англии, чьи сукноделы славились не меньше фламандских. И наша героиня была одной из таких высококвалифицированных ткачих: «В тканье была большая мастерица – ткачихам гентским впору подивиться»⁴⁴. Мастерство и трудолюбие приносили ей большой доход, о ее богатстве можно судить по ее наряду: «Платков на голову могла навесить, к обедне снаряжаясь, сразу десять, и все из шелка иль из полотна; чулки носила красные она и башмачки из мягкого сафьяна»⁴⁵.

Батская ткачиха является у Чосера не только примером искусного ремесленника, но и ярким женским образом. Это не кроткое, послушное чужой воле создание, это сильная, независимая женщина: «От Марса на лице моем решимость»⁴⁶. Именно такие Бой-бабы, способные бороться за жизнь, не уступая ни в чем мужчинам, нужны были эпохе Чосера. Эмансипация женщин была порождена объективными условиями. Чосер с любовью и веселым смехом описывает свою героиню, приветствуя это исторически оправданное движение освобождения женщин.

Его героиня, опять же с одобрения автора, отстаивает право простой женщины на чувства, причем на не только платонические, но и на неприкрытые ханжеской моралью плотские: «Не признаю любви я робкой, скрытой, а голод утоляю я досыта. Богат иль беден, черен или бел, – мне все равно, лишь бы любить умел»⁴⁷. В уста этого ярчайшего образчика живости Чосер вложил настоящий гуманистический гимн плотским чувствам. Более того, Батская ткачиха является и выразительницей социального пафоса. Она справедливо возмущается тем, что у дворянства право на чувство не осуждается: «Когда миледи согрешит в постели, меж ней и девкой разница в одном: ее любовника зовут «дружком»..., а девка с хахалем сойдут в могилу позоримы прозванием своим. Не лучше ль словом грубым и одним равно обеих грешниц называть,

³⁹ Чосер Дж. Ук. соч. С. 42.

⁴⁰ Там же.

⁴¹ Там же. С. 42–43.

⁴² Там же.

⁴³ Там же.

⁴⁴ Там же. С. 45.

⁴⁵ Там же.

⁴⁶ Там же.

⁴⁷ Там же. С. 279.

и в слове том поступок их сравнять?»⁴⁸ Действительно, измены представителей дворянства воспевались в рыцарских романах высоким стилем, им придавался смысл неземной любви, оправдывающей предательство брачного ложа. Это не значит, что Чосер был сторонником адюльтера, он лишь за отсутствие двойных стандартов в отношении знати и простолюдинов. Семья, любовь, верность – это высшие ценности, которые необходимо оберегать. Но не для всех они доступны. Многим, как Батская ткачиха, не повезло в жизни, они не встретили настоящую любовь.

Гимн простой женщине-труженице звучит в рассказе Монастырского капеллана. Чосер с большим почтением относится к бедной вдове, не ищущей утех с другими мужчинами, а хранящей верность и преданность единственному супругу. Вдовью долю она приняла без «ропота на горе и невзгоды»⁴⁹. Ей не позволительно унывать, опускать руки, главной вдовой заботой были две дочери. Жили они в ветхой лачуге, «стол вдовы был часто впору нищим, лишь черное да белое шло в пищу: все грубый хлеб да молоко». Весь ее доход – это крестьянское подворье, где «гуляли две свиньи у ней и хряк, две телки с матерью паслись на воле и козочка, любимица всех, Молли»⁵⁰. Вся жизнь ее в работе и в заботах. Но тяжкий труд, в котором устали она не знала, не сломал, а укрепил бедную женщину: «Работой постоянной закалила себя от хвори»⁵¹. Несмотря на трудности, она сохранила жизнерадостность, «в праздник поплясать подагра не могла ей помешать»⁵².

Для Чосера характерна идеализация сельской жизни, где все приятно взору, люди питаются дарами земли, живут в ладу с собой, с природой, с божьей волей. Их дни текут, заполненные тяжелым, но благодостным трудом⁵³. Из такого села и происходила героиня студенческого рассказа – Гризельда, дочь бедняка Яниколы, славившаяся на всю округу красотой и «прелестью неслыханною нрава». Вся ее жизнь, как и односельчан, состояла из трудов и забот⁵⁴, пока однажды ее не приметил местный маркграф и не взял в жены. Но роскошная жизнь госпожи не изменила Гризельду, она продолжала трудиться, занималась хозяйством, помогала мужу управлять краем, со свойственной ей добротой и гуманностью разрешала конфликты. Её любили все, считали ангелом, но скромность не позволяла возомнить себя даже достойной мужа: «Мне, бесталанной, к лицу ли честь»⁵⁵. Верная и преданная Гризельда безропотно принимает самые суровые испытания мужа.

В рассказах Чосера есть герои – воплощение добродетелей. Это опять же не представители знати, а простые люди. На фоне испорченного монашества и епископата и такой же паствы заметно выделяются фигуры Приходского священника и Пахаря.

Приходской священник выражает взгляды современника Чосера – Виклифа. В прологе Шкипера есть указание на то, что паломники рассматривали его как последователя религиозного реформатора: «По запаху лолларда узнаю...». Чосер восхищается бедным пастырем, живущим «праведной, простою жизнью»⁵⁶, приобщающего людей к подлинным, духовным ценностям, уча «святым делам», «благим примером на-

⁴⁸ Там же. С. 483.

⁴⁹ Там же. С. 217.

⁵⁰ Там же.

⁵¹ Там же. С. 218.

⁵² Там же.

⁵³ Там же. С. 336.

⁵⁴ Там же. С. 336-337.

⁵⁵ Там же. С. 340.

⁵⁶ Там же. С. 46.

правлял их в небо и не давал им камня вместо хлеба»⁵⁷. На контрасте с развращенным клиром, упитанными монахами и попами-стяжателями этот бедный священник «изнурен нуждой, его богатство – мысли и дела»⁵⁸. Он живет той же жизнью, что и простые люди – трудами и заботами. «Водиться с нищими и бедняками» готов только Приходской священник, помогая им смириться с тяжелой долей. Он не обирает прихожан, наоборот, из скудного своего дохода «готов был неимущих наделять»⁵⁹. Но такие представители клира в эпоху стяжательства большая редкость: «Я лучшего священника не знал!»⁶⁰.

На контрасте с состоятельными спутниками, разодетыми в пестрые одежды, с дорогими безделушками, крестьянин едет на заморенной кляче, с заплатами на штанах. Но убогость не принижает его достоинства, он богат терпением и душой⁶¹. Пахарь называется Чосером братом бедного священника. Он не грешит, помогает ближним, скромн, тих, неприхотлив⁶². На таких как Пахарь и Приходской священник держится мир – один кормит всех, а другой спасает от пороков.

Чосер жил на грани эпох. Его рассказы отражают эпохальные изменения, формирование новых ценностей, новой элиты. Доблестный рыцарь, Бедный священник, Вдова, Пахарь – это воплощение ценностей уходящего мира и уходящих слоев, а ткачи, купцы, мореходы, йомены – ценностей новой эпохи. Читателя умиляет в лучших представителях былого нравственная чистота, твердость духа, бесстрашие, светлая вера. Чосер хотел бы, чтобы эти праведники перешли в новое время, как носители принципов морали, но с пороками прошлого – насилием, тунеядством знати, лицемерием и мертвящим аскетизмом католической церкви – ему хотелось бы навсегда расстаться. Автор «Кентерберийских рассказов» видит недостатки надвигающейся потребительской цивилизации. Но он не отрицает важность материальных ценностей, которые с таким трудом создаются неутомимыми пахарями, ткачихами, плотниками, доставляются с риском для жизни смелыми купцами и мореходами. Чосер не ханжа, не фарисей, не осуждает стремление людей наполнить свое существование земной радостью. Как истинный гуманист, Чосер приветствует человека-творца, создающего материальные блага, понимает, что материальный рост – это проявление прогресса человеческой мысли, его силы и воли.

Снисходителен он и к сексуальной раскрепощенности, охватившей теперь все слои общества. Менее терпим Чосер к неумеренному питию и чревоугодию, так как они не приносят пользы ни потребителю, ни его окружению: «В свидетели Писание возьму, что винопийство погружает в тьму порока и греха... Пьяный человек ума многим больше сохраняет, чем полоумный. Хворь усугубляет... Чревоугодие! Тягчайший грех! Источник бед! Родник пороков всех!»⁶³. Но он осуждает лишь неумеренность, не призывая к жесткой аскезе.

Пороки свойственны в целом человеческой природе, в силу ее несовершенства и в силу социальных обстоятельств. Многие пороки продиктованы условиями жизни – нищета, необразованность, отсутствие защиты со стороны власть предержащих. Люди низкого звания чаще испытываются судьбой. Пахарю, Священнику, Вдове, живущим простой жизнью, верой в бога, ограничения лишь во благо. Но Чосер понимает,

⁵⁷ Там же.

⁵⁸ Там же.

⁵⁹ Там же.

⁶⁰ Там же.

⁶¹ Там же. С. 47.

⁶² Там же.

⁶³ Там же. С. 249.

что нельзя бедность считать благом, не все способны выдержать это суровое испытание нищетой: «О бедность, мать бесчисленных обид! Недаром мудрецы нам говорят, что смерть куда желанней нищей доли»⁶⁴. Доход был и остается важнейшим критерием социальной стратификации: «Того лишь уважают, кто богат, а бедняка-соседа по неволе всего лишь терпят кое-как, не боле. И правы мудрецы, что человек несчастен, если нищим прожил век» - продолжает Чосер.

Таким образом, придворному поэту, участнику войн и мирных переговоров, сыну купца и таможенному надсмотрщику удалось понять и принять кардинальные изменения в английском обществе. Он оценивает происходящие перемены с точки зрения народа, а не как эсквайр Эдуарда III и приближенный Ланкастера. Он приветствует обогащение и укрепление третьего сословия, связывает с ним будущее своей страны. Разделяя принципы гуманизма, великий поэт снисходителен к недостаткам простых тружеников, приветствует в них стремление побороться за блага в этой жизни, понимая, что в конечном итоге это приведет к процветанию всего общества.

Литература

1. Гутнова Е.В. Политика королевской власти по отношению к городам и городскому сословию в Англии XIII – начала XIV вв. // Средние века. Вып. XII. М., 1958.
2. Кузнецов Е.В. Экономическое развитие Англии XIV, XV, XVI. Горький, 1983.
3. Маркс К. Экономическо-философские рукописи 1844 года // Маркс К. и Энгельс Ф. Соч. Т. 42. [Электронный ресурс]. URL: Режим доступа: http://read.newlibrary.ru/read/k__marks_i_f__yengels/page255/sochinenija.html (дата обращения: 10.10.2017).
4. Роджерс Д.Э.Т. История труда и заработной платы в Англии с XIII по XIX вв. / Пер. В.Д. Коткова. СПб., 1899.
5. Тревельян Дж.М. История Англии от Чосера до королевы Виктории / Пер. с англ. А.А. Крушинской и К.Н. Татариновой. Смоленск: Русич, 2001.
6. Чосер Дж. Кентерберийские рассказы. М., 1975.
7. Шекспир У. Ричард II // Шекспир У. Полное собрание сочинений. Т. I. М., 1992.
8. Яблонская О.В. Конфликты и компромиссы политической элиты Лондона в 1370–1380-х годах // Вестник Тверского государственного университета. Серия: История. 2014. № 2.
9. Яблонская О.В. Источники финансовых средств Англии в первые годы Столетней войны // Таврический научный обозреватель. 2016. № 11–1 (16).
10. Calendar of the Close Rolls of Edward III: V. 1–14 / Ed. H.C. Maxwell Lyte. London: Printed for his majesty's stationery office, by Mackie and co., 1896–1913. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.british-history.ac.uk/source.aspx?pubid=1086> (дата обращения: 10.10.2017).
11. Carus-Wilson E.M. Medieval Merchant Ventures. L., 1967.
12. Lipson E. A Short History of Wool and Manufacture. L., 1953.
13. McKisack M. The Fourteenth Century. 1307–1399. Oxford., 1959.
14. Memorials of London and London Life in the XIII, XIV and XV centuries / Ed. H.Th. Riley. L., 1868.

⁶⁴ Там же. С. 154.

15. Old and New London: Volume 1 (1878). P. 1–16. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.british-history.ac.uk/report.aspx?compid=45020>. Date accessed: 19 May 2012.
16. *Power E.* The Wool Trade in English Medieval History. Westport, 1987.
17. Statutes of the Realm. L., 1810 Vols. I–II. I.
18. The History of Sir Richard Whittington. Author: T. H. / Ed. Henry B. Wheatley. Release Date: January 31. 2006 [EBook #17652]. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.gutenberg.org/files/17652/17652-8.txt>. Date accessed: 1 May 2013.
19. *Unwin G.* Estate of Merchant. Finance and Trade under Edward III by Members of the History School / Ed. G. Unwin. Manchester, 1918.

ORDINARY PEOPLE IN CHAUCER'S ENGLAND

O.V. Yablonskaya

The National Research State University of Nizhny Novgorod, the Arzamas branch, Arzamas

Annotation. Geoffrey Chaucer is the representative of renegotiation English literature, managed on the pages of his works with amazing credibility to portray the picture of European public life of the XIV century. The article examines the causes of Chaucer's democratic humanism, the images of ordinary people in «the Canterbury tales» and its correspondence to the main trends of socio-economic and political development of England in the XIV century.

Key words: *Chaucer, Humanism, the Canterbury Tales, England, Edward III, Richard II, Hundred Years' War, Craft, Trade.*

Об авторе:

ЯБЛОНСКАЯ Ольга Васильевна

Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского, Арзамасский филиал, кафедра истории и обществознания, кандидат исторических наук, e-mail: Oyablonskii@yandex.ru.

About the author:

YABLONSKAYA Olga Vasilyevna

The National Research State University of Nizhny Novgorod Arzamas branch, Department of History and Social Sciences, Candidate of Historical Sciences, e-mail: Oyablonskii@yandex.ru.

К ВОПРОСУ ОБ ИДЕЙНЫХ ИСТОКАХ ЕВРОПЕЙСКОЙ РЕФОРМАЦИИ

Н.В. Щелокова

Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет,
Арзамасский филиал, г. Арзамас

Аннотация. В данной статье автор предпринял попытку охарактеризовать идейные истоки европейской Реформации. Автор попытался проследить влияние идей английского богослова Джона Виклифа на учение Яна Гуса и Мартина Лютера.

Ключевые слова: Джон Виклиф, Ян Гус, Мартин Лютер, Реформация.

Как известно, в исторической науке принято считать началом реформационного движения в Европе 1517 год, когда Мартин Лютер прибил к дверям церкви свои знаменитые «95 тезисов». Реформация не только разделила западное христианство на две ветви, но также способствовала возрождению предшествовавших ей религиозных учений. Еще раньше на два столетия в Англии произошла так называемая «ранняя Реформация», связанная с именем оксфордского богослова Джона Виклифа и его последователей лоллардов. Именно его учение, по мнению многих историков, стало идейной основой учения Яна Гуса и последующих реформаторов XVI столетия. Так, например, епископ Оссори (Ossory) Джон Бэйл, перу которого принадлежит «Каталог британских писателей»¹ и «Краткое изложение наиболее значительных писателей Великобритании»², в последней из этих работ выдвинул положение о том, что «евангелический доктор» является основоположником европейского реформационного движения: Виклиф – «утренняя звезда реформации». Это положение стало краеугольным камнем протестантской концепции лоллардизма³.

Итак, вопрос об исторической роли Джона Виклифа и движения лоллардов в общественном развитии Англии остается дискуссионным. Пережила ли Англия в XIV–XV вв. «раннюю реформацию»? Или же лоллардизм – одно из сектантских течений средневековья? Действительно ли идеи Виклифа были заимствованы европейскими реформаторами Яном Гусом и Мартином Лютером? Чтобы ответить на данные вопросы, сначала нужно обратиться к основным положениям учения оксфордского еретика.

Две основные теологические идеи составляют теоретический фундамент антикатолического учения Виклифа: концепция предопределения и евангельская доктрина. В его трудах они развиваются параллельно друг другу.

Согласно первой, все люди волею бога делятся на две категории: одних после земных трудов ожидает вечная слава, другим же после страданий в этом мире предназначены вечные муки⁴. Первые являются членами тела Христа, вторые – дьявола. Божественному предопределению оксфордский теолог придаёт абсолютный характер.

¹ Index Britanniae Scriptorum. The Clarendon Press, 1920.

² Majoris Britanniae Scriptorum Summarum. L., 1559.

³ В конце XIX столетия один из апологетов виклифизма повторил афоризм Бэйла чуть ли ни дословно: «он был как утренняя звезда среди облаков» (Wakeman H.O. The History of English Church. L., 1898. P. 152).

⁴ Wyclif J. Opus Evangelicum / Ed. J. Lozerth. Vol. I, II. The Wyclif Society. L., 1895, 1896. P. 122, 336.

Однако, в «Евангелическом труде» оксфордский теолог однажды с большой осторожностью высказывает мнение, что к церкви бога принадлежат только те, кто живёт в соответствии с законом Евангелия. Евангельский закон – вот то зеркало на земле, которое позволяет предположить принадлежность того или иного человека к числу предназначенных для вечного блаженства в потустороннем мире.

Итак, первая теория призвана развеять представление о власти римской церкви над потусторонними силами, над путями, ведущими в рай. Вторая стремится разрушить земные институты католицизма. Подобную же функцию это учение выполняло у церковного реформатора XVI в. Жана Кальвина. Р.Ю. Виппер в своей известной монографии отмечает: «Идея предопределения важна для Кальвина, ибо она восстанавливает истинное величие и могущество бога. Практическое её значение сводится к отрицанию католического учения о свободе воли и посреднической роли церкви»⁵.

Впрочем, одно следствие из положения о непосредственной связи всех людей с богом повлияло на дальнейшее творчество «евангелического доктора». Он почувствовал, как заметила М. Динсли, необходимость познакомить народ с божьим законом, а это в свою очередь «вело логически к требованию» перевести Библию на родной язык.

Оксфордский богослов приписывает Библии «бесконечный авторитет», принципиально различает слово Божье и его человеческую интерпретацию, признает Писание как единственный источник христианского познания. Уже в собрании проповедей, написанных и прочитанных им примерно до 1378 г., видно, что Виклиф признает достаточность одного слова божьего. «Закон божий – это обязательный и совершенный авторитет». Для защиты этого постулата он написал одно из своих значительных произведений «Об истинности Священного Писания».

«Евангелический доктор» свято верил в то, что содержание Библии исходит от самого Бога, поэтому он не пытался переосмысливать и перетолковывать священные тексты. Такое понимание Библии как Слова Бога несколько опережало современное ему время и более соответствовало протестантскому мировоззрению. Мы видим, что еще задолго до западноевропейских реформаторов XVI века, оксфордский богослов уже проповедовал свои основные положения – теорию предопределения (*sola fide*) и евангельскую доктрину (*sola Scriptura*).

В отечественной и зарубежной историографии много внимания уделялось вопросам соотношения основных идей оксфордского богослова Джона Виклифа и европейских реформаторов Я. Гуса, М. Лютера, Ж. Кальвина. Главное внимание было сосредоточено на выявлении сходств и различий в их учениях. Так, славянофилы (А.Ф. Гильфердинг, Е.П. Новиков) толковали сходство идей Д. Виклифа и Я. Гуса как случайное совпадение, хотя И.С. Пальмов уже не отрицал сильнейшего влияния виклифизма на формирование гуситской идеологии⁶. Однако после создания в Англии во второй половине XIX в. виклифитского общества эти взгляды стали несостоятельными. Так, уже историки критического направления (К.К. Арсеньев) сближали гуситские идеи с учением Д. Виклифа и европейских реформаторов XVI в. В таком случае возникает вопрос, является ли учение Яна Гуса, заимствованным у оксфордского еретика, или же оно независимо и имеет национальные корни⁷.

⁵ Виппер Р.Ю. Церковь и государство в Женеве XVI века. М., 1894. С. 121.

⁶ Лантева Л.П. Русская историография гуситского движения. М.: МГУ, 1978. С. 318.

⁷ С критикой деятельности католической церкви выступал еще Ян Милич, умерший в 1374 г. Таким образом, можно предположить, что его взгляды также могли послужить основой гуситской идеологии.

Для Яна Гуса самой значительной из работ Виклифа оказался трактат «О церкви». Главное сочинение Гуса наиболее полно напоминает этот труд, что и дало возможность говорить о заимствовании. Каково же соотношение взглядов Виклифа и Гуса?

Догматика Джона Виклифа мало привлекала внимание Яна Гуса. Его больше интересовала нравственная сторона учения оксфордского богослова. Гус открыто признавал, что читал работы Виклифа и многое заимствовал из них. «Признаю, что он (Виклиф – *Н.Щ.*) совершенно правильно указал, как надлежит жить духовенству сообразно законам Иисуса Христа. Не только сказал, но и написал»⁸. Таким образом, взгляды Гуса и Виклифа сходятся на почве нравственной оппозиции духовенству.

Сочинения «евангелического доктора» объединили разрозненные попытки чешских богословов выступить против злоупотреблений католической церкви и засилья немецкой профессуры. Как считал А.А. Спасский, Гус не был выдающимся теоретиком⁹. Он заимствовал теорию у Виклифа. Гус буквально списывал сочинения оксфордского теолога – например, трактат «О церкви». Такого же мнения придерживался и Н.И. Серебрянский. «Сочинения Гуса – ряд заимствований из трактатов Виклифа»¹⁰. Но на этом основании все же ошибочно считать Гуса только слепым последователем оксфордского еретика.

Гус и Виклиф расходились по многим вопросам. Так, например, Гус не был сторонником теории предопределения, которая станет центром учения Мартина Лютера и Жана Кальвина. Различным было отношение Гуса и Виклифа к римской церкви и институту папства. Оксфордский теолог, как известно, отрицал папство, а самого папу считал антихристом¹¹. Гус же не отрицал ни первенства папы, ни божественного источника его прав. «Я стою на следующем. Папу признаю заместителем Христа»¹². Резко расходились они в трактовке учения о таинстве евхаристии. Если Виклиф утверждал, что после действий священника гостия представляет из себя «тело Христа в виде хлеба»¹³, «освященный хлеб после такой же, как хлеб до»¹⁴, то Гус оставался же верен католической трактовке этого таинства. «Они ложно обвиняли меня в следующем: будто я учил народ тому, что в таинстве евхаристии сохраняется субстанция хлеба материального...»¹⁵.

Система взглядов Яна Гуса не была еретической. Гус оставался верен католической религии и требовал только реформы церкви изнутри на основании его учения. «Я не проповедую столь ревностно, как именно против этого безбожного режима»¹⁶. Таким образом, отождествлять учение Яна Гуса и Джона Виклифа, как это делали немецкие ученые (И. Лозертц), нельзя. Идеи Виклифа не поглощали деятельности Яна Гуса, не сводили ее к роли простой пропаганды чужих мыслей. Защищая идеи оксфордского еретика, Ян Гус защищал их нравственную сторону, а не догматику. Вынужденный теоретически обосновать свои взгляды на церковь Гус воспользовался

⁸ Артикулы доноса, принесенного на магистра Яна Гуса духовенством в 1409 г. пражскому архиепископу о Збыньку и предложенных магистру для ответов // *Гус Я.* Послания магистра Яна Гуса. М., 1903. С. 12.

⁹ *Спасский А.А.* Отношение пророков к обрядовому закону Моисея. СПб., 2006. С. 271.

¹⁰ *Серебрянский Н.И.* Ян Гус, его жизнь и учение. Псков, 1915. С. 6.

¹¹ *Wycliffe J.* Select English Works / Ed. Th. Arnold. L., 1869–1871. Vol. III. P. 362.

¹² *Гус Я.* Послание магистру Криштяну из Прахатиц ректору пражского университета. 1413 г. // *Гус Я.* Послания магистра Яна Гуса. М., 1903. С. 110.

¹³ *Wyclif J.* Trialogus cum supplement trialogi / Ed. G.V. Lechler. Oх., 1869. Vol. IV. P. 249.

¹⁴ *Ibid.* P. 257.

¹⁵ *Гус Я.* Послание папе Иоанну XXIII... С. 62.

¹⁶ Письмо о. Поггия к Леонарду Николаю... С. 248.

теорией «евангелического доктора», но только в той мере, в какой она соответствовала его собственной позиции.

Через столетие ревизия католической церкви начнется уже в самой Священной Римской империи германской нации, куда в свое время входила также и Чехия. И здесь возникает подобный вопрос. Насколько близки взгляды Яна Гуса и Мартина Лютера? Несомненную близость религиозных взглядов Гуса и Лютера выразил сам немецкий реформатор в одном из писем своему другу Георгу Спалатину (от 14 февраля 1520 г., Виттенберг) после прочтения сочинения Гуса «О церкви»: «Я уже прежде, не сознавая этого, учил тому, что есть у Гуса, и Штаупиц, не ведая, делал то же. Мы все невольные гуситы, даже Павел и Августин»¹⁷. Известно также, что позже Мартин Лютер издал главный труд Гуса «О церкви». Благодаря изобретению печатного станка работы Яна Гуса переводились и издавались другими немецкими реформаторами, что говорит об их популярности. О несомненной связи учений двух реформаторов писали также историки-славянофилы, в том числе упомянутый выше Е.П. Новиков. Вывод Е.П. Новикова о непосредственном влиянии гуситских идей на теологическое учение Мартина Лютера был очень популярен во второй половине XIX века.

Представители гуситской историографии в этом вопросе разделились на два лагеря. Одни считают немецкую Реформацию уникальным явлением. Другие же проводят параллель между учением Джона Виклифа, Яна Гуса и Мартина Лютера.

Таким образом, данная цепочка Джон Виклиф – Ян Гус – Мартин Лютер рассматривается многими историками как единое целое и вызывает неугасающий интерес и у современных историков. Так, А.В. Рандин предлагает рассматривать лютеровское и гуситское движения «в рамках сложно структурированного, динамического и противоречивого, но при этом единого процесса европейской Реформации, выразившегося в становлении качественно новой формы христианства»¹⁸.

Литература

1. Артикулы доноса, принесенного на магистра Яна Гуса духовенством в 1409 г. пражскому архиепископу о. Збыньку и предложенных магистру для ответов // *Гус Я. Послания магистра Яна Гуса*. М., 1903.
2. *Vinner P.Ю.* Церковь и государство в Женеве XVI века. М., 1894.
3. *Гус Я.* Послание магистру Криштяну из Прахатиц ректору пражского университета. 1413 г. // *Гус Я. Послания магистра Яна Гуса*. М., 1903.
4. *Гус Я.* Послание папе Иоанну XXIII // *Гус Я. Послания магистра Яна Гуса*. М., 1903.
5. *Лантева Л.П.* Русская историография гуситского движения. М.: МГУ, 1978.
6. Письмо о. Поггия к Леонарду Николаю // *Гус Я. Послания магистра Яна Гуса*. М., 1903.
7. *Полякова М.А.* Ян Гус, Kinderfragen и Enchiridion Мартина Лютера: проблема взаимодействия // *Гуманитарный вестник*. № 6. 2016.
8. *Рандин А.В.* Чешская и немецкая Реформация (некоторые аспекты взаимодействия) // *Славяно-германские исследования*. Т. 1, 2. М.: Индрик, 2000.
9. *Серебрянский Н.И.* Ян Гус, его жизнь и учение. Псков, 1915.

¹⁷ *Полякова М.А.* Ян Гус, Kinderfragen и Enchiridion Мартина Лютера: проблема взаимодействия // *Гуманитарный вестник*. № 6. 2016. С. 2.

¹⁸ *Рандин А.В.* Чешская и немецкая Реформация (некоторые аспекты взаимодействия) // *Славяно-германские исследования*. Т. 1, 2. М.: Индрик, 2000. С. 139–140.

10. *Спасский А.А.* Отношение пророков к обрядовому закону Моисея. СПб., 2006.
11. *Index Britanniae Scriptorum.* The Claredon Press, 1920.
12. *Majoris Britanniae Scriptorum Summarum.* L., 1559.
13. *Wyclif J.* *Opus Evangelicum* / Ed. J. Lozerth. Vol. I, II. The Wyclif Society. L., 1895, 1896.
14. *Wyclif J.* *Triologus cum supplement trialogi* / Ed. G.V. Lechler. Ox., 1869. Vol. IV.
15. *Wycliffe J.* *Select English Works* / Ed. Th. Arnold. L., 1869–1871. Vol. III.

TO THE QUESTION ABOUT THE IDEOLOGICAL ORIGINS OF THE EUROPEAN REFORMATION

N.V. Shchelokova

The National Research State University of Nizhny Novgorod, the Arzamas branch, Arzamas

Annotation. In this article the ideological background of European Reformation of the 17th century is stated. The author is trying to trace the influence of the doctrine of John Wycliffe on the doctrines of Jan Hus and Martin Luter.

Keywords: *John Wykliff, Jan Gus, Martin Luter, Reformation.*

Об авторе:

ЩЕЛОКОВА Наталия Вячеславовна

Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского, Арзамасский филиал, кафедра истории и обществознания, кандидат исторических наук, e-mail: schelokovdan@yandex.ru.

About the author:

SHCHELOKOVA Nataliya Vyacheslavovna

The National Research State University of Nizhny Novgorod Arzamas branch, Department of History and Social Sciences, Candidate of Historical Sciences, e-mail: schelokovdan@yandex.ru.

ОТМЕНА КРЕПОСТНОГО ПРАВА И ПРАВОСОЗНАНИЕ В АНГЛИИ XIV В. И РОССИИ XVIII В.

Т.Г. Минеева

Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет,
г. Нижний Новгород

Т.Л. Мигунова

Волжский государственный университет водного транспорта, г. Нижний Новгород

Аннотация. В статье исследуется сходство и различие общественного мировоззрения в Англии XIV в. и России XVIII в. На основе анализа материалов хроник, нормативных документов, политических памфлетов выявляются причины поздней отмены крепостного права в России.

Ключевые слова: отмена крепостного права, крестьяне, повинность, мировоззрение, общество.

В российской научной литературе долгое время господствовала та точка зрения, что восстание английского народа, преимущественно крестьянства, в 1381 г. под руководством Уота Тайлера сыграло ведущую роль в освобождении вилланов (бондменов) от крепостной зависимости¹. Однако уже в XIX в. стали известны факты, противоречащие этой концепции. В XX в. количество таких фактов увеличилось. Они содержатся в так называемой «местной истории» – The Victoria History of England, а также некоторых публикациях местных архивов, входящих в серии документов The Solt Society, The Selden Society, издания The Historical Manuscripts Commission. Часть этих фактов была помещена Е.В. Кузнецовым в его работе «Экономическое развитие Англии в XIV–XV вв.»².

Собранная исследователями сумма фактов позволяет говорить, что процесс обретения свободы английским крестьянством шел долго и не ограничивался XIV в. Так, в упоминаемой статье Е.В. Кузнецова приводятся данные о юридических конфликтах и незаконных действиях держателей английских маноров. Например, сквайр Томас Детик из Эксетера принудил четырех крестьян из манора Ньюхолл как бондменов к уплате 4 кварт пшеницы, 6 кварт бобов, 6 кварт ячменя. Те подали жалобу в суд и сумели доказать свое свободное состояние. Мировой судья приговорил Детика к уплате 20 шиллингов крестьянам в качестве компенсации за понесенный ущерб³. В 1500 г. держатель монастыря Мальмсбери Роберт Картер был брошен в монастырскую тюрьму, закован в кандалы, все его имущество и скот были конфискованы в

¹ См.: *Петрушевский Д.М.* Восстание Уота Тайлера. М.: Соцэкгиз, 1937; *Семенов В.Ф.* Абсолютизм Тюдоров в новейшей английской историографии // Ученые записки МГПИ. Т. CIV. Вып. 5. 1957; *Hilton R.H.* Winchcombe Abbey and the Manor of Sherborne. The Gloucestershire Studies / Ed. H.P.R. Finberg. Leicester, 1957; *Hilton R.H.* A Medieval Society, the West Midlands at the End of the Thirteenth Century. L., 1966.

² *Кузнецов Е.В.* Экономическое развитие Англии в XIV–XV вв. Горький: Изд. ГГУ, 1981.

³ Там же. С. 70.

пользу аббата. Объясняя суду Звездной палаты свои действия, аббат заявил, что Картер – виллан, но выездной сессии суда удалось доказать лживость слов аббата⁴.

В других изданиях можно найти дополнительные сведения. Например, члены семьи Гринов, уроженцев деревни Инголдмелс в графстве Линкольн были бондменами, но, разбогатев, стали не только свободными людьми, но и приобрели дворянский герб. Однако наследница Джона Грина была вынуждена в конце XV в. явиться в суд манора и уплатить 5 ф. ст. в качестве герiota⁵. Даже в середине XVI в. Палата Прошений вела процессы между крестьянами и лендлордами вследствие притязаний последних на личность их держателей⁶.

Характеризуя длительный процесс поиска отечественной научной мысли, следует признать, что он не вышел за пределы популярной марксистской парадигмы, гласящей, что классовая борьба трудящихся является двигателем общественного прогресса.

Тяжелым ударом по стройной и, как казалось, выверенной во всех отраслях теоретической конструкции был выход в свет многостраничной книги Д.Р. Оуста, посвященной службе и проповеди в английских католических церквях XIV в. Свежий материал Оуста повлиял на умы исследователей разных стран, в том числе и в России. Некоторые авторы приняли концепцию Оуста, не прибегая к комментариям. Другие стремились критически интерпретировать необычные воззрения Д.Р. Оуста. Попытался отмежеваться от него Е.В. Кузнецов, правда, в краткой форме, не приводя аргументов.

Рассмотрим взгляды на свободу и зависимость людей, существовавшие в различных слоях английского общества. Одним из самых ярких противников социального неравенства был Джон Болл, пропагандировавший свои взгляды в хорошо известных строках «Когда Адам пахал, а Ева пряла, кто тогда был дворянином?» Подобными же мыслями проникнуты и грубоватые строчки прокламации жителей Беверли, Гулля и близлежащих сел: «Мы не будем терпеть угнетенья / Ни от лошади, ни от слуги, / Кто бы ни был их хозяин. / Мы были бы бессердечны, / Если бы позволили хотя бы в малой степени / Вилланов угнетать. / Но пусть наступит полная свобода вновь, / Итак, будем, как одно сердце, и будем / Отстаивать наше равенство⁷».

Католические проповедники в своих выступлениях неоднократно, как это показал Д.Р. Оуст, критиковали социальную и имущественную рознь, существовавшую в Англии. Так, один из проповедников говорит: «большим беззаконием и грехом является то, что одно лицо имеет на год столь много различных одеяний различных цветов, посредством которых многие бедные и нуждающиеся люди могли бы быть укутаны и одеты, как требует милосердие⁸». Пусть данный проповедник ограничивается предложением оказывать посильную помощь нуждающимся, но другие священнослужители «хорошо понимали сложившуюся ситуацию и бесстрашно провозглашали то, что видели⁹».

Нам представляется на данный момент, что взгляды католических священников, которые они предлагали своей пастве во время проповедей, заслуживают дальнейшего изучения. Но уже сейчас отрицать факт негативного отношения значительной час-

⁴ Там же. С. 72.

⁵ VH Lincoln. II. L., 1906. P. 317.

⁶ The Select Cases of the Court of Request. 1497–1569 / Ed. by J.S. Leadem. The Selden Society. Vol. 12. L., 1898.

⁷ The Peasants Rising and Lollards. A Collection of unpublished documents forming and appendix to «England in the Age of Wycliffe» / Ed. E. Powell, G. Trevelyan. L., 1899. P. 19–20.

⁸ Owsst G.R. Literature and Pulpit in Medieval England. Oxford, 1961. P. 304.

⁹ Ibid. P. 289.

ти английского духовенства к крепостничеству не представляется возможным. Конечно, критические сентенции католических проповедников не были радикальными, они находились в поле чисто нравственных убеждений и предпочтений, однако, следует сказать, что рядом с католической проповедью имелись и более решительные выступления против господствовавшей в английской деревне манориально-крепостнической системы.

О выступлениях нищенствующих монахов писал Ленгленд, который указывает, что проповедники, опираясь на Сенеку и Платона, провозглашали, что существующий порядок несправедлив, и свобода является естественным состоянием любого человека. «Бедные священники» (the poor priest), вдохновленные гениальными проповедями первого английского религиозного реформатора Д. Виклифа, шли значительно дальше, чем их идеологические соперники из католического лагеря.

К сказанному можно добавить, что среди простолюдинов были популярны разного рода рассказы и побасенки, в которые включались утопические мечты потребительски-популистского характера. Одной из народных утопий была сказка о стране Кокейн, в которой с ветвей деревьев свисают колбасы, а в ручьях течет пиво¹⁰. Наконец, нельзя не обратить внимания на то, что сказания о Робине Гуде особенно широко распространились именно в это время. Думается, что многие слушатели рассказов о Робине Гуде примеряли на себя образ вольного лесного стрелка из Шервудского леса, свободного от барщинного притеснения и мало уважающего принципы феодального права.

С другой стороны, приверженец официальной идеологии Дж. Гауэр не мог не возмущаться «наглостью» жителей английских деревень, которые требовали, по его мнению, невероятно много с собственников земли за участие в договорных работах, преимущественно по уборке урожая. Эти люди, писал Гауэр, требуют, чтобы им давали хорошего пива и мясной свежатины в суповой котел.

Идеологическое наступление на разные проявления крепостнического ига было небезуспешным. И в XVII, и в XVIII вв., и позже в английском народе жило воспоминание о «правильных» порядках в «доброй старой Англии» XIV–XV вв.

Сам Виклиф, впечатленный картинами народных выступлений 1381 г., не остался безучастным к проблеме крестьянского благополучия. В работе «О слугах и господах» он открыто называет виновников народных выступлений 1381 г. Лендлорды «многократно причиняли обиды бедным людям вымогательствами, неразумными штрафами и неразумными налогами»¹¹. Они стремились обратить своих держателей в большее рабство, чем-то, которое регулируется принципами разума и милосердия¹².

Виклиф указывает на баронские усобицы, судебный произвол, коррупцию и взяточничество как на важные причины недовольства народа¹³. Значительную долю вины он возлагает на духовенство, которое не подает примера «святой жизни». Виклиф проклинает прелатов за их жадность к десятинам, получаемым от бедных людей, в то время как сами священнослужители должны давать им мирские товары, а не отнимать их. Церковные богатства, по его мнению, явились главной причиной народного возмущения. Было бы легко предотвратить зло, если бы клир добровольно отдал свое богатство для уплаты требуемого королевской властью налога. «Аббаты и церковни-

¹⁰ Мортон А.Д. Английская утопия. М.: Иностранная литература. 1956. С. 263.

¹¹ The English Works of Wyclif hitherto unprinted / Ed. F.D. Matthew. L., 1902. P. 233.

¹² Ibidem.

¹³ Ibidem.

ки... должны отдать захваченное у бедных имущество ради облегчения общин»¹⁴. Больше того, Виклиф полагает, что церковники, имея влияние в парламенте, вымогали деньги у народа, чтобы спровоцировать гражданскую войну и тем уменьшить влияние светской знати. Простые люди видели злоупотребления господ и инстинктивно стремились к добру, хотя жестоко расправились с виновными. Вообще же волнений можно избежать, если лорды будут милостивы к держателям и не позволят своим управляющим заниматься вымогательствами¹⁵.

Взгляды Виклифа на свободу и материальную обеспеченность и достижение этого благополучия посредством секуляризации какой-то части церковных земель были, думается, известны каждому грамотному человеку, жившему в позднесредневековой Англии. Проникали они еще глубже, к социальным низам английского села, обремененным многочисленными платежами в пользу феодальных собственников земли.

Требуется сделать еще одну оговорку: все эти антикрепостнические идеи пришли в Англию XIV–XV вв. из далекой древности как часть теории естественного права, великого достижения западноевропейских юристов римской и раннехристианской эпохи (от Сенеки до Августина). Эти взгляды были обновлены и получили аргументированное изложение в письменных работах и выступлениях Фомы Аквинского. Афоризм «Свобода – прирожденное дитя Британии» выражает эту преемственность и устойчивость свободолюбивых настроений на землях Британских островов, как и на землях континентальной Европы. Эти идеи свободы были первичными, а их воплощение в то или иное социальное движение было вторичным, производным. Действиями людей руководили идеи, а не наоборот, как часто об этом писали в недавнее время.

Наша точка зрения может быть аргументирована совершенно неожиданным образом. Обратимся к событиям российской истории 60-х гг. XVIII в. По велению Екатерины II собравшиеся в Москве на заседании Уложенной комиссии представители разных социальных групп привезли с собой большое число «малых наказов» из разных мест империи, в которых различные слои населения начали излагать предложения по будущему имперскому законодательству. Немалое место в наказах, зачитанных на заседаниях комиссии или переданных в таковую в виде письменных текстов, занимал вопрос о личном статусе жителей Российского государства. Интересно то, что не взирая на провокации, к которым прибегала императрица и ее окружение, в этих текстах отсутствуют идеи индивидуальной свободы. Совсем не встречается требование отмены крепостного права. Наоборот, более или менее окрепшие хозяйственно и политически группы населения на местах стремились приблизиться к статусу столбовых русских дворян и для этого требовали в собственность людей, зачастую не только людей, но и землю, еще не обремененную крепостническими поборами и ограничениями.

Английское население уже в XIV в. было готово стать свободным и видело в этом благо, а русские люди XVIII в. из чиновников, армейских офицеров, купцов, мещан мечтали приобщиться к высшему дворянскому сословию и наложить эксплуатацию на свободных до той поры людей. Характерными могут быть два арзамасских наказа: от чиновников и от купцов.

¹⁴ *Wyclif J. Tractatus de Blasphemia* / Ed. M.H. Dziewicki. The Wyclif Society. L., 1893. P. 190.

¹⁵ *Wyclif J. Select English Works* / Ed. T. Arnold. Vol. III. L., 1891. P. 88–90.

Арзамасские чиновники переживали, как бы у чиновников не стали отнимать их дворовых людей. В наказе они прямо указали: «не имея крепостных своих людей, находясь в совершенном изнеможении»¹⁶. Просили арзамасские чиновники, имевшие обер-офицерские должности, чтобы было им повелено «иметь недвижимыя имения, и людей, и крестьян, а прочим, не имеющим офицерских чинов канцелярским служителям, одних только дворовых людей иметь, покупать и продавать»¹⁷.

Из купеческих пунктов пятый дополняет чиновничий первый пункт. «Немалая же нужда и недостаток состоит купечеству в крепостных дворовых людях, коих купцам, кроме одних тех, которые в первую ревизию за кем записаны, по минувшей ревизии покупать и за собой иметь запрещено, без которых нам пробывать никак не можно и обстоит крайняя необходимая общественная надобность»¹⁸. Правосознание большей части российского общества последней трети XVIII в. было не готово к мысли об освобождении крепостных крестьян, видя в том убыток для себя.

Подводя итоги нашим размышлениям, скажем, что не только и не столько восстание 1381 г. привело к освобождению крестьян в Англии от гнета манориальной крепостнической системы. Значение имели многие факторы, в том числе высокий уровень правосознания английского общества и соответствующее ему развитие общественной мысли Англии этого периода.

Литература

1. *Кузнецов Е.В.* Экономическое развитие Англии в XIV–XV вв. Горький: Изд. ГГУ, 1981.
2. *Мигунова Т.Л.* Административно-судебная реформа Екатерины II. М.: Nota Bene, 2008.
3. *Мортон А.Д.* Английская утопия. М.: Иностранная литература, 1956.
4. *Петрушевский Д.М.* Восстание Уота Тайлера. М.: Соцэкгиз, 1937.
5. Сборник Императорского Русского исторического общества. Вып. 136. СПб., 1912.
6. *Семенов В.Ф.* Абсолютизм Тюдоров в новейшей английской историографии // Ученые записки МГПИ. Т. CIV. Вып. 5. 1957.
7. *Hilton R.H.* Winchcombe Abbey and the Manor of Sherborne. The Gloucestershire Studies / Ed. H.P.R. Finberg. Leicester, 1957.
8. *Hilton R.H.* A Medieval Society, the West Midlands at the End of the Thirteenth Century. L., 1966.
9. *Owst G.R.* Literature and Pulpit in Medieval England. Oxford, 1961.
10. The English Works of Wyclif hitherto unprinted / Ed. F.D. Matthew. L., 1902.
11. The Peasants Rising and Lollards. A Collection of unpublished documents forming and appendix to «England in the Age of Wycliffe» / Ed. E. Powell, G. Trevelyan. L., 1899.
12. The Select Cases of the Court of Request. 1497–1569 / Ed. by J.S. Leadem. The Selden Society. Vol. 12. L., 1898.
13. VH Lincoln. II. L., 1906.
14. *Wyclif J.* Select English Works / Ed. T. Arnold. Vol. III. L., 1891.
15. *Wyclif J.* Tractatus de Blasphemia / Ed. M.H. Dziewicki. The Wyclif Society. L., 1893.

¹⁶ *Мигунова Т.Л.* Административно-судебная реформа Екатерины II. М.: Nota Bene, 2008. С. 131.

¹⁷ Сборник Императорского Русского исторического общества. Вып. 136. СПб., 1912. С. 22–23.

¹⁸ Там же. С. 27–28.

THE ABOLITION OF SERFDOM AND SENSE OF JUSTICE IN ENGLAND OF THE XIV CENTURY AND RUSSIA OF THE XVIII CENTURY

T.G. Mineeva

The National Research State University of Nizhny Novgorod

T.L. Migunova

Volga State University of Water Transport

Annotation. The article explores the similarities and differences of social outlook of England in the XIV century and Russia in the XVIII century. Based on the analysis of materials chronicles, regulations, political pamphlets the reasons for the late abolition of serfdom in Russia are revealed.

Keywords: *abolition of serfdom, the peasants, service, philosophy, society.*

Об авторах:

МИНЕЕВА Татьяна Германовна

Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского, кафедра теории и истории государства и права, доктор юридических наук, кандидат исторических наук, e-mail: t.mineeva@yandex.ru.

МИГУНОВА Татьяна Леонидовна

Волжский государственный университет водного транспорта, доктор юридических наук, кандидат исторических наук.

About the authors:

MINEEVA Tatiana Germanovna

The National Research State University of Nizhny Novgorod, Department of Theory and History of the State and Law, Doctor of Juridical Sciences, Candidate of Historical Sciences, e-mail: t.mineeva@yandex.ru.

MIGUNOVA Tatiana Leonidovna

Volga State University of Water Transport, Doctor of Juridical Sciences, Candidate of Historical Sciences.

СЕВЕР АНГЛИИ В «ВОЙНЕ РОЗ»: НОРТУМБЕРЛЕНДСКАЯ ВОЙНА

Т.Б. Сорокина

Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет,
Арзамасский филиал, г. Арзамас

Аннотация. В работе описываются события войны начала 60-х годов XV века на севере Англии, которую вёл Эдуард IV со своими внутренними и внешними противниками. Победа в войне окончательно укрепила позиции йоркской династии и превратила партию ланкастерцев в политических банкротов.

Ключевые слова: Англия, XV век, Нортумберленд, Эдуард IV, ланкастерцы, йоркисты.

Английский Север – один из тех регионов, который сыграл весьма заметную роль в водовороте событий «войны Роз», более того, многие побудительные мотивы и импульсы многолетней борьбы в стране исходили именно отсюда. С одной стороны, феодальные распри на Севере значительно углубляли дестабилизацию в государстве, усиливая и продлевая существовавшие противоречия в центре. С другой стороны, являясь неотъемлемой частью королевства, Север представлял собой регион, который оппозиционные силы легко превращали в источник военной опасности для остального государства и обеспечивали себе плацдарм для дальнейшей борьбы.

В 1461 году йоркская партия, которую после гибели Ричарда Йорка возглавили его сын Эдуард и Ричард Невиль, граф Уорвик, полностью овладела властью почти на всей территории Англии. Смена династии не привела к прекращению борьбы. Уже для первых лет правления Эдуарда IV были характерны попытки возобновить в широких масштабах потухшую было феодальную войну. Для достижения этой цели эмигрировавшие главари ланкастерской партии пытались комбинировать заговоры внутри страны с внешней военной интервенцией. Ареной вооружённых столкновений становится английский Север. А зимой 1461–1462 гг. создаётся заговор в восточных графствах. Во главе его стояли граф Оксфорд, его сын – лорд Обри, эссекский рыцарь Джон Тэденхем, местные сквайры Джон Монтгомери и Уильям Тириел, а также аббат сеффолкского монастыря Бэри и некий Томас Портер из Норфолка. Заговорщики предполагали во время готовившегося Эдуардом IV похода на север поднять восстание в его тылу и, приняв в эссекских портах десант герцогов Экзетера и Сомерсета, ударить «и с правого фланга, и с левого, и в спину одновременно». Но их корреспонденция, направленная в Шотландию, была выдана их доверенным – неким Клоктенем королю Эдуарду, и тот вовремя обезвредил заговор, арестовав его главарей и обезглавив их одного за другим на Тауэрском эшафоте в последнюю декаду февраля 1462 г.¹

Столь же неудачными были для ланкастерцев и попытки вторжения извне. Местом их нападения и главным районом военных действий 1462–1464 гг. явилось графство Нортумберленд, преимущественно его северо-восточные районы, соприкасающиеся с Северным морем и шотландской границей. Здесь в руках противников йорки-

¹ Worcester W. Annales rerum anglicanum // The Letters and Papers illustrative of the Wars of English in France during the Reign of Henry the Sixth / Ed. by J. Stevenson. L., 1864. Vol. 2. Pt. 2. P. 779.

стов находились в 1461 г. прибрежные крепости Бамборо, Дунстанборо и Алник, а также расположенные близ рубежей с Шотландией – Ньюард и Уэртворт. Главной ставкой короля в эти дни был город и порт Берик, проданный ланкастерцами шотландской короне. Но положение этих крепостей было непрочным. Их наёмные гарнизоны уже много месяцев не получали денег и таяли от дезертирства. В течение лета 1462 г. они все сдались «на условии сохранения жизни, чинов, лошадей, имущества и оружия их гарнизонов»².

Королева Маргарита неумоимо вела интриги во всех заинтересованных английскими делами государствах. Она в течение весны и лета 1462 года посетила шотландский королевский двор, двор герцога Бретани, пожаловавшего ей значительную сумму денег, дважды была у французского короля, не был забыт и Филипп, герцог Бургундии.³ К осени на деньги французского короля и бретанского герцога был набран вооружённый отряд из наёмников – французов, насчитывающий 2 000 человек⁴, во главе которого встал престарелый ветеран Столетней войны, стяжавший себе известность грабежом Сандвича Пьер де Бриз, фигура весьма одиозная для избавителя королевского трона от узурпатора. В октябре месяце этот отряд высадился на нортумберлендском берегу. Штурмом был захвачен Бамборо, из-за недостатка продовольствия сдался Алник, но успех ланкастерцев был недолговечным. 3 ноября Эдуард IV с большим войском выступил из Лондона на север. Надежды на поддержку дворян северных графств не оправдались, и слабые, блокированные превосходящими силами врагов, гарнизоны капитулировали один за другим, а «6 января сдался последним Алник»⁵.

Эти неудачи вызвали разложение среди руководящей верхушки ланкастерских эмигрантов. Появились многочисленные перебежчики, униженно искавшие прощения и милости у своих недавних врагов. Переметнулись на сторону Эдуарда IV герцог Соммерсет, возглавлявший гарнизон Бамборо, и Ральф Перси⁶. Стремясь перетянуть к себе и других магнатов ланкастерской партии, Эдуард IV возвратил им земли и титулы. Перси был назначен командиром захваченных крепостей Бамборо и Дунстанборо, а Соммерсет получил в подарок от короля годовую ренту в 2 000 марок⁷. «Он спал вместе с королём в одной постели много ночей, а его людям доверялась охрана короля в пути»⁸. Таким образом, в начале 1463 г. король Эдуард IV владел всей Англией, исключая крепость Харлех в северном Уэльсе⁹. Но военные неудачи зимней кампании не остановили ланкастерцев. В мае 1464 г. военные операции в Нортумберленде возобновились. Пользуясь уходом с Уорвиком последних отрядов южного ополчения, Ральф Перси и Ральф Грей, вновь возвратившиеся в лоно вассалов Генриха VI, передали северные крепости в руки войск Пьера де Бриза. Летом довольно значительные силы во главе с самим Генрихом VI пересекли Нортумберленд, форсировали Тайн и вторглись в земли Даремского епископства. Столица епископства и крепость Норхем оказались осаждёнными наступающими войсками. Но не получив поддержки местного населения, эта авантюра кончилась так же быстро, как и началась. Приближение с

² Ibidem.

³ Ibid. P. 779–780.

⁴ Cotton Vitellius A – XVI. Chronicles of London / Ed. Ch. L. Kingsford. Ox., 1905. P. 177.

⁵ Warkworth J. A Chronicle of the First Thirteen Years of the Reign of King Edward IV/ Ed. J. A. Halliwell. L., Camden First Series, 1839. P. 2.

⁶ Gregory's Chronicle. The Historical Collection of a Citizen of London / Ed. G. Gairdner. L., 1870. P. 219.

⁷ Warkworth J. A Chronicle of the First Thirteen Years... P. 3.

⁸ Gregory's Chronicle. The Historical Collection... P. 219.

⁹ Warkworth J. A Chronicle of the First Thirteen Years... P. 3.

юга отрядов лорда Монтегю и Уорвика заставило многочисленные дружины ланкастерской партии поспешно ретироваться за реку Тайн к своим опорным крепостям на границе с Шотландией¹⁰.

В августе Маргарита со свитой в 200 человек вновь выехала из Шотландии на европейский континент просить пополнения для своих истощившихся финансов. В то же время Эдуард принимает энергичные меры, чтобы лишить враждебную партию поддержки внешних сил. Его посольство вело в Сент-Омера переговоры о заключении перемирия с Францией. Английские отряды под руководством Уорвика вторглись с суши в пограничные шотландские районы, а флот Вустера появился у восточных берегов страны, имея целью побудить двор королевы Шотландии отказаться от поддержки эмигрантов. И хотя результаты морской экспедиции оказались ничтожными, так же как, впрочем, и сухопутной¹¹, всё же они побудили шотландское правительство начать переговоры о мире и послужили опасным предостережением для ланкастерцев, которые сделали ещё одну отчаянную попытку повести против Эдуарда IV «большую» войну. В Уэльсе активизировался граф Пембрук, Соммерсет поднимает мятеж среди дворянства Ланкашира и Чешира, на его сторону перешёл также составленный из верных ему людей гарнизон Ньюкасла.

Силы мятежников сконцентрировались в южных районах Нортумберленда, пытаясь, помимо всего прочего, помешать шотландскому правительству приехать в Йорк, где должны были состояться переговоры с правительством Эдуарда IV. Но малочисленность собравшихся сил и несогласованность действий командиров привели весной 1464 г. ланкастерцев к быстрому военному разгрому. 25 апреля отряд Ральфа Перси был разбит лордом Монтегю в сражении при Хедлей-Мур, а месяцем позже он же, усиливший свои войска ополчениями центральных графств, настиг мятежников в лесистой местности Хексем на берегу реки Тайн. Не приняв боя, люди их отряда рассыпались по лесу, пытаясь спастись, но это удалось лишь немногим. Приводимый Грегори список содержит 30 фамилий захваченных и казнённых в течение года в различных городах северной Англии главарей ланкастерской партии, в их числе был и Соммерсет.

В июне на севере появился со своим войском, оснащённом осадной артиллерией, король, и Алник, Бамборо, Дунстанборо вместе с другими северными фортами в третий и последний раз были заняты йоркистами. Ланкастерский мятеж на севере был потушен, из Уэльса последние отряды ланкастерцев бежали в Харлех и за море¹². За успешные военные операции Монтегю получил титул герцога Нортумберленда¹³. Бежавший из-под Хексема с несколькими слугами Генрих VI беспомощно и одиноко скитался по глухим округам Ланкашира, где и был захвачен в июле 1465 г.¹⁴ Осенью был подписан мир на 15 лет с Шотландией и перемирие с Францией¹⁵.

Это знаменовало собой конец нортумберлендской войны. «Таким образом, – пишет автор «Краткой латинской хроники», – «укрепилась ветвь Эдуарда на троне и почти совсем была уничтожена сила и войско Генриха VI»¹⁶. Эта война не может быть названа гражданской войной. Здесь Эдуард IV и его сторонники боролись, опираясь на поддержку всей страны против внешних сил – Шотландии, Франции, Брета-

¹⁰ Gregory's Chronicle. The Historical Collection... P. 220.

¹¹ Brief Latin Chronicle. Three Fifteen Century Chronicles / Ed. J. Gairdner. L., 1880. P. 177.

¹² Gregory's Chronicle. The Historical Collection... P. 224–227.

¹³ Ibidem.

¹⁴ Ibid. P. 232.

¹⁵ Ibid. P. 224.

¹⁶ Brief Latin Chronicle... P. 179.

ни, правительства которых давали Маргарите наёмников, деньги, а также полководцев, чтобы затянуть изнурявшую Англию междоусобную борьбу. Иноземный характер последних интервенций ланкастерцев и совершенно ничтожная социальная база заговорщиков внутри страны делали эту войну безнадежной авантюрой для её инициаторов. Внутреннее разложение, ренегатство руководителей ланкастерской партии, недовольство широких слоев населения её политикой, опора на внешних врагов Англии – вот что обнажила эта война. Она была локальной, концентрируясь на территориях северных графств и Уэльса, и все попытки в 1462–1464 гг. Маргариты и её сторонников раздвинуть её территориальные рамки, придать ей характер «большой» войны времён Ладлоу и Уэйкфильда потерпели крах. Ланкастерские эмигранты оказались полными политическими банкротами, лишившимися в конце рассматриваемого периода поддержки даже со стороны иностранных государств, наиболее заинтересованных во внутреннем ослаблении Англии. Между тем в течение трёх лет после окончания «нортумберлендской» войны новая йоркская династия получила признание своей легитимности со стороны большинства государств Европы. В 1465–1467 гг. Англию посетили посольства короля Испании Альфонса, императора Священной Римской империи Фридриха II, неаполитанского короля Фердинанда, а также папский нунций и посол от Борсо, герцога Феррары¹⁷.

Были подписаны договоры о дружбе и торговле с Кастилией, Бретанью, Данией¹⁸. И, наконец, вершиной дипломатических успехов йоркистов тех лет явилось заключение в июле 1467 г. брачного контракта между сестрой Эдуарда – Маргаритой и Карлом Смелым, только что воспринявшим титул герцога Бургундии от умершего отца¹⁹.

Итак, на протяжении трёх лет северные графства – Нортумберленд, Вестморленд, Камберленд, епископство Дарем, а также Уэльс оставались ареной вооружённой борьбы. Французские наёмники и английские солдаты производили здесь массовые бесчинства, приводя в запустение целые округа. Население этих районов испытывало на себе все тяготы военного лихолетья. Однако победа партии Йорков не принесла заметного облегчения.

Укрепившись у власти, правительство Эдуарда IV резко увеличило государственные налоги. А в октябре 1464 г. король издал приказ о перечеканке всей золотой и серебряной монеты по новому образцу. Эта денежная операция сопровождалась, во-первых, повышенной оплатой за перечеканку²⁰, во-вторых, номинальная стоимость новой монеты была повышена, тогда как содержание в ней благородного металла осталось прежним²¹. Денежная реформа принесла большой вред общинам и вызвала среди различных слоев общества, особенно горожан, резкое недовольство²².

Увеличивая налоговое бремя, йоркское правительство в то же время не провело ни одного из обещанных мероприятий по упорядочению судебного и административного аппарата. Правонарушения по-прежнему имели место даже в центральных правительственных учреждениях.

Не утихли в эти годы и феодальные распри. «Большая» война между Йорками и Ланкастерами окончилась, но на смену ей вспыхивали «малые» войны. Трудно найти

¹⁷ Gregory's Chronicle. The Historical Collection... P. 235.

¹⁸ Foedera / Ed. Th. Rymer. Vol. XI. P. 522, 531, 536.

¹⁹ Gregory's Chronicle. The Historical Collection... P. 236.

²⁰ Worcester W. Annales rerum anglicanum... Vol. 2. Pt. 2. P. 781.

²¹ Warkworth J. A Chronicle of the First Thirteen Years... P. 4.

²² Gregory's Chronicle. The Historical Collection... P. 207.

год, когда не происходило на территории страны феодальных усобиц, нельзя найти ни одного района, где бы не шла междоусобная война местных феодалов. Побудительные причины её были всё те же, что и в предыдущие годы: земельные владения, доходные должности, богатые наследницы и т.д. – всё это заставляло дворян Англии обнажать меч друг против друга.

Таким образом, в 60-е годы Эдуарду IV не удалось существенно изменить положение в стране. По словам хрониста Уоркуорта, народ надеялся, что новый король восстановит порядок, «улучшит всё, что плохо» и «приведёт королевство к процветанию и миру». Однако, «когда правил король Эдуард IV, одно сражение следовало за другим, и большие беспорядки и крупные потери были у общин: сначала пятнадцатая часть со всего их движимого имущества, а позднее ещё пятнадцатая»²³.

Итак, являясь приграничным регионом, Север притягивал к себе самые разнонаправленные движения и силы. Здесь сталкивались и пересекались интересы обороны и защиты границ государства, сепаратистские настроения местных феодальных группировок, внешнеполитические устремления королевской власти, личные амбиции знатных северных землевладельцев. Всё это превращало Север в накопитель опасной энергии, волны которой периодически расходились далеко за пределы северных графств. В условиях сравнительно слабой централизации лондонское правительство не имело достаточных сил и средств, чтобы нейтрализовать Север и окончательно включить в сферу своей власти. При ослаблении центра в эпоху гражданской войны второй половины XV в. роль и влияние Севера усиливается, он становится козырной картой для многих участников политической борьбы.

Литература

1. Brief Latin Chronicle. Three Fifteen Century Chronicles / Ed. J. Gairdner. L., 1880.
2. Cotton Vitellius A – XVI. Chronicles of London / Ed. Ch. L. Kingsford. Ox., 1905.
3. Foedera / Ed. Th. Rymer. Vols. XI, XII. L., 1708, 1711.
4. Gregory's Chronicle. The Historical Collection of a Citizen of London / Ed. G. Gairdner. L., 1870.
5. Three Fifteen Century Chronicles / Ed. J. Gairdner. L., 1880.
6. *Warkworth J.* A Chronicle of the First Thirteen Years of the Reign of King Edward IV / Ed. J. A. Halliwell. L.: Camden First Series, 1839.
7. *Worcester W.* Annales rerum anglicanum // The Letters and Papers illustrative of the Wars of English in France during the Reign of Henry the Sixth / Ed. by J. Stevenson. L., 1864. Vol. 2. Pt. 2.

THE NORTH OF ENGLAND IN «WAR OF THE ROSES»: NORTUMBERLEND WAR

T.B. Sorokina

The National Research State University of Nizhny Novgorod, Arzamas branch, Arzamas

Annotation. The work describes the events of the war at the beginning of the 60-ies of the XV century in the North of England, which was led by Edward IV with his internal and

²³ *Warkworth J.* A Chronicle of the First Thirteen Years ... P. 12.

external enemies. The victory in the war finally strengthened the position of York and turned the Lankaster party into political bankrupts.

Keywords: *England, XVth century, Northumberland, Edward IV, lancastrians, jorkisty.*

Об авторе:

СОРОКИНА Татьяна Борисовна

Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского, Арзамасский филиал, кафедра истории и обществознания, кандидат исторических наук, e-mail: sorok-tat@yandex.ru.

About the author:

SOROKINA Tatiana Borisovna

The National Research State University of Nizhny Novgorod Arzamas branch, Department of History and Social Sciences, Candidate of Historical Sciences, e-mail: sorok-tat@yandex.ru.

УДК 94 (410)

ИДЕЙНЫЕ ТЕЧЕНИЯ В АНГЛИЙСКОМ ПУРИТАНИЗМЕ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XVI – НАЧАЛЕ XVII ВВ.

В.Н. Ерохин

Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы, связанные с возникновением пуританизма как течения в Церкви Англии в результате законодательного утверждения протестантизма в стране в правление Елизаветы I Тюдор (1558–1603). Автор показал, при каких обстоятельствах появился пуританизм, а также связанные с ним идейные течения, приверженцы которых стали пропагандировать выход из Церкви Англии как церковной организации, не поддающейся «истинному» реформированию по европейским образцам.

Ключевые слова: *Реформация, Елизавета Тюдор, Церковь Англии, английский пуританизм, пресвитериане, сепаратисты, общие баптисты, партикулярные баптисты.*

После восшествия на престол Елизаветы I Тюдор (1558–1603) королевским решением, закрепленным парламентскими статутами, было восстановлено протестантское вероисповедание. Воля королевской власти играла важнейшую роль в определении дальнейшей политики в религиозной сфере. Это блокировало возможности изменений в Церкви Англии в направлении сближения с континентальными реформированными церквями. Елизавета, обладая острым политическим инстинктом, осторожно относилась к континентальным религиозным реформаторам и не хотела давать возможность укорениться в Англии тем силам, которые рассматривали бы себя как верховный авторитет в религиозных делах и на этой основе могли попытаться влиять на

политическую ситуацию в стране¹.

В первые десятилетия правления Елизаветы в Церкви Англии её доктрина ещё продолжала формироваться: не было какого-то устоявшегося комплекса идей, «который можно было бы назвать английской школой богословия, но можно лишь говорить об английских богословах, на которых влияли Виттенберг, Цюрих, Женева, Страсбург»². Доктринальная широта, с одной стороны, создавала возможность включить в члены церкви наибольшее число верующих (хотя, с точки зрения радикальных реформаторов, это не было достоинством). Вместе с тем, как считает П. Мак-Грат, «этим создавалась и потенциальная угроза укоренения в церкви лицемерия – ведь достаточно было лишь внешнего конформизма»³.

Первые попытки побудить королевскую власть сблизить доктрину и систему управления в Церкви Англии с европейскими реформированными церквями относятся ко времени правления короля Эдуарда VI (1547–1553). Их дальнейшим действиям помешала реставрация католицизма в Англии в правление Марии Тюдор (1553–1558). Многие наиболее активные сторонники сближения строя управления Церкви Англии с континентальными реформированными церквями выехали в эмиграцию. Поэтому группировка сторонников продолжения реформ считала решение религиозного вопроса в 1559 году временным. К тому же, в самом тексте парламентского статута о единообразии 1559 года говорилось, что существующие порядки действуют до тех пор, «пока не будет принят другой порядок». Многие сторонники реформ в связи с этим полагали, что отклонения от действующего молитвенника и от королевских предписаний будут всё же терпимы властями. Разнообразие мнений в церкви было очень велико, чему особенно способствовали бывшие эмигранты, поскольку даже столичную епархию возглавлял бывший эмигрант Эдмунд Гриндел⁴.

Исследователи находят в Церкви Англии группировку «протопуритан», формирование которой относят к рубежу 1540–1550-х годов. Формировавшаяся пуританская партия опять активизировалась с 1559 года. С начала правления Елизаветы и до 1565 г. применительно к радикальным реформаторам исследователи применяют специфически звучащий в английской религиозной истории термин «*precisian*» (формалист, педант). Это был синоним термина «пуританин», но такое словоупотребление не сохранилось.

Те из эмигрантов, которым при возвращении предложили разные должности в церкви, вплоть до епископов, сомневались, занимать ли их, но возобладало мнение, что официальные посты занимать стоит, поскольку это давало возможность, при всех ограничениях, продолжать дело реформ. Эту черту – нежелание воспринявших идеи европейской Реформации протестантов занимать должности в официальной церкви – П. Коллинсон считает важным фактором в формировании пуританского менталитета и анти-епископального, пресвитерианского характера будущей пуританской партии. Исследователи также отмечают, что пуританизм не был движением, посторонним церкви – он укоренился внутри установленной церкви, среди имевшего приходы духовенства. Пуританизм был движением, направленным на исправление недостатков установленной церкви, а не на её разрушение. Лишь усилившееся в 1580-е гг. пресви-

¹ *Knappen M. M.* Tudor Puritanism. A Chapter in the History of Idealism. Chicago: University of Chicago Press, 1939. P. 167; *Collinson P.* The Elizabethan Puritan Movement. London-New York: Methuen, 1982. P. 29; *Bainton R. H.* Women of the Reformation in France and England. Minneapolis: Augsburg, 1973. P. 233–235.

² *The English Church and the Continent* / Ed. by C. R. Dodwell. London: Faith Press, 1959. P. 61.

³ *McGrath P.* Papists and Puritans under Elizabeth I. London: Blandford Press, 1967. P. 16.

⁴ *Alexander H. G.* Religion in England, 1558–1662. London: University of London Press Ltd, 1968. P. 64; *Collinson P.* Archbishop Grindal, 1519–1583. The Struggle for a Reformed Church. London: Cape, 1979. P. 114.

терианское направление стремилось избавить англиканскую церковь от одного из элементов, определявших её характер – епископального строя, но опять же не путем разрушения единства церкви⁵.

Современными историками охарактеризованы способы, путем использования которых пуритане стремились пропагандировать и распространять свои взгляды. В этот период пуритане искали светских покровителей среди знати и джентри, которые могли бы защитить их и поддержать дело реформ, и пытались обратиться в своих сторонников тех светских лиц, которые имели право допуска священника в приход (*advowson*). Существование светских покровителей единодушно признается исследователями как фактор, способствовавший укоренению пуританизма в Англии. Пуритане имели покровителей не только на местном уровне. Содействие им оказывали также и высшие должностные лица в государстве – Уильям Сесиль, будущий лорд Берли, члены Тайного совета Фрэнсис Ноллис, Фрэнсис Уолсингем и особенно Роберт Дадли, граф Лестер, один из фаворитов королевы⁶.

Историки отмечают характерный для реформационного периода в Англии рост самосознания в среде светских лиц, выразившийся, среди прочего, и в стремлении моделировать строй управления церковью в соответствии со своими интересами. Мнения исследователей относительно того, почему светские лица стремились влиять на назначение священников в своих приходах и поддерживали талантливых, образованных священников, сводятся к тому, что влиятельные лица в обществе таким путем могли бы ещё больше усилить свои позиции в данной местности. Убедительно проповедовавшие священники в XVI–XVII веках оказывали значительное влияние на массы. Верхушка общества вербовала таким путем проводников своих интересов, но твёрдых гарантий послушания назначенных этим способом священников не было. Во многих случаях, видимо, гармония интересов светских патронов и назначенных ими священников всё же сохранялась, и они взаимодействовали в деле эффективного управления местным населением. Политическими интересами руководствовалась, как считают историки, и высшая знать, поддерживавшая пуритан, хотя в её среде были также лица, которые сами испытали влияние пуританизма на свои религиозные убеждения⁷.

Историками установлено, что ещё одним средством распространения пуританизма были так называемые лекторства: иногда внутри действующего прихода, иногда параллельно приходской системе создавались оплачиваемые должности проповедников-лекторов, которых нанимали сообразно своим религиозным взглядам сами прихожане. Проповедники-лекторы были свободны от требований, устанавливавшихся церковными властями, что как раз устраивало пуритан. В некоторых местах, где существовали лекторства, пуритане создали ещё одну специфическую организационную форму – «пророчества», которые были конференциями священников, посвященными толкованию Св. Писания. Это был чрезвычайно важный институт для пуритан, обеспечивавший профессиональное совершенствование священников и, по призна-

⁵ *Rose E.* *Cases of Conscience. Alternatives Open to Recusants and Puritans under Elizabeth I and James I.* Cambridge: Cambridge University Press, 1975. P. 117–118; *Haugaard W. P.* *Elizabeth and the English Reformation. The Struggle for a Stable Settlement of Religion.* Cambridge: Cambridge University Press, 1968. P. 114; *Collinson P.* *The Elizabethan Puritan Movement...* P. 45, 50.

⁶ *Collinson P.* *The Elizabethan Puritan Movement...* P. 48, 52.

⁷ *Cross C.* *The Puritan Earl. The Life of Henry Hastings, Third Earl of Huntingdon, 1536–1595.* New York: Macmillan, 1966; *Cross C.* *Church and People, 1450–1660. The Triumph of the Laity in the English Church.* London: Fontana, Collins, 1976; *Cross C.* *Patronage and Recruitment in the Tudor and Early Stuart Church.* York: Borthwick Institute of Historical Research, University of York, 1996.

нию исследователей, способствовавший распространению и утверждению пуританизма в Англии в правление Елизаветы. В тех местностях, где пуритан поддерживали светские патроны, и в случае, если местный епископ не был консерватором, пуританизм в 1560–1570-е годы стал тихо укореняться в церкви без каких-либо потрясений⁸.

Историки показали, что развитию пуританизма прямо содействовало распространение и утверждение кальвинизма в Англии. Наряду с публикацией в английском переводе главного труда Жана Кальвина (1509–1564) «Наставление в христианской вере», с середины XVI века до 1640 г. в Англии вышли 96 изданий сочинений Кальвина и 50 изданий сочинений преемника Кальвина в Женеве Теодора Безы (1519–1605), и лишь по 38 изданий трудов других континентальных реформаторов – Мартина Лютера (1483–1546) и Генриха Буллингера (1504–1575). Из 85 изданий Библии, напечатанных за время правления Елизаветы, 60 были изданиями женевской Библии, которая в Англии, как отмечают историки, стала превращаться в обиходную книгу, а кальвинизм стал наиболее влиятельной богословской системой⁹.

Исследователи выявили и проанализировали требования, которые пуритане выдвигали к строю установленной церкви. Пуритане были против ориентации стола для причастия на восток и его установки в положение алтаря. При крещении ребенка, по их мнению, крестные отец и мать должны были декларировать свой символ веры. Пуритане также были недовольны, что епископы мирились с тем, что обряд крещения совершали повивальные бабки и даже допускали, что в случае необходимости крещение мог совершить не только священник, а какой-нибудь «достойный и здравомыслящий человек». Священник во время службы, по мнению пуритан, мог находиться в любом месте, откуда его лучше слышат. Пуритане были против ношения священниками стихаря, против обряда конфирмации, опускания на колени при причастии, использования обручального кольца, обряда очищения женщин после рождения ребенка, не кланялись при упоминании имени Иисуса. Некоторых пуритан раздражала продолжительная церковная служба, не уместная, с их точки зрения, в реформированных церквях. Пуритане имели претензии к каноническому праву и к деятельности церковных судов, поскольку они не согласовывались с женевской моделью церковного устройства. Пуритан не устраивало то, что церковные власти не очень требовательны к кандидатурам лиц, возводимых в сан, и то, что община не имела голоса при назначении священника. Но при всей своей критичности по отношению к установленной церкви пуритане не нападали на королеву Елизавету, надеясь, что она продолжит реформы¹⁰.

К. Хилл полагал, что в выдвигаемых пуританами требованиях были элементы, способные заинтересовать формирующуюся буржуазию: стремление к дисциплине, отказ от мешающих работе лишних праздников и дней святых, светское покровительство священникам, дававшее голос мирянам в церковных делах¹¹.

Историки отмечают, что различия во взглядах пуритан и англикан в первой половине 1560-х годов были ещё во многом латентными, но выступления пуритански

⁸ *Collinson P.* The Elizabethan Puritan Movement... P. 51, 59–60; *McGrath P.* Papists and Puritans under Elizabeth I. London: Blandford Press, 1967. P. 81; *Knappen M. M.* Tudor Puritanism... P. 190.

⁹ *Хилл К.* Английская Библия и революция XVII века. М.: ИВИ РАН, 1998. С. 19, 33, 364; *Knappen M. M.* Tudor Puritanism... P. 181; *Creameans C. D.* The Reception of Calvinist Thought in England. Urbana: University of Illinois Press, 1949. P. 60; *Watt T.* Cheap Print and Popular Piety, 1550–1640. Cambridge: Cambridge University Press, 1991.

¹⁰ *Rose E.* Cases of Conscience... P. 123; *Haugaard W. P.* Elizabeth and the English Reformation... P. 120–122, 128; *Collinson P.* The Elizabethan Puritan Movement... P. 36, 41.

¹¹ *Hill C.* Society and Puritanism in Pre-Revolutionary England. New York: Schocken Books, 1967. Ch. 4. The Industrious Sort of People.

настроенных клириков стимулировали развитие этих различий. Важным эпизодом в борьбе радикальных реформаторов за дальнейшие изменения церковного строя была конвокация 1563 года в Кентерберийской церковной провинции. Специально исследовал её ход У. Хогаард, отметивший, что эта конвокация была «первым крупным полем боя тех групп, которые мы сегодня называем англиканами и пуританами»¹².

Важнейшим итогом конвокации 1563 года для истории церкви Англии было утверждение англиканского символа веры 39 статей со сборником проповедей, а также то, что не были приняты предложения радикальных реформаторов по внесению изменений в молитвенник, церковные обряды и облачения священников. Но о значительном влиянии формировавшейся пуританской группировки говорят итоги голосования в нижней палате конвокации, состоявшей из представителей приходского и епархиального духовенства (верхнюю палату составляли епископы): при голосовании 43 присутствовавших делегата были за реформы, 35 – против. При этом некоторые делегаты имели полномочия голосовать за других, которые отсутствовали по уважительным причинам, так что в итоге получилось, что 58 делегатов были за реформы, а 59 – против. Но даже победа при голосовании в нижней палате, как считает У. Хогаард, не имела решающего значения, поскольку итоги голосования в нижней палате сообщались верхней палате – епископам, а также королеве – главе церкви, которые принимали окончательное решение по церковным вопросам.

На конвокации 1563 года пуритане также пытались предложить в качестве символа веры церкви Англии 42 статьи 1552 года, содержавшие многие формулировки, близкие к порядкам реформированных церквей на континенте, но и это предложение пуритан не прошло. Исследователи считают, что блокирование требований пуритан церковными властями на конвокации 1563 года означало, что церковь Англии начала обретать свою идентичность¹³.

Следующим этапом в становлении пуританизма был ряд событий, связанных со спором об облачениях священников и церемониях в церкви Англии в 1565–1566 годах. Дж. Примус предполагал, что начали кампанию по борьбе с пуританами, которые были нарушителями существовавших предписаний, государственный секретарь Сесиль и архиепископ Кентерберийский Паркер¹⁴, но У. Хогаард, проследив все стадии развития событий по источникам, считает инициатором этих мер королеву Елизавету. Архиепископ Кентерберийский Паркер по её предписанию дал детальные разъяснения относительно облачений священников, чтобы не оставалось двусмысленностей. При этом были и уступки: ризы теперь были обязательны к ношению священниками при Евхаристии только в соборах и университетских церквях, в приходах было достаточно ношение стихаря. Паркер просил королевской санкции на эти действия, но Елизавета отказала. Предполагают, что королева решила не создавать прецедента в том смысле, что для каждого решения архиепископа требуется дополнительная королевская санкция¹⁵.

Только через год власти перешли к административному воздействию на несогласных. 26 марта 1566 г. архиепископ Паркер и епископ Лондонский Гриндел собрали в Ламбетском дворце 98 непокорных лондонских священников и потребовали от

¹² *Haugaard W. P. Elizabeth and the English Reformation...* P. 53; *Rose E. Cases of Conscience...* P. 118.

¹³ *Haugaard W. P. Elizabeth and the English Reformation...* P. 247–254; *Cremeans C. D. The Reception of Calvinist Thought...* P. 77.

¹⁴ *Primus J. H. The Vestments Controversy: A Historical Study of the Earliest Tensions within the Church of England in the Reigns of Edward VI and Elizabeth.* Kampen: Kok & Kampen, 1960.

¹⁵ *Haugaard W. P. Elizabeth and the English Reformation...* P. 213, 215–216.

них подписи под выдвинутыми год назад статьями, опубликованными под названием «Объявления» (Advertisements). Паркеру трудно было назвать их иначе, поскольку он так и не добился согласия королевы подписать их. Исследователями выявлено, что в Лондоне всё же отказались подписаться 37 священников, которые затем были отстранены от исполнения своих обязанностей. Кампания по утверждению единообразия в облачениях весной 1566 года развернулась по всей стране¹⁶.

П. Мак-Грат показал, что пуритане пытались придать спору об облачениях общеевропейский характер, обратившись с письмами к Г. Буллингеру и Т. Безе, утверждая, что в церкви Англии нет дисциплины, нет проповеди, от прихожан и духовенства требуется лишь подчинение, сетовали на варварское состояние богословского образования в Англии. Но знаменательно, что при Елизавете никого из европейских реформаторов не приглашали поселиться в Англии¹⁷.

Спор об облачениях, как отмечают историки, имел ещё одно следствие – в английском языке появился термин «пуританизм», а также термин «нонконформист». Выявлено, что одним из первых центров пуританизма в Лондоне был приход Минориз, который содержался на взносы прихожан, плативших священнику из своих средств, и нанимавших духовных лиц по своему вкусу (такая форма организации прихода называлась a donative curacy), создав при этом также лекторство¹⁸.

Ещё одним далеко идущим следствием спора об облачениях историки считают появление сепаратистов – тех, кто отделился от установленной церкви, будущих конгрегационалистов и индипендентов. По мнению Х. К. Портера, сепаратизм частично стимулировали сами пуритане: любимой их цитатой из Апостола Павла была фраза из Второго послания Коринфянам 6, 14: «Не преклоняйтесь под чужое ярмо с неверными. Ибо какое общение праведности с беззаконием? Что общего у света с тьмою?»¹⁹.

Сепаратисты, как установлено, появились под влиянием преследований церковных властей в середине 1560-х гг. Первый известный по источникам эпизод в деятельности сепаратистов связан с тем, что 20 июня 1567 г. в Лондоне представители городских властей во главе с шерифом арестовали около 100 человек в зале корпорации водопроводчиков, который они наняли якобы для проведения свадьбы. В действительности здесь шло богослужение. Сепаратистов возмущали преследования их священников за нонконформизм, но они надеялись на «улучшение времен». Члены этой группы около 1570 года стали основой сознательно отделившейся от церкви общины с избираемыми должностными лицами, с подписанием особого договора (covenant) при вступлении в общину. Епископ Лондонский Гриндел специально встречался с ними, отметив, что среди них много женщин, а также оставил свидетельство, что «состоит эта группа из граждан самых низших слоев с четырьмя или пятью священниками, не примечательными ни своей рассудительностью, ни учёностью»²⁰.

Характеризуя мотивы отделения сепаратистов от англиканской церкви, исследователи сводят главные причины их действий к религиозным факторам и неудовлетворению строем англиканской церкви. К. Хилл при объяснении взглядов сепаратистов

¹⁶ *Haugaard W. P.* Elizabeth and the English Reformation... P. 70, 224; *Collinson P.* The Elizabethan Puritan Movement... P. 73; *Porter H.C.* Reformation and Reaction in Tudor Cambridge. Hamden (Connecticut): Archon Books, 1972. P. 117–118.

¹⁷ *Knappen M. M.* Tudor Puritanism... P. 205–206; *McGrath P.* Papists and Puritans... P. 78, 94; *Collinson P.* Archbishop Grindal, 1519–1583. The Struggle for a Reformed Church. London: Cape, 1979. P. 181.

¹⁸ *Scott Pearson A. F.* Thomas Cartwright and Elizabethan Puritanism. 1535–1603. Gloucester (Mass.): CUP Archive, 1966. P. 18; *Collinson P.* The Elizabethan Puritan Movement... P. 86–87.

¹⁹ *Porter H. C.* Puritanism in Tudor England. London: Macmillan, 1970. P. 78.

²⁰ *Knappen M. M.* Tudor Puritanism... P. 212; *Collinson P.* The Elizabethan Puritan Movement... P. 88–90.

искал в их действиях также причины материального порядка, интересуясь тем, как относились мелкие ремесленники, городские низы (эти группы составляли социальную базу сепаратизма) к расценкам на совершение обрядов в англиканской церкви, и предполагая, что к выходу из официальной церкви их побуждало ещё и нежелание платить за совершение этих обрядов²¹. Сами сепаратисты, судя по имеющимся источникам и мнениям историков, никогда не объясняли свои действия экономическими причинами. Возможно, в действиях сепаратистов имело место сложное, не всегда в должной мере осознаваемое людьми переплетение религиозных и социально-экономических причин. Историки отмечают, что пуритане и сепаратисты отличались друг от друга, поскольку пуритане не покидали церковь и стремились к реформам внутри церковной организации. Специалисты по истории сепаратизма склонны отмечать то, что это течение связано с радикальным крылом пуритан, и в этих группах возможны взаимопереходы²².

Главным результатом спора об облачениях историки считают открытое оформление партий пуритан и англикан. Различие между этими группировками, существовавшее с начала 1560-х годов, переросло в открытую борьбу²³.

В 70-е годы XVI – начале XVII вв. в пуританском движении в Англии также утвердились как группировка пресвитериане: сторонники реформирования Церкви Англии по женеvскому образцу. Пропаганда пресвитерианского строя церковного управления, которую пуритане начали в 1570-е гг., представляла собой прямую атаку на епископальный строй англиканской церкви. Р. О'Дей отмечает, что начало Реформации ослабило социальный статус духовенства, поставило под сомнение необходимость сохранения привилегированного положения епископата²⁴. Жан Кальвин вообще отождествлял должность и ранг епископа и священника, но делал определённую уступку, признавая давнюю традицию подчинения одних священников другим ради порядка в церкви. Такие идеи укоренялись и среди англичан. Историками признано, что наибольшее влияние на пуритан в понимании роли епископов оказал преемник Кальвина в Женеве Теодор Беза. Среди англиканских епископов бытовало мнение, что пресвитерианская система церковного устройства, которая, как предполагалось, могла повысить образовательный уровень священников, улучшить дисциплину в церкви, внушалась английским пуританам Безой как средство установить контроль из Женевы над церковью Англии. П. Коллинсон считает, что характерное для пресвитериан требование ужесточения дисциплины в общине во второй половине 1560-х гг. стали выдвигать также и сепаратисты. Но пресвитерианство отличалось от будущего сепаратистского конгрегационализма тем, что возвышало священника и руководство общины над остальными её членами, давая возможность влиятельным и состоятельным лицам играть в делах общины ведущую роль²⁵.

В Англии пресвитерианская система впервые получила учёного защитника в лице Томаса Картрайта (1535–1603)²⁶. В 1570 году Картрайт выступил в Кембриджском университете с лекциями на основе толкования Деяний и Посланий апостолов, в которых утверждал, что должности архиепископов и епископов должны быть отменены,

²¹ Hill C. Society and Puritanism... P. 431.

²² Cremeans C. D. The Reception of Calvinist Thought... P. 67; White B. R. The English Separatist Tradition. From the Marian Martyrs to the Pilgrim Fathers. Oxford University Press, 1971.

²³ Haugaard W. P. Elizabeth and the English Reformation... P. 228.

²⁴ O'Day R. The Debate on the English Reformation. London-New York: Methuen, 1986. P. 189.

²⁵ Cremeans C. D. The Reception of Calvinist Thought... P. 95–100; Collinson P. The Elizabethan Puritan Movement... P. 103–104, 106, 116.

²⁶ Scott Pearson A. F. Thomas Cartwright...

а вместо них следует ввести должности епископов и диаконов. Епископ должен иметь лишь духовные функции, а диакон – заботиться о бедных. Управление церковью должно было перейти в ведение священников и пресвитерия. Священники должны были стать выборными и прикрепляться для служения к определённой общине²⁷. Х. К. Портер показал, что поддержка, оказанная Картрайту среди студентов и преподавателей, была значительной, и от деятельности его сторонников в Кембриджском университете сохранились документальные свидетельства²⁸.

Противниками Картрайта выступили главы колледжей Кембриджа. Из-за содержания лекций Картрайту отказали в присвоении степени доктора богословия, и, предположительно, по этой причине он приобрёл отрицательное отношение к академическим степеням, которое стал впоследствии высказывать. Его оппоненты пытались объяснять происхождение развязанного им спора беспокойными и неуживчивыми чертами его личности. Картрайт был вытеснен из университета с помощью университетских статутов, согласно которым, если профессор исповедовал неугодные взгляды, его могли принудить к раскаянию, при отказе от раскаяния лишиться должности. По оценке исследователей, травлей в полном смысле слова такое обращение назвать нельзя, но лицам, публично высказывавшим неортодоксальные религиозные взгляды, путь к занятию должностей в университетах и в церкви был закрыт. Картрайт сделал обсуждение вопросов церковного устройства отличительной чертой пресвитерианского движения, а пуританское движение под влиянием его идей вступило в пресвитерианскую стадию²⁹.

Наряду с выдвижением планов пресвитерианского переустройства англиканской церкви, как характерную черту деятельности пуритан в начале 1570-х годов исследователи выделяют их стремление заинтересовать своими планами более широкий круг светских лиц и попытаться реализовать свои проекты при помощи палаты общин³⁰.

В 1572 году, как показали историки, пуритане пытались провести план пресвитерианского переустройства церкви Англии через парламент. В законопроекте, представленном в нижней палате в мае 1572 г., утверждалось, что, хотя молитвенник и приемлем в основных пунктах доктрины, некоторые обряды и церемонии были введены в него в 1559 г. только потому, что тогда люди ещё были «ослеплены предрассудками». Поэтому предлагалось применять закон о единообразии 1559 г. в полной мере только против католиков, а священники в англиканской церкви могли бы с согласия епископа опускать не устраивавшую их часть службы. После третьего чтения дальнейшее обсуждение билля заблокировала королева. По оценке историков, это демонстрирует как значительность позиций сторонников пуритан в нижней палате парламента, так и то, что палата общин в целом не была настолько привержена пуританизму, чтобы продвигать этот законопроект любой ценой и выступать против воли королевы³¹. После провала этого законопроекта пуритане решили вступить в резкую полемику с церковными властями и опубликовали получившие широкую известность первое и второе «Предостережения парламенту»³².

²⁷ *Creameans C. D. The Reception of Calvinist Thought...* P. 84; *Scott Pearson A. F. Thomas Cartwright...* P. 33.

²⁸ *Porter H. C. Reformation and Reaction...* P. 141.

²⁹ *Porter H. C. Reformation and Reaction...* P. 177; *Scott Pearson A. F. Thomas Cartwright...* P. 31–34, 44, 129; *Creameans C. D. The Reception of Calvinist Thought...* P. 70.

³⁰ *Neale J. Elizabeth I and her Parliaments. Vol. 1–2. London: Cape, 1953–1957. Vol. 1. P. 33–84; Hill C. Society and Puritanism...* P. 121–122.

³¹ *Neale J. Elizabeth I and her Parliaments...* Vol. 1. P. 298; *McGrath P. Papists and Puritans...* P. 131–132.

³² *Puritan Manifestoes: A Study of the Origin of the Puritan Revolt / Ed. W. H. Frere. C. E. Douglas. London [etc.]: Society for Promoting Christian Knowledge; New York: E.S. Gorham, 1907.*

Большинство историков придерживаются мнения, что авторами первого «Предостережения парламенту» были Джон Филд и Томас Уилкокс – новые лидеры пуритан, проявившие себя на пресвитерианской стадии движения³³. В ноябре 1572 г. появилось второе «Предостережение парламенту». До начала XX в. были попытки приписать его авторство Томасу Картрайту, но его биограф А. Ф. Скотт Пирсон опроверг это и предположил, что авторами были известные пуритане Кристофер Гудмэн или Энтони Джилби³⁴, к чему и склонилось большинство, хотя есть исключения – Д. Дж. Макджинн всё же считает автором Т. Картрайта³⁵.

П. Коллинсон характеризует «Предостережения парламенту» как «самый резкий документ из всех прежде опубликованных одной партией протестантов против другой в Англии», который даже вызвал нечто вроде раскола в пуританском движении, поскольку «большинство старых лидеров сразу отгородились от такого экстремизма, так что мы явно видим начало нового движения, а не трансформацию старого»³⁶.

Во втором «Предостережении» пуритане перешли от критики существовавшего церковного строя к изложению своего проекта реорганизации церкви, предложив, по оценке историков, введение в Англии женевской системы церковного управления, не оставлявшей места ни для епископов, ни для монарха как главы церкви, и предполагавшей, что представители светской власти тоже должны действовать в соответствии с волей пресвитерианского руководства. Пресвитериане в такой степени настаивали на строгом соблюдении церковной дисциплины, что применительно к ним в 1570–1580-е гг. стал употребляться термин «дисциплинаристы» (*disciplinarians*) как синоним для обозначения пуритан пресвитерианского толка³⁷.

В среде английских пресвитериан, наряду с Томасом Картрайтом, роль ещё одного руководящего идеолога, как отмечают, играл Уолтер Траверс³⁸, который подготовил и в 1573–1574 гг. опубликовал на латинском и английском языках трактат «Полное и откровенное изложение церковной дисциплины со слов Бога». Пресвитерианский строй церкви Траверс определял как аристократию – управление нескольких лучших в общине, при котором решающую роль играла верхушка должностных лиц. Они избирались общиной пожизненно, но после этого принимали управленческие решения, прежде всего, сами. В связи с этим исследователи оспаривают мнение о том, что строй кальвинистских пресвитерианских общин можно считать демократическим³⁹.

1580-е – начало 1590-х годов были, наряду с выдвижением планов пресвитерианского устройства англиканской церкви, временем активизации сепаратистов, которые по-прежнему настаивали на необходимости отделения от установленной церкви по той причине, что она не поддается реформированию. В современной британской историографии многие историки рассматривают деятельность пуритан и сепаратистов как отдельные явления на основе того, что пуритане, говоря о сепаратистах, всегда от них отмежевывались, поскольку сепаратисты вышли из церкви, пуританизм же развивался внутри церкви. П. Коллинсон считает, что «сепаратисты, в чём-то напоминая континентальных анабаптистов, верили не в Реформацию, а в создание или восста-

³³ *Collinson P. The Elizabethan Puritan Movement... P. 119.*

³⁴ *Scott Pearson A. F. Thomas Cartwright... P. 59.*

³⁵ *McGinn D. J. The Admonition Controversy. New Brunswick, NJ: Rutgers University Press, 1949.*

³⁶ *Collinson P. The Elizabethan Puritan Movement... P. 119–120; Cremeans C. D. The Reception of Calvinist Thought... P. 84.*

³⁷ *Cremeans C. D. The Reception of Calvinist Thought... P. 98.*

³⁸ *Knox S. J. Walter Travers: Paragon of Elizabethan Puritanism. London: Methuen, 1962.*

³⁹ *Cremeans C. D. The Reception of Calvinist Thought... P. 85, 86.*

новление совершенно отчуждённого, избранного христианского общества»⁴⁰. Однако те из историков, которые специально занимаются изучением сепаратизма, склонны подчёркивать возможность перехода от радикального пуританизма в сепаратизм⁴¹. Ч. Джордж рассматривал сепаратизм как логическое продолжение тенденции, содержащейся в пуританизме, когда сторонники реформ стали отчаиваться в дальнейшей их возможности⁴².

Исследователи обращают внимание на то, что сепаратисты использовали для подкрепления своих взглядов Новый Завет точно так же, как это делали пуритане, делая радикальные выводы из слов апостола Павла из Второго послания к Коринфянам: «И потому выйдите из среды их и отделитесь, говорит Господь, и не прикасайтесь к нечистому, и Я прииму вас» (2 Кор., 6:17)⁴³. По словам У. Халлера, секты и сепаратисты были продуктом «интоксикации народа Библией»⁴⁴. П. Мак-Грат считает, что значение сепаратизма заключалось в его влиянии на историю пуританизма в Америке, а в Англии сепаратизм дискредитировал английских пуритан. Епископы даже обрадовались появлению этих радикалов, заявляя, что из пуританизма обязательно должно было вырасти нечто экстремистское по характеру⁴⁵.

Между позициями пуритан и сепаратистов, по мнению историков, были также переходные стадии – например, так называемые «не отделившиеся конгрегационалисты» (Non-Separatist Congregationalists), сформировавшиеся на рубеже XVI–XVII вв. По мнению представителей этой группы, если они искренне приходили на службу, они могли не обращать внимания на то, что на ней присутствуют и многие «невозрожденные». «Не отделившиеся конгрегационалисты» не хотели выходить из установленной церкви, потому что, в соответствии с церковными традициями, негативно относились к сектантству. Самыми известными из них были Генри Джэкоб (1563–1624) и Уильям Брэдшоу (1571–1618). Очевидно, существование таких групп следует признать особенностью пуританизма в Англии⁴⁶.

Сепаратисты, в свою очередь, резко отрицательно отзывались о пуританах, считая, что любой истинно верующий должен воспринять именно сепаратистскую логику. Они не могли допустить в общину никого из запятнавших себя недостойными действиями, или недостаточно твердого в вере, потому что такой член общины разложил бы и заразил аморализмом всех остальных. По словам П. Миллера, «такая группа экзальтированных личностей была самодостаточна и чувствовала себя компетентной, чтобы вести свои дела»⁴⁷. У. Халлер, Д. Зарет и другие исследователи в качестве ещё одной черты сепаратизма отмечают заключение при вступлении в сепаратистскую общину её членами своеобразного договора (covenant), тоже подчёркивав-

⁴⁰ *Collinson P.* The Elizabethan Puritan Movement... P. 12; *Seaver P. S.* The Puritan Lectureships. The Politics of Religious Dissent, 1560–1662. Stanford: Stanford University Press, 1970. P. 8.

⁴¹ *White B. R.* The English Separatist Tradition. From the Marian Martyrs to the Pilgrim Fathers. Oxford University Press, 1971; *Tolmie M.* The Triumph of the Saints. The Separatist Churches of London, 1616–1649. Cambridge: Cambridge University Press, 1977; *Brachlow S.* The Communion of Saints: Radical Puritan and Separatist Ecclesiology, 1570–1625. Oxford: Oxford University Press, 1988.

⁴² *George C. H., George K.* The Protestant Mind of the English Reformation, 1570–1640. Princeton (N. J.): Princeton University Press, 1961. P. 370.

⁴³ *White B. R.* The English Separatist Tradition... P. 30.

⁴⁴ *Haller W.* The Rise of Puritanism. New York: Columbia University Press, 1947. P. 177.

⁴⁵ *McGrath P.* Papists and Puritans under Elizabeth I... P. 304.

⁴⁶ *Miller P.* Orthodoxy in Massachusetts, 1630–1650. Boston: Beacon Press, 1959. P. 75, 87; *Lake P.* Anglicans and Puritans? Presbyterianism and English Conformist Thought from Whitgift to Hooker. London: Unwin and Hyman, 1988. P. 243.

⁴⁷ *Miller P.* Orthodoxy in Massachusetts... P. 56.

шего особый статус данной общности. Некоторые сепаратисты вводили также и свою форму крещения, что тоже отличало их от пуритан⁴⁸.

Всплеск сепаратизма на рубеже 70–80-х гг. XVI в. историки связывают с радикализацией настроений части пуритан, вызванной запрещением королевой Елизаветой «пророчеств». При анализе событий в сепаратистской среде в 1580–1590-е гг. исследователи обращают внимание также на взгляды и деятельность Роберта Броуна (Browne) (1550? – 1633).

Для взглядов Броуна были характерны хлесткие осуждающие формулировки в адрес церкви Англии, отличающие его от более мягких, хотя и критических, высказываний пуритан. Броун в начале 1580-х годов заявлял, что «священники англиканской церкви только тогда станут настоящими, когда «все «немые собаки» (так радикальные пуритане и сепаратисты характеризовали священников, которые не могли проповедовать – В.Е.) будут повешены в церквях и публичных местах для предупреждения остальных»; обычная проповедь в церкви Англии, считал Броун, тоже имела свои недостатки, поскольку священники проповедовали, «заботясь только о том, чтобы продемонстрировать свои университетские степени», а рассуждения их непонятны народу⁴⁹.

Долгая деятельность Броуна в пропаганде его взглядов в Англии поразительна. В начале 1580-х годов Броун не раз оказывался в тюрьме, но он был дальним родственником ближайшего советника королевы Елизаветы Уильяма Сесилия, лорда Берли. Это спасало Броуна до такой степени, что в 1583 г. за распространение (!) его сочинений были сожжены два человека, в то время как автор таких текстов, по словам Б. Р. Уайта, «ещё полвека смущал своим существованием церковные власти». При этом, отказавшись в 1590-е годы от пропаганды сепаратизма, Броун был возведён в сан священника и назначен в приход в Нортгемптоншире. Но в последние годы жизни он «стал превращаться в полусумасшедшего эксцентрика, бил жену, с 1616 по 1626 годы был отлучен от причастия, а затем перед смертью во внезапном порыве ударил приходского констебля, был увезён в тюрьму в Нортгемптон, где и скончался, похваляясь, что за свою жизнь побывал в 32 тюрьмах»⁵⁰.

В середине 80-х годов XVI в. появились и другие пропагандисты сепаратистских идей, обвинявшие Броуна в двуличности и отступничестве: Джон Гринвуд (1560–1593) и Генри Барроу (1550–1593), настаивавшие на своей независимости от Броуна и его взглядов. Современники нарекли их броунистами, не видя сколько-нибудь существенных различий в их взглядах. Исследователи полагают также, что в Лондоне со времен правления Марии Тюдор существовала сепаратистская традиция, оживившаяся в ходе спора об облачениях и преследования пуритан в середине 1560-х годов⁵¹.

Б. Р. Уайт показал, что новой идеей в сепаратизме было мнение Г. Барроу о том, что истинная церковь в виде общины может существовать и без священника, принимая новых членов в свои ряды, исключая недостойных, но таинства, по мнению Барроу, могли совершать только священники. Некоторые члены сепаратистских общин начинали уже выдвигать взгляды, что формальное священство не нужно, но большинство их ещё не поддерживало. Барроу и Гринвуд даже отвергали использование

⁴⁸ *Haller W.* The Rise of Puritanism... P. 180; *Zaret D.* The Heavenly Contract. Ideology and Organization in Pre-Revolutionary Puritanism. Chicago-London: The University of Chicago Press, 1985. P. 137, 140.

⁴⁹ *Porter H. C.* Reformation and Reaction in Tudor Cambridge... P. 245.

⁵⁰ *White B. R.* The English Separatist Tradition... P. 44, 50; *Porter H. C.* Reformation and Reaction in Tudor Cambridge... P. 246.

⁵¹ *White B. R.* The English Separatist Tradition... P. 72.

термина «светский»: если выдвинут принцип всеобщего священства, использование термина «светский» – фактически католическое утверждение. Сторонники Барроу также отказывались крестить своих детей в приходских церквях. Из церковных должностей, по мнению сепаратистов, Новый Завет подкреплял своим авторитетом только должности пасторов, учителей, управляющих старост, а также диаконов, организующих помощь бедным. Возводить в должность священника должны были старосты общины⁵².

Церковные и светские власти рассматривали сепаратистов как большую опасность для церкви. В парламенте 1593 года был принят законопроект под названием «Об удержании королевских подданных в должном повиновении», направленный против сепаратистов и сектантов, на основе которого Барроу, Гринвуд и их единомышленник Джон Пенри были казнены. Сторонники пуритан в палате общин не одобрили эти действия, так как опасались казней за религиозные убеждения, к тому же отличая сепаратистов от еретиков⁵³.

К середине XX в. в изучении сепаратизма была проделана работа по публикации важнейших источников⁵⁴. Значение английской сепаратистской традиции исследователи видят в том, что она дала форму организации английским сектантам периода Английской революции середины XVII века и оказала значительное влияние на религиозную историю Новой Англии, на развитие протестантского сектантства в США. Историки показали, что сепаратисты в Англии стали основой двух сектантских направлений – общих баптистов (General Baptists) и партикулярных баптистов (Particular Baptists, называемых также Reformed Baptists, Strict Baptists). Первые из них придерживались мнения о том, что Христос умер за всех, а не только за избранных (что сблизило их с арминианами). Для вторых же была характерна трактовка этого тезиса в строго кальвинистском духе с мнением о том, что распятие Христа имеет спасающую силу только для тех, кто избран Богом к спасению⁵⁵.

Пуританизм и в своей пиетистской фазе, наступившей с 1590-х годов, как и ранее, всё-таки стимулировал гражданскую активность у тех, кто воспринял пуританские идеи⁵⁶. Вместе с тем, как представляется П. Лейку, пресвитерианские идеи в своём влиянии на взгляды некоторых пуритан также могли способствовать их переходу к сепаратизму (пример Фрэнсиса Джонсона, который создал сепаратистскую общину из английских эмигрантов в Нидерландах в конце XVI века)⁵⁷.

Английский пуританизм, по признанию исследователей, всё же породил своим идейным влиянием тенденцию к развитию радикальных течений – конгрегационализма, сепаратизма, баптизма. На службах конгрегационалистов сохранялась ведущая роль священника, в отличие от собраний сепаратистов и баптистов, у которых поощрялись вдохновенные импровизированные пророчества, с которыми могли выступать все, кто входил в общину, что поставило под сомнение

⁵² Ibid. P. 78–79, 82.

⁵³ Collinson P. The Elizabethan Puritan Movement... P. 431.

⁵⁴ The Notebook of John Penry, 1593 / Ed. A. Peel. London: Royal Historical Society, 1944; Tracts Ascribed to Richard Bancroft, 1584 / Ed. A. Peel. Cambridge: Cambridge University Press, 1953; Peel A. Carlson L. H. (Eds.). Cartwrightiana. London: Allen & Unwin, 1951; Peel A. Carlson L. H. (Eds.). The Writings of Robert Harrison and Robert Browne. London: Allen & Unwin, 1953; Henry Barrow. Writings, 1587–1590 / Ed. by L. H. Carlson. London: Sir Halley Stewart Trust, 1962; Henry Barrow. Writings, 1590–1591 / Ed. by L.H. Carlson. London: Sir Halley Stewart Trust, 1966.

⁵⁵ White B. R. The English Separatist Tradition... P. 168–169.

⁵⁶ Lake P. Constitutional Consensus and Puritan Opposition in the 1620s: Thomas Scott and the Spanish Match // Historical Journal. 1982. Vol. 25.

⁵⁷ Ibid. P. 243.

необходимость существования формального священства. В спорах первых десятилетий XVII века закладывались основы для появления будущих деноминаций: конгрегационалистов, различных толков баптистов, сикеров (*the seekers*) и других, в том числе предшественников квакеров⁵⁸. Внешне похожие на сепаратистов группы, считает П. Коллинсон, должны быть отличаемы от сепаратистов: в таких группах отсутствовало убеждение, что они являются церквами. Хотя сепаратизм для большинства пуритан был непопулярной альтернативой, некоторые их группы фактически практиковали своего рода «квазисепаратизм», и плюрализм религиозных практик становился фактом жизни. Пуританский радикализм, который сам по себе не был сепаратистским по намерениям, способствовал формированию интеллектуального климата, который позволял разрастаться сепаратизму⁵⁹.

Как считает С. Брэчлоу, в управлении церковью радикальные пуритане хотели, с одной стороны, дать реальную власть светским лицам, но также хотели сохранить и авторитет священников. В идеале радикальные пуритане планировали форму церковного правления, которая обеспечила бы совместное и уравновешенное использование власти и прихожанами, и руководителями общины, чтобы предотвратить произвольное правление какой-либо из этих двух сторон. По мнению С. Брэчлоу, эта модель ускользает от точного определения, и поэтому по-разному интерпретировалась и историками, и самими пуританами левого толка. Кальвин, признавая, что властные полномочия в общине принадлежат должностным лицам, придерживался мнения, что в общине ничего не следует делать без согласия прихожан, поскольку община – свидетель и гарант того, что принимаемое решение не является причудой нескольких человек. Известный протестантский деятель середины XVI века Петр Мартир Вермигли (1499–1562) в труде «*Locī Communes*» развивал мысль о том, что политическая общность с точки зрения реформированного протестантского христианства должна представлять собой сочетание монархии, аристократии и демократии: Христос – это олицетворение монархии, управляющий общиной посредством духа и слова Св. Писания, должностные лица в общине – это аристократия, демократия же в общине проявляется в том, что серьезные вопросы, относящиеся к форме правления, дисциплине, избранию должностных лиц, решаются с участием и согласием общины⁶⁰.

Как отмечает С. Брэчлоу, при всех разногласиях в толковании вопроса о распределении в управлении общиной прав между должностными лицами и народом пресвитерианская форма церковной организации поднимала на более высокий уровень роль светских лиц в общине. Можно предполагать, что идеалом для Траверса была церковная демократия, когда каждый член общины был бы настолько рассудителен, чтобы мог принимать участие в решении дел, связанных с делами управления, но в действительности из-за испорченности человеческой природы и невежества даже среди пресвитериан истинная демократия оказывалась невозможной, и поэтому в управлении церковью приходилось довольствоваться формой, в которой были только элементы демократии. «Не отделившиеся конгрегационалисты» тоже были сторонниками смешанной формы управления церковной общиной. Двумя характерными чертами конгрегационалистских общин были представление об ограничении членства в них только избранными и автономия отдельных общин. В случае, когда, признавая право голоса в делах за общиной, должностные лица пытались действовать в делах управления только самостоятельно, методом воздействия членов общины на руково-

⁵⁸ *White B. R. The English Separatist Tradition...*

⁵⁹ *Collinson P. The Religion of Protestants... P. 276.*

⁶⁰ *Brachlow S. The Communion of Saints... P. 157.*

дство, «не отделившиеся конгрегационалисты» признавали финансовое давление – отказ вносить средства на нужды общины⁶¹. По мнению С. Брэчлоу, сепаратистов не следует изображать «демократическими экстремистами» в церковных делах: они предоставляли исполнительную власть в общине священникам, хотя ранее историки считали иначе⁶².

Радикальные пуритане и сепаратисты признавали, как и Кальвин, что истинную веру в сердцах людей невозможно утвердить насильственными методами⁶³. В то же время и радикальные пуритане, и сепаратисты считали, что магистрат для поддержания единообразия в церкви и подавления явного идолопоклонства может предпринимать принудительные меры. Так что радикальные пуритане и сепаратисты, занимая позицию, аналогичную взглядам Кальвина, не были сторонниками идеи о возможности существования в обществе религиозных свобод в современном смысле⁶⁴. Исследователи отмечают, что даже радикальные пуритане были достаточно консервативны в социальных вопросах и почтительно относились к существующей власти⁶⁵. По мнению пуритан, в случае беспорядков в церкви, распространения идолопоклонства, схизмы или ереси магистрат имел право наказывать нарушителей. Церковь, как считали пуритане, обладала полномочиями устанавливать наказания лишь в духовной сфере, в то время как гражданская власть имела право устанавливать телесные наказания, вводить конфискацию имущества в отношении тех, кто выступал против существовавшего церковного устройства⁶⁶.

Как отмечают исследователи, во взглядах английских пресвитериан всё же присутствовали опасные и подрывные по характеру идеи, которые воспринимались властями как политическая угроза. Т. Картрайт ограничивал юрисдикцию монарха в религиозных делах тем, что повелевает делать в этой сфере Св. Писание⁶⁷. Одним из выводов во взглядах радикальных пуритан было мнение, согласно которому, если светская власть требует чего-то, противоречащего воле Бога, этой власти не следует повиноваться в таком требовании⁶⁸. Революционные аспекты кальвинизма в ещё большей степени проявились у последователей Кальвина – Теодора Безы, Джона Нокса, Пьера Вире (Viret), Кристофера Гудмена⁶⁹.

Решающим вопросом для радикальных пуритан в их взаимоотношениях с государством фактически становился вопрос о том, кто будет решать – правы ли они, или же прав монарх в истолковании Св. Писания. Радикальные пуритане склонялись к тому, что определение правой стороны в случае спора, безусловно, принадлежало

⁶¹ *Miller P. Orthodoxy in Massachusetts... P. 78; Brachlow S. The Communion of Saints... P. 168–169, 190.*

⁶² *Dexter H. M. The Congregationalism of the Last Three Hundred Years. Oxford: Harper & brothers, 1880. P. 106–107, 239; Burrage C. The Early English Dissenters. Vol. I–II. New York: Russel and Russel, 1967. Vol. I. P. 130; Miller P. Orthodoxy in Massachusetts... P. 173.*

⁶³ *Jordan W. K. The Development of Religious Toleration in England. London: Allen and Unwin, 1932. Vol. I. P. 251–259; Hopfl H. The Christian Polity of John Calvin. Cambridge: Cambridge University Press, 1982. P. 191.*

⁶⁴ *Allen J. W. A History of Political Thought in the Sixteenth Century. London: Methuen, 1928. P. 229–230.*

⁶⁵ *Collinson P. The Religion of Protestants... P. 162.*

⁶⁶ *Brachlow S. The Communion of Saints... P. 231.*

⁶⁷ *Scott Pearson A. F. Church and State: Political Aspects of Sixteenth Century Puritanism. Cambridge: Cambridge University Press, 1928. P. 30.*

⁶⁸ *Brachlow S. The Communion of Saints... P. 235.*

⁶⁹ *Danner D. G. Christopher Goodman and the English Protestant Tradition of Civil Disobedience // Sixteenth Century Journal. 1966. № 8. P. 62–73; Wollman D. H. The Biblical Justification for Resistance to Authority in Ponet's and Goodman's Polemics // Sixteenth Century Journal. 1982. № 13. P. 29–41; Greaves R. L. Theory and Revolution in the Scottish Reformation: Studies in the Thought of John Knox. Grand Rapids (Michigan): Eerdmans and Christian University, 1980. P. 126–156; Brachlow S. The Communion of Saints... P. 237–238.*

церкви, так что магистрат, светская власть оказывались подчиненными руководству пресвитерианских общин⁷⁰.

Литература

1. *Alexander H. G.* Religion in England, 1558–1662. London: University of London Press Ltd, 1968.
2. *Allen J. W.* A History of Political Thought in the Sixteenth Century. London: Methuen, 1928.
3. *Bainton R. H.* Women of the Reformation in France and England. Minneapolis: Augsburg, 1973.
4. *Brachlow S.* The Communion of Saints: Radical Puritan and Separatist Ecclesiology, 1570–1625. Oxford: Oxford University Press, 1988.
5. *Burrage C.* The Early English Dissenters. Vol. I–II. New York: Russel and Russel, 1967. Vol. I.
6. *Collinson P.* Archbishop Grindal, 1519–1583. The Struggle for a Reformed Church. London: Cape, 1979.
7. *Collinson P.* The Elizabethan Puritan Movement. London – New York: Methuen, 1982.
8. The English Church and the Continent / Ed. by C. R. Dodwell. London: Faith Press, 1959.
9. *Cremeans C. D.* The Reception of Calvinist Thought in England. Urbana: University of Illinois Press, 1949.
10. *Cross C.* Church and People, 1450–1660. The Triumph of the Laity in the English Church. London: Fontana, Collins, 1976.
11. *Cross C.* Patronage and Recruitment in the Tudor and Early Stuart Church. York: Borthwick Institute of Historical Research, University of York, 1996.
12. *Cross C.* The Puritan Earl. The Life of Henry Hastings, Third Earl of Huntingdon, 1536–1595. New York: Macmillan, 1966.
13. *Danner D. G.* Christopher Goodman and the English Protestant Tradition of Civil Disobedience // Sixteenth Century Journal. 1966. № 8.
14. *Dexter H. M.* The Congregationalism of the Last Three Hundred Years. Oxford: Harper & brothers, 1880.
15. *George C. H. George K.* The Protestant Mind of the English Reformation, 1570–1640. Princeton (N. J.): Princeton University Press, 1961.
16. *Greaves R. L.* Theory and Revolution in the Scottish Reformation: Studies in the Thought of John Knox. Grand Rapids (Michigan): Eerdmans and Christian University, 1980.
17. *Haller W.* The Rise of Puritanism. New York: Columbia University Press, 1947.
18. *Haugaard W. P.* Elizabeth and the English Reformation. The Struggle for a Stable Settlement of Religion. Cambridge: Cambridge University Press, 1968.
19. *Henry Barrow.* Writings, 1587–1590 / Ed. by L. H. Carlson. London: Sir Halley Stewart Trust, 1962.
20. *Henry Barrow.* Writings, 1590–1591 / Ed. by L.H. Carlson. London: Sir Halley Stewart Trust, 1966.
21. *Hill C.* Society and Puritanism in Pre-Revolutionary England. New York: Schocken Books, 1967.

⁷⁰ *Scott Pearson A. F.* Church and State... P. 75; *Brachlow S.* The Communion of Saints... P. 237–238.

22. *Hopfl H.* The Christian Polity of John Calvin. Cambridge: Cambridge University Press, 1982.
23. *Jordan W. K.* The Development of Religious Toleration in England. London: Allen and Unwin, 1932. Vol. I.
24. *Knappen M. M.* Tudor Puritanism. A Chapter in the History of Idealism. Chicago: University of Chicago Press, 1939.
25. *Knox S. J.* Walter Travers: Paragon of Elizabethan Puritanism. London: Methuen, 1962.
26. *Lake P.* Anglicans and Puritans? Presbyterianism and English Conformist Thought from Whitgift to Hooker. London: Unwin and Hyman, 1988.
27. *Lake P.* Constitutional Consensus and Puritan Opposition in the 1620s: Thomas Scott and the Spanish Match // *Historical Journal*. 1982. Vol. 25.
28. *McGinn D. J.* The Admonition Controversy. New Brunswick, NJ: Rutgers University Press, 1949.
29. *McGrath P.* Papists and Puritans under Elizabeth I. London: Blandford Press, 1967.
30. *Miller P.* Orthodoxy in Massachusetts, 1630–1650. Boston: Beacon Press, 1959.
31. *Neale J.* Elizabeth I and her Parliaments. Vol. 1–2. London: Cape, 1953–1957.
32. The Notebook of John Penry, 1593 / Ed. A. Peel. London: Royal Historical Society, 1944.
33. *O'Day R.* The Debate on the English Reformation. London – New York: Methuen, 1986.
34. *Peel A. Carlson L. H.* (Eds.). Cartwrightiana. London: Allen & Unwin, 1951.
35. *Peel A. Carlson L. H.* (Eds.). The Writings of Robert Harrison and Robert Browne. London: Allen & Unwin, 1953.
36. *Porter H.C.* Reformation and Reaction in Tudor Cambridge. Hamden (Connecticut): Archon Books, 1972.
37. *Primus J. H.* The Vestments Controversy: A Historical Study of the Earliest Tensions within the Church of England in the Reigns of Edward VI and Elizabeth. Kampen: Kok & Kampen, 1960.
38. Puritan Manifestoes: A Study of the Origin of the Puritan Revolt / Ed. W. H. Frere. C. E. Douglas. London [etc.]: Society for Promoting Christian Knowledge; New York: E.S. Gorham, 1907.
39. *Rose E.* Cases of Conscience. Alternatives Open to Recusants and Puritans under Elizabeth I and James I. Cambridge: Cambridge University Press, 1975.
40. *Scott Pearson A. F.* Thomas Cartwright and Elizabethan Puritanism. 1535–1603. Gloucester (Mass.): CUP Archive, 1966.
41. *Seaver P. S.* The Puritan Lectureships. The Politics of Religious Dissent, 1560–1662. Stanford: Stanford University Press, 1970.
42. *Tolmie M.* The Triumph of the Saints. The Separatist Churches of London, 1616–1649. Cambridge: Cambridge University Press, 1977.
43. Tracts Ascribed to Richard Bancroft, 1584 / Ed. A. Peel. Cambridge: Cambridge University Press, 1953.
44. *Watt T.* Cheap Print and Popular Piety, 1550–1640. Cambridge: Cambridge University Press, 1991.
45. *White B. R.* The English Separatist Tradition. From the Marian Martyrs to the Pilgrim Fathers. Oxford University Press, 1971.

46. *Wollman D. H.* The Biblical Justification for Resistance to Authority in Ponet's and Goodman's Polemics // *Sixteenth Century Journal*. 1982. № 13.

47. *Zaret D.* The Heavenly Contract. Ideology and Organization in Pre-Revolutionary Puritanism. Chicago – London: The University of Chicago Press, 1985.

48. *Хилл К.* Английская Библия и революция XVII века. М.: ИВИ РАН, 1998.

IDEOLOGICAL TRENDS IN ENGLISH PURITANISM IN THE SECOND HALF OF 16TH – EARLY 17TH CENTURIES

V. N. Yerokhin

Kazan (Volga Region) Federal University

Annotation. The article deals with problems of study of emergence of Puritanism as a movement in the Church of England as the result of legislative establishment of Protestantism during the rule of Elizabeth I Tudor (1558-1603). The author showed circumstances in which Puritanism appeared and investigated ideological movements connected with Puritanism: Presbyterianism, Separatism, General Baptists, Particular Baptists. The proponents of these trends in fact began to propagate withdrawal from the Church of England because they thought that Church of England could not be reformed according to «true» European models.

Keywords: *Reformation, Elizabeth Tudor, Church of England, English Puritanism, Presbyterianism, Separatism, General Baptists, Particular Baptists.*

Об авторе:

ЕРОХИН Владимир Николаевич

Казанский (Приволжский) федеральный университет, Институт международных отношений, истории и востоковедения, кафедра всеобщей истории, доктор исторических наук, e-mail: erohin_vladimir@inbox.ru.

About the author:

YEROKHIN Vladimir Nikolaevich

Kazan (Volga Region) Federal University, Institute of International Relations, History and Oriental Studies, Department of World History, Doctor of Historical Sciences, e-mail: erohin_vladimir@inbox.ru.

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ «АНГЛО-РУССКОГО КОМИТЕТА» И ЕГО РОЛЬ В ВОССТАНОВЛЕНИИ ДИПЛОМАТИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ МЕЖДУ ВЕЛИКОБРИТАНИЕЙ И СССР В 1929 Г.

Ю.В. Савосина

Рязанский государственный университет, г. Рязань

Аннотация. В статье предпринята попытка оценить роль Англо-русского комитета в процессе восстановления англо-советских экономических отношений в 1929 г. Показано преобладание экономического фактора над политическим.

Ключевые слова: СССР, Великобритания, Англо-русский комитет, торгово-экономические отношения, дипломатические отношения.

В современной системе международных отношений часто экономические факторы преобладают над политическими. Такое соотношение зародилось ещё с созданием Вестфальской системы международных отношений, когда появление и дальнейшее развитие торгового интереса заняло одну из основных черт внешней политики Европейских держав. В XX в. этот фактор расширяет свои границы, и касается уже как и европейских государств, так и США, и Россию (Российскую империю, СССР, Российскую Федерацию). А в XXI в. под влиянием процессов глобализации экономика приобретает всемирный характер. И хотя, по-прежнему, основными акторами международных отношений являются государства, однако экономический потенциал определяет их место и роль в современной системе международных отношений.

Вместе с тем, уже в XX в. экономический фактор мог вступить в «борьбу» с политическими интересами. Примером такого влияния может служить процесс восстановления англо-советских дипломатических отношений в 1929 г.

К концу 1920-х гг. появилась тенденция к усилению кризисных явлений в английской и советской экономике. Разрыв дипломатических отношений 1927 г. и аннулирование торгового соглашения от 1921 г. нанесли серьёзный ущерб торгово-экономическим связям двух государств. Однако заинтересованность советского и британского рынков друг в друге подтверждалась появлением торговых договоров при отсутствии дипломатических отношений. Так, 3 марта в Лондоне был подписан договор между Нефтесиндикатом и «Англо-Америкэн ойл К^о» о реализации на английском рынке значительных объемов советской нефти. Заведующий экспортными операциями Б.Г. Цукерман утверждал, что «достигнутое в Лондоне соглашение являлось вступлением английских дельцов на путь нормальных коммерческих взаимоотношений с Нефтесиндикатом, т.е. с Советским Союзом в целом. Заключение договора обеспечивает сбыт в течение первого же года его действия приблизительно 900 000–1 000 000 тонн разных нефтепродуктов»¹.

В британском обществе появляется необходимость в принятии политических решений под воздействием экономических негативных тенденций. Экономический кризис, начавшийся в 1929 г., привёл к закрытию ряда предприятий, росту безработи-

¹ Документы внешней политики СССР. Т. 12. (1 января – 31 декабря 1929 г.). М.: Политиздат, 1967. С. 111. [Электронный ресурс]. URL: <http://militera.lib.ru/docs/da/dvp/12/index.html> (дата обращения: 08.10.2017).

цы и т.д. «Экономическая необходимость вновь заставила английских промышленников и предпринимателей поставить на первый план вопрос о восстановлении дипломатических отношений с СССР, что в свою очередь являлось главным фактором для нормализации экономических связей между Великобританией и Советским Союзом», по словам В.П. Дьяченко².

Близость и дешевизна советского рынка в этих условиях приобретает новое видение. Представители промышленных кругов Великобритании выдвигают идею о создании и направлении в СССР делегации для оценки советского рынка в качестве дальнейшего партнёра.

6 февраля 1929 г. в Лондоне было созвано совещание представителей 20 крупнейших английских промышленных фирм. Итогом стало решение о создании «Англо-русского комитета», цель которого – расширение торговли с СССР. «Было необходимо проанализировать все возможности торговли между Великобританией и СССР и, в частности, возможности расширения экспорта в Россию. Для решения данной задачи в Москву выехала специальная промышленная делегация. В первую очередь, «Англо-русский комитет» надеялся наладить экономические и торговые взаимоотношения с СССР»³.

Поездка промышленной делегации получила живой отклик, как в промышленных кругах Великобритании и СССР, так и у широких слоёв населения. Не обошли вниманием данную поездку и политические круги двух государств. Во-первых, это был первый официальный контакт после разрыва дипломатических отношений. Во-вторых, английская делегация впервые была представлена таким большим количеством промышленников – в её состав входили 84 человека, представители 150 фирм, с капиталом свыше 600 млн. фунтов стерлингов. В-третьих, данная поездка давала возможность говорить о «потеплении» отношений между Великобританией и СССР.

При отсутствии в Лондоне и Москве дипломатических представителей организация и координация данной поездки была возложена на Англо-русский комитет. Полпред СССР во Франции В.С. Довгалецкий осуществлял основную переписку с Наркомом иностранных дел СССР. Так, он сообщает М.М. Литвинову в своём письме от 8 марта 1929 г. о принятом решении послать промышленную делегацию 25 марта, о фирмах, представленных в данной делегации, и об их постоянно растущем количестве. «В приложении к этому письму посылаю Вам вырезку из “Дейли телеграф” с перечислением фирм, представленных на собрании 6 марта. Возможно, однако, что список этот неполон. Помимо этого мне сообщают, что уже после собрания продолжался приток заявлений в Англо-русский комитет от разных фирм о присоединении. ... Организационное овладение такой разнообразной группой лиц, среди которых представлены будут различные по степени важности фирмы, большинство которых будет стремиться осуществить конкретные дела, представит, разумеется, колоссальную трудность. Я даже пробовал было заикнуться Ремнанту о том, что количественно делегация далеко выйдет за ранее намеченные пределы (предполагалось человек 30–40). Но Ремнант заявил, что это количество не удастся сократить, дабы не вызвать зависти и подозрений со стороны тех фирм, которые пожелают быть лично представленными в делегации, но кандидатуры которых были бы отклонены. По мысли Ремнанта, всем членам делегации незачем будет оставаться в Москве, и их после первого

² Дьяченко В.П. История финансов СССР (1917–1950). М.: Наука, 1978. С. 218.

³ Волков Ф.Д. Англо-советские отношения 1924–1929 гг. М.: Госполитиздат, 1958. С. 347.

контакта с руководителями соответствующих хозорганов нужно будет отправить в интересующие их промышленные центры соответственно.

P.S. Мне только что сообщили последние новости из Лондона. Бальфур по-прежнему принимает энергичное участие в делах Англо-русского комитета. Он собирается поехать в Москву и, возможно, будет возглавлять делегацию...»⁴.

Москва была заинтересована в приезде британской промышленной делегации. Опираясь на экономическую заинтересованность, советское правительство стремилось стабилизировать и политические отношения. По словам М.М. Литвинова, «...когда влиятельная группа английских консерваторов из делового мира выдвинула перед советским посольством в Париже идею посылки делегации, представители посольства ответили, что со стороны органов Советской власти не будет никаких возражений против приезда делегации, что ей будет оказано всяческое содействие по изучению интересующих ее вопросов и, что соответственные представители Советского правительства не откажутся обсудить возможные предложения делегации о наиболее целесообразных средствах оживления торговых отношений между обеими странами и рассмотрения всех вопросов, связанных, так или иначе, с этим делом»⁵.

25 марта 1929 г. делегация английских промышленников под руководством члена «Англо-русского комитета», редактора «English Review» Эрнеста Ремнанта, выехала в Москву. Официальный состав делегации «представляет 9 промышленных объединений, 2 торговые палаты и около 140 фирм. Весьма серьезно представлено текстильное машиностроение. Паровозостроение и производство грузовых автомобилей представлены своими объединениями; затем идет общее машиностроение, в частности, сельскохозяйственное, дорожное и горное, представленные каждое несколькими серьезными фирмами. Кроме того, имеется несколько фирм, представляющих угольную и свинцовую промышленность. Слабо представлены химическая и металлургическая промышленность. Фирма «Армстронг» представлена только авиастроением, а фирма «сМонд» никелевыми и антрацитными предприятиями. Среди других первоклассных фирм следует отметить «Данлоп», «Бедмор», «Аустин мотор» и «Братья Платт». Не представлены электропромышленность и банки. Имеется ряд импортеров, главным образом, сырья»⁶.

Руководство «Англо-русского комитета» целью своей поездки ставило убедить представителей британской промышленности и широкие слои населения в доступности и разнообразии советского рынка, а также показать его преимущества перед другими иностранными рынками.

Однако «Советское правительство занимало позицию, при которой дальнейшее развитие торгово-экономических отношений было бы невозможно в отсутствие дипломатических сношений. Новые дипломатические отношения должны были стать соответствующей правовой базой экономических и других соглашений»⁷. Данная позиция была представлена в специальном отчете Англо-русского комитета о поездке по возвращению в Лондон.

Руководители и члены делегации Э. Ремнант, Ишервуд в своих докладах критиковали политический курс правительства Ст. Болдуина в отношении СССР, обосновывая свои позиции тем ущербом, который был нанесён разрывом двухсторонних дипломатических отношений английским промышленникам и торговцам, и всей эконо-

⁴ Документы внешней политики СССР. Т. 12. (1 января – 31 декабря 1929 г.)... С. 118–119.

⁵ Волков Ф.Д. Англо-советские отношения... С. 352.

⁶ Документы внешней политики СССР. Т.12. (1 января – 31 декабря 1929 г.)... С. 126.

⁷ Выгодский С.Ю. Внешняя политика СССР. 1924–1929 гг. М.: Госполитиздат, 1963. С. 127.

мике Великобритании в целом.

В мае 1929 г. состоялись парламентские выборы в Великобритании. Консервативное правительство Ст. Болдуина – О. Чемберлена потеряло доверие граждан под влиянием ряда внутренних и внешних факторов, в том числе и позиции в отношении СССР. Лейбористы завоевали относительное большинство мест в палате общин. Однако консерваторы и либералы вместе располагали большим числом голосов в парламенте, чем лейбористы, поэтому лейбористы вынуждены были учитывать их позиции. Второе лейбористское правительство возглавил Р. Макдональд.

В условиях экономического кризиса правительство Великобритании было вынуждено проводить более гибкую внешнюю политику. Осенью 1929 г. начались англо-советские переговоры, целью которых было восстановление англо-советских дипломатических отношений. И хотя политические позиции двух государств существенным образом не изменились, однако позитивная динамика торгово-экономических отношений заставила правительства Великобритании и СССР идти на совместные уступки. Таким образом, путём длительного переговорного процесса, 3 октября 1929 г. был подписан договор о восстановлении англо-советских дипломатических отношений. В ноябре 1929 г. он был ратифицирован британской и советской сторонами.

Данный договор позволил правительствам Великобритании и СССР вступить на путь диалога по решению торгово-экономических разногласий.

Литература

1. Волков Ф.Д. Англо-советские отношения 1924–1929 гг. М.: Госполитиздат, 1958.
2. Выгодский С.Ю. Внешняя политика СССР. 1924–1929 гг. М.: Госполитиздат, 1963.
3. Документы внешней политики СССР. Т.12. (1 января – 31 декабря 1929 г.). М.: Политиздат, 1967. [Электронный ресурс]. URL: <http://militera.lib.ru/docs/da/dvp/12/index.html> (дата обращения: 08.10.2017).
4. Дьяченко В.П. История финансов СССР (1917–1950). М.: Наука, 1978.

ACTIVITIES OF THE “ANGLO-RUSSIAN COMMITTEE” AND ITS ROLE IN RESTORATION OF DIPLOMATIC RELATIONS BETWEEN GREAT BRITAIN AND THE USSR IN 1929

Yu.V. Savosina

Ryazan State University, Ryazan

Annotation. The article attempts to evaluate the role of the Anglo-Russian Committee in the restoration process of Anglo-Soviet economic relations, 1929. The predominance of economic factors over political is shown.

Key words: *USSR, Great Britain, the Anglo-Russian Committee, economic and trade relations, diplomatic relations.*

Об авторе:

САВОСИНА Юлия Вячеславовна

Рязанский государственный университет, кафедра всеобщей истории и международных отношений, кандидат исторических наук, e-mail: yulya-savosina@yandex.ru.

About the author:

SAVOSINA Yulia Vyacheslavovna

Ryazan State University, Department of World History and International Relations,
Candidate of Historical Sciences, e-mail: yulya-savosina@yandex.ru.

УДК 94(416)“1968/1998”

ОСОБЕННОСТИ ПОЛИТИЧЕСКОГО НАСИЛИЯ В СЕВЕРНОЙ ИРЛАНДИИ: 1968–1998 ГГ.

В.И. Дуров

Военный учебно-научный центр Военно-Воздушных Сил
«Военно-воздушная академия имени профессора Н.Е. Жуковского и Ю.А. Гагарина»
(г. Воронеж)

Аннотация. Автор рассматривает основные формы применения насилия как националистами, так и их противниками в ходе конфликта в Ольстере в 1968–1998 гг.

Ключевые слова: Северная Ирландия, политическое насилие, национализм, терроризм, ИРА.

В зарубежной историографии ольстерского кризиса за периодом 1960-х – 1998 гг. закрепилось название «Смута» (The Troubles). Иногда принято упрощать проблему Северной Ирландии (Ольстера) и сводить ее исключительно к конфессиональному противостоянию. На самом деле в течение продолжительной ирландской истории конфликт претерпел значительные изменения. По справедливому замечанию отечественного исследователя И. Бусыгиной, раздел в Ольстере проходит как по линии религии (протестанты – католики), так и по истории заселения (поселенцы – местное население), по политическим пристрастиям (юнионисты (сторонники Унии с Великобританией) – националисты), по сложившейся культуре и самоидентификации (британская – ирландская), по системе образования (государственные школы – католические школы) и т.д.¹

Конфликт ярко проявился еще на рубеже XIX–XX вв., когда встал вопрос о предоставлении автономии Ирландии, против чего выступили жители Ольстера – северо-восточной части Ирландии. В большей своей массе это были протестанты, которые опасались, что потеряют свои экономические и политические прерогативы в католической Ирландии. Между тем борьба ирландского национализма привела в 1921 г. к созданию Свободного Ирландского Государства в статусе доминиона. Однако шесть из девяти графств Ольстера остались в составе Британской империи. В 1949 г. была провозглашена независимая Ирландская республика в составе 26 графств. Так возникла современная проблема разделенной Ирландии, которую националисты пытались ранее и пытаются сегодня решить.

¹ Бусыгина И. Северная Ирландия и Чечня: некоторые параллели // Мировая экономика и международные отношения. 1996. № 11. С. 109.

Политическое насилие в Северной Ирландии в конце 1960-х гг. было вызвано столкновением между лоялистами и членами Ассоциации за гражданские права. Ассоциация стремилась к расширению прав католиков в Ольстере (отмена дискриминации при приеме на работу и распределении жилья, расширение избирательных прав, ликвидация чрезвычайных законов). Лоялисты опасались, что их положение в провинции может быть изменено, поэтому они применяли насилие к католикам.

В октябре 1968 г. в г. Дерри, в ходе марша Ассоциации за гражданские права начались столкновения с юнионистами. Королевская ольстерская полиция, состоявшая на 99 % из протестантов, выступила в поддержку лоялистов. Многие демонстранты были жестоко избиты. В апреле 1969 г. вспыхнули беспорядки в г. Арме, а в Белфасте у одной из католических церквей была обнаружена бомба. В августе 1969 г. в Лондондерри в течение трех дней продолжалась схватка националистов и полицейских, которые перешли на сторону протестантов. Столкновения были зафиксированы еще в нескольких городах уже с применением огнестрельного оружия. В графстве Дерри республиканцы напали на полицейские казармы в Арме, Коулайленде, Дангивене, Дангононе и Эннискиллене². Ирландская республика, узнав о насилии, развернула на границе полевые госпитали и была готова вести войска для защиты католического населения³.

Для наведения порядка и разделения сторон в Богсайде (район г. Дерри) в августе 1969 г. была ведена британская армия. Сначала католики приняли британских солдат очень тепло, но вскоре армия перешла на сторону лоялистов. Против католиков были использованы броневики и пулеметы, слезоточивый газ и токсичный газ «Си-Эс», водяные пушки⁴.

Попыткой снизить накал стало введение прямого управления провинцией из Лондона. Однако данное решение вызвало резкое неприятие протестантских ультра.

Неспособность британской армии прекратить насилие и последующий ее переход на сторону протестантов возродили Ирландскую республиканскую армию (ИРА), которая встала на защиту католического населения. Правда, в декабре 1969 г. ИРА раскололась на «Официальную» и «Временную ИРА (ВИРА)». «Официальная» выступала за поиски политического решения проблемы, в то время как ВИРА опиралась на идеи социализма, национализма, воссоединения Ирландии путем политического насилия. ВИРА продолжила террористическую деятельность.

Попыткой британского правительства в 1971 г. остановить ВИРА стала практика массовых обысков и арестов, однако это привело лишь к новой вспышке насилия. Было проведено несколько операций, в ходе которых арестовали до 2 000 человек. Армия получила право на задержание без суда до шести месяцев подозрительных лиц (интернирование). В ходе «Операции Деметриус» было арестовано 1 500 человек. Одной из форм борьбы националистов стали голодовки в тюрьмах с требованием признать арестантов в правах с военнопленными.

30 января 1972 г. в ходе марша Ассоциации борьбы за гражданские права, насчитывавшего 30 тыс. участников, начались столкновения с полицией и парашютистами. В результате солдаты открыли огонь по демонстрантам. Были убиты 13 человек и десятки ранены. Этот день вошел в историю как «Кровавое воскресенье». Со-

² Гривз Д. Ирландский кризис. М.: Прогресс, 1974. С. 252.

³ Durney J. The Volunteer: Uniforms, Weapons and History of the Irish Republican Army 1913–1997. Naas: Gaul House, 2004. P. 52.

⁴ Гривз Д. Указ. соч. С. 254; Бирюков И.Д. Ольстер – кризис британской империалистической политики (1969–1985 гг.). М.: Мысль, 1985. С. 63.

бытие вызвало негодование во всем мире. Предлагали даже вести в Ольстер «голубые каски» ООН.

С начала 1970-х гг. до окончания 1990-х гг. на территории Ольстера велась террористическая война. Иногда ее сменяли периоды затишья, когда стороны вводили режим прекращения огня.

Период сознательного управления кризисом начался в середине 1980-х гг., когда было подписано межправительственное соглашение между Великобританией и Ирландской республикой⁵. Пришло понимание, что решение североирландского вопроса возможно лишь с привлечением к проблеме также представителей Ирландской республики. Процесс поиска мирного решения проблемы прошел долгий путь. Иногда возобновлялись активные террористические действия. Но серьезным прорывом стало соглашение Страстной Пятницы, подписанное между Ирландской республикой, британским правительством и североирландскими представителями 10 апреля 1998 г. Заключение соглашения стало возможно после ряда лет, когда хоть и с перерывами, но действовало перемирие. Принципиальными стали три пункта: 1) решение объединения может быть принято лишь на референдуме большинством населения Ольстера (католиков и протестантов!); 2) североирландская ассамблея формировалась по квотам из депутатов католиков и протестантов; 3) создавалось коалиционное правительство в Северной Ирландии.

Так было преодолено почти тридцатилетнее противостояние населения Ольстера и найден мирный путь, который устроил большинство граждан.

Рассмотрим несколько подробнее состав сторон конфликта и их методы борьбы с применением насилия.

С учетом исторической традиции принято выделять две главные стороны конфликта в Северной Ирландии. Это католические националистические движения во главе с нелегальной полувоенной организацией Ирландская республиканская армия (ИРА) и протестантские юнионистские организации (например, Орден Оранжевых).

Основными вооруженными формированиями националистов являются следующие движения: Ассоциация обороны граждан Дерри (1969 г.), ИРА (до 1969 г.), Временная ИРА (с 1969 г.), Официальная ИРА (с 1969 по 1973 г.), Преемственная ИРА (с 1986 г.), Ирландская национально-освободительная армия (с 1975 г.), Ирландская армия продолжения (с 1994 г.), Подлинная ИРА (с 1997 г.).

Наибольшая по численности Временная ИРА в пик своей силы имела около 1,5 тыс. человек. Число активных членов организации насчитывало около 500 бойцов⁶. Остальные движения и организации не превышали 100 человек.

Ультра-лоялисты представлены такими милитаризированными организациями как Ольстерские добровольческие силы (с 1966 г.), Ассоциация обороны Ольстера (с 1971 г.), Добровольческие силы лоялистов (с 1997 г.), Оранжевые волонтеры (с 1998 г.). Численность Ассоциации обороны Ольстера достигала 30 тыс. человек, а Ольстерские добровольческие силы – 1 000 человек.

Третьей стороной конфликта стали британские силовые ведомства: армия, силы специального назначения. На первом этапе британская армия вводилась с целью размежевать конфликтующие стороны, но затем все больше и больше стала сочувствовать лоялистам и постепенно была отнесена республиканцами в разряд противников. В период с 1969 г. по 2007 г. в Ольстере побывало около 300 тыс. солдат британ-

⁵ Бусыгина И. Указ. соч. С. 109.

⁶ Жаринов К.В. Терроризм и террористы. Исторический справочник. М.: Наука, 2005. С. 80.

ской армии⁷. Северная Ирландия стала по праву считаться школой, где Англия «под огнем противника... повысила боеспособность современного английского солдата»⁸.

Республиканцы (прежде всего ВИРА) имели на вооружении автоматы (М16, АК47), огнеметы, чешскую пластиковую взрывчатку «семтекс», гранатометы РПГ-7, пулеметы (ДШК и М60), минометы (промышленного и самодельного производства), гранаты (например, Ф-1 и самодельные). Встречаются сведения о наличии у ВИРА тяжелой артиллерии (гаубицы). Для производства самодельных мин и ракет ВИРА применяла «семтекс». Для подрыва мин излюбленным средством стал дистанционный радиоуправляемый взрыватель. ВИРА имела контакты с другими националистическими и террористическими организациями в Европе (например, с баскской организацией «Страна басков и свобода» – ЭТА).

Основные пути поступления вооружения для ирландских националистов шли из США и Ливии. В США оружие закупалось или кралось из arsenалов американской армии, а затем контрабандой доставлялось ирландцам. Ливия в 70–80-е гг. XX в. нелегально поставляла морским путем современное оружие и боеприпасы в Ирландию, а также в другие страны⁹. Есть сведения о наличии у ВИРА переносных зенитных ракетных комплексов SAM-7, однако не известно об их применении. Вероятно, это объясняется отсутствием у радикалов специалистов для этого¹⁰.

Лоялисты также применяли мины и бомбы. Они имели богатый арсенал стрелкового оружия (по некоторым данным от 80 тыс. до 300 тыс. стволов). Огневую подготовку лоялисты проходили в 108 стрелковых клубах¹¹.

Конечно, наиболее разнообразное и современное оружие имела британская армия и ее специальные подразделения¹².

Мы видим, что стороны конфликта имели достаточный арсенал для проведения вооруженного насилия в стране для достижения своих политических целей.

Основными формами активности республиканцев (прежде всего Временной ИРА) стали бомбовые кампании, совершались также налеты на места расположения английских войск, убийства политиков, солдат и полицейских, судей, членов протестантских военизированных организаций, служащих тюрем, членов британской королевской фамилии, а также католиков, которые являлись информаторами или помогали британским силам безопасности¹³.

В стычках 1969 г. (например, в ходе битвы в Богсайде) для защиты стали сооружаться баррикады. Они создавались из срубленных деревьев, сваленных в кучу досок, булыжников, перевернутых легковых автомобилей, грузовиков и автобусов¹⁴.

⁷ Британское «Знамя» покинуло Ольстер // Коммерсант. 2 августа 2007. С. 7.

⁸ Бирюков И.Д. Указ. соч. С. 114–115.

⁹ Жаринов К.В. Указ. соч. С. 185.

¹⁰ Вооружение ИРА. [Электронный ресурс]. URL: <http://varyag-stunts.narod.ru/iraweapon.html> (дата обращения: 20.09.2017).

¹¹ Бирюков И.Д. Указ. соч. С. 63–64

¹² Гройсман Е., Козлов С. Специальные операции: САС в Северной Ирландии // Сайт «Братишка. Журнал подразделений специального назначения». Июнь 2010 года. [Электронный ресурс]. URL: http://www.bratishka.ru/archiv/2010/6/2010_6_13.php (дата обращения: 20.09.2017); Широков С., Козлов С. Подразделения специальных операций вооруженных сил Ирландии // Зарубежное военное обозрение. 2011. № 3. С. 37–42; Шмелев Ю. Силы специального назначения Великобритании // Зарубежное военное обозрение. 2006. № 9. С. 27–33; Шмелев Ю. Силы специального назначения Ирландии // Зарубежное военное обозрение. 2009. № 3. С. 29–32.

¹³ Орлова М.Е. Северная Ирландия: опыт преобразований в расколотом обществе. М.: Наука, 1994. С. 97.

¹⁴ Гривз Д. Указ. соч. С. 254.

В район были введены парашютно-десантные подразделения¹⁵. После наведения порядка в ряде городов патрулирование осуществлялось силами британской армии на броневиках. А в июле 1972 г. в католические районы были направлены танки и подразделения механизированных войск. Об этой операции были уведомлены послы США и Ирландской республики. Тяжелые танки «Центурион» разрушали баррикады, за ними следовали броневики с солдатами и лишь после этого на улицах появлялись полицейские патрули¹⁶.

Во время масштабного противостояния республиканцев и лоялистов и армии наметился рост численности ВИРА. Рост был настолько стремительный, что только за весну 1970 г. структура организации ВИРА выросла от батальона к бригаде. ВИРА стала отождествляться с защитником прав и собственности католиков. Многие жители самоорганизовывались в отряды. Защита представляла собой трехуровневую систему.

1) По ночам проводилось патрулирование для соблюдения порядка и предотвращения проникновения лоялистов в католические гетто.

2) Образование вспомогательных сил для защиты территории в случае атаки лоялистов. Это были жители самих охраняемых районов и сочувствующие ВИРА.

3) Постоянные члены ВИРА. Они объединялись в роты по районам и были на полной занятости в действиях против лоялистов и британских сил¹⁷. Роты сводились в батальоны, а те в бригады. Во главе организации стоял «совет армии», члены которого имели воинские звания. ВИРА осуществляла нападения на британских военных и полицейских. Начались столкновения с перестрелкой на улице, протестующие использовали бутылки с зажигательной смесью. Борьба была настолько острой, что иногда целые улицы городов выгорали.

Результат такой структуры был настолько эффективен, что один лидер юнионистов заявил в феврале 1971 г., что «Северная Ирландия находится в войне с ИРА». Расширились бомбовые кампании. Все чаще бойцы ВИРА применяли заминированные автомобили, которые подрывались дистанционно. Так, в 1972 г. в Белфасте больше чем 20 автомобилей было подорвано за один день¹⁸. С 1973 г. бомбовая кампания была перенесена и на территорию Англии, где ее целями стали военные объекты, пабы, железнодорожные станции и торговые центры¹⁹.

Спецслужбы и британская армия искали и разрабатывали эффективные способы борьбы против республиканцев. Все большее число активистов последних арестовывалось и подвергалось пыткам в тюрьмах. Многие были убиты. Эффективной стала кампания «криминализации» движения ИРА, которая последовательно проводилась с 1976 г. Ее цель – представить общественности активистов не как патриотов и мучеников, а как террористов и преступников. Националисты ответили на это кампанией голодовок ирландских арестантов. Наряду с особыми отделами полиции и армии была создана широкая сеть агентов-provokatorov, проникающих во все республиканские организации. Был создан единый центр сбора секретной информации, оснащенный ЭВМ, где сосредотачивались данные на 40 % взрослого населения Ольстера.

С 1976 г. в Северной Ирландии начали работать солдаты и офицеры 22-го полка Сил специального назначения Великобритании (САС). САС вела разведку с замас-

¹⁵ Там же. С. 257.

¹⁶ Бирюков К.В. Указ. соч. С. 94.

¹⁷ Durney J. Op. cit. P. 53–54.

¹⁸ Ibid. P. 70.

¹⁹ Ibid. P. 73.

кированных наблюдательных пунктов и проводила засады на всей территории провинции. Британские структуры подходили очень тщательно к вопросу оснащения наблюдательных пунктов. Как правило, они состояли из трех человек и проводили в ограниченном пространстве несколько дней в помещении, где фактически запрещалось двигаться днем. В 1980-х гг. вместо деления САС на три отделения было создано единое подразделение САС для возможности быстрого выдвижения на место проведения операции.

Непосредственную поддержку действий групп САС могли осуществлять три эскадрильи армейской авиации. Для десантирования и транспортировки личного состава использовались самолеты С-130 и вертолеты «Чинук».

Армейская авиация осуществляла разведку, патрулирование районов и могла быть вызвана для непосредственной поддержки войск. Транспортные вертолеты высаживали десант и производили эвакуацию спецподразделений.

Одними из самых успешных за всю историю САС по оценке отечественных экспертов является как раз их борьба с ВИРА в Северной Ирландии, на ее тайных базах в Нидерландах и Германии, а также по всей Европе. Операции по борьбе с ВИРА проходили и на территории Ирландской республики, где эффективно действовали армейские рейнджеры.

Под влиянием опыта борьбы с внутренним противником были образованы отряды специального назначения в Великобритании. Они приобрели богатый опыт контрпартизанской и контртеррористической борьбы. На основе полученного опыта британский генерал Ф. Китсон подготовил работу «Операции низкой интенсивности», где пересмотрел задачи британских вооруженных сил, отметив все возрастающую необходимость подготовки для борьбы в особых условиях против повстанцев.

Территориальный принцип формирования подразделений ИРА стал уязвимым, так как был локализован в своем районе, чем облегчал проведение расследования и определения членов организации. Поэтому было решено провести реорганизацию. На смену батальонам и ротам пришла ячеечная структура. Теперь создавались ячейки из четырех человек, которые специализировались в одной из сфер: снайперская стрельба, минирование, физическая ликвидация, разведка, контрразведка. Ячейка не была привязана к какому-то конкретному району, она могла действовать по всей «военной зоне». Такой порядок затруднял спецслужбам идентификацию ее членов. Безопасность обеспечивалась и тем, что члены одной ячейки не знали ничего о другой²⁰.

Тогда же произошло реформирование руководящих органов организации ИРА. Она была разделена на Северное и Южное командования. В зону ответственности Северного командования входили шесть графств Ольстера и пять приграничных графств Ирландской республики. Северное командование осуществляло планирование и проведение операций. Южное командование, куда вошли оставшиеся 21 графство, занималось вопросами снабжения, логистики и создания тренировочных лагерей для подготовки бойцов ВИРА²¹.

Вскоре проведенная реорганизация подтвердила свою эффективность. 27 августа 1979 г. в ходе засады с подрывом двух мин было убито 18 британских солдат. Во второй половине 70-х гг. прошлого века на вооружение отрядов стали поступать пулеметы. Они эффективно применялись для борьбы с вертолетами. После потери одного аппарата в графстве Южная Арма британские пилоты стали летать высоко и редко

²⁰ Жаринов К.В. Указ. соч. С. 79; Durney J. Op. cit. P. 57.

²¹ Durney J. Op. cit. P. 57.

их маршрут проходил вдоль дорог²². Британцы от пулеметного огня потеряли еще два вертолета – в мае 1985 г. и в 1988 г. (вертолет был поврежден и совершил вынужденную посадку)²³. Позднее арсенал республиканцев для борьбы с вертолетами расширился за счет модификации минометов. Примерно около 1993 г. минометом было уничтожено два вертолета²⁴.

Наибольшее количество жертв, а, следовательно, и активность ВИРА, пришлось на вторую половину 70-х гг. Это вынудило Британское командование пойти на изменения в тактике. Теперь стали больше обращать внимания на фортификацию. Так, создавались блокпосты с бункерами и башнями с приданной им тяжеловооруженной техникой.

ВИРА ответила пересмотром своей стратегии. С 1980-х она стала проводить акции в четырех стратегических направлениях:

1) бомбовые атаки в коммерческих целях (задача – подрыв экономики страны и нанесение крупных разрушений. Например, в результате теракта в 1992 г. в здании Балтийской биржи в Лондоне было убито три человека, фасад здания сильно поврежден. Ущерб составил 1 млрд. фунтов стерлингов);

2) минометные обстрелы барачных британской армии;

3) «военная зона» в Британии и Европе;

4) в начале 1990-х гг. стали применять снайперов²⁵.

В начале 90-х гг. прошлого века ВИРА провела серию терактов в поездах, на станциях метро и предприятиях Англии. После закладки мины полиция предупреждалась, последняя в целях безопасности перекрывала крупные автодороги, аэропорты. Все это вело к большим убыткам, что являлось одной из целей республиканцев²⁶.

Наиболее крупными терактами стали: взрыв в пабе Бирмингема в ноябре 1974 г. (21 убитый); убийство лорда Маутбаттена в августе 1979 г.; в августе 1998 г. в Ольстере взорвался заминированный автомобиль, в результате чего погибли 28 человек и сотни были ранены; покушения на премьер-министров Хита и Маргарет Тэтчер в середине 70-х гг.

Обращаясь к характеристике действий ирландских националистических организаций и групп, необходимо отметить ряд особенностей, которые вырабатывались в ходе практики. В таких «боевых уставах» ВИРА как «Зеленая книга» и учебник «Приемы партизанской войны за освобождение родины» большое внимание уделяется организации противовоздушной обороны. Она предполагала обязательное выделение дневальных для наблюдения за небом. Для борьбы с воздушными целями использовались пулеметы и минометы. Отмечалось, что эффективной защитой от бомбардировки является рассредоточение отряда при появлении воздушной угрозы.

В ВИРА существовали специальные подразделения, которые вели разведку и контрразведку. Они имели сеть информаторов и агентов. Обращалось внимание на важность наличия плана разведработы. Офицер разведки представлялся в образе «шахматиста», который должен в информационной войне попытаться переиграть своего противника на несколько ходов. Обязательным было требование выделение боевого охранения, дозоров, разведчиков. Для знакомства с оперативной обстановкой использовались «подслушивающие и наблюдательные посты».

²² Ibid. P. 58.

²³ Ibid. P. 68.

²⁴ Ibid. P. 70.

²⁵ Ibid. P. 60–61.

²⁶ Жаринов К.В. Указ. соч. С. 79.

Для бойцов ВИРА важно было, чтобы их не смогли опознать спецслужбы, поэтому они большое внимание уделяли маскировке. Кроме того, ведение партизанских действий требовало, чтобы их базы и стоянки не были заметны с воздуха. Для маскировки использовались подручные средства (листья, ветки, камуфляж). Следы устав требовал замечать или забрасывать листвой²⁷.

Существовал особый отдел (инженерный отдел), который занимался разработкой и созданием самодельного оружия и боеприпасов.

Для безопасности вооружения организации создавались схроны, которые в большинстве своем находились на территории Ирландской республики.

Большое внимание уделялось морально-психологическому состоянию бойцов-республиканцев. «Для партизан боевой дух – это всё» – можем найти в учебнике по партизанской войне. Одной из целей «Зеленой книги» являлось подготовить членов ВИРА к подпольной деятельности и возможному плену. В брошюре описывались главные методы допроса и объяснялось их методическое значение. Не должны были забывать республиканцы и об информационной составляющей. Им следовало доводить до населения свои мотивы и объяснять те или иные акты террора (например, убийство человека, который был не только семьянином, но и предателем, так как сотрудничал с британскими службами).

Тридцатилетнее противостояние тяжелым бременем легло на английский и ирландский народы. Общие потери за годы конфликта составили 3 466 погибших и более 47,5 тыс. раненых. Если рассмотреть количество жертв по конфессиональной принадлежности, то окажется, что среди жителей Ольстера были убиты 1 525 католиков и 1 250 протестантов. 691 человек из числа убитых были либо гостями провинции, либо стали жертвами вне Ольстера.

Наибольшее число убийств приходится на долю ИРА – 1 696 человек или 49 %. Причем следует отметить, что около 20 % из них составили католики. На долю ОДС выпало 11 % убийств, а английской армии – 9 %. Остальные жертвы распределились среди других организаций и движений.

Не менее интересными являются данные по политической принадлежности жертв. Так более 50 % жертв республиканцев принадлежали к британским силовым структурам, в то время как около 30 % составили граждане, не принадлежавшие ни к одной из группировок. От рук лоялистов пострадало 800 граждан, что составило почти 80 % от общего числа убитых. В численном выражении потери сторон к 1997 г. представляли собой примерно следующее: убито активистов ИРА – около 300 человек; британских солдат – 627; ольстерских полицейских – 296; других активистов-республиканцев – 50; ультра-лоялистов – 150²⁸.

Данные по убитым британскими службами показывают, что примерно равное количество в процентном отношении как среди республиканцев, так и гражданского населения.

В численном выражении большие потери в ходе «Смуты» понесли республиканцы.

Анализ статистики вскрывает также тот факт, что террор во многом был «слепым», когда гибли не представители противоборствующего лагеря, а мирные граждане. В то же время, в отличие от ультра-лоялистских и республиканских организаций,

²⁷ Handbook for Volunteers of the Irish Republican Army Notes on Guerrilla Warfare. 1996. P. 15.

²⁸ Durney J. Op. cit. P. 61.

находящихся в подполье, служащие британских структур были легко узнаваемыми, что и объясняет относительно большое число жертв среди них.

Более половины из числа жертв пришлось на возраст от 20 до 34 лет, т.е. самую активную часть общества.

Тридцатилетнее противоборство в Северной Ирландии показало, что силового решения конфликта не существует. Общество преобразовывалось, и к нему пришло осознание необходимости поиска решения вековой проблемы за столом переговоров.

Конфликт в Северной Ирландии доказывает, что внутренние национальные, конфессиональные проблемы, перешедшие на путь решения путем политического насилия, требуют особого внимания, системности и терпения.

Кампании террора стали инструментом в политической борьбе для националистов и лоялистов, которые шантажировали своих оппонентов угрозой прекращения переговоров. В то же время, позиция по Ольстерской проблеме той или иной системной партии позволяла рассчитывать на существенное увеличение электората на выборах. Североирландские беспорядки нанесли сильный удар по внешнеполитическому имиджу Великобритании. Однако последовательная деятельность по поиску решения проблемы мирным путем прошла хоть и долгий, но законченный путь к трансформации политического климата провинции, где террористическая деятельность маргинализировалась и утратила свою прежнюю романтичность и привлекательность.

Нахождение армии в Северной Ирландии и проведение ею операций потребовали колоссальных затрат государственного бюджета (более чем в 4,5 раза выросли расходы). Промышленные, административные и досуговые предприятия оказались легкой целью для террористов. Систематические сообщения о заложенных бомбах приводили к транспортному коллапсу и большим расходам.

Опыт конфликта в Северной Ирландии подтверждает, что борьба против экстремистских мелких групп сложна. Она требует тщательной проработки. Необходимо лишить террористов поддержки населения, путей поступления оружия и новых рекрутов. Грамотно поставленная разведывательная работа с обязательным широким привлечением агентуры и сторонников из населения – одно из главных направлений работы по профилактике и борьбе с подпольными организациями. Необходимо грамотно использовать преимущество перед противником в технологиях и ресурсах. В то же время, массивное привлечение войск не всегда оправдано. Иногда работа небольших групп более эффективна, чем деятельность крупных подразделений и частей.

Литература

1. Бирюков И.Д. Ольстер – кризис британской империалистической политики (1969–1985 гг.). М.: Мысль, 1985.
2. Британское «Знамя» покинуло Ольстер // Коммерсант. 2 августа 2007.
3. Бусыгина И. Северная Ирландия и Чечня: некоторые параллели // Мировая экономика и международные отношения. 1996. № 11.
4. Вооружение ИРА. [Электронный ресурс]. URL: <http://varyag-stunts.narod.ru/iraweapon.html> (дата обращения: 20.09.2017).
5. Гривз Д. Ирландский кризис. М.: Прогресс, 1974.
6. Гройсман Е., Козлов С. Специальные операции: САС в Северной Ирландии // Сайт «Братишка. Журнал подразделений специального назначения». Июнь 2010 года. [Электронный ресурс]. URL: http://www.bratishka.ru/archiv/2010/6/2010_6_13.php (дата обращения: 20.09.2017).

7. *Жаринов К.В.* Терроризм и террористы. Исторический справочник. М.: Наука, 2005.
8. *Орлова М.Е.* Северная Ирландия: опыт преобразований в расколотом обществе. М.: Наука, 1994.
9. *Широков С., Козлов С.* Подразделения специальных операций вооруженных сил Ирландии // Зарубежное военное обозрение. 2011. № 3.
10. *Шмелев Ю.* Силы специального назначения Великобритании // Зарубежное военное обозрение. 2006. № 9.
11. *Шмелев Ю.* Силы специального назначения Ирландии // Зарубежное военное обозрение. 2009. № 3.
12. *Durney J.* The Volunteer: Uniforms, Weapons and History of the Irish Republican Army 1913 1997. Naas: Gaul House, 2004.
13. Handbook for Volunteers of the Irish Republican Army Notes on Guerrilla Warfare. 1996.

THE PECULIARITIES OF POLITICAL VIOLENCE IN NORTHERN IRELAND: 1968-1998

V.I. Durov

Military Educational and Scientific Center of the Air Force «N.E. Zhukovsky and Y.A. Gagarin Air Force Academy» (Voronezh)

Annotation. The author examines the main forms of violence using by both nationalists and their opponents during the conflict in Ulster in 1968–1998.

Keywords: the *Northern Ireland, political valiance, nationalism, terrorism, the IRA.*

Об авторе:

ДУРОВ Виктор Иванович

Военный учебно-научный центр Военно-Воздушных Сил «Военно-воздушная академия имени профессора Н.Е. Жуковского и Ю.А. Гагарина» (г. Воронеж), кафедра истории войн и военного искусства, кандидат исторических наук, e-mail: wiktordurov@mail.ru.

About the author:

DUROV Viktor Ivanovich

Military Educational and Scientific Center of the Air Force «N.E. Zhukovsky and Y.A. Gagarin Air Force Academy» (Voronezh), Department of War's History and Military Art, Candidate of Historical Sciences, e-mail: wiktordurov@mail.ru.

ОСОБЕННОСТИ АНГЛИЙСКОГО СРЕДНЕАЗИАВЕДЕНИЯ

С.И. Ковальская

Евразийский Национальный университет им. Л.Н. Гумилёва
г. Астана, Казахстан

*Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда
(проект №17-18-01008)*

Аннотация. В статье предпринята попытка раскрыть особенности формирования английского среднеазиаведения. Акцент сделан на характеристике основных востоковедных традиций, сформированных английскими исследователями, имеющих значительное влияние на современное среднеазиаведение. Кроме того, в статье предложены критерии выделения групп английских востоковедов, а также охарактеризованы особенности каждой из групп.

Ключевые слова: *Центральная Азия, Казахстан, Российская империя, Англия, национальные окраины, среднеазиаведение.*

Изучение Средней Азии и Казахстана в Великобритании развивается в русле давних и, можно сказать, значительных востоковедных традиций. Первое упоминание о территории от Дона и Волги до Семиречья можно встретить уже в XIII веке у Роджера Бэкона¹. Правда, источником для него служили труды европейских авторов и переводы с латинского и арабского языков. Только в XVII веке англичане непосредственно смогли попасть в Среднюю Азию. Так, Энтони Дженкинсон, был первым, кто дважды посетил регион, путешествуя из России в Иран в 1558 и 1562 годах². Джон Бэлл был в составе посольской миссии А. Волынского в Иран в 1715 году и описал в своих воспоминаниях 1747 года трагические обстоятельства гибели экспедиции Бековича-Черкасского в Хиву³. Уникальным по своему содержанию является «Дневник» Джона Кэстля, который в 1736 году посетил кочевья казахского хана Младшего жуза Абулхаира в составе Оренбургской экспедиции. Купцы, военные, путешественники, разведчики, ученые – вот основные виды деятельности авторов, заложивших основы английского среднеазиаведения⁴.

В XIX в. Англия существенно активизировалась в Средней Азии, ведомая духом предпринимательства и геополитическими интересами. Кроме того, данная территория являлась щитом для Индии. Триумф в Крымской войне (1853–1856) способствовал выработке новой стратегии по захвату колониальных территорий. Однако на сво-

¹ Об изучении Казахстана зарубежными авторами наиболее подробно писал патриарх казахстанской науки в области зарубежной историографии К.А. Есмагамбетов (*Есмагамбетов К.А. Действительность и фальсификация: англо-американская историография о Казахстане. Алма-Ата: Наука, 1976; Есмагамбетов К.А. Что писали о нас на Западе. Алма-Ата: Казак Университеты, 1992*).

² *Дженкинсон А. Путешествие в Среднюю Азию 1558–1560 гг. // Английские путешественники в Московском государстве в XVI веке / Пер. Ю. Готье. М.: Соцэкгиз, 1937.*

³ *Bell J. Travels from St. Petersburg, in Russia, to diverse parts of Asia. Glasgow: Printed for the author by R. and A. Foulis, 1763. Vol. 1, 2.*

⁴ *Кэстль Дж. Дневник путешествия в году 1736-м из Оренбурга к Абулхаиру, хану киргиз-кайсацкой орды / перевод с немецкого Вольфганга Штаркенберга. Алматы: Жибекжолы, 1998. С. 152.*

ем пути англичане встретили соперника в лице Российской империи, которая после поражения в Крымской войне также активизировала свою политику в Средней Азии, желая включить этот регион в имперское пространство. В итоге, в британском среднеазиатском образовании сформировалась устойчивая антирусская направленность, которая сохраняется практически по сей день. Ведущий казахстанский ученый в области зарубежной историографии М. Лаумулин подчеркивает, что «несмотря на это, а, возможно, и во многом благодаря этому значение английских исследований и их вклад в изучение Центральной Азии бесспорны, а британская историография эпохи классической ориенталистики остается выдающимся феноменом»⁵.

Англичане активно использовали ресурс Ост-Индской кампании, которая направляла (открыто или тайно) своих сотрудников для изучения экономического и политического положения региона, решая параллельно массу задач от исследования дорог и составления карт до решения вопросов торговли и дипломатических переговоров с центральноазиатскими ханствами. Все это привело к достаточно быстрому накоплению различных данных о регионе, большинство из которых либо публиковалось, либо оседало в официальных кабинетах для дальнейшего использования.

Например, семь лет продолжалась экспедиция английского путешественника и художника Томаса Аткинсона и его супруги Люси в Казахстане, с 1847 по 1853 год. Её результатом стала книга Т. Аткинсона «Восточная и Западная Сибирь»⁶. В 1863 г. жена Т. Аткинсона Люси Аткинсон опубликовала свои путевые записки: «Воспоминания о татарских степях и их обитателях»⁷. Книги Аткинсонов, помимо художественной ценности, содержат подробные описания восточных областей Казахстана, социальной структуры казахского общества, бытовые зарисовки, записи легенд, поэтических и эпических произведений, описания материальных памятников, а главное – собственные иллюстрации автора. Что интересно, в 2016 году в Астане в Национальной академической библиотеке состоялась презентация книги известного британского писателя и журналиста Ника Филдинга «На юг в Великую Степь: путешествие Томаса и Люси Аткинсон в Восточный Туркестан в 1847–1853 годы», в рамках которой также прошла встреча с потомками британского путешественника и исследователя Томаса Аткинсона (Пол Далквист, Белинд Браун, Филипп Смит, Роуз Уайтхед и др.)⁸.

В результате накопления нарративных и иных источников постепенно сформировалась академическая инфраструктура английского среднеазиатского образования, куда можно отнести библиотеки, университеты, различные специализированные кафедры и исследовательские центры, академические научные издания, сообщества и ассоциации.

Уже в начале XIX в. библиотечные фонды востоковедных учреждений Англии активно пополнялись рукописными материалами и книгами из центральноазиатского региона. Оксфордский и Кембриджский университеты, а также шотландские университеты в Глазго и Святого Андрея располагали различными источниками по истории региона. Постепенно подобные материалы появлялись в Лондонской библиотеке в хранилищах Королевского Центральноазиатского общества.

⁵Лаумулин М. История Казахстана и Центральной Азии в мировой ориенталистике (к 550-летию Казахского ханства). Астана: КИСИ, 2015. С. 87.

⁶Atkinson T.W. Oriental and Western Siberia. A Narrative of seven years explorations and adventures in Siberia, Mongolia, the Kirgiz Steppes, Chinese Tartary and Part of the Central Asia, with a map and numerous illustrations. London, 1858; Atkinson T.W. Travels in Regions of the Upper and Lower Amoor. London, 1860.

⁷Atkinson Mrs. L. Recollections of Tartar Steppes and their inhabitants. London, 1863.

⁸Потомки Алатау Тамшыбулака Аткинсона прибыли в Алматы. [Электронный ресурс]. URL: https://liter.kz/ru/articles/show/22324-potomki_alatau_tamshybulaka_atkinsona_pribyli_v_almaty (дата обращения 19.09.2017).

Британская библиотека обладает значительной славянской и восточноевропейской коллекцией, начало которой было положено сэром Хансом Слоуном. Он передал свою коллекцию материалов, полученную при переписке с Российской Академией наук, созданному в 1753 году Британскому музею. Русские печатные материалы XVII века из библиотеки короля Георга III были также переданы Британскому музею в 1823 году. С 1840-х годов началось систематическое приобретение российских материалов. На сегодняшний день библиотека располагает коллекцией общей численностью более полумиллиона томов. В отделе Восточных рукописей и книг имеются 4 000 томов о Казахстане, Кыргызстане, Узбекистане и Туркменистане; около 1 000 томов по истории Таджикистана. В этнографическом отделе хранится коллекция рукописей и зарисовок Э. Нельсона Фелла и его дочерей, которые жили в Казахстане в период с 1914 по 1919 год.

Академическое востоковедение в Англии XIX – начала XX вв. развивалось по трем направлениям: источниковедение, создание научных школ и ориенталистская историография. Во второй половине XIX в. английская историография вышла на мировой интеллектуальный рынок с трудами по древней и средневековой истории Центральной Азии. Это «Средняя Азия: от ариев до казаков» Д. Хаттона (Hutton, 1875)⁹, «История монголов» Г. Хоурта (Howorth, 1876–1888, 1927)¹⁰, «Тысячелетие татар» Э. Паркера (Parker, 1893–1894; Parker, 1896)¹¹ и др.

Необходимо подчеркнуть огромный вклад британского востоковедения XIX–XX вв. в изучение ислама и мусульманской цивилизации в Европе. Еще в XVII веке в Англии были открыты кафедры арабского и других восточных языков исламского ареала: в 1632 г. – в Кембридже, в 1636 г. – в Оксфорде. Эта традиция была продолжена и в XX веке целым рядом британских ученых, составивших интеллектуальную элиту современного исламоведения. Среди них можно выделить исламоведа Уильяма Монтомгери Уотта (1909–2006), которого в исламской прессе называли «последним востоковедом». Еще более широко известно имя Клиффорда Эдмунда Босуорта (1928–2015), специалиста по арабистике и иранистике. На прошедшей в 2011 году научной конференции в Кембриджском университете, организованной при содействии Европейского и Американского научных сообществ по изучению Центральной Азии ESCAS и CESS, с основным докладом «Два первопроходца Центральной Азии: Сэр Марк Аурель Стейн и Свен Гедин» выступил Эдмунд Босуорт. Итоговый сборник материалов конференции был издан в 2016 году и посвящен памяти известного ученого.

В годы Первой мировой войны при Лондонском университете были созданы первые специализированные центры по углубленному изучению России и её национальных окраин – Школа Славянских исследований, Школа Восточных и Африканских исследований. В 1920 году к ним присоединился Королевский институт международных отношений, при котором также была создана библиотека. В эти же годы в Британский музей поступили документальные коллекции, дневники и воспоминания английских концессионеров в Казахстане, белогвардейцев, а также выходцев из Средней Азии и Казахстана. К сожалению, период 1930–1940 гг. остается по-прежнему слабым местом коллекции.

При этом нельзя не сказать, что в британском востоковедении в межвоенный период наблюдался кризис, вызванный постепенным крушением британской колониальной системы. Кризис востоковедения привел к утрате лидерских позиций и им-

⁹ Hutton J. *Central Asia: from the Aryan to the Cossack*. London, 1875.

¹⁰ Howorth H.H. *History of the Mongols from the 9th to the 19th Century*. Vol. I–II. London, 1876–1888.

¹¹ Parker E.H. *A Thousand Years of the Tatars*. London, 1893–1894.

пульсов, которые подталкивали ее развитие во времена пика британской колониальной экспансии. Кроме того, созданная в XIX в. система подготовки востоковедов уже не отвечала в полной мере требованиям XX столетия.

Постепенно центр научных исследований востоковедения в целом и Центральной Азии, в частности, переместился в США. Это не могло не сказаться на ситуации с научными кадрами востоковедов в Великобритании. С середины XX века можно говорить о возникновении англо-американской историографии.

После окончания Второй мировой войны в Великобритании возникли новые хранилища источников по истории СССР. Среди них можно назвать Славянскую библиотеку Кембриджского университета (основана в 1951 году и к 1980-м гг. насчитывала около 72 тысяч томов), Бодлианская библиотека Оксфордского университета (около 90 тысяч томов), коллекции школы Славянских и Восточно-европейских исследований и Института Тэйлора при Оксфордском университете. При Среднеазиатском исследовательском центре была создана специализированная библиотека по хранению источников и публикаций о советском периоде правления в среднеазиатских республиках и Казахстане. К 1980-м годам в 104 английских библиотеках накопилось немало источников и материалов, в том числе и по национальным регионам СССР.

В специализированной библиотеке «Королевского среднеазиатского общества» собрано более пяти тысяч книг по различным вопросам истории, этнологии и культуры народов Средней Азии и Казахстана и сопредельных с ними стран. Библиотека Среднеазиатского исследовательского центра насчитывала к 1980 году 2 800 книг, 14 текущих серийных изданий. Несколько тысяч томов рукописных и печатных материалов по истории и культуре народов Средней Азии и Казахстана содержат библиотеки Центра русских и восточно-европейских исследований Оксфордского, Бирмингемского, Даремского, Лидского университетов.

В плане изучения центральноазиатского региона Оксфордский университет занимает лидирующее положение, хотя долгое время исследования проводились sporadически и были весьма разрозненны. С 1844 года славянские исследования стали частью его академической программы. Нас не должно смущать название данного направления, так как изучение Средней Азии и Казахстана первоначально развивалось исключительно в его рамках. У. Морфилл в 1889 году стал первым обладателем академической должности в области славянских исследований в британских университетах. В 1823 году начало свою деятельность Королевское азиатское общество. Гэклейтовское общество публиковало труды известных путешественников с 1846 года. В 1901 году было основано Королевское среднеазиатское общество, которое оставалось главным центром по изучению нашего региона вплоть до 50-х гг. XX века. В самом начале XX века университет посетили ведущие российские ученые П. Милюков и Н. Бердяев. Революции 1917 года на некоторое время приостановили интерес к славянским исследованиям. Только в начале 1950-х годов здесь стали создаваться различные группы и центры, в частности, по исследованию азиатской части Советского Союза.

В 1953 г. при колледже Святого Антония в Оксфорде были основаны Центр российских и восточно-европейских исследований и Среднеазиатский исследовательский центр на базе бывшего Тюркологического центра – небольшой организации в Лондоне, которую с 1951 года возглавлял Олаф Кэроу, бывший губернатор одной из Индийских провинций. После окончания университета выпускники, специалисты в области российских исследований, проходили стажировку в колледже Святого Антония. Впоследствии они, как правило, занимали высокие должности в академической сфе-

ре, политике, журналистике, на государственной службе и в международных финансовых учреждениях. В период с 1953 по 1968 год директором Среднеазиатского исследовательского центра при Колледже Святого Антония был Джеффри Уиллер, отставной полковник, бывший чиновник британской колониальной администрации, занимавший пост военного атташе в Мешхеде и советника по восточным вопросам британского посольства в Тегеране. Если верить материалам, опубликованным в газете «Известия» еще в 1970 году, а это были документы английской разведки за №190/58, то данный центр был связан с английской разведкой, и никто кроме непосредственно самого Дж. Уиллера не знал об этой связи, а продукция данного центра являлась первичным материалом для пропагандистских целей¹². Подобные секретные материалы заставляют многих до сих пор сомневаться в искренности и объективной научности многих аналогичных центров и учреждений.

В начале 1980-х годов в Оксфорде было создано новое Общество по изучению Центральной Азии, в круг интересов которого вошли Средняя Азия, Кавказ, Средняя Волга, а также Китай, Иран, Афганистан и Турция. Директором был назначен американский профессор С. Эндерс Уимбуш. С 1982 года в Оксфорде был создан координирующий центр «Общество по среднеазиатским исследованиям». Широко известен Оксфордский центр исламских исследований (Oxford Centre for Islamic Studies. URL: <http://www.oxcis.ac.uk/butbar.html>).

Оксфорд располагает самыми большими библиотечными ресурсами российских, советских и восточно-европейских исследований среди всех британских университетов. В структуру библиотек университета, помимо небольших специализированных коллекций, входят четыре библиотеки – библиотека Бодлейн, библиотека центра российских и восточно-европейских исследований колледжа Святого Антония, главная библиотека университета, библиотека Института экономики и статистики. Помимо Оксфорда подготовка среднеазиетов в Великобритании велась в Школе славянских и восточно-европейских исследований Лондонского университета, в Кембриджском, Бирмингемском университетах и университете Лидса.

При Лондонском университете ещё в 1915 году была создана Школа славянских и восточно-европейских исследований, которую возглавил историк Бернард Пэрс (School of Slavonic and East European studies), а с 1917 г. функционирует Школа восточных и африканских исследований (School of Oriental and African studies). В Лондонском университете защитили свои диссертации Ширин Акинер и Энтони Смит. В 1990-е годы Ш. Акинер возглавила в Школе восточных и африканских исследований программу «Исследовательский форум по Центральной Азии» (Central Asian Research Forum). В этой же школе был проведен ряд конференций по этнополитической ситуации в республиках Средней Азии и Закавказья. Так, в 1987 году прошли конференции по следующим проблемам: «Традиции и перемены в Средней Азии», «Политические и экономические тенденции в Средней Азии», в 1992 – «Границы Закавказья»¹³. Книжная коллекция библиотеки университета по истории Российской империи и СССР составляет более 340 000 книг и более 1 000 современных периодических изданий и газет. Онлайн-каталог содержит 140 000 библиографических записей, включая все издания с 1989 года.

В Кембриджском университете наиболее плодотворно ведутся исследования по

¹² Известия. 1970. 30 мая.

¹³ Cultural change and continuity in Central Asia / Ed. by S. Akiner. London: Kegan Paul, 1991; Political and economic trends in Central Asia / Ed. by S. Akiner. London: British academic press, 1994; Transcaucasian boundaries / Ed. by E.R. White, S. Goldenberg, R. Schofield. New York: St. Martin's press, 1996.

истории Монголии и Внутренней Азии при Департаменте социальной антропологии, при котором также издается журнал «Внутренняя Азия» (Inner Asia). Факультет восточных исследований стал организатором Кембриджского центральноазиатского форума, на основе которого была проведена первая конференция.

Центр российских и восточно-европейских исследований университета Бирмингема был учрежден в 1963 году на базе кафедры, организованной в 1946 году профессором А. Байковым, выдающимся русским экономистом, эмигрировавшим в 1939 году из Чехословакии в Англию. Собственная библиотека А. Байкова стала также основой коллекции, которая сейчас носит его имя и насчитывает около 90 000 томов.

Кафедра русских и славянских исследований в университете Лидса была основана в 1918 году. Сотрудники современного Центра российских, евразийских и центральноевропейских исследований активно опираются в своих изысканиях на междисциплинарные подходы, организуют совместные проекты не только с представителями академической среды, но и с организациями, занятыми в промышленной или коммерческой сфере. Библиотека Лидса располагает обширным архивом (Leeds Russian Archive)

При университете Ридинга в 1996 году был основан Центр евроазиатских исследований как образовательная и исследовательская организация. Центр выпускает специальную серию «Евроазиатские исследования».

При университете Абердина (Шотландия) в период с 1970 по 1990 год был издан значительный объем литературы о «выживаемости» ислама в СССР, а также о судьбах ислама в постсоветских республиках Центральной Азии.

Среди независимых академических структур национального уровня Великобритании также можно выделить Королевский институт международных отношений, имеющий прекрасную исследовательскую репутацию как в политических, так и экономических изысканиях. Сотрудники Департамента восточных культур Королевского музея Шотландии в Эдинбурге занимаются изучением традиционных видов искусств и промыслов народов, населяющих евразийское пространство. В университете Глазго с середины 1980-х годов активно изучаются проблемы языковой политики в бывшем СССР.

Старейшим печатным органом британских среднеазиистов является «Журнал Азиатского Королевского общества Великобритании и Ирландии», издававшийся в Лондоне в период с 1914 по 1960 год (The Journal of the Royal Asiatic Society of Great Britain and Ireland), переименованный затем в «Журнал среднеазиатского общества» (Royal Central Asian Journal). С 1970 г. этот журнал выходил под названием «Asian Affairs» три раза в год. В рубрике «Мусульманские республики СССР» публиковались обзорные статьи, в которых характеризовались труды историков Средней Азии и Казахстана¹⁴.

В Великобритании с 1958 по 1960 год издавался журнал «Восточно-тюркское обозрение» (East-Turkish Review). Несколько дольше, с 1953 по 1968 год просуществовало «Центральноазиатское обозрение» (Central Asia Review) – орган Среднеазиатского исследовательского центра. В 1968 году «Central Asia Review» слился с журналом «Мизан» (Mizan), выходящим с 1958 года. Образовавшийся пробел в информированности британских политиков о событиях в Центральной Азии был восполнен выходом в июле 1982 года первого номера журнала «Central Asian Survey», издаваем-

¹⁴ См. Royal Central Asian Journal. London, 1959. Vol. XLVI. April; Shukman A. The Muslim Republics of the USSR // Journal of the Royal Central Asian Society. London, 1960–1961.

мого Обществом изучения Центральной Азии в Оксфорде под руководством Э. Уимбуша, а затем М. Беннигсен-Броксап. С руководством редакции сотрудничали также Т. Драгадзе и Э. Хэйман.

При Лондонской школе экономики и политических наук в 1990 году была основана Ассоциация исследований этничности и национализма. Ассоциация проводит конференции, издает свой бюллетень (ASEN Bulletin), который выходит два раза в год, а также ежеквартальный журнал с 1995 года «Нации и национализм» (Nations and Nationalism). Президентами Ассоциации были М. Десаи и Э. Смит.

Мы выделяем три основных группы среднеазиаведов: 1) кадровые военные и чиновники администрации как в колониальный период, так и после него; 2) эмигранты, среди которых было немало исследователей-тюркологов, обосновавшиеся впоследствии, как правило, в США, а также потомки эмигрантов; 3) последователи научных школ, сформированных стараниями учёных, которые, собственно, и вошли в «золотой фонд» зарубежного среднеазиаведения.

В основу такой классификации, условность которой необходимо оговорить в самом начале, положен проблемно-хронологический принцип в сочетании с учётом влияния региональной специфики на формирование научного мировоззрения того или иного учёного-среднеазиаведа, опыта его практической работы, а также традиций семьи или научной школы, в условиях которой проходило становление будущего специалиста. Безусловно, в небольшой статье невозможно всем уделить внимание в равной мере, поэтому мы остановимся на характеристике тех из них, кто оказал значительное влияние на становление данной отрасли научного знания.

К первой группе исследователей можно отнести бывших военных и чиновников колониальной администрации, которые долгое время состояли на службе короны, а после выхода в отставку серьезно и глубоко занимались изучением стран советского востока. К этой же группе мы относим их потомков, а также тех, кто служил на различных должностях в странах востока и, вернувшись на родину, стал ученым-востоковедом. Первыми в этом ряду можно назвать Джеффри Уиллера (1898–1990) и сэра Олафа Кэроу (1902–1981). Уиллер – полковник британской армии, дипломат и разведчик, долгое время служивший в Индии, Иране и на Среднем Востоке, возглавил после возвращения в Англию и выхода в отставку Среднеазиатский исследовательский центр при Колледже Святого Антония. Данный центр он возглавлял с 1953 по 1968 год и, благодаря его военному прошлому, установил в нём военизированный стиль руководства¹⁵. Уиллер является автором нескольких десятков статей и трёх монографий: «Расовые проблемы в советской Средней Азии», «Современная история советской Средней Азии», «Народы советской Средней Азии»¹⁶. Хотя в его трудах представлены все периоды исторического развития региона, основное его внимание было сосредоточено на изучении советского периода.

Среднеазиатский исследовательский центр на базе бывшего Тюркологического центра, небольшой организации в Лондоне, с 1951 года возглавлял Олаф Кэроу, который с 1945 по 1947 год был губернатором провинции Патана в Индии. Он известен

¹⁵ Лаумулин М.Т. Центральная Азия в зарубежной политологии и мировой геополитике. Том I. Центральная Азия и Казахстан в современной политологии. Алматы: КИСИ, 2005. С. 23.

¹⁶ Wheeler G. Racial Problems in Soviet Muslim Asia. London – New York – Bombay: Oxford University Press, 1960; Wheeler G. The Modern History of Soviet Central Asia. London: Oxford University Press, 1964; Wheeler G. The Peoples of Soviet Central Asia: A Background Book. London: Bodley Head, 1966.

также как один из авторов концепции «советского колониализма» и книги «Советская империя. Тюрки Средней Азии и сталинизм»¹⁷.

Вайолет Конноли (1901–1988) родилась в семье известного капитана Артура Конноли, казненного в 1841/1842 году в Бухаре. Необходимо напомнить, что словосочетание «Большая игра» (*great game*), впервые написанное А. Конноли на полях одного из писем в 1840 году, впоследствии стало геополитической теорией, объяснявшей соперничество между Британской и Российской империями за господство в Южной и Центральной Азии в XIX – начале XX века. Вайолет Конноли получила образование экономиста, в дальнейшем стала специалистом по экономическому развитию Средней Азии, Сибири и Дальнего Востока. В 1930–1940 гг. она являлась сотрудником МИД Великобритании, с 40-х годов она – постоянный автор «Журнала Королевского Среднеазиатского общества». Одним из основных трудов В. Конноли является её монография «За Уралом. Экономическое развитие Средней Азии»¹⁸.

Ко второй группе авторов, как мы уже отмечали, относятся эмигранты, среди которых было немало востоковедов-тюркологов. Сюда мы также отнесли потомков эмигрантов из разных стран и разных поколений. Нынешнее поколение среднеазиаведов во многом сформировано под непосредственным влиянием их концепций и методологии. Среди них немало эмигрантов из СССР, получивших прекрасное востоковедное образование. Справедливости ради надо сказать, что значительная их часть позже переедет жить и работать в США. Это весьма многочисленная и разноплановая группа авторов.

Третья группа – это последователи научных школ, сформированных усилиями учёных первых двух групп. Многие из них сами являются основателями новых научных школ современного среднеазиаведения. Внутри этой группы можно также уже выделить целые поколения ученых, рожденных до и после Второй мировой войны, а также после окончания «холодной войны». Естественно, такое деление весьма условно. Например, патриархи – У. Коларз, В. Конолли, Р. Конквест и др.; среднее поколение – М. Броксап, Аластер Маколей, Ширин Акинер, Стивен Уиткрофт; среди тех, кто родился во второй половине XX века – Бхавна Дэви, А. Бануазизи, М. Уйнер, А. Диксон, Александр Моррисон и другие. Представители третьей группы авторов получили прекрасное образование, хорошо знают русский и часто владеют тюркскими языками народов Средней Азии, неоднократно посещали изучаемый регион с научной целью или даже преподавали в течение длительного времени, как, например, С. Уиткрофт и А. Моррисон в *Nazarbaev University* (Астана, Казахстан). Как правило, у них нет «памяти жанра», они лишены стереотипов восприятия СССР исключительно как «оси зла» и большая часть из них занимается изучением современного состояния стран Центральной Азии. Особенно радует тот факт, что все больше появляется исторических трудов. Так, например, Александр Моррисон, в настоящее время научный сотрудник и преподаватель в Нью-Колледже (Оксфорд), работает над монографией по истории российского завоевания Центральной Азии, в которой старается отойти от штампов теории «Большой игры» и ставит Центральную Азию в центр повествования.

Формирование английского среднеазиаведения прошло через ряд этапов и отражало саму ситуацию в регионе со всеми ее перипетиями и особенностями. Практическое востоковедение XVI – начала XIX вв. было ответом на вызовы торговых, во-

¹⁷ *Caroe O. Soviet Empire: The Turks of Central Asia and Stalinism. London – New York: St. Martin's Press, 1954.*

¹⁸ *Conolly V. Beyond the Urals. Economic developments in Soviet Asia. London – New York – Toronto: Oxford Univ. Press, 1967.*

енных и политических интересов Англии в Центральной Азии в указанный период. Академическое изучение региона началось в XIX – начале XX века, когда была создана источниковая исследовательская база. Распад Российской империи и приход к власти большевиков привели к тому, что среднеазиатский регион стал рассматриваться как потенциальный источник нестабильности для коммунистического режима. Можно сказать, что уже в довоенный период среднеазиатские исследования из востоковедных трансформировались в политологические и стали началом будущей советологии. В настоящее время английские ученые, как и в целом представители других зарубежных стран, формируют представления у своих читателей о новых государствах, возникших в результате распада СССР и избравших самостоятельный путь развития.

Литература

1. *Есмагамбетов К.Л.* Действительность и фальсификация: англо-американская историография о Казахстане. Алма-Ата: Наука, 1976.
2. *Есмагамбетов К.Л.* Что писали о нас на Западе. Алма-Ата: Казак Университеты, 1992.
3. *Дженкинсон А.* Путешествие в Среднюю Азию 1558–1560 гг. // Английские путешественники в Московском государстве в XVI веке / Пер. Ю. Готье. М.: Соцэкгиз, 1937.
4. *Кэстль Дж.* Дневник путешествия в году 1736-м из Оренбурга к Абулхаиру, хану киргиз-кайсацкой орды / перевод с немецкого Вольфганга Штаркенберга. Алматы: Жибекжолы, 1998.
5. Известия. 1970. 30 мая.
6. *Лаумулин М.Т.* Центральная Азия в зарубежной политологии и мировой геополитике. Том I. Центральная Азия и Казахстан в современной политологии. Алматы: КИСИ, 2005.
7. *Лаумулин М.Т.* История Казахстана и Центральной Азии в мировой ориенталистике (к 550-летию Казахского ханства). Астана: КИСИ, 2015.
8. Потомки Алатау Тамшыбулака Аткинсона прибыли в Алматы. [Электронный ресурс]. URL: https://liter.kz/ru/articles/show/22324-potomki_alatau_tamshybulaka_atkinsona_pribyli_v_almaty (дата обращения 19.09.2017).
9. *Atkinson T.W.* Oriental and Western Siberia. A Narrative of seven years explorations and adventures in Siberia, Mongolia, the Kirgiz Steppes, Chinese Tartary and Part of the Central Asia, with a map and numerous illustrations. London, 1858.
10. *Atkinson T.W.* Travels in Regions of the Upper and Lower Amoor. London, 1860.
11. *Bell J.* Travels from St. Petersburg, in Russia, to diverse parts of Asia. Glasgow: Printed for the author by R. and A. Foulis, 1763. Vol. 1, 2.
12. *Caroe O.* Soviet Empire: The Turks of Central Asia and Stalinism. London – New York: St. Martin's Press, 1954.
13. *Conolly V.* Beyond the Urals. Economic developments in Soviet Asia. London – New York – Toronto: Oxford Univ. Press, 1967.
14. Cultural change and continuity in Central Asia / Ed. by S. Akiner. London: Kegan Paul, 1991.
15. *Howorth H.H.* History of the Mongols from the 9th to the 19th Century. Vol. I–III. London, 1876–1888.
16. *Hutton J.* Central Asia: from the Aryan to the Cossack. London, 1875.
17. *Atkinson Mrs. L.* Recollections of Tartar Steppes and their inhabitants. London,

1863.

18. *Parker E.H.* A Thousand Years of the Tatars. London, 1893–1894.

19. Political and economic trends in Central Asia / Ed. by S. Akiner. London: British academic press, 1994.

20. Royal Central Asian Journal. London, 1959. Vol. XLVI. April.

21. *Shukman A.* The Muslim Republics of the USSR // Journal of the Royal Central Asian Society. London, 1960–1961.

22. Transcaucasian boundaries / Ed. by E.R. White, S. Goldenberg, R. Schofield. New York: St. Martin's press, 1996.

23. *Wheeler G.* Racial Problems in Soviet Muslim Asia. London – New York – Bombay: Oxford University Press, 1960.

24. *Wheeler G.* The Modern History of Soviet Central Asia. London: Oxford University Press, 1964.

25. *Wheeler G.* The Peoples of Soviet Central Asia: A Background Book. London: Bodley Head, 1966.

THE PECULIARITIES OF THE CENTRAL ASIA STUDIES IN ENGLAND

S.I. Kovalskaya

L.N. Gumilyov Eurasian National University, Astana, Kazakhstan

Annotation. This article is devoted to the analysis of the peculiarities of the formation of English scientific schools of Central Asian studies. The emphasis is on characterizing the main Oriental traditions, formed by English researchers, and having a significant influence on contemporary Central Asian studies. In addition, the article proposes criteria for the selection of groups of English orientologists, as well as the characteristics of each of the groups.

Keywords: *Central Asia, Kazakhstan, Russian Empire, England, national outlying areas, Central Asian Studies*

Об авторе:

КОВАЛЬСКАЯ Светлана Ивановна

Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева, кафедра истории Казахстана, доктор исторических наук, e-mail: skovalsk@mail.ru.

About the author:

KOVALSKAYA Svetlana Ivanovna

L.N. Gumilyov Eurasian National University, Department History of Kazakhstan, Doctor of Historical Sciences, e-mail:skovalsk@mail.ru.

РАЗДЕЛ II. ПОЛИТИКА ВЕЛИКИХ ДЕРЖАВ НА БЛИЖНЕМ ВОСТОКЕ В XX В. (К 100-ЛЕТИЮ ДЕКЛАРАЦИИ БАЛЬФУРА)

УДК 94(569.4).04

ДЕКЛАРАЦИЯ БАЛЬФУРА И ВОПРОС О ГРАНИЦАХ ПАЛЕСТИНЫ

А.В. Шандра

Независимый исследователь, г. Арзамас

Аннотация. Данная статья посвящена рассмотрению такого аспекта в исследовании декларации Бальфура как территориальный вопрос. Несмотря на то, что в отечественной и зарубежной исторической науке накоплен серьезный опыт изучения декларации Бальфура, специалисты не ставили вопрос о том, какая часть обширного ближневосточного региона включалась министром иностранных дел Великобритании в такое понятие как «Палестина».

В статье анализируются особенности разработки британского проекта «Палестины», тесно связанного с планом сионизации части Ближнего Востока, и делается вывод о мощном влиянии на британскую политическую элиту, в частности, министра иностранных дел А. Бальфура, идеи восстановления «Иудейского Царства» (доктрина реставрационизма).

Ключевые слова: Палестина, Великобритания, политика, территория, границы.

В отечественной и зарубежной исторической науке продолжается изучение различных сторон декларации Бальфура. Исследования касаются не только сугубо политической составляющей документа, но и юридических аспектов, ее влияния на взаимоотношения Лондона с сионистской организацией и Великими державами. Особое место занимает вопрос о том, насколько декларация 2 ноября 1917 года соответствовала нормам международного права, и имело ли письмо министра иностранных дел Великобритании какой-либо официальный статус. Однако без внимания остается не менее важная сторона обозначенной темы, а именно, территориальный аспект. Иными словами, до сих пор исследователи не ставили вопрос о том, какие же территории ближневосточного региона имелись в виду британским министром иностранных дел А. Бальфуром в переписке с лидером британской сионистской федерации Э. Ротшильдом?

Следует отметить, что появление декларации Бальфура во многом было связано с концентрацией во властных структурах на относительно коротком отрезке времени представителей британского истеблишмента, разделяющих идею создания еврейского национального очага. В свою очередь, популярность данной идеи была напрямую связана с развитием доктрины британского реставрационизма, которая подразумевала восстановление на территории, условно именуемой «Палестина», некоего «Иудейского Царства».

В историческом контексте Палестина являлась лишь частью империй. Этимология топонима «Палестина» также достаточно сложна и противоречива. Существует точка зрения, что термин «Палестина» – это существовавшее некогда в семитских

языках слово «плиштим» («пелиштим»). Оно означало «вторгшиеся», «чужаки», «захватчики». Предположительно, так семитские народы называли племена, в библейские времена переселившиеся с греческих островов на юго-восточное побережье Средиземного моря. Соответственно, автохтонное население именовало территорию, где поселились «вторгшиеся», «Плешет», а в греческой транскрипции оно преобразовалось в «Филистия», а сам термин «Филистия» греки произносили как «Палайстина». Жители «Филистии» (земли Филистимской) стали называться филистимлянами, которых довольно сложно идентифицировать этнически. Существует версия, согласно которой никакого отношения к арабам филистимляне не имели, и со временем они ассимилировали ханаанейско-еврейское население¹.

С приходом арабов на территорию к северу от Суэца она получила название «Фаластын» (араб. – فلسطين). Предполагается, что этот термин арабы заимствовали у Византийской империи и использовали его в качестве топонима крайне редко. Скорее всего, под «Фаластын» арабы понимали южную часть Сирии, непосредственно связанную с кораническим термином «Святая Земля».

Нужно заметить, что тема отсутствия арабского влияния на становление термина «Палестина» и складывания особой этнической картины в регионе активно культивируется некоторыми израильскими авторами². Впрочем, израильские авторы не утруждают себя поиском ответа на вопрос об истоках появления в ближневосточном регионе ханаанейско-еврейского населения. Данный спор длится уже несколько десятилетий и оказывает на процесс мирного урегулирования в ближневосточном регионе негативное воздействие. На сегодняшний день становится понятно лишь то, что стороны конфликта по-своему преподносят историю «Палестины», делая упор на проблему первенства в освоении территории, лежащей к северу от Суэца. При этом противоборствующие стороны, видимо, отказываются принимать во внимание тот факт, что по сути политическая история Палестины непосредственно связана с волей британских политиков, а не с естественным образованием на ее территории какого-либо национального государства. Один из авторитетных западных арабистов Б. Льюис считал, что до получения Великобританией мандата часть ближневосточного региона, обозначаемая как Палестина, никогда не была государством как таковым и не имела четких границ, выступая лишь административной единицей³.

В целом, Палестина в начале XX века могла считаться скорее условным территориальным, но никак не политическим образованием. Актуальность «идеи Палестины» напрямую была связана с тем, что здесь разворачивались события иудейской, христианской и исламской истории. Разумеется, что для представителей этих трех конфессий территории, условно относимые к Палестине, имели сакральное значение. Особый интерес Великобритании к Палестине наряду с господством доктрины реставрационизма определялся господством идеи *рах британика*, которая обретала особый смысл в ходе мировой войны. Важное место в реализации задач *рах британика* занимало мессианство, которое, на наш взгляд, напрямую соотносилось именно с доктриной реставрационизма.

¹ A History of the Jewish People. L., 1976. P. 73–76.

² Gerber H. Zionism, Orientalism, and the Palestinians // Journal of Palestine Studies, 2003. 33 (1). P. 23–41; Генис Д. Палестина: как возникло это название. [Электронный ресурс]. URL: http://world.lib.ru/g/genis_d_e/palestinanasvanie.shtml (дата обращения: 24.08.2017); Штейнер Е. Что такое Палестина [Электронный ресурс]. URL: www.ir.spb.ru/schteiner-215.htm (дата обращения: 24.08.2017).

³ Commentary magazine. June. 1984. P. 74–78.

В январе 1915 года будущий верховный комиссар Палестины, а на тот момент высокопоставленный сотрудник военного ведомства Г. Самуэл представил министерству иностранных дел Британии проект меморандума о будущем Палестины, проходящий под грифом «совершенно секретно»⁴. В данном документе подчеркивалось, что Палестина является стратегически важным форпостом британской политики в арабской части Османской империи. При этом Г. Самуэл отметил, что для Лондона достаточно важно реализовать идею консолидации еврейства на территории Палестины. В марте 1915 года Г. Самуэл передал в МИД Великобритании новый проект, получивший название «Палестина», в котором особо подчеркнул необходимость создания на одноимённой территории автономного еврейского государства⁵.

Британский генерал Ян Смитс считал, что действия Великобритании в отношении Палестины, в частности, её протекция устремлениям сионистской организации, во-первых, исполняют важную миссию по возвращению евреям их исторических прав на эту землю, а, во-вторых, способствуют созданию «свободной Палестины»⁶.

Примечательно, что сам А. Бальфур с особым пиететом относился к тематике, связанной с проектом создания «Палестины». Видеть причины публикации «декларации Бальфура» лишь в прагматизме британского политика в корне неверно. Специфика личности А. Бальфура состояла в том, что в нём сочетались качества, присущие политическому реалисту и стороннику идеи «британского национального мессианства». В период обучения в Кэмбридже А. Бальфур подготовил несколько трактатов по религиозной философии, зарекомендовав себя в качестве убеждённого теиста. Именно увлечение религиозной философией способствовало сближению А. Бальфура с видными деятелями Всемирной сионистской организации, прежде всего, Х. Вейцманом⁷. Сам же А. Бальфур в своих мемуарах отмечает, что интерес к истории еврейского народа возник под влиянием его матери, которая активно помогала христианским религиозным объединениям в Восточном Лотьяне. В конечном счёте, по признанию А. Бальфура, «сионизм...стал для меня инструментом практического воплощения религиозных убеждений»⁸. А. Бальфур, безусловно, не стоял у истоков проекта создания еврейского государства в Палестине под британским протекторатом. Он являлся типичным представителем британского реставрационизма, укрепившегося в качестве идеологии в середине XIX века⁹. А. Бальфур, безусловно, разбирался во всех его тонкостях и гармонично встраивался в систему его политических ценностей и моральных принципов. Определяющее значение в оформлении особого интереса А. Бальфура к проекту сионизации Палестины имело его знакомство с Х. Вейцманом в 1906 г. В ходе общения А. Бальфур заявил, что для создания еврейского очага в Палестине существуют лишь экономические проблемы, а политические уже преодолены¹⁰. Нужно полагать, что основные идеи сионистского движения стали частью системы ценностей британского политика, и как только в ближневосточном регионе для Великобритании сложилась благоприятная обстановка, еврейский национальный очаг обрёл вполне реальные контуры. Х. Вейцман и А. Бальфур в последующие годы встречались регулярно, обсуждая религиозные и философские аспекты взаимодействия иудейской и

⁴ British-Zionist relations 1914–1917. N. Y. – L., 1987. Doc. 6. P. 11–12. (далее – BZR).

⁵ BZR. P. 60–64. Doc. 19.

⁶ Zionistbulletin. 10 December. 1919.

⁷ Geoffrey L. Balfour and Weizmann. London: Continuum, 2009. P. 117–122.

⁸ Montefiori S. Jerusalem: the Biography. London: Weidenfeld and Nicolson, 2011. P. 95–98.

⁹ Шандра А.В. Доктрина британского реставрационизма в процессе создания еврейского национального очага // В поисках нового: Европа и Россия в современной отечественной историографии. Арзамас: АГПИ, 2007.

¹⁰ Sizer S. Christian Zionism. Roadmap to Armageddon. Leicester, 2004. P. 63.

христианской цивилизаций. Эти встречи, по признанию самого А. Бальфура, производили на него особое впечатление¹¹.

Нужно отметить, что особым импульсом к развитию британского реставрационизма становится создание в 1897 году всемирной сионистской организации. Доктрина реставрационизма с появлением сионистской организации стала обретать практический смысл, поскольку теперь идея «восстановления исторической родины» еврейского народа оформилась организационно. Следует заметить, что сам основатель ВСО Т. Герцль широко использовал термин «Палестина» в контексте рассуждений о необходимости создания еврейского государства¹².

Изложенное выше указывает на стремление представителей сионистской организации и представителей британской политической элиты искусственно выделить из территории Ближнего Востока определенную географическую область, на которую, во-первых, распространится исключительно британское влияние, а, во-вторых, особые права в данной области будет иметь всемирная сионистская организация.

Следует рассмотреть вопрос о том, как в тексте декларации Бальфура обозначены границы и Палестины, и еврейского национального очага. Прежде всего, необходимо подчеркнуть, что формально территории под условным названием «Палестина» входили в состав Османской империи. Юридически распад Османской империи произошел лишь в 1920 году, но уже в ноябре 1917 года министр иностранных дел Великобритании санкционирует создание еврейского национального очага и лично заверяет представителя одного из звеньев всемирной сионистской организации в поддержке проекта сионизации. В этом плане очевидно, что А. Бальфур, опираясь на право силы, на временно действующую концепцию интернационализации влияния на Ближнем Востоке, а, главное, на пункты соглашения Сайкс-Пико, явно спешил закрепить за Лондоном статус державы, первой выразившей поддержку проекту создания еврейского национального очага. При этом А. Бальфур выражал скорее свое личное мнение, но не мнение Правительства Его Величества или британского парламента. Смеем утверждать, что на момент обнародования декларации Бальфура в правящих кругах Великобритании не было выработано общих принципов реализации ближневосточной политики вообще, и политики в отношении Палестины в частности. Также отсутствовал системный подход к решению вопросов, связанных со стратегией поведения в предстоящих переговорах на международно-политическом уровне. Однако в отношении Палестины был более или менее четко сформулирован специальный интерес к Палестине, базовым принципом которого становится реализация проекта сионизации.

Окончательно такое политико-территориальное образование как «Палестина» было выделено именно в процессе создания новых независимых государств на территории Ближнего Востока после завершения Первой мировой войны. Номинальное с точки зрения международного права, но при этом окончательное распределение мандатов на ближневосточные территории произошло на конференции в Сан-Ремо. Положения, выработанные в ходе переговорного процесса, были закреплены британо-французской конвенцией 23 декабря 1920 г. По вопросу о границах Палестины отмечалось, что зона ответственности будущего британского мандата – это «исторические области Святой Земли». Территорией Палестины, по мнению договаривающихся сторон, считалась географический ориентир – линия Дан-Беершеба с сохранением в пре-

¹¹ *Geoffrey L. Balfour and Weizmann...* P. 117–122.

¹² *Герцль. Т. Еврейское государство.* Петроград, 1917.

делах линии Сафед, Хулеха и Метуллы. Всего территория мандатного управления включила в себя 15 тысяч квадратных миль¹³.

В ходе британо-французских споров о границах подмандатных территорий возникла, в частности, проблема с требованиями арабских монархов предоставить независимость некоторым территориям. С эмиром Фейсалом вопрос был решен так: его короновали как верховного правителя Месопотамии. Особой же остротой характеризовались отношения с младшим сыном короля Хусейна эмиром Зейдом. В августе 1920 г. глава МИД Дж. Керзон и Верховный комиссар Палестины Г. Самуэл пришли к компромиссу по поводу запросов Зейда, автоматически сняв сразу две проблемы. Территории, расположенные к Востоку от Палестины, на Трансиорданском плато, получают наименование «Трансиордания». На них не распространяется действие Декларации Бальфура, а эмир становится королём этого исключительно арабского по этническому составу государства¹⁴. Создание Трансиордания наглядно демонстрирует то, с какой легкостью британские правящие круги решали судьбу народов Ближнего Востока, закладывая в основу политики лишь реализацию своих внешнеполитических проектов.

Таким образом, можно прийти к выводу о том, что министр иностранных дел Великобритании А. Бальфур в своем письме лорду Ротшильду от 2 ноября 1917 года обещал содействовать образованию еврейского национального очага на территориях несуществующего политико-административного образования. Отсутствие каких-либо упоминаний о границах создаваемого национального очага, об этносах, населяющих условную территорию Палестины, делали декларацию 2 ноября 1917 года еще более пространным документом. Одна из основных проблем состояла в том, что именно декларация Бальфура рассматривалась Правительством Его Величества, представителями ВСО, арабскими политическими деятелями (даже несмотря на общее неприятие принципов Декларации), а также Великими державами как базовый документ в реализации проекта сионизации части ближневосточных территорий, известных как Палестина. В дальнейшем отсутствие конкретных положений в политико-административном аспекте породили одну из составных частей палестинской проблемы – территориальный вопрос.

Литература

1. British-Zionist relations 1914–1917. N.Y. – L., 1987.
2. Commentary magazine. June. 1984.
3. Documents on British foreign policy. 1919–1939 / Ed. by E.L. Woodward & Rohan Butler. Ser. 1. Vol. 13.
4. A History of the Jewish People. L., 1976.
5. *Geoffrey L. Balfour and Weizmann*. London: Continuum, 2009.
6. *Gerber H. Zionism, Orientalism, and the Palestinians* // Journal of Palestine Studies. 2003. 33 (1).
7. Great Britain. Colonial Office. Palestine Royal Commission. Memoranda prepared by the government of Palestine. L.: His Majesty's Stationery Office, 1937.
8. *Montefiori S. Jerusalem: the Biography*. London: Weidenfeld and Nicolson, 2011.
9. *Sizer S. Christian Zionism. Roadmap to Armageddon*. Leicester, 2004.

¹³ Great Britain. Colonial Office. Palestine Royal Commission. Memoranda prepared by the government of Palestine. L.: His Majesty's Stationery Office, 1937. P. 189–191.

¹⁴ Documents on British foreign policy. 1919–1939 / Ed. by E.L. Woodward & Rohan Butler. Ser. 1. Vol. 13. Doc. 298. P. 331; Doc. 327. P. 368; Doc. 298. P. 331.

10. Zionistbulletin. 10 December. 1919.

11. *Генис Д.* Палестина: как возникло это название. [Электронный ресурс]. URL: http://world.lib.ru/g/genis_d_e/palestinanasvanie.shtml (дата обращения: 24.08.2017).

12. *Герцль Т.* Еврейское государство. Петроград, 1917.

13. *Шандра А.В.* Доктрина британского реставрационизма в процессе создания еврейского национального очага // В поисках нового: Европа и Россия в современной отечественной историографии. Арзамас: АГПИ, 2007.

14. *Штейнер Е.* Что такое Палестина [Электронный ресурс]. URL: www.ir.spb.ru/schteiner-215.htm (дата обращения: 24.08.2017).

THE BALFOUR DECLARATION AND THE QUESTION OF THE PALESTINE'S BORDERS

A.V. Shandra

Independent researcher, Arzamas

Annotation. This article is devoted to such aspect in the studying of the Balfour Declaration as a territorial issue. Despite the fact, that Russian and foreign historical science has accumulated a significant experience of learning the Balfour Declaration, the experts raised the question about what part of the vast Middle East region was included by the Minister of foreign affairs of Great Britain into a thing as «Palestine». The article analyzes features of development of the British project of «Palestine» which is closely associated with the plan of Zionist movement in the part of the Middle East, and there is a conclusion about powerful influence on British political elite, in particular, the Minister of foreign affairs A. Balfour, by the idea of the restoration of «Judea» (Doctrine of Restauracionism).

Keywords: *Palestine, Great Britain, policy, territory, borders.*

Об авторе:

ШАНДРА Антон Владимирович

Независимый исследователь, кандидат исторических наук, e-mail: shandra83@rambler.ru.

About the author:

SHANDRA Anton Vladimirovich

Independent researcher, Candidate of Historical Sciences, e-mail: shandra83@rambler.ru.

БРИТАНСКАЯ ОККУПАЦИОННАЯ АДМИНИСТРАЦИЯ В ПАЛЕСТИНЕ И СКЛАДЫВАНИЕ АРАБО-ЕВРЕЙСКИХ ПРОТИВОРЕЧИЙ (1917–1920 ГГ.)

А.В. Цветянский

Донской государственный технический университет, г. Ростов-на-Дону

Аннотация. В данной статье на основе анализа источников и литературы рассматривается начальный этап формирования конфликтной ситуации в Палестине. Исследуемый период совпал по времени с процессом складывания британской оккупационной администрации в Святой Земле, что не могло не отразиться на специфике ее работы.

Ключевые слова: Британская администрация, Палестина, политика, арабо-еврейские противоречия.

В начале ноября 1917 г. новый главнокомандующий британскими экспедиционными силами в Египте генерал Эдмунд Алленби начал активное наступление в Южной Палестине. После упорных боёв британцам удалось выбить османские войска из Яффы и прибрежной полосы и подойти к Иерусалиму. Турки, которыми командовал немецкий генерал фон Фалькенхайн, предпочли уйти из города сами. 11 декабря 1917 года генерал Алленби пешком вошёл в Иерусалим и принял ключи от города от его мэра Хуссейна Салима аль-Хуссейни¹. Четырёхсотлетний период турецкого владычества над Палестиной закончился.

Оккупировав Палестину, генерал Алленби первым делом выпустил прокламацию, в которой объявлял Великобританию освободительницей притесняемых османскими властями народов и обещал передачу этим народам власти в недалёком будущем². После этого он взялся за налаживание оккупационной администрации. Генерал отдавал приоритет восстановлению торговли, здравоохранения, судебной системы и общественных работ. Под командой британских офицеров была создана полиция из местного населения, началось даже издание армейской газеты «The Palestine News»³. Из Египта в Палестину были направлены транспортные колонны с продовольствием, для борьбы с эпидемиями холеры и тифа создавалась сеть поликлиник и больниц. Таким образом, английская военная администрация в первые месяцы оккупации делала всё от неё зависящее для возобновления мирной жизни на Святой Земле.

Главой оккупационной администрации был назначен сэр Луис Болс, начальником его штаба стал подполковник Уотерс-Тэйлор, а сотрудник Арабского бюро Рональд Сторрс исполнял обязанности губернатора Иерусалима в 1917 г. и с 1920 по 1926 гг. Как и в Месопотамии, большая часть чиновников оккупационной администрации набиралась из офицеров британской армии и англо-египетских властей и являлась адептами «каирской» школы колониального администрирования, что выражалось в стремлении предоставить местному населению права самоуправления по примеру Египта.

¹ Штерениус М. История Государства Израиль. 1896–1949 г. Герцлия: ISRADON, 2003. С. 72.

² Ближневосточная политика великих держав и арабо-израильский конфликт / под ред. акад. О.А. Колобова. Том I. Часть первая. Нижний Новгород: ИСИНГУ, 2008. С. 169.

³ Palestine. Report of the High Commissioner on the administration of Palestine 1920–1925. L., 1925. P. 4.

Кроме того, у оккупационных властей завязались деловые и даже в некоторой степени дружественные отношения с представителями местной мусульманской элиты, надеявшейся на помощь британского правительства в создании арабского государства на Ближнем Востоке. Британские военные власти в Палестине сочувствовали претензиям арабских националистов, отрицательно относились к Декларации Бальфура и полагали данные сионистам обещания Кабинета министров содействовать «евреизации» Святой Земли вредоносными для интересов Британской империи на Ближнем Востоке. Такие воззрения оккупационных властей были обусловлены сложившимся видением англо-египетской администрации будущего Ближнего Востока, согласно которому на территории региона должно было быть создано под британским протекторатом «независимое» арабское государство или конфедерация государств. Декларация Бальфура, гарантировавшая создание еврейского национального очага в Палестине, воспринималась военными властями как попытка срыва ближневосточного проекта каирских властей. Даже настроенный несколько более лояльно по отношению к сионистам Джилберт Клейтон в августе 1917 г. написал Сайксу, что МИД должен воздерживаться от опрометчивых обещаний сионистам. 20 декабря 1917 г., уже после опубликования Декларации Бальфура, в очередном письме к Сайксу Клейтон предположил, что диалог между арабами-христианами и арабами-мусульманами с одной стороны и сионистами с другой невозможен в силу превосходства интеллектуальных и коммерческих возможностей сионистов⁴.

К окончанию Первой мировой войны в 1918 г. население Палестины составляло 642 850 человек, из которых 515 000 были мусульманами, 65 300 евреями и 62 550 христианами⁵. Этнический состав населения был преимущественно арабским, национальные чаяния которого были обращены в сторону создания собственного государства. В местной арабской элите циркулировали слухи об обещаниях, данных англичанами шарифу Мекки в ходе так называемой «Переписки Макмагона-Хуссейна», но, вместе с тем, росло недовольство в связи с публикацией английским правительством Декларации Бальфура и Советом народных комиссаров документов тайной дипломатии стран-участниц Антанты. Последнее и вовсе поселило в арабах смесь уныния и недоверия к англичанам.

При этом, после окончания Первой мировой войны и революций в Центральной Европе в Палестину хлынул поток евреев-иммигрантов. Для обустройства последних сионисты развернули ещё более широкую скупку земель у арабов, чем в предыдущие годы. Импульсом так называемой «третьей алии» были, прежде всего, итоги Первой мировой войны: резкое изменение, из-за развала Российской и Австро-Венгерской империй, карты Восточной Европы, в которой было сосредоточено большинство тогдашнего еврейства, открыло для евреев возможности эмиграции. Очень большое количество евреев эмигрировало в этот период в США, но немало было и тех, кто, по чисто сионистским мотивам, предпочел Палестину. Во-вторых, революция в России и последовавшая за ней гражданская война заставили многих русских евреев пуститься на поиски лучшей доли за пределы России. И, конечно, немалую роль в инициировании третьей алии сыграла Декларация Бальфура и последующее принятие мандата на Палестину.

⁴ *Кнох Р. Е.* The making of a new eastern question. British Palestine policy and the origins of Israel, 1917–1925. Washington D.C.: The catholic university of America press, 1981. P. 32.

⁵ *Кон-Шербок Д., Эль-Алами Д.* Палестино-израильский конфликт. Две точки зрения. М.: Фаир-Пресс, 2002. С. 37.

Еврейская община, со своей стороны, грезила своими надеждами – ведь Бальфур в своём открытом письме Ротшильду обещал «национальный дом», который должен был стать важным шагом к созданию Еврейского государства – «панацеи от всех бед и страданий евреев». Впрочем, в сионистском движении единого мнения по отношению к Декларации Бальфура не было. Но если лидер «европейских сионистов» будущий первый президент Государства Израиль Х. Вейцман счёл Декларацию Бальфура важнейшим достижением сионистов, то один из лидеров ишува – палестинского еврейства – будущий первый премьер-министр Израиля Д. Бен-Гурион отнёсся к ней более сдержанно, поскольку считал, что британцы никогда не отдадут евреям Палестину. Многих сионистов смущал сам термин «национальный дом в Палестине», ведь это не означало, что в будущем вся Палестина станет еврейской.

Британские оккупационные власти восприняли Декларацию Бальфура как вмешательство в свою сферу ответственности, всячески противились её реализации на практике и благосклонно смотрели на проявление арабами Палестины недовольства сионистской иммиграцией. Руководители оккупационных властей справедливо указывали британскому Кабинету министров на растущее недовольство арабов просионистской политикой Великобритании и рост арабо-еврейского антагонизма.

Тем временем в начале 1919 года в Иерусалиме началась I Конференция палестинских арабов, которая провозгласила, что Палестина является частью Южной Сирии и должна быть включена в государство Фейсала ибн-Хуссейна. Делегаты конференции отправились в Париж, где свою точку зрения арабы довели до сведения президента США Вудро Вильсона, который передал это предложение Верховному Комитету Лиги Наций. Также Вильсон считал необходимым создание под эгидой Лиги Наций комиссии, которая бы на месте разобралась в начинающихся арабо-еврейских разногласиях. Но Англия и Франция, уже поделившие сферы влияния в регионе, не поддержали предложение президента США. Однако Вильсон всё равно отправил весной 1919 года в Сирию и Палестину комиссию Кинга-Крейна, в задачи которой входило выяснение на месте состояния дел и выработка приемлемого для местных общин варианта будущего Святой Земли.

За время работы в Палестине комиссия контактировала с делегациями сорока городов и сельских районов и получила около 1 800 писем⁶ и неплохо изучила вопрос. В своём докладе на Парижской конференции Г. Кинг и Ч. Крейн сочли наилучшим выходом из складывающейся ситуации создание на территории всей Сирии (включая и Палестину – «южную Сирию») королевства во главе с Фейсалом, которое будет находиться под покровительством английского или американского мандата. Комиссия подчеркнула, что политика скупки земель сионистами и вытеснение феллахов противоречит провозглашённому Вильсоном праву наций на самоопределение, которое было положено в основу будущего переустройства мира. Однако рекомендации комиссии претворены в жизнь не были – за исключением передачи Палестины под мандатное управление, которое было отдано Великобритании.

Выводы комиссии Кинга-Крейна полностью устраивали британскую оккупационную администрацию, которая потребовала от Кабинета передать Палестину и Сирию под управление Фейсала и всячески поощряла арабский национализм на подконтрольных ей территориях, по всей видимости, надеясь, что очевидное неприятие арабами сионизма вынудит правительство Великобритании отказаться от воплощения в жизнь принципов Декларации Бальфура. Под покровительством военного губернато-

⁶ Кон-Шербок Д., Эль-Алами Д. Указ. соч. С. 171–172.

ра Яффы подполковника Дж. Э. Хуббарда были созданы христианско-мусульманская ассоциация и Арабский союз, который финансировался оккупационными властями и находился под патронажем начальника британской разведки в регионе капитана Brentona. С помощью Арабского союза англичане организовывали в Святой Земле акции протеста против сионизма, рассчитывая, что они вызовут положительное, с точки зрения оккупационных властей, решение арабского вопроса в Лондоне. При этом до конца 1920 г. христианско-мусульманская ассоциация выступала за единую и неделимую Сирию (включающую в себя и Палестину) под мандатом Франции⁷, а Алленби отмечал, что палестинские арабы идентифицируют себя как сирийских националистов⁸. Но английское правительство смотрело на ситуацию иначе и считало еврейскую общину важным союзником, что выразилось в новых уступках «еврейскому лобби». Например, по инициативе Кабинета министров произошло численное увеличение личного состава «Еврейского легиона» до 5 тысяч солдат-волонтеров⁹. Это вызвало ещё большее беспокойство среди арабов о будущем Палестины.

Напряжение между арабским и еврейским населением Палестины непрерывно росло, поскольку арабы не получили от Великобритании гарантий прекращения еврейской иммиграции и неприкосновенности земельных владений. Также арабское население раздражала активность сионистов, выражавшаяся в пропагандистской деятельности, регулярных демонстрациях с требованиями выполнения Декларации Бальфура и создания еврейского правительства¹⁰, на которую оно отвечало публичными «массовыми акциями». 2 ноября 1918 года арабы «отметили» годовщину Декларации Бальфура мирными демонстрациями протеста¹¹. Но уже в 1920 году начались убийства и погромы евреев. В апреле 1920 г. во время празднеств в честь Наби Муса (пророка Моисея) состоялась демонстрация с требованиями прекращения еврейской иммиграции, которая переросла в погром, при этом оккупационные власти не предприняли никаких попыток для защиты евреев. Всего за два дня в Иерусалиме были убиты и ранены сотни евреев, а также разрушено несколько синагог¹². Пассивность британских властей объясняется фактическим подстрекательством со стороны оккупационной администрации арабов к погромам. Так, еврейский исследователь Шмуэль Кац в своей работе приводит слова полковника Уотерс-Тейлора, сказанные им незадолго до беспорядков 1920 г. Амину эль-Хуссейни: «В праздник Пасхи у Хуссейни будет великая возможность показать миру, что арабы Палестины не потерпят еврейской власти, что сионизм непопулярен не только у палестинской британской администрации, но и в Уайт-холле; и если в Иерусалиме на Пасху произойдут погромы, в достаточной степени серьёзные, генерал Болс и генерал Алленби выступят за отказ от идеи еврейского национального очага»¹³. Данное высказывание одного из руководителей оккупационной администрации свидетельствует о том, что британские военные власти не только благожелательно относились к еврейским погромам, но и провоцировали на них арабов, если не прямо стояли за антиеврейскими волнениями. Очевид-

⁷ См. письмо полковника Р. Мейнерцхагена графу Кёрзону от 2.3.1920 г. (Documents on British foreign policy, 1919–1939. Ser. 1. V. XIII. L., 1958. P. 219–220).

⁸ Ibid. P. 220.

⁹ Wasserstein B. The British in Palestine. The mandatory Government and the Arab-Jewish conflict. 1917–1929. L.: Royal historical society, 1978. P. 52.

¹⁰ Ingrams D. Palestine papers 1917–1922. Seeds of conflict. L., 1972. P. 45.

¹¹ Эпштейн А. Войны и дипломатия. Арабо-израильский конфликт в XX веке. Киев, 2003. С. 126.

¹² Недава И. Владимир Жаботинский: вехи истории // Герцль. Жаботинский. Ростов-на-Дону: Феникс, 1998. С. 187.

¹³ Кац Ш. Земля раздора. Действительность и фантазии в Эрец-Исраэль. Иерусалим, 1992. [Электронный ресурс]. URL: <http://lib.ru/MEMUARY/MEADEAST/kac.txt> (дата обращения: 26.6.2006).

но, военные власти стремились с помощью погромов показать непопулярность правительственной политики создания национального еврейского очага в Палестине. С помощью беспорядков они надеялись убедить Лондон отменить Декларацию Бальфура, которая, по их мнению, грозила бы в перспективе арабским восстанием. Симптоматично выглядит роспуск сформированного в британской армии в Египте в годы Первой мировой войны Еврейского легиона за несколько дней до беспорядков, а также «запоздания» приказа оккупационным войскам прекратить погромы.

Впрочем, оккупационные власти лучше понимали ситуацию на Ближнем Востоке и более верно оценивали настроения арабского населения, чем министры правительства Ллойд Джорджа, считавшего, что в условиях соблюдения Декларации Бальфура в Палестине возможно гармоничное развитие и арабской, и еврейской общины¹⁴. Подтверждает правильность точки зрения военной администрации Палестины и доклад Г. Сэмюэла, посетившего Ближний Восток весной 1920 г. В донесении Кёрзону от 2 апреля 1920 г. он отмечал антиссионистские настроения арабов, восприятие большинством населения Палестины как части Сирии, растущие социальные противоречия между феллахами и эфенди, а также стремление последних к образованию национального правительства с тем, чтобы занять в нём важные посты. Также Сэмюэл обращал внимание на то, что палестинские христиане совсем не хотят попасть под власть мусульманского короля. При этом антиссионистские настроения были более характерны для городов, тогда как в сельской местности евреи и арабы вполне мирно уживались. Сэмюэл рекомендовал создать конфедерацию арабоязычных территорий, каждая из которых будет иметь своё правительство. Центром конфедерации должен был стать Дамаск, а Фейсал – почётным главой конфедерации¹⁵. Такое предложение Сэмюэла максимально отвечало интересам Великобритании в регионе, однако же его реализация была маловероятна в силу претензий Франции на территории Леванта. Необходимо отметить, что выводы Сэмюэла о настроениях внутри арабской общины показывают правильную оценку ситуации со стороны оккупационных властей. Следует отметить, что складывающийся конфликт между сионистами и арабами Палестины имел под собой в первую очередь экономическую основу. Зачастую после совершения сделки купли-продажи земли евреями и арабами-эфенди происходил насильственный сгон с земли феллахов, которые затем пополняли ряды либо наёмных работников, либо городской бедноты, из которой и рекрутировались сторонники наиболее радикальных антиссионистских арабских движений.

Большую роль в развитии националистического движения в Палестине сыграло падение Сирийского королевства Фейсала в июне 1920 г. и перенос центра сирийского национализма из Дамаска в Иерусалим. В декабре 1920 г. христианско-мусульманская ассоциация Палестины созвала в Хайфе Палестинскую конференцию, которая потребовала от британских властей создать в Палестине национальное (т.е. *арабское*) правительство. Вскоре был создан Палестинский национальный конгресс, ставший последовательным противником и британского мандата, и сионизма. Лидирующие позиции в конгрессе занимал крупнейший иерусалимский клан Хуссейни, известный своими крайне националистическими убеждениями.

Всё же организаторов погрома со стороны британцев Ллойд Джордж отозвал – английская разведка провела независимое от оккупационных властей расследование и пришла к выводу, что ряд высокопоставленных военных были замешаны в организа-

¹⁴ Ллойд Джордж Д. Правда о мирных договорах. Т. 2. М.: Издательство иностранной литературы, 1957. С. 304.

¹⁵ Documents on British foreign policy, 1919–1939. Ser. 1. V. XIII. L., 1958. P. 241–244.

ции погромов, и рекомендовала отозвать их и заменить военную администрацию гражданской, что и было сделано. Алленби и руководители оккупационных властей были отозваны, а первым Верховным Комиссаром Палестины был назначен уже упоминавшийся выше сэр Герберт Сэмюэл.

Итак, после окончания Первой мировой войны Декларация Бальфура позволила Кабинету оставить в Палестине свои оккупационные войска и потребовать передачи Святой Земли под мандат Великобритании. Однако, на деле британские оккупационные власти, приложившие немалые усилия для восстановления мирной жизни на Святой Земле, восприняли Декларацию Бальфура как вмешательство в свою сферу ответственности, всячески противились её реализации на практике и благосклонно смотрели на проявление арабами Палестины недовольства сионистской иммиграцией, вылившееся в погромы 1920 г. Руководители оккупационных властей справедливо указывали британскому Кабинету министров на растущее недовольство арабов просионистской политикой Великобритании и рост арабо-еврейского антагонизма. Политика британских оккупационных властей в Палестине была направлена на поддержку местного арабского национально-освободительного движения и вступала в противоречие с политическим курсом правительства Великобритании, направленным на покровительство как «арабизма», так и сионизма. Недовольство арабского населения еврейской иммиграцией в Палестину и негласная поддержка британской администрацией этих настроений привели к еврейским погромам в 1919 и 1920 гг. и замене военной администрации на гражданскую.

Причинами складывающегося арабо-еврейского конфликта следует назвать социально-экономическую политику сионистов, заключавшуюся в скупке земель арабских феодалов с последующим изгнанием феллахов. Кроме того, арабская политическая элита опасалась, что политика благоприятствования созданию «национального очага» и массовая иммиграция евреев в Палестину может привести к утрате арабами политического первенства в Святой Земле.

Литература

1. Ближневосточная политика великих держав и арабо-израильский конфликт / под ред. акад. О.А. Колобова. Том I. Часть первая. Нижний Новгород: ИСИННГУ, 2008.

2. *Кац Ш.* Земля раздора. Действительность и фантазии в Эрец-Исраэль. Иерусалим, 1992. [Электронный ресурс]. URL: <http://lib.ru/MEMUARY/MEADEAST/kac.txt> (дата обращения: 26.6.2006).

3. *Кон-Шербок Д., Эль-Алами Д.* Палестино-израильский конфликт. Две точки зрения. М.: Фаир-Пресс, 2002.

4. *Ллойд Джордж Д.* Правда о мирных договорах. Т. 2. М.: Издательство иностранной литературы, 1957.

5. *Недава И.* Владимир Жаботинский: вехи истории // Герцль. Жаботинский. Ростов-на-Дону: Феникс, 1998.

6. *Штерениус М.* История Государства Израиль. 1896–1949 г. Герцлия: ISRADON, 2003.

7. *Энштейн А.* Войны и дипломатия. Арабо-израильский конфликт в XX веке. Киев, 2003.

8. Documents on British foreign policy, 1919–1939. Ser. 1. V. XIII. L., 1958.

9. *Ingrams D.* Palestine papers 1917–1922. Seeds of conflict. L., 1972. P. 45.

10. *Knox P. E.* The making of a new eastern question. British Palestine policy and the origins of Israel, 1917–1925. Washington D.C.: The catholic university of America press, 1981.

11. Palestine. Report of the High Commissioner on the administration of Palestine 1920–1925. L., 1925.

12. *Wasserstein B.* The British in Palestine. The mandatory Government and the Arab-Jewish conflict. 1917–1929. L.: Royal historical society, 1978.

THE BRITISH OCCUPATION ADMINISTRATION IN PALESTINE AND THE FOLDING OF THE ARAB-JEWISH CONFLICT (1917–1920)

A.V. Cvetyanski

Don State Technical University, Rostov-on-Don

Annotation. In this article, on the basis of the analysis of the sources and literature, the initial stage of formation of the conflict situation in Palestine is examined. The studying period coincided with the folding process of the British occupation authorities in the Holy Land, which could not affect the specificity of its work.

Keywords: *British administration, Palestine, policy, the Arab-Jewish controversy.*

Об авторе:

ЦВЕТЯНСКИЙ Алексей Витальевич

Донской государственный технический университет, кафедра истории и культурологии, кандидат исторических наук, e-mail: Venceslav@mail.ru.

About the author:

CVETYANSKI Aleksei Vitalyevich

Don State Technical University, Department of History and Cultural Studies, Candidate of Historical Sciences, e-mail: Venceslav@mail.ru.

УДК 94(569.4)"1917/1948" + 94(47)

ПАЛЕСТИНСКИЙ ВОПРОС: СТАНОВЛЕНИЕ СХЕМЫ СОВЕТСКОЙ БЛИЖНЕВОСТОЧНОЙ ПОЛИТИКИ

Г.Г. Косач

Российский государственный гуманитарный университет, г. Москва

Аннотация. В статье на основе оригинальных источников, представленных в основном документами российского государственного архива социально-политической истории (РГАСПИ), анализируется сложная и противоречивая политика советского государства в отношении такой части ближневосточного региона как Палестина. Особое внимание автор публикации уделяет деятельности лидера Палестинской коммунистической партии (ПКП) В. Авербуха.

Ключевые слова: Коминтерн, советское государство, Ближний Восток, Палестина, геополитика.

Как должна строиться советская политика на Ближнем Востоке? Кто в этом регионе мог стать союзником Москвы, опираясь на которого она была бы способна вести курс на «революционизацию» этого региона – идею и практику действия, предполагающую сужение возможностей (если не ликвидацию влияния) своего основного внешнеполитического соперника времени 1920-х гг. – Великобритании? Эти вопросы не были праздными, – в советской столице (опираясь на Коммунистический Интернационал – Коминтерн) активно искали на них ответы. Но важен не только этот поиск, но и то, что, однажды приняв казавшуюся адекватной схему поведения, в советской столице продолжали следовать ей едва ли не на протяжении всей эпохи существования Советского Союза.

I

В течение первых лет после создания «штаба международного коммунистического движения», стремившегося привлечь на сторону Советского Союза не только «рабочий класс стран капитализма», но и «антиимпериалистические национально-освободительные движения», регион Ближнего Востока оставался для Исполнительного Комитета Коминтерна (ИККИ) «terra incognita», когда проводившийся там курс осуществлялся методом «проб и ошибок»¹. Быть может, наиболее ярким проявлением этого курса в начале 1920-х гг. становилась позиция по «халифатскому вопросу».

В сентябре 1921 г. в отделе «турко-арабских стран» восточного секретариата ИККИ был подготовлен документ «Перспективы работы Коммунистического Интернационала в Анатолии»². Речь шла о возможности опоры Коминтерна на «халифатское движение, усилиями участников которого было организовано «9/10 всех восстаний, имевших место за последние пять лет в мусульманских странах Востока». Поскольку, отмечали авторы этого документа, «по извечной традиции участие в выборах халифа могут принимать лишь свободные мусульманские страны», постольку «борьба за халифат неизменно превращается в борьбу за низвержение ига Антанты». Разумеется, говорили они, «халифат, вообще, является фактором реакционным», но «он будет вдвойне, втройне реакционной силой, если идейное и организационное руководство им заполучит Англия (здесь и далее выделено в тексте – Г.К.)», и, «наоборот – халифат, не находящийся в руках Англии, уже по одному этому направлен против Англии». Цитируемый документ был откровенен: «Не приходится говорить, что халифат, находящийся под косвенным влиянием Коминтерна, является ... силой выдающегося революционного значения, имея в виду объединение и поднятие многомиллионных мусульманских масс против Антанты». Даже если, подчеркивали его авторы, эти массы и будут бороться «за отсталые лозунги», это будет борьба «во имя объективно революционных целей, борьба против Антанты». И они же делали вывод: «Если бы удалось завладеть или просто вырвать из рук Англии халифат, то для Коминтерна эта победа была бы столь же серьезна, как победа над Амстердамом³ в Европе».

¹ Слова заведующего восточным секретариатом ИККИ начала 1920-х гг. С. Брике-Бестужева (Перспективы работы Коммунистического Интернационала в Анатолии, 14 сентября 1921г. // Российский государственный архив социально-политической истории (далее – РГАСПИ). Ф. 495. Оп. 154. Д. 76. Л. 61).

² Здесь и далее: Перспективы работы Коммунистического Интернационала в Анатолии // Там же. Л. 61–73.

³ Речь шла о создававшемся под влиянием социалистических и социал-демократических партий европейских стран профсоюзном объединении, руководство которого было расположено в Амстердаме. Внесение раскола в это объединение и привлечение на сторону контролировавшегося Коминтерном Красного Интернационала

Быть может, наиболее ярким итогом практической реализации этой идеи стало советское признание саудовской аннексии Хиджаза, позволившей Ибн Сауду обрести статус «служителя Двух Благородных Святынь». Но не только в июне 1924 г., когда благодаря присутствию делегации советских мусульман во главе с уфимским муфтием Ризаэтдином Фахретдиновым на Всемирном мусульманском конгрессе в Мекке это признание стало фактом реальности, но и в конце 1920-х – первой половине 1930-х гг. сотрудники восточного секретариата ИККИ продолжали видеть в основателе современного саудовского государства поборника «активного противоборства с британским империализмом»⁴, считая, что «в борьбе вахабитов (ваххабитов – Г.К.) в своеобразной религиозной оболочке были ... элементы борьбы против агентов британского империализма»⁵.

Только два года спустя в восточном секретариате ИККИ был поставлен вопрос о поиске других региональных союзников, когда в 1923 г. его сотрудники высказали соображения в связи с тем, как должна развиваться работа руководящего органа Коминтерна на Ближнем Востоке⁶. Эти соображения отталкивались от мысли о том, что контролировавшиеся Великобританией (и Францией) ближневосточные подмандатные территории («Палестина, Сирия и Месопотамия»⁷) обладают «народившимся уже пролетариатом», хотя эти территории нельзя было «назвать доросшими до национальной революции». В этой связи задача Коминтерна определялась как «усиление ... связи с этими странами», чтобы «попытаться овладеть теми революционно-демократическими элементами, которые борются против Англии и Франции». Вопрос заключался лишь в том, как решить эту задачу?

II

В конце января 1924 г. в Москву из Палестины приехал человек, которого хорошо знали в кругах советской партийной и государственной элиты. Это был Вольф Авербух, до сентября 1922 г. гражданин советской России и член руководства Еврейской коммунистической партии – Поалей-Цион, еще в начале 1920-х гг. легально действовавшей в советской России, Украине и Белоруссии (ЦК этой партии работал в Москве, Кузнецкий мост, 14⁸). Эмигрировав в Палестину, он создал и возглавил Палестинскую коммунистическую партию (ПКП), прибыв в советскую столицу, чтобы добиться признания партии и превратить ее в секцию Коминтерна. Это была трудная, но, как оказалось, выполнимая задача.

В ИККИ знали о существовании ПКП и уже выработали в ее отношении необходимую позицию. В цитированном выше документе говорилось: «Политически – будет целесообразно признать эту партию сочувствующей». Однако она не рассматривалась как структура, достойная того, чтобы видеть в ней действительно коммунистическое образование: «Усложняет обстановку [на Ближнем Востоке] наличие еврейской рабочей колонизации [в Палестине] и ее компартии». Эту партию следовало

профсоюзов (Профинтерна) входивших в Амстердамское объединение профессиональных союзов была в 1920-е–1930-е гг. важнейшей задачей III Интернационала на Западе.

⁴ Внешняя политика Ибн Сауда. 1929 г. // Там же. Ф. 495. Оп. 154. Д. 405. Л. 256.

⁵ О задачах коммунистов во всеарабском национальном движении // Программные документы коммунистических партий Востока / Под редакцией Л. Мадьяра, П. Мифа, М. Орахелашвили и Г. Сафарова. М., 1934. С. 163.

⁶ Здесь и далее: Соображения о работе ближневосточного отдела в 1923 г. // РГАСПИ. Д. 196. Л. 133.

⁷ Ирак.

⁸ Информационный циркуляр № 48. Работа секретариата и ЦК и центральных комиссий. 3 ноября 1920 г. // Государственный Архив Российской Федерации. Ф. 8373. Оп. 1. Д. 31. Л. 10.

«сделать арабской», поддерживая ее «в борьбе с колонизаторскими тенденциями еврейской буржуазии», и только затем «принять ... официально в Коминтерн»⁹.

В Москве, скорее всего, имели представление о том, что немногочисленная ПКП (в 1924 г. не более ста человек¹⁰, среди которых не было ни одного араба) была абсолютно далека и от арабского, и от еврейского этнического сообщества Палестины. Там были связаны решениями II (1920 г.) конгресса Коминтерна, осудившего сионизм, включая и его «социалистический» вариант¹¹, и понимали, что еврейские иммигранты, прибывающие в Палестину даже из «коммунистических» побуждений, воспринимаются местным арабским большинством как участники «колониационного проекта». В силу этого обстоятельства, как и потому, что прошлое В. Авербуха не внушало оптимизма, ПКП – порождение «еврейской рабочей колонизации», стремившаяся войти в Коминтерн, не выглядела как надежный сторонник его идейной платформы. Но в регионе не было ни одной другой претендовавшей на исповедание коммунизма политической организации – Сирийская компартия возникла в конце 1924 г. по инициативе и под руководством палестинских коммунистов, Иракская компартия стала реальностью в 1934 г.

Руководитель палестинских коммунистов мог добиться признания своей партии только при условии, что он представит убедительные доказательства того, что, опираясь на ПКП, Коминтерн (и Советский Союз) стал бы активным игроком на поле ближневосточного геополитического пространства. В. Авербух был человеком, лично знакомым с палестинской (и ближневосточной) ситуацией, и должен был представить свою экспертную оценку советских возможностей в регионе, исключить его восприятие в качестве terra incognita и наполнить абстрактную классовую схему ИККИ содержанием, отвечающим местным реалиям. Это означало, что ему предстояло создать соответствующий московским ожиданиям абрис будущей ближневосточной политики и Коминтерна, и Советского Союза. Лежавшая на его плечах задача была поистине огромна!

III

В начале февраля 1924 г. В. Авербух представлял свою партию в восточном секретариате ИККИ. Он говорил о том, что ПКП «строила интернациональные классовые профсоюзы, вела в существующих желтых профсоюзах кампанию за их революционизирование», утверждая: «Теперь мы имеем цементированную, идейно монолитную коммунистическую партию»¹². Эта партия, как утверждал ее руководитель, намеренно искажая реальность, хотя этнически и была еврейской, но действовавшие в ее рядах «рабочие не “инородцы” в стране», поскольку среди них, а в итоге и среди членов ПКП «довольно значительный процент йеменитов¹³, сефардитов¹⁴, т.е. леван-

⁹ Соображения о работе ближневосточного отдела в 1923 г. Л. 137.

¹⁰ *Congrespondances Internationales*. 1924. № 102. P. 1112. Своего количественного максимума ПКП достигла только в 1936 г. – 150 чел. (Отчет Авигодора о работе партии от 11 апреля 1936 г. // РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 14. Д. 364. Л. 48).

¹¹ В принятых II конгрессом Коминтерна Тезисах по национальному и колониальному вопросам, в частности, отмечалось: «Ярким примером обмана трудящихся масс угнетенной нации, произведенного объединенными усилиями империализма Антанты и буржуазии соответствующей нации, может служить палестинское предприятие сионистов, как и вообще сионизм, который под видом создания еврейского государства в Палестине отдаст в жертву английской эксплуатации ... арабское трудящееся население Палестины, где трудящиеся евреи составляют лишь незначительное меньшинство» (Второй конгресс Коминтерна (июль-август 1920 г.). М., 1934. С. 495).

¹² Здесь и далее: Доклад представителя компартии Палестины. 7 февраля 1924 г. // РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 81. Д. 20. Л. 1–6.

¹³ Евреев – выходцев из Йемена.

тинов¹⁵, т.е. туземцев». Более того, «вновь прибывшие иммигранты ... акклиматизируются в стране, вкоренившись в местное городское производство». И далее: «Сейчас носители городской промышленности – исключительно еврейские рабочие, и поэтому коммунистическая партия на первое время, по крайней мере, должна иметь основным ядром, авангардом городского пролетариата ... еврейских рабочих».

В. Авербух исходил из классической большевистской схемы революции, давая экспертную оценку палестинской ситуации, – «народившийся уже пролетариат», если использовать терминологию сотрудников восточного секретариата ИККИ, пусть и еврейский, готов повести за собой и под своим знаменем палестинское (конечно же, арабское) и, быть может, ближневосточное (все так же арабское), крестьянство. Однако важнее было другое обстоятельство, – глава палестинских коммунистов утверждал в противовес своим слушателям, что Палестина (и Ближний Восток) «доросли до национальной революции».

В представленной им восточному секретариату «Докладной записке председателя Палестинской коммунистической партии» В. Авербух подчеркивал, что «Передняя Азия» – «этнографически и культурно единая, хозяйственно связанная область» – была в «интересах империализма искусственно раздроблена на мелкие части». Он утверждал: «Мандатная система новейшей колониальной политики ... привела к этому дроблению. И теперь мы имеем Сирию и т.н. Великую Лебананскую Республику (Государство Великий Ливан – Г.К.), т.е. французскую оккупацию; Палестину – английскую оккупацию; Месопотамию, Геджас (Хиджас – Г.К.), Трансиорданию, т.н. самостоятельные арабские государства, в действительности же английские марионетки»¹⁶.

Слова В. Авербуха означали, что «предпосылка» будущего успеха ближневосточного курса Коминтерна как орудия советской внешней политики состояла в хрупкости региональной системы международных отношений, сформированной Великобританией (и Францией) и оправдываемой мандатами созданной «Антантой» же Лиги Наций. Отсюда следовал не оставлявший сомнений вывод – Ближний Восток должен был (и мог) стать полем противостояния Советского Союза странам «Антанты» в силу того, что «искусственное дробление ... служит источником постоянных конфликтов, недовольств и ... восстаний», что грозит «самому существованию англичан». Возникла важная тема, не только определявшая одно из направлений советской региональной политики, но и пронизывавшая собой все то, о чем в дальнейшем писали отечественные исследователи – «героическое сопротивление империалистическим захватчикам», навязывавшим региону новые экономические отношения и социальные связи.

Развивая высказывавшиеся им идеи, В. Авербух создавал стройную картину мифологизированной «классовой» реальности. С одной стороны, «герои» антианглийского (и антифранцузского) сопротивления, «феллахи», «анальфабеты (неграмотные – Г.К.)», «фаталисты», «ксенофобы», находящиеся под «влиянием мусульманских шейхов» и мирящиеся «со своим тяжелым положением». С другой же, проанглийская знать – «продажные и жестокие арабские короли» во главе «марионеточных» государств, приводящие своих подданных к покорности с помощью «английских танков». Но как внести «классовое сознание» в неграмотную и покорную судьбе «трудящуюся массу» и вырвать ее из-под влияния властителей?

¹⁴ Сефардов – выходцев из Северной Африки, стран Балканского полуострова и Турции.

¹⁵ Левантинцев – уроженцев Средиземноморья.

¹⁶ Здесь и далее: Докладная записка председателя Палестинской коммунистической партии. Б.г. // Там же. Л. 16–29.

В «Докладной записке председателя Палестинской коммунистической партии» говорилось: «Палестина, несмотря на свое экономическое убожество и малочисленность населения занимает в этом движении («конфликты, недовольства и ... восстания» – Г.К.) ... не последнее место. Дело в том, – продолжал руководитель палестинских коммунистов, – что внешняя форма английского господства в Палестине более открыта и доступна пониманию даже бессознательного феллаха. Английский мандат на Палестину, знаменитая декларация Бальфура возбудила все арабское общественное мнение, и можно без преувеличения сказать, что т.н. палестинская проблема является теперь осью, вокруг которой вращается все арабское движение». В. Авербух добавлял, что «все важнейшие события за последнее время на Арабском Востоке связаны с палестинской проблемой. Все ... арабские конгрессы ... занимаются исключительно ею».

В этом контексте формирующееся еврейско-палестинское сообщество, «привлекая на себя внимание арабского национального движения, являясь ... представителем интересов английских оккупантов», причина того, что «отношения между арабами и евреями» доведены «до крайней остроты». Признание ПКП Коминтерном «еще более подчеркнет ее революционную антиссионистскую оппозицию», что для арабов (как палестинских, так и всего региона) будет означать, что Коминтерн поддерживает «партию, борющуюся против их врагов, против империализма».

Излагавшаяся В. Авербухом версия «интернационализма» (как доказало последующее развитие событий, полностью принимавшаяся в Москве) предлагала амбивалентную оценку *ишув*¹⁷. С одной стороны, он был «создан» Великобританией и, следовательно, «реакционен». С другой же, без этого «реакционного» образования Ближний Восток не мог бы быть подвергнут «революционной» трансформации. Иными словами, ближневосточное «революционное» движение (эвфемизм, обозначающий включение региона в сферу советской политики) не стало бы фактом реальности, если бы этот ишув там не возник. В дальнейшем же это представление было полностью перенесено и на правопреемника еврейско-палестинского этнического сообщества – Израиль.

В марте 1924 г. ПКП стала секцией Коминтерна, но процесс ее вступления не был безоблачен. В восточном секретариате ИККИ возникали вопросы, связанные с тем, что «прием ПКП в III Интернационал даст повод» истолковать этот шаг как «санкцию англо-сионистского мандата». Там считали, что в партии все еще «присутствует неизжитость национальной традиции как результат [поалей-сионистского] идеологического прошлого»¹⁸. Наконец, там приходили к вынесению окончательного суждения – партия В. Авербуха должна как можно скорее превратиться «в территориальную компартию, т.е. партию революционных рабочих ... национальностей, населяющих территорию Палестины»¹⁹. От нее требовали установить союзнические связи с «арабским национальным движением», которое ПКП должна была «всемерно» поддерживать в его борьбе за «освобождение Палестины от британского империализма и его агентов-сионистов». Идея хрупкости ближневосточного геополитического пространства, «объективной» причиной которой являлось региональное присутствие еврейско-палестинского сообщества, была поддержана Коминтерном, как им же была

¹⁷ Еврейско-палестинское этническое сообщество, а также созданные им до появления Государства Израиль политические, экономические и культурные институты самоуправления.

¹⁸ Почему нужно немедленно признать Палестинскую компартию? Б.г. // РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 81. Д. 20. Л. 32–34.

¹⁹ Здесь и далее: Резолюция по Палестинской партии. 14 марта 1924 г. // Там же. Д. 19. Л. 1–3.

поддержана и идея использования этого присутствия в качестве орудия «революционизации» Ближнего Востока.

IV

В. Авербух был, прежде всего, практическим политиком, но это не исключало его обращения к печатному слову для пропаганды тех взглядов, которые требовало от него «обращение» в коммунизм. Его публикации в периодике Коминтерна и Красного Интернационала профсоюзов (Профинтерна), в советских печатных изданиях (включая и прессу на идиш), а также выходявшие в Москве брошюры сыграли не последнюю роль в развитии отечественной науки, связанной с современными процессами на Ближнем Востоке. То, как В. Авербух представлял советским ученым Палестину (и арабское региональное пространство), оказывало прямое влияние на формирование ее образа в работах этих ученых, как и на ближневосточный курс советских государственных органов.

Речь шла, в первую очередь, о том, что Палестина – «маленькая провинция уездного масштаба» занимает «стратегическое и политическое положение ... на великих путях европейского империализма». Это – «близость к Суэцкому каналу», когда «английские войска, аэропланы из Палестины могут быть легко мобилизованы и пущены в ход» для его защиты. Это – «военно-морской порт в Хайфе», замыкавший созданную Великобританией систему военных баз и превращавший «Средиземное море в британское внутреннее море». Это – идущие «через Палестину сухопутные маршруты английской торговли к Персидскому заливу и в Судан», когда соединяется «средиземноморская зона с Индостаном», а «железная дорога Хайфа – Багдад» – «участок великого британского пути Капштадт (Кейптаун – Г.К.), Каир, Калькутта»²⁰.

В рамках этой геополитики находилось место и сионистскому движению, – заключив политический союз с Великобританией, оно создало «европейскую базу в Аравии», вбив «европейский клин в арабское сердце²¹» – «соединенные этнографически и исторически арабские провинции [бывшей Османской империи] разрываются “еврейской Палестиной”». Ишув – «еврейское меньшинство» – превратилось в сообщество, «вечно зависимое от британской опеки, а потому преданное британским интересам». В более поздней работе В. Авербуха вопрос ставился и о том, что еврейско-палестинское сообщество выступает как «дешевая армия для охраны империалистических позиций на Ближнем Востоке»²².

В ИККИ эта постановка вопроса подвергалась еще большему ужесточению. В декабре 1930 г. ИККИ направил письмо «Всем членам КП Палестины», в котором подчеркивалось: «Английский империализм ... превратил пришлое еврейское национальное меньшинство в орудие угнетения коренного арабского населения». Это письмо объявляло институты ишува «орудиями еврейского социал-империализма и социал-фашизма», недвусмысленно заявляя: «История колониально-освободительной борьбы учит, что там, где национальные меньшинства, как единое целое, выступают агентурой империализма, ... там взрыв возмущения поработанных масс может при-

²⁰ Здесь и далее: *Абузям [В. Авербух]. Революционные перспективы в Палестине // Коммунистический Интернационал. 31 августа 1929 г. № 34/35. С. 35–36.*

²¹ Начиная с 1960-х гг. арабские националисты будут квалифицировать Израиль как «империалистическо-сионистскую раковую опухоль в сердце арабской нации» (См., например: Ахамм аль-мазахир ва ас-симат аль-асасийя ли масира Хизб аль-баас аль-арабий аль-итштиракий фи мархаля истилям аль-хукм ва кияда ас-саура (Важнейшие характеристики и черты деятельности Партии арабского социалистического руководства на этапе обретения власти и руководства революцией); Нидаль Хизб аль-баас аль-арабий аль-итштиракий: 1943–1975 (Борьба Партии арабского социалистического руководства: 1943–1975). Дамаск, 1978. С. 104).

²² *Абузям М. Восстание в Палестине. М.: Московский рабочий, 1930. С. 12.*

вести к истребительной войне против национальных меньшинств». Далее следовал многозначительный намек на армянский геноцид 1915 г.: «Так было в Турции»²³.

К тому времени уже «арабизированная» ПКП доводила эту постановку вопроса до ее логического завершения. Принятая состоявшимся в январе 1931 г. ее VII съездом «Резолюция по национальному вопросу и нынешней политической ситуации» провозгласила «еврейское национальное меньшинство» в Палестине «основным орудием угнетения, используемым английским империализмом против коренного арабского населения». Ишув предупреждали: «Антиимпериалистическая революция палестинских арабских масс сопровождалась и будет сопровождаться всеобъемлющей войной против еврейского меньшинства до тех пор, пока это меньшинство будет идти бок о бок с английскими империалистами». Из этого вытекало, что все институты, партии и организации еврейско-палестинского сообщества были «национал-фашистскими», «единственной целью» которых была «борьба против арабских рабочих и крестьян», «за интересы еврейской буржуазии и британского империализма». Однако для «еврейских трудящихся масс» существовал «основанный на интернационализме выход», путь к «спасению» – «единство с арабскими трудящимися массами», которые, развивая «национально-освободительное движение, стремятся освободить трудящихся евреев от империалистического рабства»²⁴.

Для В. Авербуха такой вывод не был приемлем. Несмотря на предлагавшиеся им уничижительные характеристики еврейско-палестинского сообщества, он считал необходимым продолжать работать в его среде, сохраняя «интернациональную еврейско-арабскую коммунистическую партию». Путь к этому проходил через преодоление «разрозненности профдвижения», через создание «единого фронта арабских феллахов, еврейских, но также и арабских рабочих», через реализацию в пределах всего ближневосточного регионального пространства лозунга «против капитала, сионизма, империализма»²⁵. Как считал руководитель палестинских коммунистов, в Палестине уже возникло «пролетарское ядро», состоящее из еврейских рабочих (пусть даже их «классовое сознание» и необходимо пробудить, покончив с положением, когда они не более чем «буфер между [сионистской] колонизаторской аристократией и широкой массой феллашского населения»²⁶). С другой же стороны, там же присутствует «большая масса выкинутых деревней феллахов», являющихся «взрывным веществом, которое ждет малейшей искры, ... чтобы вспыхнуть, взорваться ярким антикапиталистическим, антиимпериалистическим восстанием». Соединение «ядра» и «массы», частью которой станет «мощная революционная стихия» – бедуины, создаст ситуацию «восстания – единственного исхода для палестинского феллаха»²⁷.

Но после августовских событий 1929 г. в ИККИ более не возлагали надежд на мнение В. Авербуха, потому, что эти события, вылившиеся в грабежи, насилия, убийства и погромы, отнюдь не стали ведущим к «светлому будущему» рабоче-крестьянским восстанием, руководимым еврейскими коммунистами. Считая необходимым немедленно осуществить «арабизацию» ПКП и приняв в октябре 1929 г. резолюцию «О повстанческом движении в Арабистане», Политический секретариат ИККИ утверждал, что в «арабской» Палестине речь может идти не об «интернациональ-

²³ Письмо КП Палестины. Всем членам КП Палестины. 19 декабря 1930 г. // РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 81. Д. 86. Л. 22–31.

²⁴ Аль-Муатамар ас-сабиа ли Аль-Хизб аш-шуюбий аль-фалястыний (Седьмой съезд Палестинской коммунистической партии). Январь 1931 г. // РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 81. Д. 108. Л. 51–75.

²⁵ Абузьям М. Восстание в Палестине... С. 53–54.

²⁶ Там же. С. 23.

²⁷ Там же. С. 34–37.

ной еврейско-арабской партии», но об «арабской коммунистической организации» с преимущественно «арабским» ЦК и непременно «арабским генеральным секретарем». В деятельности этой «арабской» компартии могли принимать участие «сознательные рабочие» иных этнических групп²⁸.

Идея «интернациональной еврейско-арабской» компартии в советской партийно-государственной риторике и работах отечественных специалистов по Ближнему Востоку была воскрешена только после 1948 г., когда на политической карте региона появился Израиль. Для ее воскрешения существовали «веские» причины, – это государство провозгласило себя еврейским. Этого было достаточно, чтобы компартия Израиля (КПИ) вновь стала партией «еврейско-арабских интернационалистов». Еврейский же характер Израиля предполагал, что генеральным секретарем КПИ мог быть только еврей.

V

Пройдут годы, и ведущие фигуры «арабского национально-освободительного движения» (Г.А. Насер, сирийские и иракские баасисты, Я. Арафат и другие руководители Организации освобождения Палестины), завязывая отношения со своими советскими партнерами, практически дословно повторяют аргументацию В. Авербуха, как и его партии, претендуя на руководство этим «движением». В Москве они также встретят понимание, поскольку в советской столице в них вновь будут видеть экспертов, подтверждающих правоту регионального курса державы.

Едва ли не повторяя слова руководителя ушедшей в прошлое ПКП, многочисленные и многообразные арабские радикалы 1950-х – 1980-х гг. в своих контактах с советскими руководителями говорили о хрупкости и ущербности региональной системы международных отношений. Они внушали советским лидерам мысль о стремлении «арабских народов» противостоять «неоколониалистским» силам Запада и собственным «феодално-буржуазным» правителям, о желании «арабской нации» обрести «свободу» и построить «общество социальной справедливости» и «социализм». Но ими двигало всего лишь стремление стать центральным звеном в системе тех разнородных сил, которые обычно объединялись понятием «арабское национально-освободительное движение».

Конечно, эпоха менялась. Это были глобальные изменения, когда после Второй мировой войны Советский Союз противостоял уже не «держavam Антанты», а Соединенным Штатам. Но Ближний Восток все так же оставался полем противостояния. Это были и изменения регионального уровня – уход бывших европейских метрополий и появление на карте региона Израиля, определившее развитие ближневосточной системы международных отношений конфликтом между этим государством и его арабскими соседями. В Москве вновь пробовали действовать методом «проб и ошибок», но обращение к этому методу опять доказало свою несостоятельность, – признание Израиля не увенчалось сколько-либо значимым советским присутствием в пределах ближневосточного региона.

Поиск новых партнеров становился для Советского Союза объективной необходимостью. Ими и стали арабские радикалы, доказывавшие Москве, что существование Израиля (как в прошлом ишува) и есть «объективный» фактор, благодаря которому пространство Ближнего Востока становится хрупким и ущербным, а путь к реализации «арабского единства» проходит через восстановление «законных прав араб-

²⁸ Le mouvement d'insurrection en Palestine. 16 octobre 1929 // Correspondances Internationales. 1930. № 11. P. 116; № 12. P. 126.

ского народа Палестины» или, иными словами, уничтожение «проамериканского сионистского образования» в пределах территории арабского мира. Выбирая в качестве своей региональной опоры ту или иную «арабскую» силу, в советской столице всегда исходили из того (контакты с партией В. Авербуха были здесь определяющим прецедентом), что ее взгляд на проблемы Ближнего Востока если и не станет абсолютно определяющим для советской стороны, то, по крайней мере, будет ею в максимально возможной степени учитываться. В итоге в советской ближневосточной политике всегда возникала ситуация, когда Москва, пользуясь словами советско/российского дипломата, «смотрела на Ближний Восток через очки» того или иного своего союзника, тем более что эта политика определялась не в Министерстве иностранных дел, а в ЦК КПСС и его международном отделе²⁹.

Этого союзника всегда стремились поставить под полный советский контроль, требуя от него (как и в случае с партией В. Авербуха) «изжить мелкобуржуазность», выразившую себя, в частности, в выдвижении им лозунга «национального социализма». Однако попытки установления такого контроля всегда оказывались безуспешными. Различие между ПКП и арабскими радикалами состояло в том, что эти радикалы представляли не подчиненные Коминтерну структуры, а суверенные государства или политические силы, способные находить и иные источники помощи. В итоге советская политика на Ближнем Востоке перманентно колебалась (ее колебания немедленно отражались в работах отечественных ученых).

Арабские партнеры Советского Союза постоянно менялись, – любой жест того или иного руководителя, воспринимавшийся как «измена» или «предательство», приводил к исключению его страны из списка государств, идущих по «некапиталистическому пути» либо по пути «социалистической ориентации». Отражением этой колеблющейся ситуации был и двусмысленный подход Советского Союза к Израилю – многоаспектная поддержка его региональных противников ради того, чтобы не допустить их контакты с иными глобальными «центрами силы», с одной стороны, и тесные отношения с израильскими коммунистами, с другой. Но и здесь советским политикам не удавалось совместить эти два подхода: коммунисты арабских стран (не говоря уже об арабских националистах) категорически не принимали какие-либо формы «интернационалистского» единства с остававшимися всего лишь формально их израильскими «единомышленниками»³⁰.

²⁹ Эта точка зрения заслуживает более детального цитирования: «Сложность для меня как посла в Египте, – писал А.М. Белоногов, – заключалась в том, что в Москве, а точнее в Международном отделе ЦК КПСС, смотрели на Ближний Восток в основном через сирийские очки. После измены Садата ставка была сделана на Сирию и [Хафеза] Асада, чем тот и пользовался, будучи к тому же не только умным, но и очень ловким политиком» (Белоногов А.М. Посол в стране пирамид. Из воспоминаний дипломата. М., 2008. С. 225). Это относилось не только к советско-египетским отношениям, но, в частности, и к советско-палестинским связям. Говоря об этом направлении советской внешней политики, бывший заместитель главы международного отдела ЦК КПСС К.Н. Брутенц отмечал в своих мемуарах, что «характерной чертой политики Советского Союза оставалось то, что в отношениях с ООП он неизменно учитывал, иногда даже больше, чем следовало, позицию Сирии» (Брутенц К.Н. Тридцать лет на Старой площади. М., 1998. С. 414).

³⁰ В сентябре 1955 г., сообщая в Москву о своей беседе с бывшим в течение многих лет генеральным секретарем Сирийской компартии (и ведущей фигурой коммунистического движения в арабском мире) Халедом Багдашем, (в то время) второй секретарь советской дипломатической миссии в Дамаске В.П. Румянцев писал: «Он (Х. Багдаш – Г.К.) весьма нелестно отзывался об израильских коммунистах, подчеркивая, что сам факт их пребывания в Израиле означает, что они скатились на позиции поддержки сионизма». Далее В.П. Румянцев отмечал: «Полусерьезно-полушутя Багдаш заметил, что настоящий коммунист не может не быть антисемитом» (Запись беседы с депутатом сирийского парламента Халедом Багдашем. 17 сентября 1955 г. // Российский государственный архив новейшей истории. Ф. 5. Оп. 28. Р. 5155. Д. 348. Л. 192–193).

Схема советской ближневосточной политики, предложенная ИККИ в 1924 г. В. Авербухом и благосклонно принятая в Москве, потому, что там ее и собирались принять, продолжала жить самостоятельной жизнью? На этот вопрос, скорее всего, следовало бы ответить положительно.

Литература

1. *Абузям [В. Авербух]*. Революционные перспективы в Палестине // Коммунистический Интернационал. 31 августа 1929. № 34/35.
2. *Абузям М.* Восстание в Палестине. М.: Московский рабочий, 1930.
3. *Белоногов А.М.* Посол в стране пирамид. Из воспоминаний дипломата. М., 2008.
4. *Брутенц К.Н.* Тридцать лет на Старой площади. М., 1998.
5. Внешняя политика Ибн Сауда. 1929 г. // РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 154. Д. 405.
6. Второй конгресс Коминтерна (июль-август 1920 г.). М., 1934.
7. Доклад представителя компартии Палестины. 7 февраля 1924 г. // РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 81. Д. 20.
8. Докладная записка председателя Палестинской коммунистической партии. Б.г. // РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 81. Д. 20.
9. Запись беседы с депутатом сирийского парламента Халедом Багдашем. 17 сентября 1955 г. // Российский государственный архив новейшей истории. Ф. 5. Оп. 28. Р. 5155. Д. 348.
10. Информационный циркуляр № 48. Работа секретариата и ЦК и центральных комиссий. 3 ноября 1920 г. // Государственный Архив Российской Федерации. Ф. 8373. Оп. 1. Д. 31.
11. О задачах коммунистов во всеарабском национальном движении // Программные документы коммунистических партий Востока / Под редакцией Л. Мадьяра, П. Мифа, М. Орахелашвили и Г. Сафарова. М., 1934.
12. Отчет Авиغدора о работе партии от 11 апреля 1936 г. // РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 14. Д. 364.
13. Перспективы работы Коммунистического Интернационала в Анатолии, 14 сентября 1921 г. // РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 154. Д. 76.
14. Письмо КП Палестины. Всем членам КП Палестины. 19 декабря 1930 г. // РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 81. Д. 86.
15. Почему нужно немедленно признать Палестинскую компартию? Б.г. // РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 81. Д. 20.
16. Резолюция по Палестинской партии. 14 марта 1924 г. // РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 81. Д. 19.
17. Седьмой съезд Палестинской коммунистической партии. Январь 1931 г. // РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 81. Д. 108.
18. Соображения о работе ближневосточного отдела в 1923 г. // РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 81. Д. 196.
19. *Correspondances Internationales*. 1924. № 102.
20. *Le mouvement d'insurrection en Palestine*. 16 octobre 1929 // *Correspondances Internationales*. 1930. № 11; № 12.

THE PALESTINE QUESTION: THE EMERGENCE OF THE SCHEME OF THE SOVIET UNION MIDDLE EAST POLICY

G.G. Kosach

Russian State University for the Humanities, Moscow

Annotation. In this article based on original sources, presented in the main documents of the Russian state archive of socio-political history (RSASPH), the difficult and contradictory policy of the Soviet state in respect of such parts of the Middle East as Palestine is analyzed. Particular attention the author pays to the activities of the leader of the Palestinian Communist party (PKP) V. Averbukh.

Keywords: *Comintern, Soviet state, Middle East, Palestine, geopolitics.*

Об авторе:

КОСАЧ Григорий Григорьевич

Российский государственный гуманитарный университет, кафедра современного Востока, доктор исторических наук, e-mail: g.kosach@mail.ru.

About the author:

KOSACH Grigoriy Grigoryevich

Russian State University for the Humanities, Department of modern East, Doctor of Historical Sciences, e-mail: g.kosach@mail.ru.

УДК 94(470) + 94

РОССИЯ И МАЛЫЕ ГОСУДАРСТВА ПЕРСИДСКОГО ЗАЛИВА: ПОЛИТИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ

Е.С. Мелкумян

Российский государственный гуманитарный университет, г. Москва

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению политики СССР и российского государства постсоветского периода в отношении стран Персидского залива. Особое внимание автор статьи уделяет таким аспектам межгосударственных отношений как экономика и политика.

Ключевые слова: *СССР, Российская Федерация, страны Персидского залива, политика.*

Россия развивает отношения с группой малых государств Залива, к которой относятся Бахрейн, Катар, Кувейт, Объединенные Арабские Эмираты (ОАЭ) и Оман, на основе, заложенной еще в период существования Советского Союза. Несмотря на то, что эта основа не была достаточно солидной и долговременной, тем не менее, контакты, установленные в то время, послужили отправной точкой для их последующего расширения, когда российская дипломатия поставила цель, направленную на то, что-

бы включить в число своих партнеров те арабские государства, которые ранее входили в сферу влияния западного блока.

Советская политика в отношении малых государств Залива. Советская политика в регионе Персидского залива строилась, исходя из общей логики конфронтации со стратегическим противником – странами Запада, что определило и выбор союзника в регионе. Им стал Ирак, провозглашенный страной «социалистической ориентации». Безусловная поддержка Ирака ограничивала возможности СССР в развитии отношений с другими арабскими государствами этого региона и, порой, приводила к серьезным дипломатическим просчетам, как это произошло, например, в период кувейтского кризиса 1961 г. Советское вето в Совете Безопасности дважды лишало Кувейт возможности отстоять свое право стать полноправным членом ООН.

Установление в 1963 г. дипломатических отношений между Кувейтом и СССР после смены режима в Ираке было заслугой кувейтской дипломатии, выступившей с инициативой, направленной на расширение числа внешнеполитических партнеров, которые могли бы оказать поддержку Эль-Кувейту в случае возобновления притязаний на его территорию. В Архиве внешней политики Российской Федерации хранится документ, подтверждающий согласие советской стороны на установление дипломатических отношений с Кувейтом. В нем говорится, что 11 марта 1963 г. советский посол в США Анатолий Добрынин направил временному поверенному Кувейта в Вашингтоне Талаату Аль-Гусейну послание, в котором отмечалось: «Уважаемый временный поверенный Кувейта в Вашингтоне! Имеем честь подтвердить получение Вашего послания, в котором вы извещаете нас о том, что правительство Кувейта направило правительству Советского Союза просьбу о признании независимости Государства Кувейт. Оно также выразило желание установить дипломатические отношения с Советским Союзом и обменяться дипломатическими представительствами на уровне посольств. По поручению советского правительства имею честь сообщить Вам, что советское правительство признало Государство Кувейт и, опираясь на его стремление к развитию отношений дружбы и сотрудничества со всеми государствами, заявило о своей согласии установить дипломатические отношения между Советским Союзом и Кувейтом и обменяться с ним дипломатическими представительствами на уровне посольств»¹. В 1964 г. было подписано советско-кувейтское соглашение о техническом сотрудничестве, а спустя год соглашение о культурном сотрудничестве. Были начаты контакты и в сфере торговли. Но в целом эти отношения не получили развития.

В 1973 г. произошел очередной конфликт между Ираком и Кувейтом. Первоначальная реакция советской стороны была полностью проиракской, однако в дальнейшем она стала более сдержанной, что было оценено кувейтской стороной. После завершения конфликта кувейтская парламентская делегация совершила визит в Москву.

В 1974 г. в СССР была направлена военная делегация Кувейта, которая начала вести переговоры о заключении соглашения о военном сотрудничестве. Кувейтские лидеры считали, что более тесные отношения с СССР позволят рассчитывать на сбалансированную советскую позицию в регионе, что станет надежной защитой для Кувейта. Несмотря на то, что советские руководители отказывались поставлять оружие Кувейту из-за тесных военных связей с Ираком, в 1975 г. было все же подписано ку-

¹ Архив внешней политики Российской Федерации (АВПРФ). Фонд «Референтура по Кувейту». Оп. 2. Пор. № 4. П. 2. Л. 1, 2, 7.

вейтско-советское соглашение о военном сотрудничестве, и в Кувейт была поставлена партия вооружения на сумму 50 млн. долларов².

Несмотря на различие социально-политических систем Кувейта и Советского Союза, их связывали отношения сотрудничества. Важное значение для налаживания взаимных контактов имело совпадение их точек зрения по многим международным проблемам, прежде всего, ближневосточному урегулированию. Кувейт признавал последовательность позиции СССР, который оказывал поддержку палестинскому народу в его стремлении к справедливому решению его судьбы.

В 1980-е гг. отношения между двумя странами были расширены. В 1981 г. состоялся визит в Москву нынешнего главы Кувейта шейха Сабаха Аль-Ахмеда Ас-Сабаха, занимавшего в то время пост министра иностранных дел. В ходе двусторонних переговоров акцентировалось совпадение позиций двух стран по ближневосточному конфликту. В свою очередь, ирано-иракская война, начавшаяся в сентябре 1980 г., стала фактором, стимулировавшим развитие отношений между СССР и Кувейтом, так как обе страны стремились к ее скорейшему прекращению, потому что она привела к падению цен на нефть, что создало экономические трудности для обеих стран, где нефть была основным источником государственных доходов.

В 1984 г. США, которые ограничивали поставки современных видов вооружения арабским странам – противникам Израиля, безопасность которого они гарантировали, отказались поставить Кувейту партию Stingers. Тогда Кувейт обратился к Советскому Союзу, который в этих условиях охотно пошел на подписание нового военного соглашения и расширил поставки советского оружия, которое обслуживалось советскими специалистами. Сумма нового военного контракта составила 300 млн. долларов³.

В 1987 г. Кувейт стал жертвой «танкерной войны», развязанной воюющими Ираном и Ираком с целью интернационализировать конфликт. Кувейтское правительство обратилось к ведущим мировым державам защитить его танкерный флот. Советский Союз откликнулся на эту просьбу и предоставил Кувейту под фрахт три танкера. В то же время США взяли под защиту все кувейтские танкеры, которые стали курсировать под американским флагом и в сопровождении американских военных кораблей.

Во второй половине 1980-х гг., когда в СССР началась «перестройка», была подвергнута пересмотру и внешнеполитическая доктрина страны. Произошел отказ от идеологических принципов, определявших направления внешнеполитической деятельности советского государства. Политика «нового политического мышления», провозглашенная М.С. Горбачевым, опиралась на «общечеловеческие ценности» и была ориентирована на расширение контактов с Западом и странами прозападной ориентации. Новая внешнеполитическая стратегия повлияла и на политику СССР в отношении арабских стран Залива. Предшествующая политика, ориентированная на развитие отношений с «прогрессивной частью арабского мира» и исключавшая нефтедобывающие арабские страны Залива из сферы советского влияния, была названа заместителем заведующего международным отделом ЦК КПСС К.Н. Брутенцем «ошибочной»⁴. Стремясь к расширению контактов с этой группой стран, в 1985 г. СССР установил отношения с Султанатом Оман. Это стало возможным лишь тогда, когда советская помощь действовавшим в регионе Залива левым организациям, в том

² Central Intelligence Agency. Communist Aid to the Less Developed Countries of the Free World. 1976. Wash., D.C.: CIA. August 1977. P. 33.

³ Middle East International. L. 31.08.1991. P. 21.

⁴ Брутенц К.Н. Тридцать лет на Старой площади. М., 1998. С. 368.

числе повстанцам Дофара, в контексте новых тенденций во внешней политике СССР была существенно урезана.

Кувейт как один из членов созданной в 1981 г. региональной организации – Совета сотрудничества арабских государств Залива (ССАГЗ) способствовал развитию контактов между СССР и членами этой организации, так как был сторонником сбалансированной политики, позволяющей избежать прямого втягивания государств Залива в советско-американскую конфронтацию. Благодаря его усилиям, в 1986 г. произошёл обмен дипломатическими представительствами между СССР и ОАЭ, а в 1988 г. были установлены дипломатические отношения между СССР и Катаром. Однако отношения между СССР и малыми государствами Залива не получили существенного развития, хотя в конце 1987 – начале 1988 гг. К.Н. Брутенц в качестве специального посланника президента М.С. Горбачева совершил поездку в Кувейт и ОАЭ. В своем отчете он отмечал, что лидеры этих стран дружелюбно настроены к Советскому Союзу и готовы расширять с ним сотрудничество⁵.

Кувейтский кризис 1990–1991 гг. стал переломным моментом в отношениях СССР с малыми странами Залива. Продуманная политика кувейтского руководства оказала несомненное влияние на позицию СССР, занятую им в этот период. После того, как 2 августа 1990 г. Ирак совершил агрессию против Кувейта и оккупировал эту страну, СССР резко осудил действия Ирака. В первые же дни после начала кризиса он прекратил поставки вооружения Ираку. Советский Союз как постоянный член Совета Безопасности ООН сыграл важную роль в принятии резолюций, требовавших от Ирака немедленного вывода войск из Кувейта и признания его суверенитета. Подтверждая свою новую внешнеполитическую концепцию, СССР стал координировать свои действия с США с тем, чтобы заставить Ирак выполнить требования международного сообщества. Представитель СССР проголосовал за принятие резолюции Совета Безопасности № 678, которая позволила начать вооруженную операцию для освобождения Кувейта. СССР, переживавший в тот период острейший экономический и политический кризис, не смог принять участия в этой операции, но полностью поддержал ее.

Принципиальная позиция СССР была оценена не только Кувейтом, но и его партнерами по ССАГЗ. Именно тогда Саудовская Аравия – лидер этой организации восстановила дипломатические контакты с Москвой и способствовала установлению отношений с еще одним членом ССАГЗ, относящимся к группе малых государств – Бахрейном.

После освобождения Кувейта в то время его эмир Джабер Аль-Ахмед Ас-Сабах выразил признательность советскому правительству за оказанную помощь и поддержку в трагический для его страны период. В благодарность за содействие в освобождении Кувейта три страны ССАГЗ – Кувейт, ОАЭ и Саудовская Аравия предоставили СССР, остро нуждавшемуся в тот период в финансовых средствах, льготный кредит. Кроме того, в 1991 г. Кувейт предоставил России дополнительный кредит в размере 1,7 млрд. долларов⁶.

Процесс возвращения этого кредита растянулся на долгие годы. Кредит был предоставлен кувейтской финансовой корпорацией Foreign Trading Contracting and Investment Внешэкономбанку СССР сроком на семь лет на льготных условиях. Дефолт 1998 г. привел к отсрочке его выплаты, однако и в дальнейшем выплата посто-

⁵ Там же.

⁶ Россия вернула Кувейту долг СССР, 20 мая 2016. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.Rbc.ru/economics/20/05/2016/573f3at09a794764fb6385b3> (дата обращения: 15.06.2016).

янно откладывалась. В 2006 г. Кувейт после подписания соглашения о поставках ему российского вооружения пошел на списание штрафных процентов в сумме 100 млн. долларов. Россия возместила долг СССР Кувейту только в мае 2016 г.⁷

Отношения СССР с малыми арабскими государствами Залива были очень ограниченными. Только Кувейт из-за особых условий, связанных с постоянной угрозой со стороны Ирака, проявлял заинтересованность в развитии отношений с советской державой.

Российская политика в отношении малых государств Залива. После распада СССР Российская Федерация, ставшая его правопреемником, получила признание со стороны всех малых государств Залива. Кувейт признал ее одним из первых, 28 декабря 1991 г. Между странами развивались постоянные контакты, затрагивавшие как область политики, так и экономики.

Россия наметила контуры своей новой стратегии в регионе Залива. За основу была взята идея о том, что безопасность и стабильность в этом регионе оказывает непосредственное влияние на Центральную Азию и Кавказ, где возникли новые независимые государства, которые Россия стремилась удержать в сфере своего влияния. В 1993 г. Россия подписала оборонное соглашение с Кувейтом, которое предполагало проведение совместных маневров, поставки вооружения Кувейту и помощь ему в подготовке военных кадров. В конце декабря 1993 г. и в начале 1994 г. вооруженные силы России участвовали в совместных с кувейтскими военнослужащими 12-дневных маневрах⁸. В тот же период Россия поставила Кувейту системы ПВО S-300 V и некоторые другие виды вооружения⁹. Спустя несколько месяцев оборонное соглашение между Кувейтом и Россией было заморожено по инициативе российской стороны, испытывавшей в тот период значительные экономические и финансовые трудности.

Кроме Кувейта, только ОАЭ начали развивать контакты с Россией в военной сфере и закупили некоторые виды российского вооружения. Абу-Даби приобрел 187 российских БМП-3 и стрелковое оружие. Все военные контракты были заключены на ярмарках вооружения в Дубае и Абу-Даби. В начале 1990-х гг. Россия принимала в них активное участие. Однако из-за возникших осложнений в отношениях между Россией и мусульманскими странами, в том числе и малыми государствами Залива, из-за событий в Чечне, российские военные поставки в регион упали до суммы 2,6 млрд. долларов и в последующие годы это падение продолжалось¹⁰.

В этот период Россия не пыталась расширить связи с Катаром, Бахрейном и Оманом, так как эти страны понимали, что Россия не обладает значительным экономическим и политическим потенциалом после развала Советского Союза.

Российская политика в регионе Залива разрабатывалась в контексте общей внешнеполитической стратегии государства, находящегося на этапе своего становления. После окончания «холодной войны» и распада СССР Россия утратила статус супердержавы и стремилась установить прочные отношения с ведущими мировыми «центрами силы» – США и государствами ЕС. В регионе Залива Россия была вынуждена учитывать их интересы и не пыталась конкурировать с ними, осознавая их роль в обеспечении безопасности этого региона и уровень их экономического и политического сотрудничества с входящими в этот регион странами.

⁷ Там же.

⁸ Defense and Foreign Affairs Handbook. L., 1996. P. 715.

⁹ Ibidem.

¹⁰ Roger E. Kenneth, A.V. Kozhemiakin and Suzanne M. Birgeron. The Third World in Russian Foreign Policy // R.E. Kenneth and A.V. Kozhemiakin. The Foreign Policy of the Russian Federation. L., 1997. P. 171–172.

Несмотря на это, Россия, утратившая свои прочные позиции на Ближнем Востоке, из-за изменения своей внешнеполитической стратегии и ослабления отношений с бывшими союзниками – Ираком, Сирией и Алжиром, связи с которыми в прошлом строились на идеологической основе, попыталась расширить контакты с монархиями региона Залива.

В 1992 г. первый российский министр иностранных дел А.В. Козырев посетил все государства, которые входили в состав ССАГЗ, в том числе и малые государства – Бахрейн, Катар, Кувейт, ОАЭ и Оман. Это был первый официальный визит руководителя российского внешнеполитического ведомства, подтвердивший намерение Москвы развивать всесторонние связи с этой группой стран. В этой связи в заявлении главы департамента информации и печати министерства иностранных дел РФ С.В. Ястржембского отмечалось: «Мы считаем, что визит нашего министра был очень показателен. Он отражает планы России проводить более сбалансированный курс в отношении стран региона и развивать отношения с этими странами во имя интересов их народов, а также внести свой вклад в развитие общечеловеческой цивилизации и в поддержание стабильности и безопасности в регионе Залива, так как политика региональных государств всегда была умеренной и разумной». По его же словам, «Россия готова внести свой вклад в поддержание региональной безопасности на двусторонней или многосторонней основе, используя для этих целей Совет сотрудничества»¹¹. Несмотря на упоминание ССАГЗ, российские политики не планировали развитие отношений с этой организацией, потенциал которой ими в то время не учитывался.

Визит А.В. Козырева способствовал тому, что были намечены сферы возможного сотрудничества между обеими сторонами. Их уточнение и расширение произошло благодаря состоявшемуся в ноябре 1994 г. визиту российского премьер-министра В.С. Черномырдина, который посетил ряд малых арабских государств Залива. Это был первый визит руководителя такого уровня в страны этого региона за всю историю их взаимоотношений с Советским Союзом/Россией. Во время переговоров российская сторона подчеркивала совпадение точек зрения по многим обсуждавшимся вопросам и взаимную заинтересованность в развитии отношений в различных сферах¹².

Наибольшего успеха В.С. Черномырдин добился в Кувейте, где были заключены двусторонние контракты, послужившие опорой для дальнейшего сотрудничества двух стран. В 1994 г. было заключено новое соглашение о поставках российского вооружения в Кувейт. Оно не было масштабным, но свидетельствовало о продолжении кувейтским руководством курса на диверсификацию военных связей.

В это же время Кувейт и Россия создали межправительственную комиссию по поощрению взаимных инвестиций и сотрудничества в области информации. Они также подписали Протокол о проведении постоянных консультаций между министрами иностранных дел обеих стран. Этот Протокол имел большое значение для обмена мнениями по всем сложным региональным проблемам и выработки в отношении них взаимоприемлемых решений.

С султанатом Оман было подписано соглашение о сотрудничестве в области экономики, торговли и технологий¹³.

Во второй половине 1990-х гг. оппозиция усилила критику курса правительства на установление тесных отношений с Западом. В январе 1996 г. новым министром иностранных дел стал Е.М. Примаков, который ратовал за проведение независимого

¹¹ Дипломатический вестник. № 9–10. 15 мая – 31 мая 1992. С. 18.

¹² Дипломатический вестник. № 23–24. Декабрь 1994. С. 9–10.

¹³ Там же.

курса и укрепление роли России на международной арене. Произошли изменения и в политике России в зоне Персидского залива. Россия попыталась восстановить отношения со своими традиционными партнерами и укрепить связи с теми странами, с которыми они были недавно установлены, в том числе малыми государствами ССАГЗ. Однако война в Чечне нарушила эти планы. Мусульманские государства, в число которых входила и группа рассматриваемых стран, восприняли ее как борьбу «с мусульманским населением России». С другой стороны, российское общественное мнение восприняло помощь чеченским сепаратистам малыми странами Залива (а также Саудовской Аравией) как финансирование экстремизма и терроризма на Кавказе.

Противоречия между Россией и малыми государствами Залива были усилены в связи с произошедшим в столице Катара Дохе в феврале 2004 г. убийством одного из лидеров чеченских сепаратистов З. Яндарбиева, где он проживал в качестве политического беженца. Два представителя спецслужб России были арестованы по обвинению в его убийстве. Они были осуждены и приговорены к тюремному заключению. Секретариат Совета по вопросам обороны РФ выступил с заявлением, в котором говорилось о невинности российских граждан и подчеркивалось, что «российская сторона продолжает предпринимать активные усилия, используя политические и дипломатические каналы, чтобы защитить права своих граждан и добиться их скорейшего возвращения на Родину»¹⁴.

Этот инцидент широко обсуждался в средствах массовой информации России и Катара, а также других арабских государств Залива. Он дал повод для критики российской политики в Чечне. Министерство иностранных дел РФ выступило с заявлением, в котором говорилось: «В связи с критикой со стороны официальных представителей министерства иностранных дел Катара по ситуации в Чечне, мы официально заявляем, что призыв остановить военные действия в Чечне, где борьба против бандитов и террористов движется к своему завершению, была встречена нами с удивлением. Выполнение этого требования может стимулировать деятельность международного терроризма и помешать его окончательной ликвидации»¹⁵. Хотя катарские власти согласились передать России двух ее арестованных граждан, чеченская проблема продолжала осложнять отношения между двумя странами. Еще одной проблемой стала российская организованная преступность, проникшая в арабские государства Залива, которые стали для нее транзитным пунктом на пути в Европу и страны Ближнего Востока. Члены российских преступных группировок, участвовавшие в наркоторговле, были арестованы в Дубае.

Другой сферой деятельности преступных группировок из России в малых государствах Залива стала проституция. Активизация деятельности российских преступных группировок сказывалась на имидже страны и влияла на развитие отношений с ней.

Новый этап в развитии отношений. В начале XXI в. характер отношений между Россией и малыми арабскими государствами Залива изменился. Новый президент РФ В.В. Путин предложил трансформировать внешнюю политику своей страны в направлении достижения практических результатов от ее реализации. В соответствии с новой концепцией внешней политики России, утвержденной президентом 28 июня 2000 г., российская политика должна была быть не только независимой и конструк-

¹⁴ Убийство Яндарбиева в Дохе. 1 марта 2004. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.rbcdaily.ru/magazine> (дата обращения: 28.04. 2004).

¹⁵ Заявление МИД РФ. 26 февраля 2004. [Электронный ресурс]. URL: <http://newsru.com/dossier/17842.html>. (дата обращения: 25. 04. 2004).

тивной, но экономические интересы государства должны были иметь приоритетное значение¹⁶.

В этой Концепции регион Залива рассматривался как часть Ближнего Востока, и цель России была сформулирована следующим образом: «Россия будет действовать ради стабилизации ситуации на Ближнем Востоке, включая регион Персидского залива и Северной Африки, принимая во внимание влияние региональной ситуации на развитие всего мира». Главной целью России должно стать возвращение сильных позиций, прежде всего экономических, в этом богатом и важном для наших интересов регионе. Для реализации поставленной цели Россия должна была укрепить экономические отношения с государствами региона¹⁷.

Россия планировала расширить контакты с малыми государствами Залива, обладавшими значительным экономическим и финансовым потенциалом. В ноябре 2000 г. В.В. Путин направил официальные послания главам Бахрейна и Катара. Он выразил удовлетворение в отношении факта совпадения или близости точек зрения по многим важным международным и региональным проблемам, а также подтвердил готовность Москвы более эффективно использовать потенциал сотрудничества между Россией и этими странами¹⁸. Тогда же состоялся визит министра иностранных дел РФ И.С. Иванова в Саудовскую Аравию и Кувейт, где чеченская проблема стала рассматриваться как внутреннее дело России.

В этот период были интенсифицированы и отношения между Россией и Кувейтом. Именно тогда были установлены между двумя странами межпарламентские контакты, что способствовало дальнейшему развитию экономических отношений. В августе 2002 г. в Москве прошло совещание совместной Российско-кувейтской комиссии по торговому, экономическому, научному и технологическому сотрудничеству. Его результатом стало подписание двухстороннего соглашения по поощрению и защите инвестиций, а также соглашение о запрете на двойное налогообложение. Российская сторона подтвердила свою заинтересованность развивать сотрудничество в области энергетики, нефтяной и газовой индустрии, гражданского строительства, сельского хозяйства, ирригации и реализации инфраструктурных проектов на территории Кувейта.

Во время визита в Москву в сентябре 2002 г. министра обороны Кувейта Джабера Ас-Сабаха было подписано новое соглашение о двухстороннем военном сотрудничестве. Кувейтский министр заявил о заинтересованности Кувейта в новых российских военных технологиях и новых образцах российского вооружения, включая современную бронетехнику¹⁹.

В 2009 г. был подписан контракт на поставку Кувейту 70 БМП-3. Он был реализован в 2010–2011 гг. В последующие годы военно-техническое сотрудничество меж-

¹⁶ Концепция внешней политики Российской Федерации // Дипломатический вестник. Август 2000. С. 4.

¹⁷ Там же. С. 14.

¹⁸ О встрече специального представителя президента России по БВУ, заместителя министра иностранных дел В.Д. Средина с эмиром Государства Бахрейн Хамадом бен Исой Аль Халифой, 3 ноября 2000. [Электронный ресурс]. URL: http://www.mid.ru/ru/maps/bh/-/asset_publisher/xqa5gwVgSi2T/content/id/596568 (дата обращения: 13.06.2016); Владимир Путин через своего специального представителя по вопросам ближневосточного урегулирования, заместителя министра иностранных дел Василия Средина передал послание эмиру Государства Катар шейху Хамаду бен Халифе Аль Тани, 1 ноября 2000. [Электронный ресурс]. <http://kremlin.ru/events/president/news/39562> (дата обращения: 13.06.2016).

¹⁹ Юрченко В.П. Военно-техническое сотрудничество России с арабскими странами: состояние и перспективы, 20 мая 2003. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.iimes.ru/rus/stat/2003/20-05-03.htm> (дата обращения: 20. 06. 2016).

ду двумя странами продолжалось. Россия поставила Кувейту еще одну партию БМП, установки «Смерч», два десантных катера²⁰.

В первую декаду нового века происходил регулярный обмен визитами между официальными представителями обеих стран. Россия и Кувейт наладили взаимодействие по вопросам противодействия терроризму. В апреле 2006 г. Кувейт посетил спецпредставитель президента России по вопросам международного сотрудничества по борьбе с терроризмом и транснациональной организованной преступности А. Сафронов. Итогом его визита стало достижение договоренности о создании механизма сотрудничества в этой сфере.

Хотя отношения с Кувейтом развивались более успешно, чем с другими малыми государствами Залива, так как они имели прочную основу взаимодействия еще в советский период, контакты с другими государствами этой группы также расширялись. Встречи между министром иностранных дел РФ и государствами, входившими в ССАГЗ, во время сессий Генеральной Ассамблеи ООН, стали носить регулярный характер.

В мае 2003 г. катарское правительство предложило компании Газпром сотрудничество в широкомасштабном проекте по строительству газопровода в ОАЭ и Омане. Несмотря на то, что проект не был реализован, заинтересованность обеих сторон в сотрудничестве в газовой сфере привела в дальнейшем к реализации идеи о создании организации, которая объединила бы всех экспортеров газа – Форума стран-экспортеров газа, созданного в декабре 2003 г. Хотя Катар и Россия по некоторым вопросам выступали в качестве конкурентов, обе страны поддержали эту идею и способствовали ее реализации.

В феврале 2007 г. Президент России В.В. Путин посетил Катар с кратким визитом, в ходе которого были подписаны ряд контрактов, касающихся развития консульских отношений и других протокольных вопросов.

Активно развивались отношения России с еще одним малым государством Залива – ОАЭ. За период с 1994 по 2003 гг. объем военно-технического сотрудничества между двумя странами превысил 1 млрд. долларов²¹. В ходе беседы с заместителем главнокомандующего вооруженными силами ОАЭ Мухаммедом Аль Нахайном, который посетил Москву в сентябре 2006 г., В.В. Путин отметил прогресс в военном сотрудничестве между двумя странами²².

Экономические отношения России и ОАЭ по сравнению с другими малыми государствами Залива достигли достаточно высокого уровня, благодаря тому, что из-за благоприятных условий для предпринимательской деятельности в этой стране с каждым годом росло число мелких и средних российских компаний, занимавшихся торговлей, туризмом, перевозками грузов и другими видами деятельности. Отношения между двумя странами развивались не только на федеральном уровне, но и на уровне субъектов обоих федеративных государств. Среди российских регионов это были Татарстан, правительство Москвы, Челябинск. Официальные делегации этих регионов и представители их бизнес-сообщества посещали различные эмираты, входящие в ОАЭ, с целью расширения экономического сотрудничества. Представители паромного

²⁰ Центр анализа мировой торговли оружием. Июнь 2015. [Электронный ресурс]. URL: armstrate.org/includes/periodic/news/2015/110/180533911/details/stmhl (дата обращения: 23.05.2016).

²¹ Там же.

²² Начало встречи с заместителем верховного главнокомандующего вооруженными силами ОАЭ, наследным принцем Абу-Даби Мухаммедом Аль-Нахайном, 22 сентября 2006. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/23806> (дата обращения: 08.04.2015).

Санкт-Петербурга провели переговоры с властями ОАЭ с тем, чтобы заключить соглашение об использовании портов этой страны для проведения ремонта своих танкеров и торговых судов. В сентябре 2007 г. российский президент В.В. Путин и президент ОАЭ Халифа бен Зайед Аль Нахайян провели переговоры о развитии двустороннего сотрудничества в ходе первого официального визита главы российского государства в эту страну.

В начале 2000-х гг. экономические и политические контакты с Бахрейном и Оманом были также активизированы. В мае 2004 г. Россия и Оман подписали протокол о проведении двухсторонних переговоров по поводу предстоящего вступления России в ВТО. Оман обещал оказать содействие России по этому вопросу. Оманская делегация также впервые приняла участие в совещании Российско-арабского делового совета, где было выражено желание обеих сторон создать в рамках этой организации двухстороннюю комиссию.

В декабре 2008 г. король Бахрейна Хамад бен Иса Аль Халифа совершил официальный визит в Россию, который был охарактеризован бахрейнской прессой как «значительный поворот в их двухсторонних отношениях»²³.

Россия и ССАГЗ. Установление связей между Россией и Советом сотрудничества, приступивших в 2008 г. к установлению стратегического диалога, способствовало развитию отношений на двустороннем уровне с малыми арабскими государствами.

В ноябре 2011 г. был подписан меморандум о взаимопонимании, ставший механизмом для проведения постоянных консультаций между государствами-членами этой региональной организации и Россией. В феврале 2014 г. очередная встреча Стратегического диалога Россия – Совет сотрудничества арабских государств Залива прошла в Кувейте. Его заседания проходили нерегулярно. После событий «арабской весны» ситуация в регионе Ближнего Востока очень осложнилась. ССАГЗ принимал активное участие в конфликтах в Сирии и Йемене. Россию и малые государства Залива стали разделять серьезные противоречия. Тем не менее, в конце мая 2016 г. прошел четвертый раунд Министерского стратегического диалога в Москве. В Совместном заключительном заявлении было отмечено, что «обе стороны имеют общие намерения укреплять и развивать дружбу и сотрудничество в рамках стратегического диалога между Россией и ССАГЗ». Было выражено общее согласие продолжать работу в этом формате для дальнейшей координации и сближения точек зрения по международным и региональным проблемам, представляющим взаимный интерес, а также расширять практическое сотрудничество в бизнес сфере и в гуманитарных вопросах.

Во время этой встречи были названы сферы возможного взаимодействия, прежде всего, это борьба с терроризмом и контроль за использованием ядерной энергии. Стороны призвали к превращению региона Ближнего Востока в зону, свободную от ядерного оружия и других видов оружия массового уничтожения²⁴.

В октябре 2013 г. Москву посетил министр иностранных дел Кувейта Сабах Аль-Халед Ас-Сабах. В ходе переговоров с его российским коллегой С.В. Лавровым он особо отметил стремление России и Кувейта диверсифицировать отношения в различных сферах, подчеркнув наличие договорно-правовой базы этих отношений. Со

²³ Bahrain reinforces ties with Russia – Gulf News. Bahrain. Apr. 7 2015. [Электронный ресурс]. URL : <http://gulfnews.com/news/gulf/bahrain/bahrain-reinforces-ties-with-russia> (дата обращения: 08.06.2016).

²⁴ Совместное заявление четвертого раунда министерского стратегического диалога между Россией и Советом сотрудничества арабских государств Персидского залива (ССАГПЗ) Москва, 26 мая 2016. [Электронный ресурс]. URL: http://www.mid.ru/web/guest/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/2294986 (дата обращения: 27.05.2016).

своей стороны, российский министр иностранных дел указал на несомненную заинтересованность России в расширении контактов с Кувейтом. Он заявил: «Сегодня в регионе происходят весьма бурные события, и поэтому регулярный и доверительный обмен мнениями с нашими друзьями в Персидском заливе дает дополнительную возможность лучше понять происходящее и постараться внести вклад в усилия по мирному урегулированию конфликтов на этом важном для России географическом пространстве. Российская сторона оценила переговоры между министрами иностранных дел двух стран, как весьма важную и своевременную инициативу, направленную на придание нового импульса укреплению политического диалога между Кувейтом и Российской Федерацией»²⁵. Стороны выразили готовность к укреплению сотрудничества, включая политический диалог, социально-экономическое сотрудничество, инвестиционное взаимодействие с особым упором на энергетику. Была достигнута договоренность об ускоренном возобновлении работы Совместной Российско-Кувейтской межправительственной комиссии по торгово-экономическому и научно-техническому сотрудничеству. Было отмечено совпадение или близость подходов к проблемам Ближнего Востока и Северной Африки. Переговоры проходили в тот период, когда обе стороны поддерживали процесс реализации решения Организации по запрещению химического оружия (ОЗХО) и СБ ООН о взятии под контроль запасов химоружия в Сирии с целью последующего его уничтожения.

В этот период разногласия по Сирии не мешали развитию сотрудничества двух стран. Обе стороны были заинтересованы в скорейшем разрешении сирийского конфликта, поддерживали созыв международной конференции по сирийскому урегулированию и необходимость оказания гуманитарной помощи сирийскому народу²⁶.

Обострение положения на Ближнем Востоке в период и после «арабской весны» было воспринято Россией и объединяющим малые государства Залива Советом сотрудничества с большой тревогой. Несмотря на некоторые расхождения во взглядах на происходящие в регионе события, их объединяло стремление к сохранению региональной стабильности и нахождению политических путей выхода из кризисных ситуаций.

Российская политика в отношении малых государств залива в период и после «арабской весны». Во время массовых протестов в Бахрейне, начавшихся в контексте «арабской весны» в марте 2011 г., позиция России была нейтральной. В Москве считали, что это внутреннее дело Бахрейна. После того как во время столкновений митингующих с силами безопасности появились жертвы среди мирного населения, что привело к приостановке поставок вооружения Бахрейну со стороны Франции и Великобритании, Россия выразила готовность поставлять свое оружие²⁷.

Противоречия между Россией и малыми арабскими государствами Залива по сирийскому конфликту изменили характер их отношений. Эти государства заняли жесткие позиции в отношении правящего в Сирии режима Б. Асада, которого они считали виновным в многочисленных жертвах среди мирного населения и, в силу этого обстоятельства, утратившим легитимное право на осуществление власти в стране. Наи-

²⁵ Выступление и ответы на вопросы СМИ министра иностранных дел РФ С.В. Лаврова в ходе совместной пресс-конференции по началу переговоров с министром иностранных дел Государства Кувейт С.Х. Ас-Сабахом, 11 октября 2013. [Электронный ресурс]. URL: http://www.mid.ru/web/guest/maps/kw/-/asset_publisher/OZgDUWEpIR7o/content/id/92714 (дата обращения: 26.05.2016).

²⁶ Там же.

²⁷ Russian Arms Deal With Bahrain Shows Why We Need an Arms Trade Treaty – UN Dispatch, 17 July 2011. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.undispatch.com/russia-arms-deal-with-bahrain-shows-why-we-need-an-arm>. (дата обращения: 25.06.2016).

более непримиримую позицию по сирийскому вопросу занимал Катар, оказывавший помощь оппозиции, в том числе и военную. Это вызвало резкую критику со стороны России, что сказалось на ухудшении двухсторонних отношений, которые еще более обострились в результате происшедшего в Катаре инцидента с российским послом в Катаре В.Е. Титаренко, возвращавшимся из Иордании и остановленным 29 ноября 2011 г. в аэропорту Дохи таможенниками, которые потребовали передать им конверт с диппочтой для досмотра. Посол отказался, сославшись на международные нормы. Когда таможенники попытались конфисковать, В.Е. Титаренко начал сопротивляться и был избит.

Российское министерство иностранных дел выступило с протестом и потребовало от катарской стороны официальных извинений. 4 декабря 2011 г. министр иностранных дел России С.В. Лавров официально известил катарского премьер-министра и министра иностранных дел Хамада бен Джасима Аль Тани о замораживании дипломатических отношений с Дохой до тех пор, пока не будут выполнены требования России²⁸.

Контакты России с малыми арабскими государствами Залива были интенсифицированы после начала Россией военной операции в Сирии в мае 2015 г. Руководители этих государств, осознавая возросшую роль России в сирийском конфликте, пытались добиться от нее уступок, прежде всего, в вопросе о сохранении Б. Асада на посту главы сирийского государства. В 2015 г. и в первой половине 2016 г. Россию посетили главы Кувейта, Катара и Бахрейна. Состоялись также визиты министров иностранных дел и других руководителей высокого ранга этих государств в Россию. Хотя в ходе переговоров обсуждались не только проблемы региона Ближнего Востока, но и перспективы двухсторонних отношений, анализ текстов выступлений сторон свидетельствовал о том, что вопросы экономического развития не занимали центрального положения, главным же было обсуждение вопросов, связанных с сирийским урегулированием. Несмотря на все усилия малых государств сблизить их позиции и позиции России по сирийскому вопросу, сделать это не удалось, что сказалось на развитии отношений во всех сферах. Единственной страной среди группы малых государств, которая продолжала развивать сотрудничество с Россией, был Бахрейн.

В октябре 2014 г. состоялась встреча между российским президентом В.В. Путиным и королем Бахрейна Хамадом бен Исой Аль Халифой, посетившим Россию с рабочим визитом. Российский президент отметил в своей речи, что две страны имеют «регулярные и прочные контакты»²⁹. Газета «Коммерсант» прокомментировала стремление Бахрейна к упрочению связей с Россией, отметив, что «Бахрейн надеется на возобновление с помощью России диалога с шиитской оппозицией, которую поддерживает Иран»³⁰. В августе 2015 г. король Бахрейна заявил о желании его страны укрепить военное сотрудничество с Россией³¹.

Отношения России и малых государств Залива не достигли высокого уровня развития. В период формирования внешнеполитической стратегии России были

²⁸ Russia breaks Qatar strings after envoy attack scandal. 4 декабря 2011. [Электронный ресурс]. URL: <http://rt.com/politics/russia-qatar-diplomacy-downgrade> (дата обращения: 12.05.2016).

²⁹ Встреча с королем Бахрейна Хамадом бен Исой Аль Халифой, 12 октября 2014. [Электронный ресурс]. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/46774> (дата обращения: 10.06.2014).

³⁰ King of Bahrain came to Formula-1, 11 октября 2014. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kommersant.ru/doc/2588190>. (дата обращения: 25.06. 2016).

³¹ Bahrain reinforces ties with Russia – Gulf New. Bahrain. August 7 2015. [Электронный ресурс]. URL: <http://gulfnews.com/news/gulf?bahrain/bahrain-reinforce-ties-with-russia/1/1447458> (дата обращения 15.06. 2016).

предприняты попытки наладить связи с этой группой государств, не вступая в конкуренцию с их основными партнерами – США и странами ЕС.

В первой декаде 2000-х гг. Россия проявила заинтересованность в интенсификации отношений с этими государствами, прежде всего, в экономической сфере. Для реализации этих намерений возникли благоприятные условия – Россия в этот период улучшила отношения с Саудовской Аравией – лидером ССАГЗ, членами которого они являются. Кроме того, Россия вступила в Организацию исламского сотрудничества в качестве наблюдателя, что также могло содействовать их сближению.

Различия в позиции России и этих государств по ситуации на Ближнем Востоке, возникшей после массовых протестов в арабском мире, получивших название «арабская весна», отрицательным образом сказались на их отношениях. Однако, потенциал для развития многосторонних контактов существует и в будущем, при более благоприятном стечении обстоятельств, может быть реализован.

Литература

1. Архив внешней политики Российской Федерации (АВПРФ). Фонд «Референтура по Кувейту». Оп. 2. Пор. № 4. П. 2.
2. *Брутенец К.Н.* Тридцать лет на Старой площади. М., 1998.
3. Встреча с королем Бахрейна Хамадом бен Исой Аль Халифой, 12 октября 2014. [Электронный ресурс]. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/46774> (дата обращения: 10.06.2014).
4. Выступление и ответы на вопросы СМИ министра иностранных дел РФ С.В. Лаврова в ходе совместной пресс-конференции по началу переговоров с министром иностранных дел Государства Кувейт С.Х. Ас-Сабахом, 11 октября 2013. [Электронный ресурс]. URL: http://www.mid.ru/web/guest/maps/kw/-/asset_publisher/OZgDUWEplR7o/content/id/92714 (дата обращения: 26.05.2016).
5. Дипломатический вестник. № 23–24. Декабрь 1994.
6. Дипломатический вестник. № 9–10. 15 мая – 31 мая 1992.
7. Заявление МИД РФ. 26 февраля 2004. [Электронный ресурс]. URL: <http://newsru.com/dossier/17842.html>. (дата обращения: 25. 04. 2004).
8. Концепция внешней политики Российской Федерации // Дипломатический вестник. Август 2000.
9. Начало встречи с заместителем верховного главнокомандующего вооруженными силами ОАЭ, наследным принцем Абу-Даби Мухаммедом Аль-Нахайяном, 22 сентября 2006. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/23806> (дата обращения: 08.04.2015).
10. О встрече специального представителя президента России по БВУ, заместителя министра иностранных дел В.Д. Срединина с эмиром Государства Бахрейн Хамадом бен Исой Аль Халифой, 3 ноября 2000. [Электронный ресурс]. URL: http://www.mid.ru/ru/maps/bh/-/asset_publisher/xqa5gwVgSi2T/content/id/596568 (дата обращения: 13.06.2016).
11. Послание эмиру Государства Катар шейху Хамаду бен Халифе Аль Тани, 1 ноября 2000. [Электронный ресурс]. <http://kremlin.ru/events/president/news/39562> (дата обращения: 13.06.2016).
12. Россия вернула Кувейту долг СССР, 20 мая 2016. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.Rbc.ru/economics/20/05/2016/573f3at09a794764fb6385b3> (дата обращения: 15.06.2016).

13. Совместное заявление четвертого раунда министерского стратегического диалога между Россией и Советом сотрудничества арабских государств Персидского залива (ССАГПЗ) Москва, 26 мая 2016. [Электронный ресурс]. URL: http://www.mid.ru/web/guest/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/2294986 (дата обращения: 27.05.2016).
14. Убийство Яндарбиева в Дохе. 1 марта 2004. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.rbcdaily.ru/magazine> (дата обращения: 28.04.2004).
15. Центр анализа мировой торговли оружием. Июнь 2015. [Электронный ресурс]. URL: armstrate.org/includes/periodic/news/2015/110/180533911/details/stmhl (дата обращения: 23.05.2016).
16. Юрченко В.П. Военно-техническое сотрудничество России с арабскими странами: состояние и перспективы, 20 мая 2003. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.iimes.ru/rus/stat/2003/20-05-03.htm> (дата обращения: 20.06.2016).
17. Bahrain reinforces ties with Russia – Gulf New. Bahrain. August 7 2015. [Электронный ресурс]. URL: <http://gulfnews.com/news/gulf?bahrain/bahrain-reinforce-ties-with-russia/1/1447458> (дата обращения 15.06.2016).
18. Defense and Foreign Affairs Handbook. L., 1996.
19. King of Bahrain came to Formula-1, 11 октября 2014. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kommersant.ru/doc/2588190>. (дата обращения: 25.06.2016).
20. Roger E. Kenneth, A.V. Kozhemiakin and Suzanne M. Birgeron. The Third World in Russian Foreign Policy // R.E. Kenneth and A.V. Kozhemiakin. The Foreign Policy of the Russian Federation. L., 1997.
21. Russia breaks Qatar strings after envoy attack scandal. 4 декабря 2011. [Электронный ресурс]. URL: <http://rt.com/politics/russia-qatar-diplomacy-downgrade> (дата обращения: 12.05.2016).
22. Russian Arms Deal With Bahrain Shows Why We Need an Arms Trade Treaty – UN Dispatch, 17 July 2011. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.undispatch.com/russia-arms-deal-with-bahrain-shows-why-we-need-an-arm>. (дата обращения: 25.06.2016).

RUSSIA AND THE SMALLER STATES OF THE PERSIAN GULF: POLITICAL RELATIONS

E.S. Melkumyan

Russian State University for the Humanities, Moscow

Annotation. The article is devoted to the policy of the USSR and the Russian state of the post-Soviet period in respect of countries of the Persian Gulf. Particular attention the author pays to such aspects of intergovernmental relations as economics and politics.

Keywords: *the USSR, Russian Federation, countries of the Persian Gulf, politics.*

Об авторе:

МЕЛКУМЯН Елена Суреновна

Российский государственный гуманитарный университет, кафедра современного Востока, доктор политических наук.

About the author:

MELKUMYAN Elena Surenovna

Russian State University for the Humanities, Department of modern East, Doctor of Political Sciences.

УДК 94(569.1)+ 94(569.4)

ВОЗМОЖНЫЕ ВАРИАНТЫ УРЕГУЛИРОВАНИЯ ВООРУЖЕННОГО КОНФЛИКТА НА БЛИЖНЕМ ВОСТОКЕ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

А.Х. Аль Ахмад
К.А. Айнутдинова

Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань

Аннотация. Статья посвящена проблемам мирного урегулирования вооруженного конфликта на Ближнем Востоке. Авторы рассматривают прежде всего юридические и политические особенности процесса мирного урегулирования, проецируют исторический контекст на современные условия. Особо подчеркивается, что ближневосточный конфликт имеет реальные механизмы для всемерного разрешения посредством работы международных организаций и на основе развития двусторонних отношений.

Ключевые слова: ближневосточный конфликт, урегулирование, политика, международное право.

В настоящее время в различных регионах мира периодически происходят вооруженные конфликты и столкновения. Однако на Ближнем Востоке они существенно отличаются от других проблемных регионов мира исключительным постоянством существования конфликтных зон.

Как правило, вооруженные конфликты возникают между государствами или между государствами и национально-освободительными движениями.

Мировому сообществу, к счастью, пока удастся избежать вспышки третьей мировой войны, однако в мире беспрерывно льется кровь во время вооруженных конфликтов. Кроме того, угроза появления новых широкомасштабных вооруженных конфликтов и войн остается реальной.

Бывший Генеральный секретарь ООН Пан Ги Мун отметил, что «некоторые из нынешних трагедий – это ужасная цена, которую человечество платит за отсутствие международного единства или политической воли сторон конфликта»¹.

Главной целью, провозглашенной в Уставе ООН, является объединение усилий для поддержания международного мира и безопасности, чтобы «избавить грядущие поколения от бедствий войны, дважды в нашей жизни принесшей человечеству невыразимое горе»².

¹ Из выступления Генерального секретаря ООН Пан Ги Муна от 13 сентября 2012 года.

² Организация Объединенных Наций. Сборник документов / Отв. ред. Вахрушев В.В. М.: Изд-во «Наука», 1981. С. 30.

В наши дни ярким примером неурегулированных до сих пор вооруженных конфликтов является продолжающийся с мая 1948 года ближневосточный конфликт со всеми вытекающими правовыми и политическими последствиями.

Это привело к тому, что на сегодняшний день важнейшей международной проблемой стало всеобъемлющее урегулирование всех ключевых моментов ближневосточного конфликта, которое способствовало бы формированию долговременного мира по отношению ко всем государствам и народам Ближнего Востока.

В силу геополитических и экономических интересов этот регион имеет стратегическое значение для многих государств мира, прежде всего, для США, Англии и Франции, а также СССР/РФ.

Из-за противоречивых интересов великих держав на Ближнем Востоке этот регион превратился в одно из самых беспокойных мест в мире, источник военной угрозы и нестабильности для всего мирового сообщества. Кроме того, ближневосточный конфликт является одной из важных международных проблем, урегулирование которой могло бы привести к установлению всеобъемлющего и прочного мира во всем регионе, что в свою очередь, способствовало бы снижению напряженности в мире.

Особая роль в решении этой задачи принадлежит ООН – единственному универсальному механизму по обеспечению международного мира и безопасности. Устав ООН – фундамент концепции мира XXI века³.

Необходимо отметить, что участники конфликта осознают, что военные решения конфликта обречены на провал, а сложившаяся обстановка в регионе может привести к региональной войне. Итак, невозможность нахождения решения долгоиграющего конфликта на Ближнем Востоке подчеркивает необходимость его всеобъемлющего и прочного урегулирования на справедливой основе и с обязательным соблюдением международно-правовых принципов.

Организация Объединенных Наций с момента ее создания призывает всех участников конфликта к конструктивному диалогу и немедленному возобновлению переговорного процесса для того, чтобы, во-первых, избежать новых вооруженных столкновений между Израилем с одной стороны и Палестиной, Ливаном и Сирией с другой; во-вторых, для достижения приемлемого мира, основанного на доверии и с учетом взаимовыгодных интересов всех сторон этого конфликта.

События последних десятилетий показывают, что напряженность и периодические вооруженные столкновения на Ближнем Востоке подрывают любые шансы и надежды на возобновление мирного процесса и тем самым оказывают негативное влияние на мирное урегулирование этого конфликта в ближайшем будущем.

Особо важно упомянуть, что вооруженный конфликт между Израилем и боевиками Хезболла в 2006 году мог иметь непредсказуемые последствия для всего региона, так как продолжение военных действий привело бы к вовлечению в конфликт новых государств (Иран, Ирак, Сирия, палестинские движения такие как Хамас, Исламский Джихад и другие).

Неурегулированность данного конфликта и нынешняя обстановка на Ближнем Востоке дают основание полагать, что судьба государств и народов этого региона может оказаться под серьезным вопросом, так как существуют как реальные, так и потенциальные угрозы для начала широкомасштабной региональной войны. Это связано, прежде всего, с непрекращающимися угрозами проиранских нелегальных фор-

³ Котляр В.С. Роль ООН в современном мире // Обозреватель. 2003. № 11; Андреев М.В. Современные стратегии реформирования Совета Безопасности ООН. Казань: Центр инновационных технологий, 2002.

мирований в регионе, выступающих против мирного урегулирования конфликта с Израилем, в частности, ливанской группировки Хезболла и ряда палестинских формирований.

Тем не менее, Советом Безопасности ООН были тщательно разработаны благоприятные и приемлемые условия, направленные на достижение всеобъемлющего и прочного мира на Ближнем Востоке. Ярким примером усилий СБ ООН является принятие Советом основополагающих резолюций по ближневосточному мирному урегулированию, в частности, № 242 и № 338, которые прямо указывают на определенное продвижение в работе ООН, касающееся установления всеобъемлющего мира и взаимной безопасности на всем Ближнем Востоке путем урегулирования территориального конфликта, возникшего в июне 1967 году между Израилем с одной стороны, и Египтом, Иорданией, Сирией и палестинцами с другой. Подобное решение территориального конфликта, несомненно, могло бы привести к решению всех спорных вопросов, связанных с разблокированием ближневосточного конфликта в целом.

Принятые Советом Безопасности ООН ключевые резолюции № 242 и № 338 имеют непосредственное отношение к коренному урегулированию всех аспектов ближневосточного конфликта. При принятии этих резолюций главный орган ООН руководствовался необходимостью установления базы для мирного сосуществования всех государств Ближнего Востока.

Широкую трактовку мирных средств определяет Э.А. Пушмин, который обосновывает это тем, что принцип мирного разрешения международных споров закреплён также в ряде других международно-правовых документах. На основе их анализа можно сделать вывод, что юридическую основу (основные компоненты) принципа составляют:

- 1) содержание его юридической составляющей основано на совокупности международно-правовых норм, касающихся всеобщей обязанности субъектов международного права разрешать свои споры, улаживать ситуации исключительно мирными средствами;
- 2) сфера действия – различные по своей природе, типам, видам и структуре международные разногласия и конфликты;
- 3) система средств мирного урегулирования;
- 4) характер мирного урегулирования в соответствии с принципами международного права и справедливости и в условиях сохранения международного мира и безопасности⁴.

Задача повышения эффективности ООН и других международных организаций тесно связана с проблемой юридической значимости решений принимаемых ее органами. Что касается системы ООН, то в ней имеется два вида решений с точки зрения их юридической силы: обязательные и рекомендательные⁵.

ООН продемонстрировала высокую степень приспособляемости к разрешению конфликтов и споров в мире. Она ввела в практику операции по поддержанию мира – эффективный инструмент предотвращения возможной эскалации конфликта благодаря постоянному контролю на местах за фактическим

⁴ Пушмин Э.А. Мирные средства разрешения международных споров. Ярославль, 1981. С. 13.

⁵ Кривчикова Э.С. Проблемы деятельности международных организаций на рубеже XX–XXI столетия // Международное право в современном мире: сб. статей / Отв. ред. Ю.М. Колосов. М.: Международные отношения, 1991. С. 145.

разъединением вооруженных сил враждующих сторон, миссии наблюдателей, посреднические услуги Генерального секретаря ООН⁶.

На наш взгляд, ценность ближневосточного мирного урегулирования заключается в выработке ООН и непосредственными участниками конфликта единой позиции для достижения подлинного мира, безопасности и согласия между Израилем и всеми членами ЛАГ. Следовало бы также отметить, что Израиль, несмотря ни на что, признан Лигой Арабских Государств членом региональной системы ближневосточных государств.

Дж. Бертон подчеркивает, что для успешного урегулирования конфликта необходимо, чтобы стороны нашли общие ценности, которых они придерживаются, что может стать основой для примирения враждующих сторон⁷.

Э.А. Пушмин утверждает, что переговоры как средство урегулирования международных разногласий состоят в поиске решений по спорным вопросам самими сторонами путем установления непосредственного контакта между ними и достижения соглашения на взаимоприемлемой основе. Преимущество переговоров перед другими методами урегулирования состоит, прежде всего, в том, что в процессе непосредственного прямого общения, предоставляемого этим международно-правовым институтом, спорящие стороны имеют возможность ближе ознакомиться с позициями друг друга, взаимными претензиями и, проявляя добрую волю и стремление к миру, найти взаимоприемлемое решение спорных вопросов⁸.

Однако для того, чтобы мирные переговоры не зашли в тупик, как это происходило в предыдущие годы, на наш взгляд, в их основу должны быть положены следующие жизненно важные принципы:

1) создать атмосферу доверия между всеми участниками этого конфликта как предпосылку для достижения всеобъемлющего и прочного мира на всем Ближнем Востоке;

2) признать право всех государств региона без исключения на независимость и взаимную безопасность;

3) непосредственным участникам конфликта рекомендуется приложить максимальные усилия для достижения положительных результатов по обсуждаемым на переговорах вопросам.

Таким образом, мир между арабскими государствами (Палестина, Ливан и Сирия) и Израилем является стратегическим выбором, что в конечном итоге должно привести к нахождению справедливого решения ближневосточного конфликта в целом. Урегулирование конфликта станет возможным, когда все стороны проявят добрую волю и дальновидность при активной и конструктивной поддержке мирового сообщества. В основе мирного урегулирования ближневосточного конфликта должно лежать взаимоприемлемое решение проблем, связанных с надлежащим обеспечением интересов в сфере безопасности всех сторон, вовлекаемых в мирный процесс.

Основой для достижения приемлемого компромисса между Израилем с одной стороны и Палестиной, Ливаном и Сирией с другой является готовность всех участников ближневосточного конфликта прекратить состояние войны и стремление к достижению всеобъемлющего мира и взаимной безопасности на всей территории Ближнего Востока.

⁶ Международное право в современном мире... С. 19–20.

⁷ *Burton J.W.* Conflict resolution: Its Language and Processes. Lanham, Md.; London: The Scarecrow Press, Inc, 1996. P. 43.

⁸ *Пушмин Э.А.* Мирные средства разрешения... С. 23–24.

Достижение договоренности между сторонами относительно вывода войск с признанных ООН оккупированными арабских территорий должно осуществляться под наблюдением представителей ООН. При этом участники конфликта должны депонировать в ООН соответствующие документы о взаимном прекращении состояния войны, уважении и признании суверенитета, территориальной целостности и политической независимости друг друга, а также о праве жить мирно в рамках безопасных и признанных границ согласно основополагающим резолюциям Совета Безопасности ООН относительно ближневосточного мирного урегулирования.

Две основополагающие резолюции Совета Безопасности № 242 (1967 г.) и № 338 (1973 г.), а также известная резолюция Генеральной Ассамблеи ООН № 181/II (1947 г.) напрямую указывают на необходимость возврата арабских территорий, оккупированных в 1967 году исходным государством, и создание независимого и суверенного государства Палестины на границах 1967 года наряду с суверенным государством Израиль.

Важно не упустить благоприятное время для налаживания позитивного диалога с помощью правовых и политических средств между всеми участниками этого конфликта, а также приложить все усилия для оказания содействия в достижении и установлении всеобъемлющего и прочного урегулирования конфликта. Тем не менее, следует признать, что в настоящее время наибольшая часть молодого поколения народов Ближнего Востока растет в условиях непрекращающихся вооруженных конфликтов и столкновений, нереализованных надежд на мир и все реже видит мирные переговоры в качестве эффективного и конструктивного способа выхода из сложившегося тупика на Ближнем Востоке.

В 2002 году ЛАГ предоставила приемлемый план мирного урегулирования конфликта между Израилем с одной стороны и Палестиной, Ливаном и Сирией с другой. Данный план известен мировому сообществу как «Общеарабская мирная инициатива», одобренная всеми членами ЛАГ на саммите в 2002 г. в ливанской столице Бейруте. Было бы целесообразно, чтобы правительство Израиля приняло «Общеарабскую мирную инициативу», поскольку главная цель арабской инициативы заключается в комплексном решении существующих в регионе территориальных вопросов, а также вопросов, связанных с безопасностью государственных границ Израиля с Палестиной, а также с Ливаном и Сирией.

Исторический опыт показывает, что большие успехи в деле мирного урегулирования ближневосточного конфликта имеются непосредственно у главного органа ООН – Совета Безопасности, который подчеркнул в принятых им резолюциях необходимость установления благоприятного мира, взаимной безопасности и надежной стабильности на всей территории Ближнего Востока, основанных на региональном сотрудничестве по всем вопросам.

В перспективе представляется возможным также более широкое использование государствами – членами ООН содержащихся в гл. VI Устава ООН средств мирного урегулирования споров. Заслуживает также внимания разработка в ООН мер по обеспечению обязательств государств подчиняться в соответствии со ст. 25 Устава ООН решениям Совета Безопасности и выполнять их⁹.

Хотелось бы сказать несколько слов о вопросах поддержания международного мира и безопасности: из 111 статей Устава ООН 22 посвящены важнейшим вопросам

⁹ Жуков Г.П. ООН и современные международные отношения. М.: Изд-во «Наука», 1986. С. 11.

международной жизни – вопросам поддержания международного мира и безопасности, что составляет около 24 % всего Устава Организации.

Необходимо подчеркнуть, что из числа международных конфликтов, стоящих перед человечеством, вряд ли можно найти такие, в рассмотрении и решении которых так или иначе не была бы вовлечена ООН и другие международные и региональные организации. Например, ООН сыграла важнейшую роль в урегулировании ирако-иранского, ирако-кувейтского, кипрского, пакистано-индийского конфликтов и т. д.

Таким образом, эффективность ООН в деле поддержания международного мира и безопасности может и должна быть обеспечена напрямую на основе строгого соблюдения всеми субъектами международного права положений Устава ООН и надлежащего применения возможностей, предоставленных Уставом. Кроме того, непосредственным участникам конфликта рекомендуется приложить всевозможные усилия для создания благоприятной атмосферы доверия на взаимной основе с целью достижения положительных результатов по обсуждаемым на мирных переговорах вопросам.

Литература

1. *Андреев М.В.* Современные стратегии реформирования Совета Безопасности ООН. Казань: Центр инновационных технологий, 2002.

2. *Жуков Г.П.* ООН и современные международные отношения. М.: Изд-во «Наука», 1986.

3. Из выступления Генерального секретаря ООН Пан Ги Муна от 13 сентября 2012 года.

4. *Котляр В.С.* Роль ООН в современном мире // *Обозреватель*. 2003. № 11.

5. *Кривчикова Э.С.* Проблемы деятельности международных организаций на рубеже XX–XXI столетия // *Международное право в современном мире: сб. статей / Отв. ред. Ю.М. Колосов*. М.: Международные отношения, 1991.

6. *Международное право в современном мире: сб. статей / Отв. ред. Ю.М. Колосов*. М.: Международные отношения, 1991.

7. Организация Объединенных Наций. Сборник документов / Отв. ред. Вахрушев В.В. М.: Изд-во «Наука», 1981.

8. *Пушмин Э.А.* Мирные средства разрешения международных споров. Ярославль, 1981.

9. *Burton J.W.* Conflict resolution: Its Language and Processes. Lanham, Md.; London: The Scarecrow Press, Inc, 1996.

THE POSSIBLE OPTIONS FOR RESOLVING OF THE ARMED CONFLICT IN THE MIDDLE EAST IN MODERN CONDITIONS

A.H. Al Ahmad
K.A. Ainutdinova

Kazan (Volga Region) Federal University, Kazan

Annotation. The article is devoted to the problems of peaceful settlement of the armed conflict in the Middle East. First of all, the authors consider that legal and political features of the peace process project the historical context on modern situation. It is stressed that the

Middle East conflict has real mechanisms for the full resolution through the work of international organizations and based on the development of bilateral relations.

Key words: *Middle East conflict, settlement, policy, international law.*

Об авторах:

АЛЬ АХМАД Амад Хассан

Казанский (Приволжский) федеральный университет, эксперт по ближневосточным исследованиям, кандидат юридических наук, e-mail: amad980@mail.ru.

АЙНУТДИНОВА Карина Артуровна

Казанский (Приволжский) федеральный университет, кафедра уголовного права.

About the authors:

AL AHMAD Amad Hassan

Kazan (Volga Region) Federal University, Expert in middle Eastern Studies, Candidate of Juridical Sciences, e-mail: amad980@mail.ru.

AINUTDINOVA Karina Arturovna

Kazan (Volga Region) Federal University, Department of Criminal Law.

РАЗДЕЛ III. ПОЛИТИЧЕСКАЯ ИСТОРИЯ ЗАПАДНОЙ ЕВРОПЫ И США

УДК 94(37).05

СОЮЗНЫЙ ДОГОВОР 161 Г. ДО Н. Э. МЕЖДУ РИМОМ И МАККАВЕЯМИ: ПРИЧИНЫ И ПОСЛЕДСТВИЯ

А.И. Щетинин

Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет, Арзамасский филиал, г. Арзамас

Аннотация. В статье рассматривается союзный договор 161 г. до н. э., который явился первым событием в истории римско-иудейских отношений. Особое внимание уделяется политической обстановке на Ближнем Востоке, в которой кроются причины обращения иудеев к Риму. Также предпринимается попытка выяснить значение данного договора для обоих государств и его влияние на общую обстановку в ближневосточном регионе.

Ключевые слова: Договор, Иудея, Рим, взаимоотношения, Маккавеи, Селевкиды.

Договор, заключенный в 161 г. до н. э., принято считать первым официальным контактом между Римской республикой и Иудейским государством. Именно после этого события взаимоотношения между двумя государствами стали активно развиваться. А.Г. Грушевой предполагает, что после договора в Риме начинают появляться в качестве жителей и иудеи¹.

До конца III в. до н. э. территория Иудеи находилась под властью Птолемеевского Египта. Однако продолжавшаяся борьба за влияние на Ближнем Востоке между Птолемеями и Селевкидским царством привела к тому, что Иудея переходит под контроль последнего. Но, несмотря на то, что на протяжении нескольких столетий иудеи находились в зависимости от ряда держав, таких как Нововавилонское царство, Персия, Птолемеевский Египет, они смогли сохранить свою этническую и религиозную самобытность². Первоначально политика Селевкидов по отношению к иудеям была достаточно благосклонной, о чём может свидетельствовать текст письма Антиоха III, приведённый Иосифом Флавием (Jos. Ant., XII, 3:3,4). Согласно ему, все внутренние дела, как и прежде, оставались в руках первосвященника и совета старейшин, жители Иерусалима освобождались от податей сроком на три года, освобождались уведённые в рабство иудеи.

Однако уже при преемнике Антиоха III – Антиохе IV Филопаторе отношение Селевкидов к иудеям резко меняется. Связано это было в первую очередь с оскорблением религиозных чувств иудеев, так высоко ценивших уникальность своей религии. В 180 г. до н. э. первосвященником стал Ясон, получивший этот титул не по наследству, а купив его у Антиоха за 80 талантов³. С его именем связано проведение эллинистической реформы в Иудее, по которой Иерусалим превращался в подобие грече-

¹ Грушевой А. Г. Иудеи и иудаизм в истории Римской республики и Римской империи. СПб.: Издательство факультета филологии и искусств СПбГУ, 2008. С. 70.

² Беликов А. П. Рим и эллинизм. Основные проблемы политических, экономических и культурных контактов. Дисс. ... д.и.н.: 07.00.03. Ставрополь, 2003. С. 162–163.

³ Чериковер В. Эллинистическая цивилизация и евреи. СПб.: ИЦ «Гуманитарная академия», 2010. С. 249.

ского полиса⁴. Учреждались две администрации – традиционная, заведующая религиозными делами, и администрация эллинского типа, занимавшаяся гражданскими вопросами. Также Ясон основал два института, типичных для греческого города – гимнасий и эфебион. Дальнейшие события можно описать как политическую борьбу между двумя аристократическими группировками за пост первосвященника. В итоге победу одержал Менелай, представитель крайнего эллинизма, добившийся этого при помощи взяток и подкупа Антиоха и его чиновников⁵. Стремившийся угодить селевкидскому царю, он допустил разграбление Иерусалимского храма Антиохом, которому необходимы были средства для войны с Египтом, что, конечно же, вызвало недовольство простого народа. Усилились проегипетские настроения.

Во время египетской кампании Антиоха в Иерусалиме начались беспорядки. Произошло свержение правления эллинистической партии, что Антиох расценил и как угрозу своей власти. В 168 г. до н. э. он захватил Иерусалим, причём был осквернен храм (I Масс. I, 35–37). Примерно через год Антиох издаёт приказ о запрещении еврейской религии⁶. Храм в Иерусалиме был объявлен храмом Зевса, и в нём приносились жертвы греческим богам⁷. Собственно, это и явилось одной из причин мощного подъема националистических настроений в Иудее, вылившихся в конечном итоге в вооружённую борьбу – восстание Маккавеев в 167 г. до н. э.

Таким образом, накануне первого римско-иудейского контакта Иудея находилась в состоянии войны с царством Селевкидов за свою независимость.

Римская республика после победы над Карфагеном во Второй Пунической войне превратилась в сильнейшую державу Западного Средиземноморья. После этого Рим начинает вести активную внешнюю политику по отношению к эллинистическим государствам – Македонии, царству Селевкидов и союзам греческих городов⁸. В результате 2-ой Македонской войны Македония фактически попадает под влияние Рима⁹. Война с Сирийским царством, длившаяся со 192 по 188 гг. до н. э., закончилась поражением Антиоха III, разделом его территорий в Малой Азии, и привела к ослаблению Селевкидского государства, чем и воспользовались ряд зависимых областей, таких как Армения и Софена (Strabo. XI, 14:5), обретших самостоятельность. Не вызывает удивления, что и в Иудее в это время усиливаются сепаратистские настроения.

По итогам войны 192–188 гг. до н. э. Антиох вынужден был отдать римлянам не только всех боевых слонов и часть флота, но и заплатить денежную контрибуцию в размере 15 000 талантов. Антиох III отказывался от части территорий, а также дал Риму двадцать заложников (App., Syr., 38), причём одним из заложников стал царский сын – Антиох, ставший впоследствии царём. Он находился в Риме вплоть до смерти своего отца, когда был освобождён своим братом Селевком, отправившим в заложники своего сына Деметрия. Таким образом, видно, насколько сильны были позиции римлян на Востоке. И хотя Селевкиды были значительно ослаблены войной с Римом, они всё равно представляли силу и имели вес в Восточном Средиземноморье. Именно поэтому Рим старался максимально ослабить своего противника. Опять же, со слов

⁴ Подробнее об этой реформе см.: Чериковер В. Указ. соч. С. 237–269.

⁵ Чериковер В. Указ. соч. С. 264.

⁶ Там же. С. 299.

⁷ Грушевой А. Г. Указ. соч. С. 73.

⁸ Кузицин В. И. История Древнего Рима. М.: Высшая школа, 2000. С. 86.

⁹ Согласно мирному договору с Македонией Филипп должен был отказаться от всех владений вне Македонии, уплатить Риму 1000 талантов, выдать римлянам свой военный флот, сократить армию до 5 тыс. человек и вернуть всех военнопленных. Он не имел права начинать войну без ведома Рима, т. е. лишился самостоятельной внешней политики. Кроме того, он должен был признать свободу греческих городов (App., Мас., IX: 3).

Полибия видно, что сенат посылает в Сирию специальную миссию, цель которой состояла в расстраивании её сил (Polyb. XXXI, 12).

Таким образом, заметно, насколько разным было положение двух государств – Иудеи и Рима накануне их первого контакта. Первое находилось в зависимости и пыталось добиться независимости военным путём, второе же являлось политическим лидером в Средиземноморском регионе.

История Маккавейского восстания освещена в ряде крупных работ как отечественных, так и зарубежных авторов¹⁰. Поэтому следует остановиться лишь на том, что восстание, начавшееся в 167 г. до н. э. и возглавляемое тремя братьями Маккавеями – Иудой, Ионатаном и Симоном, к 165 г. до н. э. развивалось достаточно успешно для иудеев. Несмотря на перевес в силе со стороны врага, иудеи смогли одержать несколько побед, в том числе разбили двух селевкидских военачальников – Герона и Лизия¹¹. В 164 г. до н. э. Иуда Маккавей вступает в Иерусалим, где заново освящается храм (Jos. Ant., XII, 10:5), и именно после этого отправляется посольство в Рим¹².

О причинах, побудивших Маккавеев заключить договор с Римом, можно сказать следующее. Вероятно, главной причиной было стремление иудеев добиться не столько военной помощи от Рима, сколько моральной поддержки, добиться признания своего государства независимым от империи Селевкидов. Иосиф Флавий пишет о том, что Иуда Маккавей, узнав о могуществе римлян решил заключить с ними союз также и в надежде на то, что Рим сможет повлиять на Селевкидского царя, заставив того прекратить военные действия по отношению к иудеям (Jos. Ant., XII, 10:6). А.П. Беликов считает, что сами римляне вполне могли намекнуть иудеям на готовность к заключению подобного договора¹³. Риму также был выгоден этот договор, но преследовал он свои собственные цели. Поскольку иудеи были подданными селевкидского царя, то их стремление к независимости ослабляло силу государства, так и подрывало царский авторитет. Это шло римлянам только на руку, так как укрепляло их положение на Ближнем Востоке. Тем более, что трон в Сирии захватил бежавший из Рима Деметрий, который с римской точки зрения выглядел вполне опасно¹⁴. Сенат считал более безопасным для себя видеть на царском троне малолетнего сына Антиоха IV, чем «зрелого, в расцвете сил человека» (App. Syr., 46), тем более что Деметрий, прозванный «Спасителем» (Сотер), проявил себя довольно активно. Он не только захватил власть в Сирии и подавил возникшее против него восстание в Вавилонии, но также сверг правителя Каппадокии Ариарата. Кроме того, сенат опасался союза между Атталидами и Селевкидами, да и вообще интересам Рима соответствовало создание промежуточного государства между Сирией и Египтом¹⁵.

Итак, в 161 г. до н. э. Иуда Маккавей отправил в Рим своих послов – Иасона, сына Элезара и Евполем, сына Иоанна (Jos. Ant., XII, 10:6). Последнего отождествляют с эллинистическим писателем¹⁶. В Риме их радушно принял сенат, и был составлен текст договора, который был вырезан на медных табличках. Один экземпляр оставили

¹⁰ Подробнее: Чериковер В. Указ. соч.; Грец Г. История евреев от древнейших времен до настоящего. Одесса: Издатель, 1905; Грушевой А. Г. Указ. соч.; Schurer E. History of the Jewish People in the Age of Jesus Christ. IV. Edinburgh, 1973.

¹¹ Грец Г. Указ. соч. С. 206, С. 221.

¹² Smallwood E. Mary. The Jews under Roman rule. From Pompey to Diocletian. Leiden: E. J. Brill, 1976. P. 4.

¹³ Беликов А. П. Указ. соч. С. 165.

¹⁴ Smallwood E. Mary. Op. cit. P. 5.

¹⁵ Моммзен Т. История Рима. Т. 2. От битвы при Пидне до смерти Суллы. М.: Гос. социально-эконом. изд., 1937. С. 61

¹⁶ Schurer E. Op. cit. P. 171.

в Капитолии, второй – отправили в Иудею. Текст этого договора воспроизводит Иосиф Флавий: «Постановление сената по поводу оборонительного и наступательного союза с народом иудейским. Никто из римских подданных не должен воевать с народом иудейским, равно как не доставлять тому, кто вступил бы в такую войну, ни хлеба, ни судов, ни денег. В случае, если кто-либо нападет на иудеев, римляне обязаны по мере сил помогать им, и наоборот, если кто нападет на римские владения, иудеи обязаны сражаться в союзе с римлянами. Буде же народ иудейский пожелает прибавить к этому договору что-либо или убавить, то это должно быть сделано с согласия всего римского народа; лишь в таком случае все дополнения считаются обязательными» (Jos. Ant., XII, 10:6). Также текст договора приводится и в Первой Маккавейской книге (I Масс. VIII, 17–30), которая, вероятно, и послужила источником для иудейского историка. И хотя упоминания об этом договоре присутствует только в еврейских источниках, его подлинность не оспаривается исследователями¹⁷.

Таким образом, условия договора не предусматривали оказание взаимной военной помощи. Самое главное в содержании договора, его суть – это обязательство не оказывать никакой помощи (военной, оружием, продовольствием, деньгами) тому, кто будет воевать с Римом либо Иудеей. Как видно, наибольшую выгоду от заключения подобного соглашения имел Рим – он не только ослабил своего врага, но и заручился уверенностью в том, что иудеи не вступят в войну против Рима на стороне Селевкидов. Но и для иудеев этот договор имел определённую значимость с точки зрения подъёма морального духа – Рим признавал независимость Иудеи.

Как покажут дальнейшие события, Рим на данном этапе не собирался вмешиваться в военные действия, более того не было предпринято попыток к прекращению войны. Да, Рим отправил Деметрию послание, протестуя против его угнетения евреев (I Масс. VIII, 31), однако это не помешало тому продолжить войну. Более того, Деметрием в 160 г. до н. э. была послана в Иудею крупная армия под руководством Бакхида, в сражении с которой погиб Иуда, руководитель Маккавейского восстания¹⁸.

Таким образом, если рассматривать значение данного договора, то отчётливо становится видно, что выгоден он был лишь одной стороне – Риму. Иудеям это соглашение не принесло ничего, разве что морально воодушевило их на дальнейшую борьбу. Да и вряд ли Маккавеи серьёзно рассчитывали на реальную военную помощь, ведь этот договор не был договором равных сторон, чего иудеи не могли не понимать. Для Рима же признание независимости иудеев сыграло свою роль – был нанесён удар по престижу Селевкидского царства. Такой шаг – заключение договора с зависимым от римских соперников государством – не стал чем-то особенным для римской политики. Ещё ранее, после окончания Третьей Македонской войны римляне признали независимость Галатии, находившейся под протекторатом Пергама, а также Пафлагонии для того, чтобы ослабить Пергам¹⁹.

Таким образом, союзный договор 161 г. до н. э. хотя и стал первым официальным контактом между Римом и Иудеей, но, в то же время, явился всего лишь одним из проявлений особенностей римской внешней политики – разделяй и властвуй.

Литература

1. *Аппиан Александрийский*. Римская история. Пер. под ред. С.А. Жебелева, О.О. Крюгера, Е.С. Голубцовой, Л.Л. Кофанова. М., 2002.

¹⁷ Smallwood E. Mary. Op. cit. P. 5-6; Schurer E. Op. cit. P. 171.

¹⁸ Чериковер В. Указ. соч. С. 350.

¹⁹ Кузищин В. И. Указ. соч. С. 93.

2. *Беликов А. П.* Рим и эллинизм. Основные проблемы политических, экономических и культурных контактов.: Дисс. ... д.и.н.: 07.00.03. Ставрополь, 2003.
3. Библия. Книги священного писания Ветхого и нового завета. Первая книга Маккавейская. М.: Российское Библейское общество, 2013.
4. *Грец Г.* История евреев от древнейших времен до настоящего. Одесса: Издатель, 1905.
5. *Грушевой А. Г.* Иудеи и иудаизм в истории Римской республики и Римской империи. СПб.: Издательство факультета филологии и искусств СПбГУ, 2008.
6. *Кузицин В. И.* История Древнего Рима. М.: Высшая школа, 2000.
7. *Моммзен Т.* История Рима. Т. 2. От битвы при Пидне до смерти Суллы. М.: Гос. социально-эконом. изд., 1937.
8. *Полибий* Всеобщая история. Пер. Ф.Г. Мищенко. В 3 т. СПб., 1994.
9. *Сергеев В. С.* Очерки по истории Древнего Рима. Т. 1. М.: ОГИЗ, 1938.
10. *Страбон* География. Пер. Г.А. Стратановского. М., 1994.
11. *Флавий Иосиф.* Иудейские древности. М.: Феникс, 2000.
12. *Чериковер В.* Эллинистическая цивилизация и евреи. СПб.: ИЦ «Гуманитарная академия», 2010.
13. *Bickerman E. J.* From Ezra to the last of The Maccabees: foundations of post-Biblical Judaism. New York: Schocken books, 1962.
14. *Schurer E.* History of the Jewish People in the Age of Jesus Christ. 1V. Edinburgh, 1973.
15. *Smallwood E. Mary.* The Jews under Roman rule. From Pompey to Diocletian. Leiden: E. J. Brill, 1976.

THE UNION TREATY OF 161 BC BETWEEN ROME AND THE MACCABEES: CAUSES AND CONSEQUENCES

A.I. Shchetinin

The National Research State University of Nizhny Novgorod, the Arzamas branch, Arzamas

Annotation. The article deals with the Union Treaty of 161 BC which was the first event in the history of Roman-Jewish relations. Particular attention is paid to the political situation in the Middle East, which is the cause of the conversion of Jews to Rome. An attempt is also being made to clarify the role of this treaty for both states and its impact on the overall situation in the Middle East region.

Keywords: *treaty, Judea, Rome, mutual relations, Maccabees, Seleucids*

Об авторе:

ЩЕТИНИН Алексей Иванович

Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского, Арзамасский филиал, аспирант, e-mail: aleksej-shhetinin@mail.ru.

About the author:

SHETININ Aleksei Ivanovich

The National Research State University of Nizhni Novgorod, post-graduate student, e-mail: aleksej-shhetinin@mail.ru.

ПОЛИТИЧЕСКИЙ РЕЖИМ ПРИНЦИПАТА И ИДЕЯ ПАРФЯНСКОЙ ВОЙНЫ ПРИ ИМПЕРАТОРЕ АВГУСТЕ

А.Р. Панов

Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет,
Арзамасский филиал, г. Арзамас

Аннотация. В статье рассматривается вопрос о причинах отказа Августа от организации похода против Парфии. Как полагает автор, кроме военного аспекта значенное имел идеологический фактор. Намерение принцепса отправиться с армией на Восток могло быть истолковано в нежелательном для него духе, поскольку неизбежны были ассоциации войны с Парфией с монархическими началами в политике Цезаря и Антония. Не желая ставить под угрозу создаваемый им политический режим, Август отказался от восточной кампании и стал действовать против Парфии политическими средствами, которые оказались вполне эффективны.

Ключевые слова: древний Рим, император Цезарь Август, Парфия, римско-парфянские отношения.

Правление римского императора Августа, ставшего основателем нового политического режима – принципата, было отмечено и весьма высокой внешнеполитической активностью. Официальной программой внешней политики Августа было установление прочного мира, отказ от дальнейших завоеваний и упрочение действующих границ. Однако миролюбивые лозунги выражали скорее намерение прекратить гражданские распри в самом Риме, а не отказ от завоевательной политики. На практике Pax Augusta была неотделима от Victoria Augusta¹. Армия в 28 легионов², оставленная после победы над Антонием, была достаточна для проведения захватнических войн: расширение границ Империи шло быстрыми темпами, и можно согласиться с оценкой Августа как величайшего завоевателя³. Наиболее заметным последствием успешных внешнеполитических акций было создание новых провинций – начиная с присоединения к римским владениям Египта после победы над Антонием и заканчивая недолгим существованием провинции Германии. Руководящей идеей во внешней политике был идеал достижения мирового господства, и усилия пропаганды Августа были направлены на создание впечатления владычества римлян над всей ойкуменой⁴.

Вместе с тем, масштабные военные кампании при Августе организовывались лишь на Западе, в то время как на Востоке принцепс действовал более осторожно, и единственным крупным походом здесь стала экспедиция Элия Галла в Аравию в 25 г. до н.э. Столь резкое отличие во внешней политике на западном и восточном направлениях дало основание для оценок, что Август с самого начала своего правления отказы-

¹ Syme R. Roman revolution. Oxford – N. Y.: Oxford University Press., 2002. P. 470.

² Keppie L. The Making of the Roman Army: From Republic to Empire. L., 1998. P. 135.

³ Cornell T. The end of Roman imperial expansion // War and society in the Roman world. L. – N. Y., 1993. P. 142.

⁴ Парфенов В.Н. Император Цезарь Август: Армия. Война. Политика. СПб.: Алетейя, 2001. С. 87.

вается от агрессивной политики и завоеваний на Востоке⁵. Очевидно, что подобный настрой принцепса в отношении восточных соседей Римской империи имел веские обоснования, тем более что Августу досталась в наследство парфянская проблема, возникшая в результате неудачных попыток его предшественников подчинить Парфию военным путем. Парфянские походы Красса и Антония закончились провалом, что должно было болезненно восприниматься римлянами, и идея отмщения, безусловно, витала в воздухе. На примере творчества Горация, который неоднократно поднимает вопрос о мести парфянам, обращаясь напрямую к Августу (Carm., I, 2, 24, 51–52; I, 12, 54; I, 21, 16; II, 13, 17–18; III, 2, 3–4; III, 3, 44), видно, что в римском обществе присутствовали ожидания активных действий императора против парфян.

Тем не менее, Август отказался от организации военного похода⁶ и долгое время избегал оказания какого-либо силового давления на Парфию, предпочитая использовать иные способы влиять на политическую ситуацию в Парфянском царстве, а именно – пожинать плоды династической борьбы между Аршакидами⁷. В конечном итоге это позволило в 20 г. до н. э. заключить соглашение, по условиям которого парфянский царь Фраат IV возвращал римлянам их военные знамена и пленников (RgdA, 29, 2; Strabo, XVI, 1, 28; Vergil., Aeneis., VII, 606–607; Ovid., Trist., II, 227–228; Liv., Per., 141; Vell., II, 91, 1; Suet., Aug., 21, 3; Flor., II, 63; Dio Cass., LIV, 8, 1; Just., XLII, 5, 11; Eutrop., VII, 9; Oros., VII, 21, 29). Данный дипломатический успех позволил Августу не только успокоить общественное мнение, но и во многом убедить римлян, что парфяне покорны их власти и без военного столкновения⁸. Тем самым, парфянская проблема была если и не решена полностью, то сглажена, но при этом остается вопрос о том, почему Август в отношениях с Парфией сознательно сделал ставку на политические средства и не воспользовался возможностью заработать себе славу военного покорителя Парфии.

При оценке характера парфянской политики Августа современные исследователи чаще всего указывают на то, что поход в Парфию был слишком затратен и рискован⁹. Наиболее подробно данная проблема была разобрана А.Н. Шервин-Уайтом, по мнению которого главным мотивом Августа было нежелание рисковать, так как военная катастрофа могла разрушить создаваемый им режим¹⁰. С подобными оценками согласен и В.Н. Парфенов, который в восточном вопросе выделяет прежде всего военный аспект¹¹. Разумеется, зная осторожность и расчетливость Августа, который «никогда не начинал сражение или войну, если не был уверен, что при победе выиграет

⁵ Машкин Н.А. Принципат Августа. Происхождение и социальная сущность. М. – Л.: Изд-во АН СССР, 1949. С. 521; Бокщанин А.Г. Парфия и Рим. Возникновение системы политического дуализма в Передней Азии. Ч. 2. М.: Изд-во МГУ, 1966. С. 151.

⁶ Особняком стоит лишь мнение Н.К. Дибвойза, который полагает, что война на Востоке определенно входила в планы Августа, но оставляет без ответа вопрос, почему же до нее не дошло (Дибвойз Н.К. Политическая история Парфии. СПб.: Филологический факультет СПбГУ, 2008. С. 129).

⁷ Подробнее см.: Панов А.Р. Август и междоусобная борьба в Парфии в 20-х гг. I в. до н.э. // Политическая жизнь Западной Европы: античность, средние века, новое и новейшее время. Вып. 11. Арзамас: Арзамасский филиал ННГУ, 2016. С. 163–169.

⁸ Парфенов В.Н. Signis receptis, или конец одной иллюзии // Античный мир и мы. Вып. 3. Саратов, 1997. С. 83.

⁹ Gruen E.S. The expansion of the Empire under Augustus // The Cambridge Ancient History. Vol. 10. Cambridge: Cambridge University Press, 1996. P.158; Rich J.W. Augustus's Parthian Honours, the Temple of Mars Ultor and the Arch in the Forum Romanum // Papers of the British School at Rome. 1998. Vol. 66. P. 72; Timpe D. Zur Augusteischen Partherpolitik zwischen 30 und 20 v. Chr. // Würzburger Jahrbücher für die Altertumswissenschaft. 1975. № 1. S. 163.

¹⁰ Sherwin-White A.N. Roman foreign policy in the East 168 B.C. to A.D. 1. Norman: University of Oklahoma Press, 1983. P. 333.

¹¹ Парфенов В.Н. Император Цезарь Август. С. 76–77.

больше, чем потеряет при поражении» (Suet., Aug., 25, 3), можно согласиться, что соображения военного характера имели важное значение. Вместе с тем, можно найти еще один фактор идеологического характера, учет которого позволяет предполагать, что даже сам вопрос об организации похода в Парфию ставил перед императором серьезные политические проблемы.

Начать нужно с того, что план парфянской войны был разработан еще Цезарем, который был убит как раз перед выступлением в поход. Парфянская кампания стала последним проектом диктатора, и, судя по всему, это задумывалось как краеугольный камень в реализации его дальнейшей политической программы. Помимо того, что победа над восточными народами обеспечила бы Цезарю рост авторитета и материальную добычу, выступление против парфян подавалось римской общественности как обоснование для принятия им царского титула. По словам Светония, ходили слухи о переносе столицы на Восток, и на заседании сената планировалось внесение Луцием Коттой предложения о провозглашении Цезаря царем на том основании, что в пророческих книгах записано, что парфяне могут быть побеждены только царем (α βασιλευς), и эти слухи ускорили реализацию планов заговорщиков (Suet., Jul., 79–80). Светонию вторит Аппиан, упоминая о распространении предсказаний Сивиллиных книг, что «парфяне не раньше будут побеждены римлянами, как против них будет воевать царь (βασιλευς)» (App., В.С., II, 110). В подобной же манере описывает ситуацию перед убийством Цезаря и Плутарх: он сообщает о распространении сторонниками Цезаря слухов, что завоевание парфян возможно только под предводительством царя (Plut., Caes., 60, 1). Дион Кассий также указывает, что предполагалось наделение Цезаря царским титулом в связи с предсказаниями о войне с парфянами, и это вынудило заговорщиков действовать (Dio Cass., XLIV, 15, 3).

Современник событий Цицерон называет слухи о предсказаниях ложными (Cic., De div., II, LIV, 110), что дало основание Т. Моммзену отвергнуть мнение о плане наделения Цезаря царской властью¹², хотя далеко не все исследователи настроены столь критично¹³. В данном случае более важно даже не то, каковы были истинные политические цели Цезаря¹⁴, а то, что слухи, связанные с парфянским походом, существовали, и они привели к явным и весьма важным в историческом отношении последствиям. Желание Цезаря отправиться на войну против парфян и связанная с этим пропагандистская кампания, которая велась как его сторонниками, так и противниками, привели к тому, что участники заговора успели расправиться с диктатором до его отъезда, так что эти слухи оказались обращены против Цезаря¹⁵.

Позднее военные проекты Цезаря пытался осуществить Марк Антоний, организовавший в 36 г. до н. э. парфянский поход. О какой-либо идеологической подготовке данной кампании с тем, чтобы изменить статус Антония, не сообщается, но триумvir и без того вел себя в духе восточного монарха. Сам поход сложился неудачно, но виновником этого был объявлен армянский царь Артавазд II, захваченный римлянами в 34 г. до н. э. Весьма показательны то, как Антоний отпраздновал пленение Артавазда, которое можно воспринимать как отголосок парфянской кампании. Царь Армении был отвезен в Александрию для участия в торжественной процессии, подобной триум-

¹² Моммзен Т. История Рима. Т. III. Ростов-на-Дону: Феникс, – М.: Зевс, 1997. С. 434, прим.

¹³ Meyer E. Caesars Monarchie und das Prinzipat des Pompeius. Stuttgart – Berlin, 1922. S. 529, n. 1; Утченко С.Л. Древний Рим. События. Люди. Идеи. М.: Наука, 1969. С. 167.

¹⁴ По выражению Я.Ю. Межеричко, этот вопрос остается «темным» и дискуссионным (Межеричкий Я.Ю. «Республиканская монархия»: метаморфозы идеологии и политики императора Августа. М. – Калуга: Изд-во КГУ, 1994. С. 122, прим. 1).

¹⁵ Malitz J. Caesars Parthierkrieg // Historia. 1984. № 33. S. 42.

фальной (Plut., Ant., 50), и тогда же была проведена масштабная раздача престолов: Клеопатру было велено именоваться царицей царей, а Цезариона – царем царей, им был отдан Египет и Кипр, кроме того, Антоний «своим детям, рожденным от Клеопатры, обещал дать: Птолемею – Сирию и все на этом берегу Евфрата вплоть до Геллеспонта, Клеопатре – Кирену в Ливии, а их брату Александру – Армению и все по ту сторону Евфрата вплоть до Индии (это он давал так, как если бы уже завладел этими землями)» (Dio Cass., XLIX, 41, 1–3). Согласно Плутарху, Антоний вызвал своими распоряжениями взрыв ненависти к себе (Plut., Ant., 54). Именно такой стиль поведения Антония на Востоке облегчил Октавиану развязывание против своего коллеги по триумvirату пропагандистской кампании, вылившейся в открытое противостояние в 31–30 гг. до н. э.

Таким образом, идеологическая основа для организации похода в Парфию во времена Августа имела очевидную негативную окраску. Для современников, бывших очевидцами приготовлений Цезаря и действий Антония, политический подтекст восточного похода имел вполне определенную основу, и намерения Августа отправиться на войну против парфян вполне могли получить нежелательное для него толкование. Хорошо известно, что Август всеми силами старался дистанцироваться от монархических замашек своего приемного отца, и возводил свой политический строй на принципиально ином фундаменте, чем Цезарь. В оформлении власти Август не стал следовать примеру Цезаря, а скорее учел печальный опыт его ошибок, стоивших диктатору жизни. Один из наиболее ярких примеров – случай, описываемый Дионом Кассием, когда жители Рима вынуждали сенаторов провозгласить Августа диктатором, но тот на просьбу принять диктаторскую власть ответил однозначным отказом, для пушей убедительности даже использовав театральные жесты в виде разрывания одежды на себе (Dio Cass., LIV, 1–2).

В значительной степени Август старался учитывать настрой сенаторов, среди которых были сильны идеалы республиканской эпохи, поэтому чтобы не допустить формирования оппозиции в сенате ему приходилось демонстрировать преданность этим идеалам. С учетом того, что вопросы внешней политики традиционно входили в сферу ведения сената, Август действовал здесь особенно осмотрительно, стараясь ничем не выказать неуважения к сенаторам. Показательно, например, что когда в 23 г. до н. э. парфянские послы прибыли в Рим, то Август отослал их в сенат, и встретился с ними лишь после того, как сенаторы поручили ему принять решение (Dio Cass., LIII, 33, 1–2). Чуть позднее в сенате рассматривалось дело некоего Марка Прима, который, будучи наместником Македонии, вступил в войну с одрисами: когда Прим заявил, что действовал с согласия Августа, тот решительно опроверг это (Dio Cass., LIV, 3, 2). Очевидно, что принцепс действительно давал наместнику соответствующие поручения, но он не стал открыто выступать в защиту Прима: по выражению Б. Левик, в данном случае жизнь и карьера одного человека для Августа были менее важны, чем выживание режима¹⁶.

Длительное пребывание императора на Востоке – а именно этого потребовала бы масштабная кампания против парфян – было нежелательно, поскольку римляне имели перед глазами примеры того, насколько негативно это может отразиться на характере человека, обладающего властными полномочиями. В наибольшей степени это касалось Антония, из которого был создан образ врага, подпавшего под влияние восточных монархических идей и в итоге предавшего традиционные римские ценности. Уже при Августе разыгралась трагедия Корнелия Галла, первого наместника Египта. Галл впал в

¹⁶ Levick B. Primus, Murena, and 'Fides': Notes on Cassius Dio Liv. 3 // Greece and Rome. 1975. Vol. 22. № 2. P. 161.

гордыню, стал воздвигать собственные изображения и надписи в свою честь, за что Август подверг его опале, причем сенат даже после этого продолжал добиваться официального обвинения Галла, который предпочел до суда покончить с собой (Dio Cass., LIII, 23, 5–7; Suet., Aug., 66, 2). Хотя внешне все это выглядело как защита интересов самого императора, который счел уместным поблагодарить за преданность своих пылких заступников (Suet., Aug., 66, 2), отношение сенаторов к Галлу должно было показать Августу, насколько было чувствительно римское общество к любым проявлениям ориентализма.

В целом, организация парфянского похода стала бы серьезным испытанием для создаваемого Августом политического строя, причем не только в силу трудностей материального характера, но и потому, что римская общественность, прежде всего сенатская аристократия, могла превратно истолковать его намерения. Неизбежные аллюзии на монархизм Цезаря и ориентализм Антония вынуждали Августа отказаться от активной политики на Востоке: ситуация складывалась таким образом, что римлян беспокоило не только возможное поражение, но и то, какое губительное воздействие на нрав принцепса могла оказать победоносная кампания, подобно тому как Александр Великий за время своего похода переродился в восточного деспота. В этих обстоятельствах для Августа было предпочтительнее использование политических средств, которые оказались весьма эффективны. Заключение соглашения с парфянами и получение в качестве заложников детей и внуков Фраата IV (RgdA, 32, 2; Strabo, VI, 4, 2, XVI, 1, 28; Vell., II, 94, 4; Tac., Ann., II, 1; Jos., Ant., XVIII, 2, 4; Suet., Aug., 21, 3, 43, 4; Just., XLII, 5, 12; Oros., VI, 21, 29; Eutrop., VII, 9) были представлены римской публике как признание Парфией своего подчиненного положения. Тем самым, Август, оставаясь в Риме, сумел обеспечить превосходство римлян над парфянами – другими словами, превосходство римской цивилизации над восточным миром – и это был действительно впечатляющий успех, позволивший укрепить авторитет императора и режим принципата. Нужно отдать Августу должное – ему удалось найти блестящее решение парфянской проблемы как во внешне- так и во внутривнутриполитическом аспектах.

Литература

1. Бокщанин А.Г. Парфия и Рим. Возникновение системы политического дуализма в Передней Азии. Ч. 2. М.: Изд-во МГУ, 1966.
2. Дибвойз Н.К. Политическая история Парфии. СПб.: Филологический факультет СПбГУ, 2008.
3. Машикин Н.А. Принципат Августа. Происхождение и социальная сущность. М. – Л.: Изд-во АН СССР, 1949.
4. Межерицкий Я.Ю. «Республиканская монархия»: метаморфозы идеологии и политики императора Августа. М. – Калуга: Изд-во КГУ, 1994.
5. Моммзен Т. История Рима. Т. III. Ростов-на-Дону: Феникс, – М.: Зевс, 1997.
6. Панов А.Р. Август и междоусобная борьба в Парфии в 20-х гг. I в. до н.э. // Политическая жизнь Западной Европы: античность, средние века, новое и новейшее время. Вып. 11. Арзамас: Арзамасский филиал ННГУ, 2016.
7. Парфенов В.Н. Император Цезарь Август: Армия. Война. Политика. СПб.: Алетейя, 2001.
8. Парфенов В.Н. Signis receptis, или конец одной иллюзии // Античный мир и мы. Вып. 3. Саратов, 1997.
9. Утченко С.Л. Древний Рим. События. Люди. Идеи. М.: Наука, 1969.

10. *Cornell T.* The end of Roman imperial expansion // War and society in the Roman world. L. – N.Y., 1993.
11. *Gruen E.S.* The expansion of the Empire under Augustus // The Cambridge Ancient History. Vol. 10. Cambridge: Cambridge University Press, 1996.
12. *Keppie L.* The Making of the Roman Army: From Republic to Empire. L., 1998.
13. *Levick B.* Primus, Murena, and 'Fides': Notes on Cassius Dio Liv. 3 // Greece and Rome. 1975. Vol. 22. № 2.
14. *Malitz J.* Caesars Parthierkrieg // Historia. 1984. № 33.
15. *Meyer E.* Caesars Monarchie und das Prinzipat des Pompeius. Stuttgart – Berlin, 1922.
16. *Rich J.W.* Augustus's Parthian Honours, the Temple of Mars Ultor and the Arch in the Forum Romanum // Papers of the British School at Rome. 1998. Vol. 66.
17. *Sherwin-White A.N.* Roman foreign policy in the East 168 B.C. to A.D. 1. Norman: University of Oklahoma Press, 1983.
18. *Syme R.* Roman revolution. Oxford – N. Y.: Oxford University Press., 2002.
19. *Timpe D.* Zur Augusteischen Partherpolitik zwischen 30 und 20 v. Chr. // Würzburger Jahrbücher für die Altertumswissenschaft. 1975. № 1.

THE POLITICAL SYSTEM OF THE PRINCIPATE AND THE IDEA OF PARTHIAN WAR UNDER AUGUSTUS

A.R. Panov

The National Research State University of Nizhny Novgorod, Arzamas branch, Arzamas

Annotation. The article deals with the reasons of Augustus's refusal to wage war against Parthia. According to the author, besides the military aspect, the ideological factor was an important one. The intention of the princeps to wage war in the East could be interpreted negatively, because Parthian war could be associated with monarchical principles in the policies of Caesar and Antony. Not wishing to endanger the political system, which he created, Augustus refused the Eastern campaign and began to use political means against Parthia, that proved to be quite effective.

Keywords: *ancient Rome, Emperor Caesar Augustus, Parthia, Roman-Parthian relations.*

Об авторе:

ПАНОВ Александр Ростиславович

Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, Арзамасский филиал, кафедра истории и обществознания, доктор исторических наук, e-mail: panov_alexandr@mail.ru.

About the author:

PANOV Aleksandr Rostislavovich

The National Research State University of Nizhny Novgorod, Arzamas branch, Department of History and Social Sciences, Doctor of Historical Sciences, e-mail: panov_alexandr@mail.ru.

СМОЛЕНСКАЯ ВОЙНА 1632–1634 ГГ. И ВЗЯТИЕ СМОЛЕНСКА РУССКИМИ ВОЙСКАМИ В 1654 Г. В «THEATRUM EUROPEUM»

Ю.Е. Ивонин

Смоленский государственный университет, г. Смоленск

Аннотация. В статье изложена информация об оценке событий Смоленской (Московской) войны 1632–1634 гг. и взятии Смоленска русскими войсками в 1654 г. в издававшемся во Франкфурте-на-Майне журнале «Theatrum Europaeum». Эта информация показывает значительный интерес в Западной Европе к событиям в Восточной Европе.

Ключевые слова: Смоленская война, Тридцатилетняя война, «Театрум Еуропеум», Московское государство.

Смоленская война 1632–1634 гг. интересна с точки зрения ее действительного места в истории международных отношений первой половины XVII в., а именно русско-польских отношений и отношений Запада и Востока Европы, а также их роли в Тридцатилетней войне и вступления в нее Швеции, как важного фактора в изменении соотношения сил между Габсбургами и антигабсбургской коалицией. Известный советский историк Б.Ф. Поршнев в свое время немало сил потратил на доказательство того, что скрытая в виде беспошлинной торговли зерном помощь Московского государства Швеции помогла той решить финансовые вопросы при подготовке к вторжению в Северную Германию, а Смоленская война между Речью Посполитой и Московским царством отвлекла силы Польши как потенциального участника войны на стороне Габсбургов, что позволило Франции осуществлять «дипломатию пистолей», т.е. финансировать противников Габсбургов, непосредственно не вступая против них в военные действия и накапливая средства и силы для вступления в войну. Изучив документы Посольского приказа, Б.Ф. Поршнев в ряде статей и выступлений на международных конференциях достаточно убедительно показал важное место Смоленской войны во вступлении в Тридцатилетнюю войну Швеции. Ход его доказательств и размышлений вкратце выглядит следующим образом.

Общественное мнение в Европе на рубеже 20-х – 30-х гг. XVII в. задавалось вопросом, почему Речь Посполитая не приходит на помощь императору Священной Римской империи Фердинанду II и Католической Лиге в то время, когда шведские войска вторглись глубоко в Германию. Важно подчеркнуть еще одно обстоятельство. Под угрозой возможного шведского удара находились и северные польские территории. Ответ напрашивался сам собой. Владения Польши на Востоке Европы могли быть атакованы силами Московского государства, которое могло использовать для отвоевания старых русских земель заинтересованность Швеции в наступлении Москвы на Смоленск и невозможность оказания помощи польскому королю со стороны Габсбургов. Тем более что как в Польшу, так и в Московское царство с предложениями своих услуг стали стекаться разного рода кондотьеры и наемники. Со своей стороны шведский король Густав II Адольф настойчиво предлагал московскому царю Михаилу Федоровичу легкие пушки, хорошо проявившие себя в шведской армии. Шведский король прекрасно понимал, что начало войны Московского царства против

Речи Посполитой будет зависеть от позиции русского правительства. Вместе с тем Густав Адольф пугал Москву возможностью получения им польской короны мирным путем, что грозило созданием на западных границах Московского государства сильного польско-шведского государства и потерей надежд на возвращение потерянных ранее территорий. Московская сторона обещала содействовать избранию Густава Адольфа польским королем. Но 16 ноября 1632 г. Густав Адольф погиб в битве при Лютцене. Это означало конец московско-шведского союза и непонятные перспективы в начавшейся Смоленской войне. Боярин Михаил Борисович Шеин, руководивший осадой Смоленска, был весьма озадачен. Но о его действиях позднее. Как отмечал Поршневу, поход шведского короля через всю Германию в 1631–1632 гг. и русско-польская Смоленская война были сильно связаны между собой, являясь частью далеко идущих планов некоторых политических и религиозных деятелей того времени¹.

Действительно, польский король Сигизмунд III и его окружение стремились в начале XVII в. подчинить Московское царство военно-политическим путем и даже в век Конфессионализации обещали в официальных документах сохранить населению Смоленска вероисповедание, т.е. православие. Во время похода на Москву в 1610 г. русские послы на переговорах с польско-литовскими сенаторами настаивали на снятии осады Смоленска. Результат авантюры 1610 г. известен. Даже захватив Москву, польско-литовские интервенты долго в ней не удержались². Но они удерживали Смоленск. В Стокгольме и Париже это обстоятельство учитывали, почему для французских и шведских политиков было важным нахождение московских войск под Смоленском в 1632–1634 гг. С другой стороны, как отмечает Б.Н. Флоря, Москва не предпринимала серьезных попыток заключить соглашения с главными противниками Габсбургов, поскольку московских политиков интересовало в первую очередь такое течение военных действий в Германии, которое могло бы способствовать успехам русской политики в борьбе с Речью Посполитой. В Густаве II Адольфе видели возможного союзника в будущей войне польско-литовским, так что для Москвы преобладали региональные проблемы и интересы. Франция не была заинтересована в отвлечении сил Швеции в Восточной Европе. Когда же в Москве поняли, что рассчитывать на союз со Швецией не приходится, особенно после поражения шведской армии под Нордлингом в 1634 г., московское правительство отстранилось от участия в европейской политике, тем более что потерпело военную неудачу в осаде Смоленска³.

Но, пока велась война под Смоленском, интерес к ней западного общества был очень заметным. В частности, это хорошо видно, как подробно описывались события, связанные со Смоленской войной, в западноевропейской публицистике. Примером такого интереса является издававшийся в крупном имперском городе Франкфурте-на-Майне журнал «*Theatrum Europaeum*» («Европейский театр»). По форме он напоминал хроники, на что указывает его подзаголовок «Исторические хроники», но по существу основу его составляли подробные репортажи о происходивших в Европе событиях, объединенных по годам и по темам с 1632 по 1738 гг. в двадцати одном томе

¹ Поршневу Б.Ф. Тридцатилетняя война и вступление в нее Швеции и Московского государства. М., 1976. С. 232–233, 244–250, 326–329, 418–419. В книге Е. Сташевского содержится информация об иностранцах, предлагавших себя на службу Московскому царству (Сташевский Е. Смоленская война. 1632–1634. Организация и состояние московской армии. Киев, 1919).

² Флоря Б.Н. Русско-польские отношения и политическое развитие Восточной Европы во второй половине XVI – начале XVII вв. М., 1978. С. 272–276, 280–285.

³ Флоря Б.Н. Россия и европейская система международных отношений (конец XV – вторая половина XVII вв.) // Россия, Польша, Германия: история и современность европейского единства в идеологии, политике и культуре. М., 2009. С. 25–26.

большого формата (Quartbänden). Слева ставился на листах год, справа – событие, т.е. война, страна и т.д. Название «Европейский театр» было создано известным гравером и издателем Маттеусом Мерианом, который из 720 гравюр первого тома лично подготовил 140 гравюр. В основе первого тома, в котором изложение событий дается с 1629 г., так как издатель использовал «Всемирную хронику» Иоганна Людвига Готфрида, события за 1629–1633 гг. После смерти Готфрида Мериан привлек к изданию «Театра» страсбургского учителя Филиппа Абеля (Абелина), выпустившего под своим именем первый том и подготовившего к изданию следующий том. Далее издания «Европейского театра» приобрели регулярный характер, хотя их порядок нарушался.

В 1632 г. первое упоминание об осаде Смоленска довольно подробное. Заметим, что в «Theatrum Europaeum» Смоленская война называется Московской войной, даже Московитской войной (Moskowitter Krieg). Сообщается, что московиты начали осаду после годичного перемирия в количестве 10 000 человек, тогда как под началом будущего польского короля Великого князя Литовского Владислава (Der Prinz Vladislaus) находилось 6 000 человек. В этом же сообщении упоминается, что противник у московитов сильный, к тому же четверо литовских магнатов со своими отрядами идут на помощь князю, вследствие чего московский царь Михаил должен отступить. Вообще, по мнению составителя информации, в Польше вызвало большое удивление наступление московских войск. Одновременно сообщается, что между Швецией и Польшей ожидается заключение мирного договора, по поводу чего польский король и польский принц (Владислав – Ю.И.) отправили посла в Англию, чтобы английский король был посредником в переговорах (das er sich bei solcher Friedens Tractatum für einen Interponenten wolte gebrauchen lassen). Далее, сообщается в тексте «Европейского театра», король хочет заключить эти трактаты в Кенигсберге в Пруссии⁴.

В следующем томе, охватывающем события с 1633 по 1638 г., упоминания о Смоленской войне и Смоленске встречаются на семи страницах. На странице 63 пишется, что столкновение между Москвой и Польшей происходит в несчастливое время для польской стороны. Очевидно, что некоторые симпатии автора реляции, жившего в имперском городе Франкфурте-на-Майне, следовательно, находившегося под влиянием Габсбургов, были на стороне поляков. Московиты, писалось в этом сообщении, разрушили уже две башни крепости, город находится в высочайшей опасности перед прямым штурмом, тогда как осажденные испытывали большой недостаток пороха, а казаки из Запорожской Сечи не хотели воевать против своих единоверцев и устроили споры о свободе совести. Это обстоятельство, отмечается в «Европейском театре», могло нанести большой ущерб полякам, поскольку много поляков пало в военных действиях. Его Величество (надо полагать, польский король – Ю.И.) готов был выступить против врага и подписать трактат о заключении мира со Швецией при посредничестве Империи и двух влиятельных имперских сенаторов (скорее всего, католических курфюрстов – Ю.И.) и одного евангелического (т.е. лютеранского) курфюрста⁵.

Под 1633 г. сообщается также информация, что поляками была перехвачена московская почта, из которой явствовало, что московские войска численностью 18 000 человек с 17 пушками двинулись на Дорогобуж. Что касается поляков, то в день Свя-

⁴ Theatri Europaei. Das ist: historischer Chronik, oder warhaffter Beschreibung... J. Ph. Abelinum. Frankfurt am Main, 1646. S. 576.

⁵ Theatri Europaei continuatio III. Das ist: historischer Chronicken Dritter Theil... 1633 bis 1638. Frankfurt am Main, 1644. S. 63.

того Михаила запорожские казаки, а кроме них три полка пехоты и полк гусар пришли в движение. Но польские войска поспорились из-за добычи, чем воспользовались их противники, подошедшие близко к городу⁶. В этом же году, сообщается в «Theatrum Europaeum», прибывший под Смоленск незадолго до того избранный польский король Владислав IV расположился лагерем и достаточно удачно действовал против московских войск. К тому же он хотел сделать укрепления на горе. Поляки напали на лагерь Шеина, но московские войска отбились, и поляки вместе с королем бежали в Смоленск. Автор реляции сообщает также, что у поляков не хватало провiantа для солдат и лошадей, осажденные испытывали огромный голод⁷. Вскоре произошла жестокая схватка между поляками и москвитами, в результате которой, как писалось в «Европейском театре», запорожские казаки вышли в открытое поле численностью около 15 000 человек и расположились на местности позади Смоленска. Победа должна была быть на стороне москвитов, сообщает автор реляции⁸. Но прибытие запорожских казаков усилило армию польского короля. 11–12 сентября состоялся самый кровопролитный бой за время этой войны. Шеин, руководствуясь царским приказом, требовавшим стоять на одном месте, вывел все полки в свой лагерь, бросив 9 осадных орудий. Часть наемников ушла к полякам. 1 октября скончался поддерживавший Шеина патриарх Филарет. А 7 октября польский король занял Жаворонкову гору (теперь Валутину), далее перекрыл Московскую дорогу, в результате чего теперь уже окруженной оказалась армия Шеина⁹.

Московская армия страдала от голода и болезней. Царь Михаил Федорович не прислал подмогу. Договор со Швецией не был заключен. Еще 21 октября 1633 г. были посланы к полякам московские парламентарии, но соглашение не было заключено. Вообще об этих событиях в «Европейском театре» сообщается скупо. В январе 1634 г. начались по инициативе польского короля переговоры. О них автор реляций писал более подробно, в том числе и об условиях мира. Воевода Шеин подписал капитуляцию. Он получил право вернуться в Москву со знаменами и 12 полевыми орудиями, оставив полякам всю осадную артиллерию. В Москве его обвинили в государственной измене и казнили. Но и поляки не смогли развить успех, так как путь на Москву прикрывала 10-тысячная русская армия. На реке Поляновке в июне 1634 г. был заключен Поляновский мир, подтвердивший границы Речи Посполитой и Московского царства согласно Деулинскому перемирию 1618 г. Владислав IV отказался от претензий на московский трон. Любопытный момент: составитель тома сообщает, что после подписания Поляновского мира, который он называет «вечным», запорожские казаки переправились через Днепр и двигались до Черного моря, занимаясь по пути грабежом, убийствами и пожарами, пока не попали в плен к туркам. Этот факт, однако, в обстоятельной «Истории запорожских казаков» Д.И. Яворницкого (Эварницкого) не подтверждается¹⁰.

В 1654 г. началась новая русско-польская война, оказавшаяся в одном русле с «Великим потопом» 1655–1656 гг., когда Швеция вела войну против Речи Посполитой. Была создана большая армия. Царь Алексей Михайлович принял личное участие в войне на западном направлении. Во время военных действий летом-осенью 1654 г.

⁶ Ibid. S. 124.

⁷ Ibid. S. 141.

⁸ Ibid. S. 179.

⁹ Иванов Ю. Смоленск. 500 вопросов и ответов о любимом городе. Смоленск, 2011. С. 78–79.

¹⁰ Theatri Europaei continuatio... S. 197–200, 309; Яворницький Д.І. Історія запорозьких козаків. Том 2. Київ, 1990. С. 164–166.

московские войска заняли не только Смоленскую землю, которую поляки захватили во время Смуты, но также территории, расположенные в восточной части современной Белоруссии. 23 сентября 1654 г. капитулировал Смоленск, который после этого уже навсегда вошел в состав Российского государства¹¹.

Эти события нашли отражение на страницах «Theatrum Europaeum». Под 1654 г. упоминается о том, что «при таких обстоятельствах московиты город Смоленск в течение нескольких недель подвергли ожесточенному штурму и потеряли из-за этого много людей»¹². Описывая эти события, автор сообщения отметил, что город и крепость (Statt und Vestung) сдались больше вследствие нужды, чем были принуждены к этому силой. Дворянство и войска в количестве 5 000 человек не хотели долго обороняться. Царь вошел во главе своей армии в Смоленск. Из тысячи смоленских дворян его встречали 400 человек. Здесь царь посетил церковь доминиканцев и иезуитов и нашел там икону Смоленской богородицы («Marienbild»), которую поляки вывезли во время Смуты из Москвы, потом прошел с ней в свой шатер. Обращает на себя внимание факт упоминания церкви доминиканцев и иезуитов, говорящий об определенной конфессиональной политике польских властей и активной деятельности католической церкви в Смоленске. После этого царь отправился обратно в Москву, оставив Смоленск сильно укрепленным. Также он отправил войско в 15 000 человек в Великое княжество Литовское, которое «там все разграбило»¹³.

Последнее сообщение касается уже «хорошей крепости» Витебска. Автор сообщения называет ее «последней в польской Руси» («so die letzte in polnisch Russland»), «она в течение четырех месяцев доблестно оборонялась, но была взята московитами»¹⁴.

Такова информация о Смоленской войне и окончательном возвращении Смоленска в состав Российского государства на страницах «Theatrum Europaeum». Сообщения эти исключительно военного и политического характера. Описаний жизни и быта смолян нет, кроме упоминания о церкви доминиканцев и иезуитов. Если сравнивать эти сообщения с обширной информацией не только о войнах, но и о политике и вообще о жизни западноевропейских государств, то бросается в глаза ориентация авторов исключительно на те события в истории Смоленска, которые непосредственно касались европейских войн и европейской политики. Во многом сведений не хватало. Все-таки Московское царство еще находилось на периферии Европы. Вообще в «Европейском театре» некоторая информация неточная, на уровне слухов. Но важно не это. Важно достаточно пристальное внимание в Западной Европе к событиям, происходившим на границе с Московским царством на Востоке Европы.

Литература

1. *Иванов Ю.* Смоленск. 500 вопросов и ответов о любимом городе. Смоленск, 2011.
2. *Поршнев Б.Ф.* Тридцатилетняя война и вступление в нее Швеции и Московского государства. М., 1976.
3. *Сташевский Е.* Смоленская война 1632–1634. Организация и состояние московской армии. Киев, 1919.

¹¹ *Флоря Б.Н.* Русское государство и его западные соседи (1655–1661). М., 2010. С. 12–13.

¹² *Theatri Europaei continuati septennium. 1651–1657.* Frankfurt am Main, 1663. S. 617.

¹³ *Ibid.* S. 619.

¹⁴ *Ibid.* S. 619–620.

4. *Флоря Б.Н.* Русско-польские отношения и политическое развитие Восточной Европы во второй половине XVI – начале XVII вв. М., 1978.
5. *Флоря Б.Н.* Россия и европейская система международных отношений (конец XV – вторая половина XVII в.) // Россия, Польша, Германия: истоки современного европейского единства в идеологии, политике и культуре. М., 2009.
6. *Яворницкий Д.И.* История запорожских козаків. Том 2. Київ, 1990.
7. *Theatri Europaei. Das ist historischer Chronik, oder warhaffter Beschreibung...* J. Ph. Abelinum. Frankfurt am Main, 1646.
8. *Theatri Europaei continuatio III. Das ist historischer Chronicken. Dritter Theil...* 1633 bis 1638. Frankfurt am Main, 1644.
9. *Theatri Europaei continuati septennium 1651–1657.* Frankfurt am Main, 1663.

THE WAR OF SMOLENSK 1632–1634 AND THE RUSSISH CAPTURE OF SMOLENSK IN 1654 IN «THEATRUM EUROPEUM»

Yu.E. Ivonin

Smolensk State University, Smolensk

Annotation. The article deals with the information about the assessment of events of the Smolensk war 1632–1634 and of the Russian capture of Smolensk in 1654 in the journal «Theatrum Europaeum» edited in Frankfurt on Main. This information shows the significant interest of Western Europe to the events in Eastern Europe.

Key words: *War of Smolensk, Thirty Years War, «Theatrum Europaeum», Moscow State.*

Об авторе:

ИВОНИН Юрий Евгеньевич

Смоленский государственный университет, кафедра всеобщей истории, доктор исторических наук, e-mail: juri_ivonin@rambler.ru.

About the author:

IVONIN Yuri Evgenievich

Smolensk State University, Department of World History, Doctor of Historical Sciences, e-mail: juri_ivonin@rambler.ru.

ВТОРАЯ РЕФОРМАЦИЯ В БРАНДЕНБУРГЕ

М.П. Беляев

Российский университет кооперации, г. Мытищи

Аннотация. Лютеранская реформация в Бранденбурге имела незавершённый характер. Принятие кальвинизма правящей династией связано как с убеждениями курфюрста и других членов его семьи, так и с новым политическим курсом страны. Переход Гогенцолернов в кальвинизм вызвал ожесточённые идеологические споры. Лютеранские теологи пытались опровергнуть основные положения кальвинистского учения. Особенностью Второй реформации стал отказ курфюрста от навязывания кальвинизма своим подданным.

Ключевые слова: Реформация, курфюрст, Бранденбург, кальвинизм, причастие, учение, памфлет

Понятие «Второй реформации» стало формироваться в среде швейцарских реформаторов и филиппистов (сторонников Филиппа Меланхтона). Они выступали за то, чтобы продолжить и закончить работу, начатую Мартином Лютером. Это понятие использовалось также католическими консерваторами и конфессиональными общинами, чтобы устранить различия и сделать шаги к христианскому единству. Многие историки используют понятие «Вторая Реформация» как инструмент исторического анализа собственно реформатского или кальвинистского варианта европейского процесса конфессионализации. Американский историк Бодо Нишан рассматривал «Вторую реформацию» «...как часть более широкого процесса конфессионального и государственного строительства, который следовал по пятам религиозных и социальных потрясений в начале XVI в.»¹

По мнению большинства историков, кальвинизм в Германии черпал ресурсы преимущественно за счет духовного влияния, исходившего из Нидерландов, Франции и Швейцарии. Собственный социальный базис был узок и объективных предпосылок к утверждению реформатской церкви почти нигде не наблюдалось. Главной формой утверждения кальвинизма стала княжеская Реформация, т.е. нововведения инициировались княжеской властью. От неё же напрямую зависело и формирование новой церкви. Распространение кальвинизма почти повсеместно (кроме графства Марк) происходило на бывших лютеранских территориях. В большинстве случаев кальвинизм встречал резко враждебное отношение к себе со стороны лютеранского населения, прежде всего, крестьянства и дворянства. Из биконфессиональной Империя превращалась в поликонфессиональную. Вторая реформация в политическом аспекте содействовала росту внутренней напряженности в Империи и радикализации протестантизма².

¹ Nischan B. The Second Reformation in Brandenburg: Aims and Goals // The Sixteenth Century Journal. Vol. 14. № 2 (Summer, 1983). P. 173–174; Schilling H. Nochmals «Zweite Reformation» in Deutschland // Zeitschrift für Historische Forschung. Vol. 23. No. 4 (1996). S. 502, 504, 507.

² Прокопьев А. Ю. Германия в эпоху религиозного раскола. 1555–1648. СПб.: Издательство Санкт-Петербургского университета, 2008. С. 144.

Бранденбург был лютеранским государством. Реформация здесь была проведена в 1539–1542 гг. в период правления курфюрста Иоахима II. Её уникальность заключалась в том, что она была очень умеренной и консервативной. Курфюрст был намерен проводить нейтральный курс между протестантскими и католическими лагерями в Империи. Он так и не присоединился ни к Шмалькальденской лиге, ни к её католическим противникам. Это была крайне нерешительная и малодушная политика, зависящая от внешних влияний и ориентированная на внимательное отношение к императору. Отменив наиболее вопиющие злоупотребления старой церкви, и поддержав доктрину Лютера об оправдании верой, Иоахим сохранил большую часть церемониала и многое из религиозной догматики католицизма. Был установлен самый католический церковный порядок среди всех протестантских имперских чинов³.

Профессор университета во Франкфурте-на-Одере Андрэ Мускулус участвовал в подготовке Формулы Согласия. Она являлась большим авторитетом для приверженцев лютеранства не только из числа священнослужителей, но и для князей и земельных сословий. Формула Согласия (1577) принесла единство большей части лютеранства. Лютеране в Германии стремились сохранить истинно евангелистское наследие Реформации и вступали против учения Меланхтона, Цвингли, Кальвина и др. Формула подчеркивала конфессиональные различия с этими учениями. Реформаты насмешливо называли её «Формулой Разногласия», поскольку они на немецких землях подвергались давлению не только со стороны католиков, но, все более и более, также и лютеран. Руководство лютеранской церкви Германии в противоположность Меланхтону отвергало любую возможность объединения с кальвинистами. Уже мысль о мирном сосуществовании обоих вероисповеданий считалась ересью. Курфюрст Иоганн Георг подписал Формулу в 1577 г. и немедленно провел её в жизнь в Бранденбурге. Его цель состояла в искоренении филиппизма и криптокальвинизма. Иоганн Георг был столь же консервативен как его отец и дедушка, а церковь оставалась самой реакционной в немецком лютеранстве до конца столетия. Очень усердным приверженцем и защитником настоящего лютеранства, «гнесиолютеранства» помимо правящего курфюрста был канцлер Кристиан Дистелмайер, который писал в 1593 г. герцогу Померании: «Кальвинисты ведут нас на место личности Христа, к предопределению... в ад. Таким образом, Господь ненавидит кальвинистов»⁴.

Но уже при правлении Иоахима Фридриха (1598–1608) наблюдается ослабление ортодоксальности. Новый курфюрст проводил в жизнь положения Формулы Согласия не очень строго. Истинные религиозные настроения при дворе были намного более пуританскими, чем ранее. Литургия собора Св. Троицы в Берлине была упрощена, процессии и театральные действия на праздниках прекращены, та часть евхаристии, которая показывала физическое присутствие Христа, была устранена. Растущая угроза католической контрреформации заставила Иоахима Фридриха начать отход от протестантской и проимперской политики своего отца Иоганна Георга и ориентироваться на воинственные кальвинистские Пфальц и Нидерланды⁵.

Этот процесс был продолжен следующим курфюрстом Иоганном Сигизмундом (1608–1619). Ещё мальчиком вместе со своими братьями Иоганном Георгом, Кри-

³ Schilling H. Op. cit. S. 507–508; Nischan B. The Second Reformation... P. 174.

⁴ Nischan B. The Second Reformation... P. 173–174; Kniebe R. Der Schriftenstreit über die Reformation des Kurfürsten Johann Sigismund von Brandenburg seit 1613: Inaugural-Dissertation ... Friedrichs-Universität Halle-Wittenberg. Halle: M. Niemeyer, 1902. S. 1; Nischan B. Confessionalism and Absolutism: the case of Brandenburg // Calvinism in Europe, 1540–1620 / Edited by Andrew Pettegree, Alastair Duke and Gillian Lewis. Cambridge University Press, 1994. P. 188.

⁵ Nischan B. The Second Reformation... P. 175.

стианом Вильгельмом и Эрнстом он получал наставления в антикальвинистском духе от фанатично настроенного лютеранского придворного проповедника Симона Гёдике. Их дедушка, Иоганн Георг, вынудил Иоганна Сигизмунда поклясться в верности Формуле Согласия. Не удивительно, что молодой курпринц, наследник престола рано проникся отвращением к ортодоксальному лютеранству. Фанатичная ненависть Гёдике против всего кальвинистского сделала невозможным дать ему правильное описание реформатской церкви и ее учения. Но его ученики скоро познакомились с ним. Иоганн Георг был выбран администратором Страсбурга, где был распространен кальвинизм. В 1605 г. Иоганн Сигизмунд посетил двор курфюрста Пфальца Фридриха IV. В Гейдельберге принц нашёл поддержку своим сомнениям в семье курфюрста, особенно его жены Луизы, дочери Вильгельма Оранского. Ему нравились совершенно простые формы богослужения в пфальцской церкви. Иоганн Сигизмунд слушал придворных проповедников и богословов. Принц был особенно впечатлен работой реформатского богослова Рудольфа Хоспиниана, который резко раскритиковал лютеранскую Формулу Согласия как спорную. Приблизительно в это время, в 1606 г., Иоганн Сигизмунд стал тайным кальвинистом. Но он ждал еще семь лет, до Рождества 1613 г., чтобы открыто заявить о своей подлинной вере во время службы в Берлинском соборе. Его брат, маркграф Эрнст побывал вскоре в рейнских областях, где были очень сильные реформатские общины. В Дюссельдорфе он, первый из братьев, открыто решил перейти в кальвинизм, и принял участие в 1610 г. в причастии реформатской общины, вместе со своими советниками, которые также его поддержали. Этот шаг маркграфа вызвал большую сенсацию. В Бранденбурге особенно активно возмущались гнесиолютеране. Тот же Гёдике писал, что «этого никогда не было доселе во всем христианском мире, чтобы маркграф Бранденбурга стал кальвинистом». Этот факт был особенно неприятен для бывшего воспитателя принцев⁶.

В письмах супруге Анне, написанных вскоре после вступления на престол, Иоганн Сигизмунд подчеркивает свою религиозную добросовестность в государственных делах и чувствует себя ответственным как служитель Бога в своем курфюршестве. Эти мысли соответствовали реформатской этике. Определённое влияние на Иоганна Сигизмунда оказал его личный секретарь Райхард Бейер, который, однако, не играл никакой самостоятельной политической роли. Он прибыл из датской части Голштинии, которая была протестантской, что тогда было очень важно для бранденбургской политики. До 1608 г. Бейер был приверженцем тайного советника и кальвиниста Рейдта и его покровительницы, герцогини Марии Эленоры Прусской, и использовался для связи между ними и Иоганном Сигизмундом. После того как Рейдт и Мария Элеонора умерли (1608), он попал в зависимость от курфюрстины Анны, враждебно относившейся к кальвинизму и склонной к восточно-прусской лютеранской ортодоксии. Отношения между супругами сильно испортились. Бейеру казалось, что это сдерживало Иоганна Сигизмунда от открытого признания кальвинизма. Но, когда Бейер умер в марте 1613 г., была устранена одна из сильных преград для открытой смены вероисповедания⁷.

В 1613 г. ландграф Мориц Гессенский, один из руководителей немецких кальвинистов, посетил Берлин, что вызвало недовольство тех лютеранских пасторов, включая Гёдике, которые отказывались от мирного сосуществования с кальвинистами. Среди провожатых ландграфа находился реформатский священник Мосеманн из Эш-

⁶ *Kniebe R.* Op. cit. S. 2–3; *Nischan B.* The Second Reformation... P. 175.

⁷ *Hintze O.* Calvinismus und Staatsräson in Brandenburg zu Beginn des 17. Jahrhunderts // *Historische Zeitschrift.* Bd. 144. H. 2 (1931). S. 252–253.

веге, с которым курфюрст общался к большой досаде его лютеранской окружения как в Берлине, так и в Галле, куда князя вместе ездили. Иоганн Сигизмунд позволил проповедовать ему в Берлинской замковой церкви и посещал лично его проповедь. Это сильно обеспокоило ревнителей лютеранского благочестия. Однако ещё большим ужасом они были объаты, когда Иоганн Сигизмунд попросил ландграфа предоставить гессенского священнослужителя Иоганна Кроциуса в качестве придворного проповедника курпринца Георга Вильгельма. Принц посылался наместником в Юлих, чтобы заменить больного дядю Эрнста. Против последнего были настроены лютеранские священнослужители Берлина во главе с Гёдике. Все знали, что маркграф Эрнст возвращался убежденным кальвинистом. 26 июля 1613 г. он принял причастие от реформатского проповедника Фюсселя в своей комнате в Берлинском дворце в связи с кальвинистским праздником. Гёдике посчитал, что не может больше молчать, тем более что курфюрст разрешил Фюсселю проповедовать в Хорине. Лютеранский проповедник написал 2 полемических письма против опасной ереси и пожаловался наместнику Иоганну Георгу. Он ограничивал свои атаки маркграфом Эрнстом, на которого возлагал ответственность за неудачи бранденбургской политики в течение последних лет как в Юлихе, так и в Пруссии. Гёдике считал, что переход Эрнста в кальвинизм сделал невозможным сотрудничество с Саксонией, лишив Бранденбург могущественного союзника. Маркграф Иоганн Георг в ответном письме своему бывшему воспитателю возражал против критики бранденбургской политики и кальвинистского учения. Доводы лютеранского проповедника основывались на недостаточном знании фактов. В частности, Иоганн Георг писал, что его бывший наставник вообще не знает основ кальвинизма, приписывая ему несуществующие лжеучения. По всей видимости, Гёдике черпает сведения о реформатской вере только из её лютеранской критики вюртембергскими теологами 1602 г.⁸

Не все бранденбургские пасторы поддерживали Гёдике. Придворный проповедник Соломон Финк был приглашён в Берлин из Кенигсберга в 1612 г. как истый лютеранин. Он прочёл проповедь у гроба маркграфа Эрнста, скончавшегося 28 сентября 1613 г. Из-за этого против него ополчились рядовые лютеране. 17 октября перед церковью, в которой Финк проповедовал, собралась протестующая толпа. Не только население Берлина, но и ландтаг, собравшийся в декабре, требовал от профессора теологии Франкфуртского университета и генерального суперинтендента Курмарка Пеларгуса осудить деятельность Финка. Ответ Пеларгуса от 17 декабря не удовлетворил протестующих. Генеральный суперинтендент считал, что спор идёт во круг причастия как внешней церемонии, и что он не может без согласия курфюрста «пускаться в обсуждения и пререкания». Ландтаг просил курфюрстину Анну, чтобы ее супруг защитил лютеранское исповедание, находящееся под угрозой. Сословия указывали, что путь к кальвинизму принесет материальные убытки, и просили отозвать младших братьев курфюрста с постов администраторов соседних епископств. Они также напоминали курфюрсту, что вопросы религии должны решаться с согласия сословий, и просили запретить Финку проповедовать⁹.

12 декабря 1613 г. ряду важных деятелей Бранденбурга пришло приглашение принять участие в причастии, которое должно было состояться в первое Рождество в кафедральном соборе в Берлине «без папских дополнений, по форме и способу, как в реформатских евангелических церквях использовалось у апостолов». Это предложе-

⁸ *Kniebe R.* Op. cit. S. 3–6.

⁹ *Ibid.* S. 7–8.

ние курфюрста 18 декабря было доведено в конференц-зале ратуши до священнослужителей Берлина и Кёльна-на-Шпрее канцлером Фридрихом Прукманном в присутствии остальных членов Тайного совета. При проведении этого мероприятия курфюрст запрещал все возможные крики на кафедрах. Тем не менее, он сразу заявил, что не хочет принуждать своих подданных идти против своей совести. 24 декабря состоялось подготовительное богослужение, происходившее днем. На нём Финк и Фюссель причащались по реформатскому ритуалу: они ломали освящённый хлеб и давали его в руки. На следующий день курфюрст совершил шаг, который разделил его конфессионально с большей частью своих подданных. Тайные советники, настроенные прокальвинистски и принявшие участие в причастии, предупреждали его о большой важности этого события. В то же время, они пытались отговорить своего правителя от этого шага из-за возможных неприятных последствий. Это было первое реформатское причастие в курфюршестве Бранденбург¹⁰.

Иоганн Сигизмунд утверждал, что пошёл на это, руководствуясь исключительно побуждениями своей совести. Но есть некоторая причина сомневаться в этом. Циники предположили, что он изменил свою религию, прежде всего, по политическим причинам, чтобы получить поддержку голландских кальвинистов в споре вокруг юлих-клевского наследства. Тем не менее, ни один из многих лютеранских критиков курфюрста, которые стремились объяснить его реформацию, никогда не упоминали о юлих-клевском споре. Профессор Леонард Хуттер из Виттенберга в брошюре «Передовые и главные политические причины, почему этот проклятый кальвинизм был введен в Бранденбурге» среди своих различных теологических и философских аргументов не упоминал эту политическую причину. Только через 15 лет после реформации Иоганна Сигизмунда, в 1628 г. лютеранский полемист Даниэль Крамер из Померании впервые предложил в качестве причины введения кальвинизма в Бранденбурге спор за юлих-клевское наследство¹¹.

И Иоганн Сигизмунд, который утверждал, что действовал из своих религиозных убеждений, и Крамер, который настаивал, что действия курфюрста были мотивированы политическими интересами, были оба правы. В период конфессионализации религиозные и политические настроения людей были плотно и неразрывно переплетены. Ранке полагал, что нельзя исключать политические мотивы, даже если говорить о внутреннем религиозном убеждении Иоганна Сигизмунда. В частности, открытый переход курфюрста в кальвинизм усилил политическую напряженность внутри страны, вызвав противостояние с лютеранскими сословиями. Теперь реформатский суверен был более не «главный член церкви» и надзор за церковью больше не вел. Он вышел из земельной церкви, с которой нельзя было создать страну с большой территорией и с различными конфессиями. Однако положение Иоганна Сигизмунда было не таким прочным. Он предвидел сопротивление и, конечно, стремился предотвратить его, разъясняя с самого начала, что хочет отказаться от религиозного принуждения. Нельзя было действовать в Бранденбурге или в Восточной Пруссии таким образом, как действовали реформатские суверены в Касселе или Гейдельберге. Иоганну Сигизмунду противостояла социально-экономическая структура, для которой подходило лютеранство, а не кальвинизм. События, происходившие в Саксонии (в случае канцлера Крелля), носили устрашающий характер¹².

¹⁰ Ibid. S. 9.

¹¹ Nischan B. The Second Reformation... P. 177.

¹² Nischan B. Confessionalism and Absolutism... P. 183; Hintze O. Op. cit. S. 255.

На международной арене и внутри Империи переход бранденбургского курфюрста в кальвинизм вызвал неоднозначную реакцию. Это всколыхнуло протест в соседней Пруссии сильных лютеранских сословий герцогства и короля Польши Сигизмунда III, отчаянного антикальвиниста и католического союзера. Кроме того, кальвинизм Иоганна Сигизмунда очень осложнил отношения с императором и лютеранскими князьями Германии, особенно курфюрстом Саксонии. Фактически, отчуждение сильного и влиятельного соседа Бранденбурга было одним из главных аргументов против реформации. Лютеране признавали доводы Иоганна Сигизмунда необоснованными, сделанными под влиянием недобросовестных советников, но никто не подвергал сомнению его искренность¹³.

В то время как Гогенцоллерны собирались приобрести стратегически важные территории на востоке и западе, Европа все более и более становилась разделенной по конфессиональному признаку и шла к войне. Реформация правящего дома Бранденбурга имела глубокие политические и религиозные последствия. Присоединение курфюрста к воинственной кальвинистской партии действия в Империи сделало его как противником католических сил Габсбургов, так и собственных консервативных лютеранских сословий дома. В отличие от Пфальца и многих других князей в Империи, которые выбрали кальвинизм в конце XVI в., Иоганн Сигизмунд решил не распространять свою веру на всех своих подданных. Он подтвердил свободу лютеранского исповедания и установил декретом, что лютеране и реформаты впредь должны были сосуществовать в мире и гармонии в его владениях. Религиозная политика курфюрста Иоганна Сигизмунда была нацелена на установление «Церковного мира». Она включала в себя и соблюдение имущественных прав лютеранской церкви. Значительные усилия были направлены на предотвращение конфликтов между религиями и на то, чтобы воспрепятствовать, прежде всего, обстрелу полемики между различными теологами. С другой стороны, эта политика не исключала личное политическое содействие собственному вероисповеданию¹⁴.

Обещание курфюрста, что он не будет требовать от своих подданных идти против их совести, было не в состоянии успокоить их. Они чувствовали, как земля колеблется под ногами и искали поддержки. Пеларгус никаких возражений не высказывал. Гёдике побудил собраться бранденбургскую консисторию в Кёльне-на-Шпрее, членом которой был, чтобы сообщить Пеларгусу об этом инциденте, и просить его вспомнить о «его долге и возражать против причастия». Пеларгус отвечал, что это был праздник члена курфюршеской семьи, и он ничего не может сделать против. Тогда Гёдике обратился к саксонскому придворному проповеднику Гоэ, испытанному противнику кальвинистов. Гоэ имел влияние при Дрезденском дворе и мог подключить учёных теологов из Виттенберга, чтобы те «прикрикнули бы на кальвинистского врывающегося волка». Этот проповедник был самым доверенным советником Иоганна Георга Саксонского во всех вопросах, связанных с религией. 1 февраля 1614 г. Гоэ письменно предостерегал бранденбургского курфюрста от какого-либо изменения вероисповедания, подробно описав последствия такого шага: тесный союз с Саксонией будет ослаблен, а сословия Бранденбурга никогда не согласятся со своим правителем. Иоганн Сигизмунд 10 февраля дал ответ, обратив внимание, что речь прежде всего идёт не о мирском, а о спасении души, и что он не мог признать за сословиями право

¹³ Nischan B. Confessionalism and Absolutism... P. 182.

¹⁴ Nischan B. The Second Reformation... P. 177; Nischan B. Confessionalism and Absolutism... P. 183; Opgenoorth E. Die Reformierten in Brandenburg-Preussen Minderheit und Elite? // Zeitschrift für Historische Forschung. Vol. 8. № 4 (1981). S. 444.

определять им его веру. Кроме того, своим переходом в кальвинизм курфюрст не планировал изменения своей политики в отношении Саксонии. Наоборот, в 1614 г. в Наумбурге был обновлен наследный союз с Гессеном и Саксонией. Гоэ предостерегал всех лютеран, особенно, бранденбуржцев от «отвратительных лжеучений кальвинистов». В своих письмах он приводил вырванные из контекста и искажающие смысл цитаты из сочинений кальвинистских писателей. Гоэ писал, что «Кальвин родился в аду, это французский дух, облеченный плотью, от природы благовоспитанный», «где он, никакого мира и согласия не может быть... Он мошенник, так как он только обещает.. Он продает всем людям свободу, и ведёт их к рабству... Он – непримиримый враг всех королей и князей...» У каждого, кто поверил кальвинистскому учению «волосы встают дыбом, кожа дрожит, становится всё зеленым и желтым в глазах». Похожий вывод о кальвинизме делал профессор Хуттер. Он также поддержал бранденбургских лютеран. Его аргументация напоминает Гоэ¹⁵.

Эти письма носили характер памфлетов. Их распространение могло привести к обострению ситуации в стране. Тогда бранденбургский курфюрст дал предписание, чтобы каждое письмо, которое хотели печатать в Курмарке, должно проверяться Тайным советом. Иоганн Сигизмунд предлагал изложить на бумаге, что же такое «проклятый кальвинизм». Тайные советники считали неуместным написать собственное *Confessio*, а рекомендовали переиздание «Вероисповедания реформаторских Евангелических церквей в Германии». Это было очень уважаемое в реформатских кругах и широко распространенное сочинение, которое появилось в 1592 г., неоднократно переиздавалось под другими названиями и было переведено даже на голландский язык. Курфюрст послушался своих советников. Однако, в это время усилилось сопротивление лютеранских пасторов. Иоганн Георг Анхальтский высказывал придворному проповеднику Фюсселю своё удивление, что курфюрст позволяет ругать себя «священникам таким образом»¹⁶.

По инициативе Абрахама фон Доны Иоганн Сигизмунд 24 февраля 1614 г. принял эдикт, которым священнослужителям под угрозой увольнения запрещалось поношение учения кальвинистов. Каждый священник, кто был не согласен, получал от курфюрста совет заниматься такой деятельностью вне Бранденбурга, «там где допускалось ... опозоривание, поношение, клевета, потеря человеческого облика и высылка других христиан». Этот эдикт называли «кощунственным». Он вызвал ненависть многих лютеранских пасторов и взволнованного народа. В Кюстрине была снесена дверь церкви. Другой указ запрещал составление памфлетов бранденбургским гнесиолютеранам. Ненависть к кальвинистам выплёскивалась не только с кафедр, но и письменно в виде памфлетов, которые печатались за границей. Старый Гёдике еще в 1613 г. написал памфлет «Кальвинианская религия, или кальвинство etc.», который посвятил курфюрстине. 7 февраля 1614 г. его распространение было запрещено. Гёдике был вызван во дворец на 23 февраля, чтобы дать объяснения тайным советникам об оскорбительном пункте в предисловии к своему сочинению. Он не был в состоянии и не желал доказывать свою правоту, а жаловался на своих коллег Финка и Фюсселя, которые проповедовали кальвинизм, и угрожал им. Однако, 24 февраля 1614 г. вышел «Кощунственный эдикт», который полностью запрещал обвинение в ереси на кафедре. Смиряться Гёдике, естественно, не собиравшись и обратился 28 февраля к администратору Магдебурга, маркграфу Кристиану Вильгельму, за поддержкой.

¹⁵ Kniebe R. Op. cit. S. 5, 11–13, 20.

¹⁶ Ibid. S. 14.

Кристиан Вильгельм уважил своего воспитателя и послал ему 5 марта рекомендательное письмо, в котором призывал своего брата, курфюрста, не обижать Гёдике. Однако, тайные советники требовали от Гёдике прекратить его деятельность. При поддержке лютерански настроенной курфюрстины Анны он бежал из курфюршества в епископство Магдебург, в Галле, к Кристиану Вильгельму. Он просил его о защите и помощи. Также Гёдике получил от теологического факультета университета Виттенберга заверения о поддержке его деятельности. В конце концов, он был уволен 13 июня с бранденбургской службы. Но уже 14 декабря Гёдике получил приход в Мейсене (Саксония). Такой поддержкой он был обязан саксонским теологам, которые разделяли его взгляды о кальвинизме и бранденбургских событиях. Профессор Хуттер в своих работах считал поведение Гёдике образцовым и советовал берлинскому духовенству не смиряться ни при каких обстоятельствах. Против этих памфлетов, авторы которых были большими авторитетами в религиозных вопросах, уже в 1614 г. появились сочинения Томаса Кnezeбека. Он был главой земли Альтмарк и получил приглашение курфюрста об участии в первом реформатском причастии в Берлине, но не смог на него явиться¹⁷.

28 марта курфюрст дал ответ на обращение бранденбургских сословий от декабря 1613 г. В нём он высказал свое удивление, что его обвиняли в отходе от *Invariata* (Аугсбургское неизменное исповедание). Иоганн Сигизмунд отмечал, что среди представителей сословий его никто не читал. Он писал, что уже более 8 лет назад стал понимать, что в Формуле Согласия содержится неправильное учение, не соответствующее взглядам Лютера. Саксонский курфюрст жаловался Иоганну Сигизмунду, своему деверю, по поводу «Кошунственного эдикта». Иоганн Георг вспомнил, что также курфюрсты Саксонии Август и Кристиан I также запретили поношение на кафедре. Вследствие этого, как он утверждал, его предки были обвинены в кальвинизме. Поэтому саксонский курфюрст стремился, чтобы его бранденбургский коллега отказался от эдикта сначала устно, а затем письменно. В противном случае, Иоганн Георг будет иметь «свою естественную потребность возражать». Однако, Иоганн Сигизмунд не дал себя запугать этими угрозами, а ответил, что не видит оснований взять назад собственный эдикт¹⁸.

А в это время гнесиолутеране провели встречу в Наумбурге. На ней саксонский придворный проповедник Гоэ публично заявил с кафедры: «Мы, верующие, не любим имени черта, а также другие имена его дополняющие, как, к примеру, папы, Цвингли или Кальвина... Учение кальвинистов есть учение сатаны. И при этом бранденбургские советники и, даже, сам курфюрст определёнno среди его слушателей»¹⁹.

Число подданных, поддержавших своего курфюрста и перешедших в кальвинизм, было невелико. Это были, главным образом, члены его семьи и правительства в Берлине, некоторая часть дворян, адвокаты, учителя, врачи, профессора университета. Они и были приглашены Иоганном Сигизмундом для участия в реформатском богослужении на Рождество 1613 г., которое стало началом Второй реформации в Бранденбурге. Всего было приблизительно 50 человек. Помимо курфюрста и его брата, маркграфа Иоганна Георга, эта группа включала членов тайного совета Бранденбурга и представителей дворянства Курмарки. Среди них были Фридрих Прукманн, Симон Ульрих Писториус, Иеронимус Дискау и Кристиан фон Беллин. Два человека пред-

¹⁷ Ibid. S. 14–20.

¹⁸ Ibid. S. 20–21.

¹⁹ Ibid. S. 21.

ставляли земельную аристократию: прусский юнкер Абрахам фон Дона и член курфюршеского совета от Альтмарки Томас фон Кнезебек²⁰.

В Курмарке сложился слой ключевых местных дворянских родов, которые занимали большую часть должностей, хотя формального права замещать их только местными жителями не существовало. Однако здесь было меньше трудностей для их занятия представителями реформатского вероисповедания. Например, альтмаркский род Кнезебеков являл собой уважаемую и традиционно представленную в политике страны семью. Кальвинизм принял Томас II Кнезебек еще до 1613 г. В герцогстве Пруссия курфюрст опирался на семейство Дона. Ещё в 1574 г. бургграф Фабиан Дона, первый из этой семьи, стал кальвинистом. Его двое сыновей также стали реформатами и находились на службе курфюрста Иоганна Сигизмунда. Им пришлось вести борьбу против прусских сословий, которые ориентировались на поддержку польского короля. Занимать должности в Пруссии имели право, кроме поддерживаемых Польшей католиков, только лютеране. Как раз во время рождественских праздников 1613 г. кальвинист Абрахам фон Дона получил назначение в Тайный совет. Это назначение было едва ли приемлемо для преимущественно лютерански настроенных сословий. Обновленный Тайный совет побуждал курфюрста еще в 1613 г. издать появившееся несколько лет назад «Исповедание Фюсселя», в котором защищалось реформатское вероучение и цитировались сочинения Лютера²¹.

Большую группу сторонников курфюрста можно было назвать филиппистами. Это Кристоф Пеларгус, лютеранский генеральный суперинтендант Марки, и реформатские проповедники курфюршеского двора Соломон Финк, Карл Саксе, Мартин Фюссель и Абрахам Скультетус. Они были убеждены, что вторая реформация была просто продолжением ранней лютеранской реформации. Курфюрст воспринимал свои действия не как переход к новому вероисповеданию, а лишь как реформу лютеранской церкви в соответствии с учением Кальвина, согласованным в основном с Лютером. Бранденбургские кальвинисты иначе представляли себе различия между двумя вероисповеданиями, стараясь в мягкой форме обойти спорные пункты. Такая позиция была важна для существования кальвинистского меньшинства. Реакция лютеран была отрицательной: отклонение всего, что способствует распространению «кальвинистского яда в душе». В герцогстве Пруссия, которая перешла в 1618 г. в качестве наследства курфюршеской линии Гогенцоллернов, такое отношение было распространено²².

10 мая 1614 г. была издана *Confessio Sigismundi* или *Marchica*. Однако это не предотвратило полемики. Теперь противники реформатов утверждали, что все кальвинисты, включая бранденбургских, представляют отвратительные лжеучения. Сразу после появления *Confessio Sigismundi* Хуттер выступил с 21 статьей «Проверки исповедания». Вслед за ним целый ряд памфлетов появились в Саксонии против кальвинистов. Также Гоэ предостерегал подданных Иоганна Сигизмунда, чтобы они остерегались кальвинизма, который очень опасен для блага душ, поскольку учение кальвинистов полностью ошибочно и является клеветническим. В недавно напечатанной *Confessio* намереваются вводить в заблуждение народ. Лютеранские ревнителы, Гоэ и Хуттер подозревали генерального суперинтендента Пеларгуса, что он тайный кальвинист, так как не возразил против её выпуска. Почти все лютеране считали несовместимым со своей совестью признавать реформатов братьями, по-

²⁰ Nischan B. The Second Reformation... P. 177–178.

²¹ Opgenoorth E. Op. cit. S. 456–457; Kniebe R. Op. cit. S. 10.

²² Nischan B. The Second Reformation... P. 178; Opgenoorth E. Op. cit. S. 443–444.

скольку их учение в корне отлично, в то время как последние утверждали, что, в принципе, у обоих вероисповеданий много общего, и они различаются только в некоторых вопросах. Иоганн Сигизмунд хотел доказать, что также лютеранские священнослужители не считают мирное сосуществование с кальвинистами невозможным. Так, пастор Донауер из Регенсбурга заявил ещё в 1610 г., что не может ругать реформатов, так как считает их братьями. В начале 1614 г. из-под пера профессора теологии из Гейдельберга Пареуса вышло написанное по-латыни сочинение «Иреницисты объединяются... евангелисты переговоры ведут», которое было скоро переведено на немецкий язык. В нём говорилось, что кальвинисты стремятся к примирению. Но, лютеране со всех сторон нападали на Пареуса. Так же трудно приходилось и бранденбургскому курфюрсту, которому уже по политическим причинам необходимо было примирить своих подданных и успокоить их. Ревнителю лютеранского благочестия противодействовали этому. Даже собственный верноподданный Иоганн Преториус из Пруссии обратился с памфлетом «Может ли начальство навязывать подданному новую религию». Это было последней каплей, после чего Иоганн Сигизмунд 25 мая 1614 г. запретил всем своим подданным такого рода литераторскую деятельность²³.

Тем не менее, борьба продолжалась. Профессор теологии из Кёнигсберга и придворный проповедник Иоганна Сигизмунда в Пруссии Бем даже решился следовать примеру Гоэ и настроить подданных против своего суверена. Он сравнивал кальвинизм с арианством. Писал, что лжесвидетельство в кальвинистском учении больше не является прегрешением. Когда *Confessio Sigismundi* пытались распространить в Пруссию, тот же Преториус выступил с «Опровержением псевдолютеран Мартина Фюсселя», к которому «духовное министерство» в Кёнигсберге написало предисловие. Фюсселя обвинили в плутовстве и сравнили с хитрой змеей, назвали лицемером и фальсификатором, «каждый благочестивый лютеранский христианин остерегался бы такого кальвинистского хлама, так дорого ему его блаженство»²⁴.

Кальвинисты должны были защищаться. В первую очередь, для этого были приглашены реформатские придворные проповедники, однако сразу они не смогли печататься. Пока же, для защиты своих воззрений Иоганн Сигизмунд обратился к «Дюссельдорфской книге 12 статей», которую ценил особенно высоко и заботился о её распространении. Он послал несколько экземпляров своему брату, маркграфу Кристиану Вильгельму, в Магдебург, чтобы он ее распределил местным священнослужителям для информации для их возможного перехода в кальвинизм. Впрочем, у курфюрста ничего не получилось. Позже Кристиан Вильгельм принял даже католичество. При случае Иоганн Сигизмунд призывал деятелей, известных как усердных лютеран, попытаться опровергнуть эту книгу. Первое критическое сочинение на Дюссельдорфскую книгу называлось «Короткая выписка и ... опровержение 12 главных причин...» Ее автором был студент-теолог, воспитатель в доме канцлера Хиляна Штиссера, которому сам курфюрст передал экземпляр книги, чтобы тот изучил его. В этой «Выписке» указывалось, что все 12 основных пунктов уже давно осуждены как ошибочные. Также Гёдике составил своё опровержение, однако оно не было опубликовано. Самый подробный печатный ответ был написан теологом из Виттенберга Фридрихом Балдуином, который хвалил работу студента, но так же мало мог убедить курфюрста в ошибочности его кальвинистских воззрений. Иоганн

²³ Kniebe R. Op. cit. S. 19–20, 22–24.

²⁴ Ibid. S. 24–25.

Сигизмунд потребовал именно определенно ссылок на Святое Писание. Однако, оба лютеранина редко ссылались на этот авторитет, гораздо более часто на Лютера. Авторитет последнего курфюрст признавал в религиозных вопросах необязательным. Конечно, на простых людей слова Лютера оказывали большое влияние, о чём авторы возражений хорошо знали и поэтому охотно цитировали его²⁵.

Атаки лютеран были направлены, в первую очередь, против реформатских придворных проповедников, на которых возлагали ответственность за изменение вероисповедания. Иоганн Сигизмунд просил их активно защищаться. Преториус и Арнольди противопоставили в своих работах другие цитаты из сочинений Лютера, которые Фюссель в своей «Конфессии» не приводил, поставив ему это в упрек. Фюссель, в свою очередь, выпустил «Апологию», в которой очень энергично защищался, подчеркивая соответствие изложенных мыслей самым знаменитым письмам Лютера. Его коллега Финк перешёл со своей стороны к нападению, прежде всего, на лютеранские церемонии при причастии²⁶.

Бранденбургским кальвинистам оказывали поддержку их единоверцы из Пфальца и Гессена. Самые известные среди них, Скултетус из Гейдельберга и Кроциус из Марбурга, были приглашены Иоганном Сигизмундом лично, чтобы помогать ему в распространении реформатского учения. Герман Мосеманн из Эшвеге в Гессене написал в форме беседы книгу, в которой атаки Хуттера отклонял как необоснованные. Мосеманн защищал реформатское учение о причастии, согласно которому человеческое тело Христа не присутствует при этом, в связи с чем отвергается его вездесущность. Лютеранская сторона считала по-другому. Кроме того, он выступал против различных обычаев в лютеранских церквях, против экзорцизма при крестинах, употребления облаков при причастии и др. Против тех же «папских ужасов» были направлены сочинения, выходявшие в Цербсте под заголовком «Новая газета Берлина», в форме беседы между лютеранином Хансом Кнорром и реформатом Бенедиктом Хаберехтом. Они были написаны простонародным языком. Кнорра убедили в правоте кальвинистов. Эта «газета» стала сенсацией по всей Германии. О ней писали даже папские публицисты, например, автор «Nota Vene. О новой газете из Берлина», иезуит в Южной Германии. Гоэ также посвятил ей свои 17 статей. Пфальцкий придворный проповедник Скултетус, находившийся тогда при Берлинском дворе, выступил против этих статей Гоэ, в которых утверждалось, что учение кальвинистов не христианское²⁷.

Выступления саксонца Гоэ, зачастую оскорбительные, не могли нравиться Иоганну Сигизмунду. Но и в его собственной стране обвинения в ереси кальвинистов не прекращались вопреки скандальному эдикту даже в Берлине, где Тайный совет старался принуждать к его соблюдению. 12 июня 1614 г. предупреждение получил архидиакон Мартин Виллих. Чтобы избежать наказания он уехал в Гамбург. Но, тайные советники не всегда могли решительно выступать против нарушений законных предписаний, так как курфюрстина Анна сама противодействовала супругу. Так, на процессе 3 мая 1614 г. против Себастьяна Мюллера проповедник Церкви Троицы заявил, что читал антикальвинистскую проповедь при поддержке курфюрстины Анны²⁸.

²⁵ Ibid. S. 25–26.

²⁶ Ibid. S. 27–28.

²⁷ Ibid. S. 29–31.

²⁸ Ibid. S. 32.

Антикальвинистские проповеди способствовали росту обид значительной части населения на кальвинистов. Лютеранские священнослужители отказывали им снова и снова в участии церковных обрядах, о чём они просили. Согласно учению о фундаментальном согласии бранденбургские кальвинисты принимали проводившиеся лютеранами крестины, причастие или бракосочетание как действительные. В мире, в котором религиозные обычаи были ещё естественной частью повседневной жизни, это имело большое значение, прежде всего, для кальвинистов, которые жили вне своей общины. В то время существовала высокая детская смертность, а потому таинство крестин являлось очень важным. Трудность состояла в том, что кальвинисты проводили это таинство по возможности без суеверий и экзорцизма. Однако, бранденбургские лютеране придерживались этих старых обычаев, хотя Меланхтон отнёс их к «адиафоре», т.е. не считавшимися важными. Несоблюдение этого обряда вело даже к репрессиям против отдельных лютеранских священнослужителей. Случалось, что кальвинистам отказывали в крестинах, даже если они были готовы принимать экзорцизм. Последствием такого отказа могло стать уголовное преследование на основании курфюршеских эдиктов о толерантности. Существовала дискриминация для кальвинистов и в других церковных обрядах, например, при заключении смешанных браков и выборе крестного при крещении. Для повседневной и общественной жизни значение этих актов очевидно. Моральное обязательство крестного связывалось с отношением патронажа в осуществлении протекции в иерархически разделённом обществе. Выбор реформатских крестных, как и смешанные браки, наталкивались на сильную критику лютеранского духовенства. Однако, успех её был довольно ограничен. Существование реформатского меньшинства способствовало ограничению влияния церкви на повседневную жизнь, т.е. имело секуляризующее действие. Реформатские общины пытались осуществлять совместное использование церквей, однако эти попытки, несмотря на поддержку курфюрста, терпели неудачу вследствие открытого или скрытого сопротивления²⁹.

Не только лютеранские пасторы возражали против действий своего суверена с помощью листовок и проповедей, но и большинство подданных были готовы в случае необходимости защищать свою религию даже с голыми руками. Ни о какой провинциальной ограниченности лютеранства не могло быть и речи. Кальвинистскому интернационализму противостояла ничуть не менее успешно лютеранская солидарность от Саксонии и Померании до Пруссии. В результате Гогенцоллерны были вынуждены отступить. Указ от 5 февраля 1615 г. гарантировал подданным не только пребывание в лютеранстве на основе признания Исповедной книги лютеранской церкви, но, сверх того, курфюрст отказывался специально покровительствовать кальвинизму. Это было сделано для того, чтобы принцип Аугсбургского религиозного мира *чья власть, того и вера* толковался в пользу поликонфессиональности, что позволяло курфюрсту оставить кальвинизм придворным исповеданием, которое сосуществовало бы с популярным в обществе лютеранством. Однако, Бранденбург не был в этом смысле «первым княжеством в Империи». Восточная Фрисландия примерно 20 годами раньше стала биконфессиональной территорией, статус которой был санкционирован договором. Даже при том, что значительное количество сочувствующих кальвинистской вере действительно существовало в Курмарке и Пруссии, Вторая реформация никогда не стала популярным движением. Она нашла своих сторонников в основном в тех местах и учреждениях, которые управлялись непосред-

²⁹ Opgenoorth E. Op. cit. S. 454–455.

венно Гогенцоллернами, например, в университете Франкфурта-на-Одере, в курфюршеской средней школе в Иоахимстале, и в церквях, которые были расположены в городах с резиденцией Гогенцоллернов³⁰.

Таким образом, Вторая реформация в Бранденбурге была реакцией на консерватизм ранней лютеранской. Хотя важные теологические различия между лютеранами и кальвинистами действительно существовали, новые реформаторы были более обеспокоены внешними литургическими делами, чем вопросами, относящимися к доктрине. Цель Второй реформации Иоганна Сигизмунда состояла в том, чтобы очистить лютеранскую церковь от остатков католицизма. Более существенным итогом стало её долгосрочное и косвенное воздействие на политические и социальные процессы. Терпимость лютеран и кальвинистов, которую курфюрст объявил и фактически практиковал в своих владениях, была беспрецедентна и уникальна в Священной Римской империи³¹.

В результате перехода Иоганна Сигизмунда в реформатскую религиозную партию наметилось основное направление политической и культурной ориентации Бранденбурга на запад. Удалось установить важные связи с Нидерландами, Францией и Англией. Этот курс до Великого курфюрста еще подвергался некоторым колебаниям и не был четко зафиксирован Иоганном Сигизмундом со всей решительностью и последовательностью. Переход правящей династии к кальвинизму при Иоганне Сигизмунде не стал для Бранденбурга новой эпохой. Курфюрст был убежденным кальвинистом, но не обладал ни политическим чутьём, ни твердым характером. Проявилась зависимость Иоганна Сигизмунда от видных деятелей его окружения. Не было у тогдашнего курфюрста концептуального документа подобного Политическому завещанию Великого курфюрста. *Confessio Sigismundi* – это ученый теологический трактат, в котором отсутствуют личная оценка и нравственно-политические взгляды. Видимо, от перенесённых переживаний здоровье Иоганна Сигизмунда сильно пошатнулось. В 1616 г. в 44 года курфюрста хватил первый апоплексический удар, который лишил его политической активности, в 1618 г. последовал второй удар, который полностью парализовал его и делал неспособным осуществлять свои полномочия. В качестве первопроходца нового направления в политике и общественной жизни он не был создан³².

Вместе с тем, Вторая реформация открыла ворота на пути Бранденбурга к сильному немецкому государству, а затем и к державе европейской величины. Это событие оказалось тесно связано с укреплением монархии Гогенцоллернов и становлением территориального государства. Процесс конфессионализации, в том числе и кальвинистской, вызвал также и модернизацию консервативного бранденбургского общества³³.

Литература

1. Прокопьев А. Ю. Германия в эпоху религиозного раскола. 1555–1648. СПб.: Издательство Санкт-Петербургского университета, 2008.

³⁰ Schilling H. Op. cit. S. 509; Nischan B. The Second Reformation... P. 186–187.

³¹ Nischan B. The Second Reformation... P. 186–187.

³² Hintze O. Op. cit. S. 252, 256; Nischan B. The Second Reformation... P. 187.

³³ Schilling H. Op. cit. S. 507; Klueping H. «Zweite Reformation» – Konfessionsbildung – Konfessionalisierung. Zwanzig Jahre Kontroversen und Ergebnisse nach zwanzig Jahren // Historische Zeitschrift. Bd. 277. № 2 (Oct., 2003). S. 323, 332.

2. *Hintze O.* Calvinismus und Staatsräson in Brandenburg zu Beginn des 17. Jahrhunderts // Historische Zeitschrift. Bd. 144. H. 2 (1931).

3. *Klueting H.* «Zweite Reformation» – Konfessionsbildung – Konfessionalisierung. Zwanzig Jahre Kontroversen und Ergebnisse nach zwanzig Jahren // Historische Zeitschrift. Bd. 277. № 2 (Oct., 2003).

4. *Kniebe R.* Der Schriftenstreit über die Reformation des Kurfürsten Johann Sigismund von Brandenburg seit 1613: Inaugural-Dissertation ... Friedrichs-Universität Halle-Wittenberg. Halle: M. Niemeyer, 1902.

5. *Nischan B.* Confessionalism and Absolutism: the case of Brandenburg // Calvinism in Europe, 1540–1620 / Edited by Andrew Pettegree, Alastair Duke and Gillian Lewis. Cambridge University Press, 1994.

6. *Nischan B.* The Second Reformation in Brandenburg: Aims and Goals // The Sixteenth Century Journal. Vol. 14. № 2 (Summer, 1983).

7. *Opengoorth E.* Die Reformierten in Brandenburg-Preussen Minderheit und Elite? // Zeitschrift für Historische Forschung. Vol. 8. № 4 (1981).

8. *Schilling H.* Nochmals «Zweite Reformation» in Deutschland // Zeitschrift für Historische Forschung. Vol. 23. No. 4 (1996).

THE SECOND REFORMATION IN BRANDENBURG

M.P. Belyaev

Russian University of Cooperation, Mytishi

Annotation. The Lutheran Reformation in Brandenburg was incomplete. The adoption of Calvinism by the ruling dynasty is connected both with the convictions of the Elector and other members of his family, and with the new political course of the country. The transition of the Hohenzolerns to Calvinism caused fierce ideological disputes. Lutheran theologians tried to refute the main theses of the Calvinistic doctrine. A feature of the Second Reformation was the rejection of the Elector from the imposition of Calvinism on his subjects.

Keywords: *Reformation, Elector, Brandenburg, Calvinism, Lord's Supper, doctrine, pamphlet*

Об авторе:

БЕЛЯЕВ Михаил Петрович

Российский университет кооперации, кафедра теории и истории государства и права, кандидат исторических наук, e-mail: babek-han@mail.ru.

About the author:

BELJAEV Mikhail Petrovich

Russian University of Cooperation, Department of Theory and History of State and Law, Candidate of Historical Sciences, e-mail: babek-han@mail.ru.

**ПРОТИВОСТОЯНИЕ ВЕЛИКОГО КОНДЕ И ВИЛЬГЕЛЬМА ОРАНСКОГО В
БИТВЕ ПРИ СЕНЕФФЕ 11 АВГУСТА 1674 Г.****Л.И. Ивонина**

Смоленский государственный университет, г. Смоленск

Аннотация. В статье анализируется битва при Сенеффе 11 августа 1674 г. между армиями знаменитого французского полководца Луи Бурбона де Конде и молодого статхаудера Нидерландов Вильгельма Оранского. Это сражение не выявило победителя, но имело позитивные результаты, как для Франции, так и для Республики Соединенных провинций.

Ключевые слова: война, сражение, полководец, армия, тактика, атака, маршал, статхаудер.

Современники могли любить его, либо ненавидеть, но все равно восхищались им, несмотря на его политические просчеты и личностные особенности. Луи Бурбона де Конде, или Великого Конде (1621–1686), называют настоящим военным и светским интеллектуалом, одаренным и независимым. Фигура этого великого полководца и принца крови органично вплетается в трансформирующийся социум XVII в. и анализируется на фоне развития бюрократического государства, жизни придворного общества, роли привилегий дворянства и системы патронажа и клиентелы. Так, по мнению современной французской исследовательницы К. Бежу, «фортуна Конде состояла в балансе приспособления к триумфу абсолютизма»¹. В любом случае, в общей оценке этого незаурядного человека преобладает прилагательное «Великий».

Во всех войнах, в которых участвовал принц крови, он демонстрировал, прежде всего, высокое тактическое искусство. Он был способен вести и методическую позиционную войну, и азартно атаковать крепости. Его тактические идеи были тщательно изучены Наполеоном, в частности, «фиксации» противника на главном направлении, изучение его слабых сторон в других местах для прорыва либо окружения, своевременное использование кавалерии и артиллерии².

Не будем оспаривать современников и историков в том, что отличительной чертой прославленного воина являлись его знаменитые «вдохновения» – внезапные озарения, как надо действовать в данный момент, благодаря которым он не раз побеждал противников, превосходивших его в силах. Вместе с тем, как человек темпераментный и увлекающийся, он нередко бросался в бой с частью своих сил или штурмовал в лоб укрепления, полагаясь на удачу, что приводило к большим потерям. Великие победы Конде могли дорого стоить собственной армии. В бою принц был великолепен, умел воодушевить солдат и вести их в атаку на противника, но вне поля битвы почти

¹ См., например: *Блюш Ф.* Людовик XIV. М., 1998. С. 792; *Henri d'Orléans, Duc d'Aumale.* Histoire des princes de Condé pendant les XVI et XVII siècle. Vols. 3–7. P. 1863–1896; *Pouilly I. de.* Portrait de Kondé. Nanterre, 1985. P. 8; *Lynn J.A.* Giant of the Grand Siècle. The French Army 1610–1715. Cambridge, 1997. P. 276; *Béguin K.* Les Princes de Conde. Les Princes de Condé : Rebelles, courtisans et mécènes dans la France du Grand Siècle. Champ Vallon, 2003. P. 12.

² См.: *Observations on the Wars of Marshal Turenne*, dictated by Napoleon at St. Helena. P., 1823; *Napoleon I.* Darstellung der Kriege Caesars, Turennes, Friedrichs des Grossen. Berlin, 1938. (русский пер.: *Наполеон Бонапарт. Войны Цезаря, Тюренна, Фридриха Великого.* Пер. с фр. М.; Жуковский: Кучково поле, 2005).

не проявлял полководческого блеска. Тем не менее, он стал одним из первых полководцев в истории, чье руководство сражением (а именно битвой при Рокруа с испанцами в 1643 г.) изучается студентами военных академий.

Однако и другие битвы, проведенные принцем, представляют не меньший интерес в рамках истории XVII в., тем более, его противником на склоне лет являлась восходящая звезда на политическом небосклоне Европы второй половины столетия – статхаудер Республики Соединенных провинций Вильгельм Оранский (1650–1702). Современники отмечали, что он мог держать в своих руках ключи от европейской политики и договориться с любым государством. Принц Оранский являлся не только блестящим дипломатом, но и талантливым стратегом. Его полководческий талант, пожалуй, никто не возносил до больших высот, но, будучи блестящим политиком, он умел подбирать себе способнейших полководцев³. К тому времени, как Вильгельму пришлось вступить в битву с прославленным Конде, он только начинал свою карьеру.

В 1670 г. Республику Соединенных Провинций охватила настоящая паника, когда французские армии захватили Лотарингию. Скоро началась война. К 1672 г. Франция имела огромное численное превосходство – по разным данным от 90 до 118 000 пехоты, 25 000 кавалерии и 30 кораблей. Модернизировалось и оружие: хотя пики еще оставались, в некоторых полках появились штыки, которые крепились к мушкетам. Артиллерия располагала полевыми, осадными пушками и мортирами. Отдельные части запаслись переносными мостами, так как предполагалось переходить реки.

22 марта 1672 г. союзники французов англичане без объявления войны атаковали голландский морской караван, возвращавшийся из Леванта, но эскортировавший его адмирал де Гаазе храбро отбил нападение, потеряв лишь 5 судов. Формальная декларация войны против Нидерландов была объявлена 12 апреля, а в мае войска Людовика XIV форсировали Рейн. Главные французские силы во главе с маршалом Тюренном вместе с королем и его двором двигались к Маастрихту по левому берегу реки Мез, а вторая армия под командованием Конде шла по правому берегу. Близ Маастрихта, где держал оборону 12-тысячный гарнизон, они объединились. Инженерной частью вторжения заведовал уже ставший незаменимым по этой части Себастьян Вобан. Третья армия из Кельна и Мюнстера вторглась в северные провинции Голландии и захватила несколько пограничных крепостей⁴.

Принц Конде выразил желание взять Маастрихт, но Тюренн, считая, что этот пункт требует долгой осады, предложил королю обойти его, оставив 5 000 – 10 000 солдат блокировать город. В 20 милях к северу они захватили хорошо укрепленный городок Мезейк и для контроля коммуникаций разместили там 4 000 – 5 000 человек.

Людовик прислушался к совету маршала. Французская армия двинулась к северо-востоку от Рейна, чтобы захватить крепости герцогства Юлих-Клеве, защищающие подступы к Соединенным Провинциям. В течение четырех дней перед Тюренном капитулируют Эммерих, Везель, Рейнберг и другие города. Правда, 17 июня голландский адмирал Рейтер разбил англо-французский флот графа д'Эстре и герцога Йоркского в Солбайском заливе. Но на суше все шло прекрасно. Значительная часть Нидерландов по обе стороны Рейна была занята французами почти без выстрела.

Потери все же имелись. Армия Людовика XIV переходила Рейн у слияния с голландской речкой Юссель, за которой находились силы племянника Карла II Стюарта,

³ *Claydon T.* William III. L.: Longman, 2002. P. 9; *Troost W.* William III, The Stadholder-king: A Political Biography / trans. by J.C. Grayson. Farnham (Surrey): Ashgate, 2005. P. 26.

⁴ *Nolan C.J.* Wars of the Age of Louis XIV, 1650–1715. L., 2008. P. 120.

22-летнего принца Вильгельма Оранского. В сложное для Республики время этот неразговорчивый, но отважный и расчетливый юноша становится главным противником Франции. Скоро он проявит сильный характер, закаленный в трудные годы правления республиканцев, и недюжинные способности правителя. Генеральные Штаты располагали лишь 25 000 плохо организованного войска, которым командовал Вильгельм, их союзники испанцы – 6 000. Лето было жарким, и река аномально пересохла. Кавалеристы Конде, проигнорировав наведенный мост, стали переправляться на конях и попали под огонь голландских защитников. Принц потерял около 20 человек, желая этим ограничиться. Но вышло иначе.

Конде переправлялся на лодке на другой берег со своим сыном герцогом Энгинским и племянником герцогом де Лонгвилем. На середине переправы он крикнул голландцам, что если они сложат оружие, их пощадят. Выпив накануне ночью изрядную дозу вина, молодые люди, будучи невнимательными, не услышали (или не хотели услышать) этой фразы, и Лонгвиль выстрелил в противника со словами: «Никакой пощады канальям!» Началась перестрелка, Лонгвиль был убит, а Конде ранен в запястье. Это была единственное ранение, полученное принцем в своих многочисленных кампаниях. Непонимание и смерть племянника его так разозлили, что, невзирая на боль, он во главе своих всадников сражался, пока противник не был рассеян. Но затем его рана серьезно воспалилась, и он на время был вынужден оставить командование на коллегу⁵.

Вильгельм Оранский со своими силами отошел от Юсселя в провинцию Утрехт. 20 июня Людовик торжественно вступил в сам Утрехт, и голландцам оставалось защищаться до последней крайности. Воспользовавшись задержкой французов, Вильгельм 22 июня приказал открыть Мейденские шлюзы. Наводнение захлестнуло области, находящиеся в низине, и триумфальное продвижение королевских войск остановилось. За три дня Амстердам превратился в остров среди моря, но наводнение спасло Нидерланды от разгрома.

4 июля обретший небывалую популярность среди соотечественников принц Вильгельм был провозглашен статхаудером Голландии и Западной Фрисландии. В августе прежний глава Республики Пенсинарий Ян де Витт был убит уличной толпой. На защиту Нидерландов поднялись стар и млад, мужчины и женщины. К зиме 1672–1673 гг. голландские каналы перекрыли путь французам ледяным покровом и баррикадами.

Вильгельм предложил Людовику переговоры, но тот выдвинул неприемлемые для Нидерландов условия. Тюренин советовал своему монарху уменьшить аппетиты и, если бы его мнение приняли во внимание, французские границы проходили бы по Рейну, и шести лет войны не было бы вовсе. К несчастью, Королю-Солнце приятнее было общаться со своим военным министром Лувуа, и переговоры провалились. Скоро курфюрсты Бранденбургский и Пфальцский, герцог Брауншвейгский, затем Дания и Лотарингия заключили союз с Нидерландами; вследствие этого французы очистили почти все Соединенные Провинции. Наконец, сторону Республики принял император Леопольд I, внимание которого поначалу было поглощено борьбой с турками, которых последовательно натравливали на него французские дипломаты⁶.

⁵ *Longueville T. Marshall Turenne. L., N.Y., Bombay, Calcutta, 1907. P. 304–305; Godley E. The Great Condé, a life of Louis II de Bourbon, Prince of Condé. L., 1915. P. 551–552.*

⁶ *Ekberg C.J. The Failure of Louis XIV Dutch War. Chapel Hill (North Carolina), 1979. P. 57–68; Lynn J.A. Giant of the Grand Siecle... P. 120–125.*

Армия Тюренна была призвана воспрепятствовать имперским войскам перейти Рейн, а в апреле 1673 г. принц Конде сменил герцога Люксембургского на посту командующего «армией Нидерландов»: его задачей было перекрыть путь силам Вильгельма на юг. Но ему было запрещено наступать, и принц жаловался, что «он закончил кампанию тем, с чего начал – ничего не совершив». Тем временем, король с почти 40-тысячной армией плюс 7 000 солдат, которых выделил ему по его приказу Тюренн, в сопровождении всего двора вновь отправился на войну. Задачей экспедиции был захват крепости Маастрихт, который пал после 13 дней героической обороны.

В кампании 1674 г. Людовик XIV выставил 4 армии. Чтобы компенсировать потери в Соединенных Провинциях, где французам пришлось очистить все взятые ими в 1672–1673 гг. крепости, главная армия короля в апреле вторглась во Франш-Конте, взяла Безансон и в июле закончила завоевание и присоединение к Франции этой провинции. Силы маршала Шомберга отправились оборонять границу в Пиренеях, Тюренн с 12 000 – 15 000 солдат получил задачу оборонять Эльзас и средний Рейн от Базеля до Майнца (около 200 км), прикрывая действия короля во Франш-Конте, а принцу Конде с почти 40-тысячной армией предстояло вести наступательные операции на Нижнем Рейне в Испанских Нидерландах.

Великий Конде, хотя и мог быть удовлетворенным, что получил под свое начало солидную армию по сравнению с коллегой Тюренном, не особенно радовался. Ему предстояло иметь дело с союзными силами под общим командованием принца Оранского, которому было немногим больше лет, чем ему самому при Рокруа. Эти силы насчитывали 30 000 голландцев, в основном рекрутов, 15 000 испанцев маркиза д'Ассентара и 27 000 имперских солдат фельдмаршала Суше. Причем противник располагал 15 000 превосходной конницы. По другим данным, под началом Вильгельма находилось только 65 000 солдат⁷. В начале мая 1674 г. принц сосредоточил свои силы у Турне, а через три недели, соединившись с корпусом Бельфона, он имел уже около 50 000 человек. Есть и данные, что французская армия насчитывала 45 000, а голландско-испанско-имперское войско – только 50 000 человек. Конде был настроен агрессивно – его нервное состояние изрядно подогревали ревматические и желудочные боли. Вот уже в течение ряда лет он был вынужден употреблять только молоко. Его главного противника во многом сдерживал престарелый Суше, неохотно подчинявшийся молодому статхаудеру. При этом союзники преследовали разные интересы: Генеральные Штаты хотели овладеть потерянными Маастрихтом и Граве, Испания стремилась вернуть земли, захваченные у нее Францией в ходе предыдущей войны во Фландрии и Геннегау, а император желал удержать французов как можно дольше в Нидерландах, чтобы облегчить действия своих войск против Тюренна на Рейне.

В конце июля принц Оранский склонил упрямого фельдмаршала Суше к переправе через Маас у Намюра. 28 июля союзные войска соединились у Первеза. Будучи осведомлен о разногласиях в лагере союзников, Конде наблюдал за их передвижениями. Он занял и укрепил свои позиции в трех деревнях – Тразенье, где находился его штаб, Пьетон, где были сконцентрированы его основные части, прикрытые с фронта глубокой и глинистой речкой с тем же названием, и Фонтэн-Левек, где значительные силы пехоты охраняли походы с юга. На военном совете Вильгельма Оранского рассматривались два плана: напасть на французов или обходным маневром встать между ними и фламандскими крепостями. За последний план, несмотря на все

⁷ Nolan C.J. Wars of the Age...P. 123.

доводы Вильгельма, выступал Суше. 9 августа союзная армия расположилась между местечками Аркенн и Сенеффе.

Конде ожидал нападения, но весь день 10 августа противник ничего не предпринимал. На повторном военном совете союзников было решено идти на Бинш и Камбре, надеясь, таким образом, либо заставить принца уйти со своей позиции, либо, если он на ней останется, приступить к осаде какой-либо французской пограничной крепости. Напрасно некоторые генералы указывали на опасность флангового движения на таком близком расстоянии от французов. Суше утверждал, что пересеченная местность достаточно надежно прикрывает армию, и что Конде будет стремиться избежать атаки. Насколько имперский фельдмаршал не знал характер принца крови!

В ночь с 10 на 11 августа армия Вильгельма Оранского двинулась тремя колоннами на небольшом расстоянии друг от друга. Конница следовала на левом фланге, артиллерия и обоз на правом, пехота в середине. Имперцы шли впереди, за ними – голландцы и испанцы. Арьергардом из примерно 5 000 – 6 000 человек командовал принц Шарль-Анри де Водемон, сын Карла IV Лотарингского.

Конде внимательно наблюдал за действиями противника. Его нетерпение росло с каждым часом. Достоверно узнав, что они уже выступили, он принял решение атаковать арьергард и нанести ему сильный ущерб до того, как остальные колонны смогут прийти ему на помощь. Найдя близ местечка Гюи переправу через Пьетон, он сосредоточил здесь за высотами две пехотные бригады с 6 орудиями и 8 кавалерийских полков, а остальному войску приказал приготовиться к выступлению. Принц предусмотрительно отправил генерала Сен-Клера с 400 кавалеристами производить атаки на головы колонн противника, чтобы арьергард не получил от них помощи.

Заметив движение в стане французов, Водемон расположился на выгодных позициях за Сенеффе и попросил принца Оранского прислать подкрепления пехоты. Одно время создалось впечатление, что Водемон отступил. Но бывший волонтером в войске принца молодой Клод Виллар разгадал этот маневр, что принесло удачу всем и ему. Эта удача сопровождала его всю жизнь и сделала его маршалом Франции. Среди общей растерянности Виллар смело и безапелляционно заметил: «Они не отступают, а лишь меняют свой порядок марша». «Кто сказал Вам это, молодой человек?» – спросил Конде, и Виллар с полным самообладанием привел свои соображения. Действительно, после прибытия трех батальонов Морица Нассауского Водемон стал в Сенеффе и контролировал протекавшую перед ним речушку Самм. Несколькими часами позже, когда Конде приготовился к атаке противника, Виллар воскликнул: «Сейчас я увидел то, что давно уже желал видеть – Великого Конде с саблей в руках!»⁸

Полагая, что главные силы противника еще далеко, принц решил уничтожить его арьергард. На рассвете в 4 часа граф де Монталь с пехотой и одним драгунским полком устремился через Гюи на Сенеффе. Кавалерию Конде разделил на две колонны. Первая, состоявшая из 800 всадников и возглавляемая маркизом де Фуриллем, перейдя через Самм ниже городка, направилась на обоз противника. Сам же принц во главе другой колонны двинулся в направлении Фэ с намерением перейти речку выше Сенеффе и отрезать пути отступления Водемону. В 10 часов утра Конде дал сигнал к атаке подошедшему с пехотой и пушками Монталю, а сам с 2 000 отборной кавалерии пошел на Сенеффе уже с левого берега Сомма. В Сенеффе вспыхнул сильный пожар, и менее чем за час он был взят с немалыми потерями французской пехотой. Сам Мон-

⁸ Villars C.L.H. Mémoires du marechal de Villars. P., 1888. Vol. 1. P. 88.

таль получил ранение. Тем временем конница Водемона, из-за недостатка места построенная в три линии на левом берегу Самма, после некоторого сопротивления была опрокинута принцем и, потеряв много людей, отступила к местечку Сен-Никола. Конде тут же подготовил свои силы к следующей атаке и приказал остальным двигаться за ним уступами.

Между тем, колонны союзников достигли реки Гейн. Получив от принца Оранского весть о том, что случилось с арьергардом и требование о скорейшей помощи, Суше долго медлил, прежде чем решился выступить. Сам Вильгельм с голландской и испанской пехотой занял позицию вокруг аббатства Сен-Никола. Сады и рощицы, находившиеся между ним и французами, делали невозможной фронтальную атаку его сил французской кавалерией. Но едва статхаудер успел расположиться на своих позициях, как пехота и пушки Конде вступили в атаку, в то время как его конница (справа возглавляемая герцогом Люксембургским, а слева Фуриллем и самим принцем) окружила противника и поначалу находилась на флангах вне зоны его выстрелов. Французы встретили упорное сопротивление испанской и голландской пехоты, ободренной личным присутствием принца Оранского. Конде несколько раз водил в атаку свою кавалерию и, наконец, с большими потерями вытеснил противника из Сен-Никола и утвердился в близлежащих рощах. Ассентар, будучи тяжело раненым, попал в плен и спустя несколько дней умер. Смертельную рану получил и Фурилль, ранее пытавшийся отговорить принца от повторных атак. Маркиз желал пожить еще несколько часов, чтобы увидеть, как его командующий «будет выпутываться сам». Тем не менее, перед кончиной он благодарил Бога, что служил под началом принца, «смелость которого невозможно выразить обыкновенным языком». А Вильгельм, преследуемый французской конницей, отступил к деревне Фэ, и в два часа дня занял там сильную позицию. Правда, испанский и голландский обозы, шедшие за колонной на правом фланге, оказались беззащитны. Герцог Люксембургский рассеял прикрывающий их отряд и захватил богатую добычу, в том числе военную казну и понтонный парк.

Однако Луи Конде не был удовлетворен достигнутым. Не приняв во внимание тот факт, что он с каждым шагом удалялся от своих главных сил, которые не могли за ним угнаться, принц приготовился к новой атаке. Его солдаты уже сильно пострадали в битве и были чрезвычайно утомлены, а, между тем, прибытие войск Суше должно было перенести баланс сил на сторону противника. Местоположение городка Фэ, раскинувшегося на обширном пространстве и со всех сторон окруженного огородами и рощицами, способствовало упорной защите. Естественных препятствий здесь было куда больше, чем в Сен-Никола. Церковь и замок могли служить для Вильгельма Оранского убежищем и последним оборонительным пунктом. С правой стороны распространялись сады до покрытого лесом болота. За селением влево тянулась ложбина до густого леса. Здесь до болота принц Оранский расположил свою пехоту и часть артиллерии. На расстилавшейся сзади равнине он построил кавалерию и подошедших к нему в 3 часа имперцев.

В это время и к Конде стали прибывать его передовые части, но он, не дожидаясь их, между 3 и 4 часами дня ринулся в атаку на Фэ с трех сторон – с севера, запада и востока. Правым флангом командовал герцог Люксембургский, левым – герцог Нойль, а сам принц возглавил центр. Конница, построенная несколькими линиями, следовала за ним. Французам удалось достичь домов на окраине городка, но дальше они не продвинулись. Отчаянно оборонявшаяся армия Вильгельма удерживала позицию до наступления ночи. Нападение герцога Люксембургского на его левое крыло было

произведено слабее, ибо французы на этом участке, только что разграбившие обоз противника, еще не пришли в надлежащее боевое состояние. Союзники всеми силами удерживали за собой ложбину, за которой была расположена их конница. Затем, перейдя ее, они вступили с французской кавалерией в упорный бой, продолжавшийся три часа. 6 000 всадников, получивших приказ Вильгельма охранять ложбину, командовал Гаспар де Шаваньяк, двадцатью годами ранее служивший Великому Конде и перенявший его методы ведения войны. Своей внезапной контратакой он вернул ранее захваченные французами пушки и обратил их огонь на них. Под беспощадным огнем Конде нес огромные потери: тяжелой артиллерией он не располагал. Однако, ожидая прибытия остальной части своей армии, принц упорствовал и не прерывал сражение. Собственно, человеческие потери его никогда особенно не беспокоили, главное – результат! На левом фланге герцог Ноайль с величайшими затруднениями сумел прорвать линию противника. Битва кипела с необычайным ожесточением и закончилась только в 10 часов вечера. Обе армии остались на своих позициях и готовились возобновить сражение на следующий день.

Около полуночи, когда в лагерях противников воцарилась тишина, в центре позиции Конде прозвучали несколько выстрелов, посеявших всеобщую панику. Обе стороны без всякой побудительной причины открыли сильный оружейный огонь, вследствие чего было убито и ранено немало солдат. С большим трудом принцу удалось навести порядок. Видя, что возобновление сражения на следующий день не обещало ему никакой выгоды, и что его люди не в состоянии бороться, он в ту же ночь решил отступить в свой лагерь близ Пьетона. Союзники тоже ретировались с поля сражения. Их потери составили по различным данным 8 000 – 10 000, а Конде – 7 000 – 8 000 человек. По данным Лонгвиля на поле боя осталось 27 000 мертвых тел, а согласно реляциям принца Вильгельм Оранский потерял около 30 000 убитыми, ранеными и пленными. Скоро последний отступил в Нидерланды. Каждая сторона приписала победу себе. «Если бы швейцарцы прибыли вовремя, мы бы полностью разгромили противника», – полагал, в соответствии со своим пониманием ситуации, принц Конде⁹.

Хотя ожесточенное сражение 11 августа так и не выявило победителя, оно имело благоприятные последствия как для Франции, так и для Республики Соединенных провинций. Фактически Конде сорвал план вторжения голландского статхаудера на территорию королевства, а Вильгельм III окончательно отстоял независимость своего государства. Современники восхищались принцем крови во время 17-часовой битвы – к нему словно вернулась молодость, и он настолько рисковал, что под ним были убиты три лошади. Почти столько же коней пришлось разменять и Вильгельму Оранскому. Но после Луи Конде, идя на прием к королю, с большим трудом поднимался по большой лестнице в Версале. Это было последнее его настоящее сражение. А ставший главным противником французского короля на континенте Вильгельм Оранский никогда не забывал, что ему удалось достойно противостоять Великому Конде.

Литература

1. Блюш Ф. Людовик XIV. М., 1998.
2. *Бонапарт Наполеон*. Войны Цезаря, Тюренна, Фридриха Великого. Пер. с фр. М.; Жуковский: Кучково поле, 2005.

⁹ Godley E. The Great Condé... P. 570–574; Ekberg C.J. The Failure of Louis XIV Dutch War... P. 150; Nolan C.J. Wars of the Age... P. 124–125.

3. *Henri d'Orléans, Duc d'Aumale*. Histoire des princes de Condé pendant les XVI et XVII siècle. Vols. 3–7. P., 1863–1896.
4. *Béguin K.* Les Princes de Conde. Les Princes de Condé: Rebelles, courtisans et mécènes dans la France du Grand Siècle. Champ Vallon, 2003.
5. *Claydon T.* William III. L.: Longman, 2002.
6. *Ekberg C.J.* The Failure of Louis XIV Dutch War. Chapel Hill (North Carolina), 1979.
7. *Godley E.* The Great Condé, a life of Louis II de Bourbon, Prince of Condé. L., 1915.
8. *Longueville T.* Marshall Turenne. L., N.Y., Bombay, Calcutta, 1907.
9. *Lynn J.A.* Giant of the Grand Siècle. The French Army 1610–1715. Cambridge, 1997.
10. *Napoleon I.* Darstellung der Kriege Caesars, Turennes, Friedrichs des Grossen. Berlin, 1938.
11. *Nolan C.J.* Wars of the Age of Louis XIV, 1650–1715. L., 2008.
12. Observations on the Wars of Marshal Turenne, dictated by Napoleon at St. Helena. P., 1823.
13. *Pouilly I. de.* Portrait de Kondé. Nanterre, 1985.
14. *Troost W.* William III, The Stadholder-king: A Political Biography / trans. by J.C. Grayson. Farnham (Surrey): Ashgate, 2005.
15. *Villars C.L.H.* Mémoires du marechal de Villars. P., 1888. Vol. 1.

THE CONFRONTATION BETWEEN THE GREAT CONDÉ AND WILLIAM OF ORANGE IN THE BATTLE AT SENEFFE ON 11 AUGUST 1674

L.I. Ivonina

Smolensk State University, Smolensk

Annotation. The article analyzes the battle at Seneffe which was fought on 11 August 1674 between French army under the command of the famous Louis II de Bourbon, Prince de Conde and the Dutch-German-Spanish army under the young Stadtholder of the Netherlands William of Orange. This battle did not reveal the winner, but had positive results, both for France and for the Republic of the United Provinces.

Keywords: *war, battle, commander, army, tactics, attack, marshal, Stadtholder.*

Об авторе:

ИВОНИНА Людмила Ивановна

Смоленский государственный университет, кафедра всеобщей истории, доктор исторических наук, e-mail: ivonins@rambler.ru.

About the author:

IVONINA Liudmila Ivanovna

Smolensk State University, Department of World History, Doctor of Historical Sciences, e-mail: ivonins@rambler.ru.

THE PAGES OF THE USA PREHISTORY: POLITICS AND LAW

С.А. Зотов

Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет,
Арзамасский филиал, г. Арзамас

Е.В. Кузнецов

г. Нижний Новгород

Аннотация. В статье рассматриваются политические и правовые сюжеты колониального периода истории США. Авторы характеризуют процесс освоения европейцами Атлантического побережья Северной Америки, дают типологию английских колоний, анализируют влияние европейских просветителей на американских политиков, оценивают правовую практику поселенцев, определяют истоки демократического устройства грядущих США.

Ключевые слова: США, колониальный период, английские колонии, демократия, право.

The Europeans' acquaintance with America began in the end of the XV century with the exception of half mythical journeys of Scandinavian Vikings to Vinland a half thousand years before (in the XI century). Christopher Columbus discovered the islands of Mesoamerica in 1492. Later the Spaniards and the Portuguese turned on their vessels round the South America shoreline and the south coast of the modern USA. In 1497 the British expedition led by Italian (from Venice) Giovanni Cabot discovered the North America continent – those shores, which now form some Canadian provinces, in particular, Newfoundland¹.

As to the present-day United States coast it became an object of not numerous brave sailors' attention in the XVI century. From south to north, using Gulf Stream, the Spaniards and the Portuguese were moving, and in the opposite direction, side by side the British ships, not rarely ahead of them, the vessels of France and Holland were sailing². At the end of the XVI century the first attempts to create settlements in the North America shores and the littoral islands were marked³. The XVII century became the time of the beginning of active development of littoral territories and exploration of the deep lands of North America. In 1606 the English king James I Stuart established two monopoly joint-stock companies for "Virginia" progress – the Atlantic seashore between 34° and 45° north latitude was named so, that is the region from Cape Fear to the contemporary state Man border with Canada (Brunswick province). James' I charters signed in April 1606 to London and Plymouth

¹ The Newfoundland stranded banks soon became in the second decade of the XVI century the place of extraction cod, pressed traditional for English poor's ration herring.

² In 1509 Sebastian Cabot (Giovanni's son) reached Florida moved from north-east to south-west along the North America coast. In 1527 the English appeared near the islands of Mesoamerica (История США. Т. 1. 1607–1877. М., 1983. С. 16).

³ In 1585–1586 the colony on Roanoke Island was existing during several months, but it was removed back to England. The colony was founded by Walter Raleigh, one of the well-known pirates of Elizabeth I's the Great reign, the settlers were taken away by the far more famous pirate Francis Drake. Raleigh invented the other colony's name – Virginia, in honor of the Queen-virgin. This name reserved for the oldest state.

Companies were the first judicial acts and political decisions which outlined the contours of the land of the future great state.

The territories subject to colonization were given by the king to stockholders' disposal on condition of privileged feudal keeping⁴ with minimal for king's treasury receipt. Actually only London Virginia Company really acted. In 1607 and further years (especially in 1610 and 1611) it had a success to colonize shore near an exit to Chesapeake Bay, where the first constant settlement was built named in honor of the ruling monarch – Jamestown (modern Virginia). The Virginia colony grew rapidly in breadth (along the western beach of Chesapeake Bay) and in depth (up to James River and Potomac River). Land was naturally the main Virginia advantage. Stockholders received 50–100 acres on a share in 12 pounds and 10 shillings. Moreover company's employees obtained tens and hundreds acres in addition. "Prize lands" about 100 acres were given to those who sent colonist-peasants on their money. Like that future planters' enormous land estates were formed. Peasants and other common people who came to Virginia at their expense had a right on 50 acres. Those who arrived "in debt" accepted 50 acres on lease condition which usually after 7 years became property. All the company's land "holders" paid an annual fixed rent in 1 or 2 shillings from an acre, except for those who for whatever privileges were spared from such payments. Virginia as a territorial structure was built on feudal social and economical foundations: hierarchy of owners, class - hierarchical groups of people (ruling elite, freemen, servants, later – purchased overseas slaves). Virginia shareholders' council consisted of numerous highest aristocracy representatives and London merchant establishment rich men interacted with them.

A governor was stockholders' representative on the North America shore. But soon he was obliged to reckon with the increasing number of peasants-colonists who aspired to strengthen and expand their proprietary capacity through expansion of land ownership and intensification of the exploitation of cheap labour. In 1619 Virginia stockholders' council in London sanctioned the establishment of the colony inhabitants' Assembly in the capital city of Virginia. It was the first representative congress in North America. Acts of the Virginia Assembly was subject to approval by London shareholders (shareholders' council). Among the first acts sent from Jamestown to the metropolis and confirmed there was one that authorized the united capital diversification in the interest of private enterprise of the colony⁵. Consequently, Virginia acquired a form of social organization which in the special English-American historical and legal literature is described as "a proprietary province (colony)", that is a colony of owners (masters) organized in the name of protecting their own selfish economic interests. This is a peculiar form of social organization in transition era where bourgeois elements were combined with feudal traditions evolved to direct slavery in order to achieve maximum profit.

A number of other colonies (provinces, territories) were built according to Virginia model. Among these similar to Virginia provinces can be called Carolina⁶ (at the beginning

⁴ The keepings were named "free socage", the king had the right to judge for abuse.

⁵ Thanks to the act of 1619 a joint-stock company became, in the words of that time, the regulated company, where everyone was responsible for his own capital but submitted to general rules of its use, took personal responsibility for the fate of the colony (by means of money or service).

⁶ The Carolina coasts attracted the attention of Spanish at first, attempted to gain a foothold on it in 1526 and to create here a base for the fleet, were moving from West-India to Cape Hatteras by passing Sargasso Sea and the Bermuda Triangle. The attempt had no success. In 1562 the French Protestants landed on the coast. They founded and now the existing settlement at Port Royal. But their activity was also not effective. The English came later but acted with great effectiveness. In 1663 and 1666 according two charters ownerless land on the coast between 29° and 36° north latitude was granted by Charles II to a group of the noble aristocrats (Earl of Clarendon – chief among them). In 1669 the Board of owners of the rapidly expanding colony approved its constitution written by little-known Lord Ashley.

united but since 1712 divided into North and South⁷), Maryland⁸, Pennsylvania⁹, New Jersey¹⁰, Georgia¹¹. Their common feature was that they were governed not directly by owners lived in metropolis of over 6000 km from the North America shores that was not possible with the existing at that time means of communication, but by a staff of the colonial administration, provincial administration. It consisted of a governor, appointed by the Board of owners, a secretary, two-three governor's counselors, a general inspector of lands, to be distributed among the colonists, a revenue collector of different incomes (or a treasurer). A general attorney was added to them sometimes (by accident of time), who combined in one person public prosecutor's and auditor's duties. There were also clerks served them from technical side. They all lived through the exploitation of land or more precisely the people who worked on land.

The legal terms of land use in Virginia and in other colonies of the same type were determined by English law regarding private property. Proprietors as private owners had the right to dispose of the land, rent, lease, sell¹² or mortgage¹³ it. Descendants inherited their rights on granted to them territory. Usually land was rented on the payment of preferential "free" rent; there were other more severe for the peasant rental conditions. Naturally, the conditions, on which land was alienated, depended on market supply and demand relations. Thus, in areas adjacent to the coast of modern states New York, Maryland, New Jersey lands were rented for more high prize than in the deep, far from the Atlantic Ocean, western territories of Pennsylvania or Virginia (exactly, of modern state Western Virginia¹⁴). In Maryland except an annual payment there was such an ancient feudal tax on alienated land as a fine.

Holders or tenants of different levels directly subordinated to land owners. But it was theoretically. Owing huge estates the latter for management were ought to create different levels of government from their first hand holders. The councils of this kind were commonplace in feudal Europe. But their legal status from the beginning was quite different. It already corresponded not to the military-feudal vassal relations of distant past, but to the relations between citizens-owners (quasi-owners) having their capital and special formed by market interests which colonial administration couldn't ignore.

⁷ The reason of the division was the vastness of this colony and the dispersion of its development centers. A way from Charleston (modern capital of South Carolina) to little known at the present time Albemarle was about 500 km.

⁸ Maryland is called "An Old Line State" in the spoken language of the local population. The charter on land north of Virginia was got by Charles I favorite's family of Lord Baltimore (henceforth the city of Baltimore, modern port of Washington). In 1633 the first colonists brought there by Cecil Calvert, Lord Baltimore, called their land in honor of the spouse of English monarch - Mary Stuart.

⁹ Pennsylvania (combination of two words – surname Penn and a geographical term "sylvan") was founded on the charter in 1680. It was given by the government of Charles II as a compensation for crown debts, naturally, on the principles of ownership.

¹⁰ New Jersey ("A Garden State") in the colonial period was divided into two parts – an English one, where there were different owners (including William Penn), and an eastern one, adjacent to the mouth of the Hudson River, where the Dutchmen tried to strengthen. However the English were more enterprising. After a series of Anglo-Dutch clashes Penn and 11 members of his company in 1682 were able to convince their competitors to sell them the eastern part of New Jersey for £ 3400.

¹¹ Georgia (in honor of king George II) is a "parliamentary" colony. A charter of 1682 was approved by the Parliament. The Parliament gave £ 10000 for organization of colonization movement to its land. But there was also the owner – James Oglethorpe who intended to settle sectarians on the land in the colony. In 1753 the strategically important colony received a direct royal rule.

¹² In 1664 Duke of York, the future king Jacob II sold the land of modern state New Jersey to new owners.

¹³ In 1705 William Penn mortgaged the land of Pennsylvania.

¹⁴ It's considered that the Appalachians Mountains were overcome for the first time by the expedition from Virginia in 1760.

Such local authorities were called legislatures as they made legal acts which regulated the life of colonists on one or another territory according to its peculiarities: landscape, economy, politics and other. However, it should be emphasized that from the beginning they sought to oppose the feudal privileges of shareholders and managers the ideas of natural rights of the individual drawn from the theoretical works of the predecessors of the European Enlightenment. In particular the natural law concepts forced colonists to recognize the legislature's necessary and colonial authorities tolerate them though they complicated bureaucratic actions. Certainly, the governors had some means to minimize the impact of legislatures in the case, to narrow their membership, pick obedient only, get rid of obstinate people, but they didn't make up their mind to close them. Right are those who confirm: "These legislatures were immediately proved to be indispensable and their activity in the provinces gradually opened the way for their growth of modern democratic institutions". This democratic potency of the colonial representative institutions clearly manifested in case of creation of a self colonial administration province Delaware¹⁵. The territory of the future state was formed through the colonization of people originating from Virginia, the rich holders-peasants wished to withdraw completely from the system of feudal colonialism, and also by the Dutchmen and the Swedes.

The Swedish colonization was supported by a famous king and a general during the Thirty Years War Gustav Adolph. The Royal Swedish colony was established in 1638. The citizens of the Finnish provinces of the Swedish kingdom took part in the colonization too. Thus on the southwest coast of Delaware Bay "New Sweden" (an analogy – Dutch "New Amsterdam") arose with a centre at fort Christina, named after ruling Queen of Sweden. In 1669 the English captured both tiny "New Sweden" and "New Amsterdam"¹⁶. The latter was renamed in New York and fort Christina – in Wilmington. Duke of York, the future king Jacob II became a proprietor. But the colonists in four lower counties together, regardless of ethnic differences asserted their rights and in a hundred years, in 1767¹⁷ they had full autonomy and democracy.

One more way of forming of the colonial provinces also took place. The British historians have written about corporate colonies, based on system of "towns". Its development passed several stages, but it was not based on money of rich men of England (mainly from the royal entourage), but on the democratic, otherwise – people's, initiative. All began with the discovery of rich fishing areas, first of all, the Newfoundland cod shallows, as a result of the Cabots' (John – father's and Sebastian-son's) voyages. Already in the XVI century fishing boats began to go to the shores of North America for fish. In the first decades of the XVII century both the French and the English appeared an interest to the coast of modern states of New England. Trying to counteract to the French colonial expansion the British government established the New England Council, which received the right to colonize "empty" lands on the North America sea coast from 40° and 48° north latitude. The Council was headed by Ferdinando Georges, royalist of the West of England. However, Georges and his counselors didn't find quickly the funds for the plans implementation.

Pilgrim Fathers forestalled them. This official name exists in the USA. They were those who belonged to one of the radical groups of the anti-Catholic and anti-Anglican

¹⁵ Delaware ("A Diamond State") was named for a local Indian tribe group – the Delawares. They were called "grandfathers" of all tribes of the Middle Atlantic coast, i.e. they were the ancestors, ancestral population.

¹⁶ Finally England have secured this territory according to the peace treaty in Westminster in February 1675.

¹⁷ The owner's rivalry of Maryland and Pennsylvania (the Culverts and the Penns) helped the Delaware shore colonists in their fight. In 1704 their own legislature appeared in Delaware. From 1710 the executive bodies under the control of Pennsylvania governor were formed.

camp of the British religious movement. Persecuted in their Motherland they tried to find a place for themselves in Leiden under the wing of the Dutch authorities, but the Leiden community was poor and couldn't help to all the nonconformists from England. Then, as they say, strictly necessary idea was born to leave the vicious world and create New Canaan in an uninhabited space. In 1620 the ship "Mayflower" delivered 102 migrants on the coast of the future state Massachusetts, near the Cape Cod. On 22 December¹⁸ on the Gregorian calendar a settlement named New Plymouth was founded. We emphasize, that this Pilgrim Fathers' Day is the red date of the national calendar of the modern USA. The colonists even before landing on the coast signed between themselves (more precisely between adult men) on the ship board an agreement on creation of a single "civil political organism". This agreement in practice implemented the theoretical theses of supports of the contractual theory of the origin of state. Naturally, it also fixed the norms of the direct people's government and equal political opportunities for all free colonists (freemen). However, the freemen were only people who had money, the ethnic Englishmen and coreligionists. The people, arrived to New Plymouth at the masters' expense, didn't receive any rights, but considered to be servants or employees, who ought according to already formed in Virginia standards to serve their masters for seven years and only then receive all the colonists' rights (the main – the right to the allotment).

After a severe winter, during which half of the migrants died, the freemen performed another natural law postulated by Aristotle over two thousand years before the foundation of New Plymouth: they divided the virgin land into parcels (each equal to an acre) and began to farm the family type. In future these tiny parcels began to grow by the development (in particular, deforestation) of lands unknown for a plough. At the same time, a master who had a large family and servants (one-two at least) in addition to his household, received a definite advantage and began to stand out from the mass of colonists. Thus "the natural inequality"¹⁹ appeared which grew rapidly under the influence of market relations²⁰. Before the colony, internally tired by common interests which fixed in legal acts, there were two objectives: to obtain from the authorities of the metropolis, first of all from the New England Council, the confirmation of their rights to the occupied lands, and also to eliminate the Indians – native inhabitants (and owners according to a custom) of the land cultivated by colonists. The first problem was solved in 1630, when the New England Council gave them a written patent ownership of land parcels, as well as their extension. There were few Indians on the New England territory and they suffered from diseases, probably, connected with the degeneration or the epidemical infection of the inhabited places. Therefore anybody didn't stand on ceremony with them. During a series of wars in the thirties of the XVII century they were either exterminated or converted slavery that almost has also meant a quick death.

The development success of New Plymouth colony was enshrined in the original Constitution adopted by the general meeting of the freemen in 1636. This monument of not numerous inhabitants (little more than a thousand people) of irrepressible thirst for lawmaking is small in size²¹, but very eloquent. New Plymouth was described on the pages of the doc-

¹⁸ Sometimes referred to as the date December 11 according to the Julian calendar, which was then in the XVII century behind the Gregorian ten days.

¹⁹ *Chronicles of the Pilgrim Fathers of the Colony of Plymouth. 1602–1625* / Ed. A. Young. N. Y., 1971. P. 347. Note that, like the ancient farmers, although not knowing their social practice, the colonists gave increased land shares as governor and commander of the militia.

²⁰ The colonists sold in Europe or trade New Amsterdam, founded on Manhattan Island in 1604, cattle, grain, furs and etc.

²¹ "The Common Foundation" had a volume of about printed sheet. See: *Records of the Colony of New Plymouth* / Ed. N. Shurt, D. Pulcifer. Boston, 1858. Vol. II. P. 6–24.

ument as a peasants' colony. It consisted from "a town" of Plymouth and several settlements in the neighborhood. The town was ruled by democratic procedures, in which all the owners-freemen participated. Thus, the direct democracy existed there but not for all. Inhabitants (recent migrants) were placed lower than freemen, they also had the right to work, propriety and etc., but devoid of political privilege. Servants and direct slaves (the Indians) were placed lower. Aristocracy appeared in the colony from among rich freemen who controlled municipal authorities. A governor and his five assistants²² were elected from their number. Freemen were forced to choose these officials; payment for administrative work was purely symbolic. The colony recognized feudal tradition. The king was the supreme owner of the land. He was supposed 20 % of the income of the colony. However, within this formal dependence colonists had great freedom. One might say, they owned real political power and practically were private owners both in terms of real estate and land. You should pay attention to the fact that New Plymouth didn't become the capital of Massachusetts. Founded later Boston and lying close to him settlements of the Massachusetts Bay managed to obtain a special Royal Charter and forced Plymouth citizens to submit to their power.

New Plymouth orders became a standard for other migrants in New England. We emphasize that, as a rule, these migrants were from England. Hence the name, united in the face of the other inhabitants of the future states – "Yankee".

New Plymouth was the first colony. Soon many others were founded to north of Plymouth on the shores of the Massachusetts Bay: Portsmouth, Dover, Baleen, and Boston. In pre-revolutionary 1620–1630-s people left England almost crowds. Far not the full lists of emigrants give a figure of about 50 thousand people. Most people went on warm islands of Mesoamerica (on the island of Barbados most of all – 18 600). More than 14 thousands went to the settlements of future Massachusetts, to the neighboring regions – some more 4 thousands... Numerous settlers were attracted to New England by freedom of action, the various and diverse reformation churches and communities²³, oppressed by absolute power of the first kings of the Stuart dynasty who defended the interests of the state Anglican Church (however, there was strong pro-catholic sympathy among the English monarchs).

At the same years the separation occurred among the colonists moved to New England, most often for religious reasons. As a result of all these complex processes five self-government provinces were formed: New Hampshire²⁴, Massachusetts²⁵, Rhode Island²⁶,

²² These six men formed the magistrate. Church leaders of the community were close to the magistrate.

²³ Thus, New England became a country of radical puritans and independent communities. It is known, that the family of Oliver Cromwell, the future English revolution leader, was going to move to America.

²⁴ The territory of "Granite State" was part of a futures estate of the New England Council. One of its active members, John Mason was the founder of the colony; also he named it in 1629. However, it is known, that some colonists settled "on their right" on a narrow uninhabited coast of the future state New Hampshire several years earlier. Such settlement existed, in particular, on Strawberry Bank. David Thomson was famous there, who created in 1623 a constant shore shelter. After Mason's death in 1639 Hampshire settlements were submitted to rich Massachusetts authorities, including the governor of this colony, who had a residence in Boston. The settlements of New Hampshire became a self-government unit only after the English victory over the French in Seven Years' War. In 1764 the authorities set up boundaries of New Hampshire. In 1776 the independence of New Hampshire was recognized by other states.

²⁵ "Bay State" started in 1620 with New Plymouth colony. Already in 1623 the shores of Boston Bay became a place of colonists' attraction. In 1629 New England Council issued a charter (similar to the Virgin one in 1609) to John Winthrop. However, a thousand of colonists, appeared on the territory of the future Boston, soon began to manage all affairs independently. The power on the territory of Boston was in the hands of the harsh to intolerance puritans. The families of the Winthrop's, Dadly's and Endicott's established in the settlements an oligarchic regime of theocratic nature. The intolerance of the ruling oligarchy caused centrifugal forces: discordant with puritans people began to disperse.

²⁶ "Little Rhody" was founded by the religious dissidents from Boston. The Royal Charter separated it from Massachusetts, was issued in 1663: the province got an official name "Rhode Island and Providence Plantations". The orders in the colony were rather tolerant; there was human attitude to the Indians. These circumstances led to the influx to the colony of people from across the ocean and Massachusetts. In 1790 there were already 68 825 people there.

Connecticut²⁷, Maine²⁸. All these colonies soon gained their own cultural (more precisely, cultural and confessional) image, but a lot of these colonial provinces have in common: British roots and revolutionary approaches to Christian dogma. During the Civil Wars and Cromwell's Protectorate the colonies of New England strengthened its autonomous position in relation to the metropolis. For the better development of its economy and protection of their interests in outside world all these colonial territories were united into the New England Confederacy or, under the other name, the United Colonies of New England. Boston puritan oligarchy became the head of the confederacy (the first confederacy on the lands of America). However, the self-government of the people of the colony at that time seemed rooted both at the level of the customs and on the basis of written legal acts of the various assemblies. This self-government was based on the community system transferred from the Old World.

It is worth to say a few words about this basis of New England colonial life. The point is that the subject of the law here unlike the southern provinces of Virgin type was not a person, a family or an enterprise group, but a settlement or a town. The situation is determined in English literature in the following way: "Throughout New England, and in the outlying districts, which were colonized by New Englanders, settlement was effected by groups... Groups of people animated by a common religious or political ideal, broke away from their original or temporary abiding places and pushed gather into the wilderness were treys of land were granted to them by general court". After the fact of colonization took place, the same "general court" fixed the land boundaries of the newly founded settlement (town). The colonists made the distribution of land plots, the procedure for the establishment of hedges, places for cattle grazing, etc. They also punished minor offences, gave permissions for the shares of new residents. All these things the colonists of the settlements decided at the general meetings or by elected officials. They carried out tax assessment, created a militia service. The representatives from towns were sent into provincial government bodies. The American historians consider that the organization of the settlement was similar to English manor (medieval estate) but with the lord (owner) of the manor left out²⁹. Probably, someone may estimate this fact in another way. A free peasant community of West European (more precisely, the German) type appears before us. The experts on agrarian relations, who lived in the XIX century, called it a community-mark. Its characteristic feature are fairly well known: a combination of private property on main cultivated lands with collective property on reserve lands and plots of common exploitation. The latter consisted of pastures, meadows, forests, basins and different inconvenient lands. The economic corporation unity predestined social solidarity in order to tax payment, militia collection, elections in different bodies, commissions, courts of local level.

Communities (towns) of free peasants-owners (at a certain restriction of property) made up a basis of the New England colonies economy, from which grew political institutions of these provinces. Their representatives formed the ruling bodies of districts (shires) and the general assemblies (courts) of colonial provinces. The latter formed a different kind

²⁷ "Nutmeg State" was founded by migrants from Plymouth in 1633. The city of Hertford was established by them on the banks of the Connecticut River. Then fugitives from Boston came. The colony strengthened and expanded in the constant exterminatory wars with the aboriginal people. Connecticut was formally "incorporated" in 1669 by the Royal Charter, through the merger of two groups of settlements New Gavan and Hertford.

²⁸ Maine was formed as a political unit after the War for Independence. However settlements there has been known since the beginning of the XVII century. In administrative order they submitted to the authorities of Massachusetts. As in the neighboring lands of New Hampshire one of the pioneers who explored new territories was already mentioned Mason.

²⁹ *Adams R.G.* The Political Ideas of the American Revolution. N. Y., 1922. P. 121.

of the executive and judicial bodies. One may say that the New England colonies on the North American continent forced to become a model of the coming civil society people's government (democracy)³⁰.

Two types of colonial organization – proprietors' (private farmstead) and settlers' (community) – didn't exist in isolation, in a sterile form. They interacted and gave mixed and combined forms on the different territories. A colonial province in the Hudson valley, the future state New York had a very complicated history of development. Henry Hudson, an Englishman in the Dutch service originally entered the mouth of the great American river. He brought ships here in 1609. The enterprising navigator's discovery got a response in Holland. Some funds were raised and the Dutch West-Indian company was founded in 1621. As the British Virgin it had a joint capital. The company began to be established on the now famous Manhattan Island, bought the plots of land on its shores from local Indian leaders for quite ridiculous amount not full Dutch guilders. On the island the town of New Amsterdam was built which became the capital of the Dutch colony of New Netherlands. Lands were sold or were given without charge on the right of free feudal property³¹. It is known, that soon after (in 1624) 30 families of the Walloons³² settled on Manhattan. A small republic, what were the Netherlands, was not able to master the land near the mouth of the Hudson River, in particular, an area of modern New Jersey lying on the opposite Manhattan west bank of the Hudson. An intensive expansion in southern Africa, in the Indonesia archipelago prevented it. After peace treaty between the Netherlands and England in 1674 the coastal lands were bought by the English proprietors³³. Although a number of Dutch origin families stayed on New York territory, becoming one of the ruling in the city land and financial oligarchy³⁴. However free peasants, New England people's government supporters settled on the not occupied by magnates' lands in Hudson valley and further to the west and to the north. All this caused a hard forty years struggle for the principles of power in this most important in political-strategy colony (later it was named Empire State). This struggle culminated in the establishment of the Legislative Assembly which was built very democratically.

Other colonial provinces of England experienced also a process of democratization at the first stages of its existence. The American historians as an example of such development usually lead North Carolina. By concentrating their organization activities in the southern lands, in the district of Charleston the proprietors almost completely neglected north (except, maybe, Albemarle shire), and its executive bodies were forced to obey the people's power. This democratization of local government took place at first because of the active re-colonization of the Virginians, who were dissatisfied with the situation in the region of their original settlement, and then with the arrival of the Scots, Irish and Germans from Pennsylvania, who were also dissatisfied with the political regime in this Penn's family colonial province. The first mastered James River valley, the second settled in the foothills of the Appalachians Mountains. The development of small-scale farming in North Carolina turned

³⁰ *Согрин В.В.* Политическая история США. XVII–XX вв. М.: Весь мир, 2001. С. 13.

³¹ The Dutch imitated the English orders established in Virginia.

³² The Walloons, along with the Flemings, the main ethnic group of modern Belgium.

³³ William Penn with 11 companions bought in 1682 the lands in future New Jersey for £ 3 400.

³⁴ Alexander Hamilton's biographers report, that the great financier in George Washington's government was married to General Philipp Spiller's daughter (her name was Elisabeth) who was a heiress of the oldest and the richest New York City family the Van Ran. This clan had extensive land in Manhattan and on the banks of the Hudson River. It is confirmed also, that this the Netherlands origin family owned the estates compared with two thirds of the small state Connecticut. The Van Cortlands, the Livingstones and others were not less rich (*Согрин В.В.* Основатели США: Исторические портреты. М.: Наука, 1983. С. 58).

it into the main supplier of bread for the provinces. The tobacco plantations were also great, although they conceded Virginian.

Those settlements, which were founded by the proprietors or appeared as a result of the free colonization on the future state South Carolina territory, also experienced a lot of social storms. The immigrants' ethnic and religious diversity promoted to it. The similar nature of life of the South Atlantic coast acquired during the Stuarts Restoration, when the radical democratic elements' departure increased. In part this was facilitated by the policy of Royal power. The historians claim that the entire coast to Florida was occupied by the fugitives from the British Isles³⁵. By the end of the XVII century these lands were pulled by the Scottish highlanders, the settlers from Massachusetts. The highlanders from Scotland have established strongholds near Cape Fear and the mouth of the same river³⁶. The Massachusetts citizens among other native inhabitants were especially active in Saint Joann's district (later – the state Georgia).

Pennsylvania has played an especial role at the early USA history. As to strategy it was the most important province (later it was named Keystone State, that is, a main, fundamental stone at the North American federal republic building). It is worth to add something important: Pennsylvania history during the colonial period (the last third of the XVII – two thirds of the XVIII centuries) was a miniature model of development throughout the upcoming USA. The founder of the colony – William Penn Jr.³⁷ (1644–1718) belonged to one of the most confessional tolerant, and that's why, politically liberal religious communities of the left independent camp during the revolutionary upheavals in the British Isles. They were named Quakers or, if to use a self-name not popular among encirclement, “a society of friends”³⁸. Quakers on the classification standards of the religious scholars³⁹ of different countries belong to mystically oriented groups of believing Christians. They revered and closely studied the biblical books of both Testaments and considered that the main thing for a religious person was not the “letter” of the sacred books, but the internal spontaneous mystical insight of believers in the soul of each lays a spark of divine light. To inflame this divine spark a man need his thoughts, actions and spiritual practices. A religious man should not engage in dogma, but perform extremely simplified ritual procedures, which could contribute to the growth of intellectual potencies, help correct the assessment of others. Quakers taught that if the every man carries the holiness in him, then it is prohibited a murder of a man by a man, and therefore it is impossible to take up arms. Hence, consistent pacifism of the Quaker community. And another Quaker thesis about the sanctity of each individual: all people are equal and equally free, no higher and lower classes, estates, etc. Naturally, the Quakers – the enemies of slavery. Therefore not accepted reverent appeal to higher, degrading traded. No one needs to take off his hat before anybody. People's clothes should not have decorations. The fickleness of fashion has completely denied. Simplicity of relations between each other, men and women, children and adults, though without ascetic prohibitions, was typical for Quakers. They denied the oath, asseveration in any form. They didn't pay church taxes. Quaker public significant findings from their religious views were shocking to those in power and could get them in prosecutions.

³⁵ *Oswood H.L.* American Colonies in the XVII century. Boston, 1907. Vol. II. P. 775.

³⁶ Cape Fear – the south of the modern North Carolina state. Along the Fear River valley the highlanders went inland, to the foothills of the Appalachian.

³⁷ William Penn Elder (1621–1670) is a famous admiral. In 1654 he conquered Jamaica Isle according to Oliver Cromwell's order, later he served the royalists.

³⁸ For the first time on the “society of friends” began to write in 1647. A weaver's son, a talent self-taught person George Fox (1624–1691) founded their first community.

³⁹ A Russian historian T.A. Pavlova is among them.

Quakers were close to republicans, in particular, to James Harrington during Cromwell's Protectorate. Therefore, as political Republicans, religious Republicans were brutally repressed after the restoration of the Royal power of the Stuarts. About 13 000 Quakers were imprisoned, prayer houses were closed and street preaching was persecuted. The believers have been imprisoned, were evicted from the country. Penn Junior was in prison for six months.

To keep the community, Penn decided to move the place of its activity in wild lands along the West Atlantic coast. In July 1674 Penn acted in New Jersey in cooperation with the Germans who adopted Quaker faith. In 1681 this richest man⁴⁰ among the "society of friends" leaders was able to extend his proprietor's power over lands to the west and north-west from the lower reaches of the Delaware River⁴¹. "Penn's wood country" was a rectangular area outlined on a map in 300 miles in length, deep into the mainland, and in 160 miles in width (approximately, 550 on 300 kilometers). The area was huge and, naturally, in the coming years Quakers, moved there by Penn's will and his money, inhabited only a small part of it, exactly a region of modern Philadelphia. This name ("a city of brothers' love"), undoubtedly, reflected an essence of Quakers' ideological principles. The Charter given to Penn more clear, than the king's patent reflected the desire of the later Stuarts⁴² government to concentrate maximum power in the lands of the colony in their hands or in the hands of close to them London administrative structures. Here are the basic legal positions of the Charter: 1) "Penn was made proprietor of province", that's he got proprietor's rights (a right on free feudal property – "free socage", according to a professional slang of the English lawyers of that time); 2) therefore, he was "a supreme governor"; 3) he was given the right to make laws, but not individually, and according to the customs of England, 'with the consent and approval of free people of Pennsylvanian'; 4) the supreme governor Penn appointed the administrators; 5) he had the right to the highest court (for example, he could pardon criminals), however, the highest appellate court belonged to the king and his Council; 6) London controlled customs and other taxes; 7) Penn's agent must be in London for a contact with the English government; 8) the governor could not have diplomatic relations with countries at war with England.

Penn personally came to America⁴³ in the autumn of 1682 and invested much energy and considerable resources into the development of the colony. But most importantly, he tried to shift Quaker views on the language of the new Pennsylvania laws. There are several legal sources related to the activities Penn and his assistants on the American side. The first document – "Concessions" – was written for English Quakers in 1646. 7 December, 1702 "Great Law of Pennsylvania"⁴⁴ was published. They do not contradict, but complement each other. It is impossible not to mention one more legal act – the famous Penn's Treaty with the Indians in 1683, only an equitable agreement with the Indians as "brothers" in early USA history⁴⁵. It is impossible not to mention Penn's work "Frame of Government". It

⁴⁰ Penn's annual income amounted to £ 1 500, he possessed also the king's debt obligations in £ 16 000.

⁴¹ The cares, started in summer 1680, were finished 14 March 1681, when the king Charles II signed a document (a patent) on possession and gave a name to a new colony Pennsylvania.

⁴² Charles II formally signed the Charter, but the future monarch James II Stuart also took part in discussion, when he was satisfied with a relatively modest title Duke of York. Pay attention to the other: it is James of York coordinated the colonial problems in the Royal Council.

⁴³ It is known, that Penn, left his family in England, sailed with a hundred of his adherents from the Deal port on the ship "Welcome" 1 September, 1682.

⁴⁴ The text was announced in Delaware, on a territory of the fortress Upland founded by the Swedes. Penn solemnly renamed Upland into Chester.

⁴⁵ Great Voltaire estimated him like this. He noted that this treaty was never broken during Penn's life, although the contracting parties have agreed without solemn assurances and oaths.

should be noted that Penn and his comrades-in-arms often referred in their statements and written texts to the English republicans.

On the first pages of “Concessions” the Quaker leader declared that his “constitution” would, as far as possible, be consistent with the main ancient and fundamental laws of the English nation⁴⁶. But this Declaration is a set of beautiful and empty words, as in chapter XVI he explicitly writes about the introduction of “a new principle of perfect religious freedom”.

Penn paid considerable attention to the organization of the court, and here he really used the centuries-old English experience. In Chapter XVII we read that nobody can be convicted without the jury's decision of 12 jurors, moreover, the defendant received the greatest opportunity to remove those recommended in the jury. Penn softened the traditional English laws on debt problems. The prison stint for debtors was minimized. But the theft was punished severely: refund stolen in a double six or failover, providing such compensation (Chapter XVIII). Chapter XIX specifically stipulates sentencing procedure: “they, indicated judges, should announce the decision which they received from... twelve men, who only had the right of sentencing and no one else. And in case of neglect or refusal of one of 12 in agreement with the others pronounce their own sentence i.e. is doing what judges are supposed to do...”⁴⁷. The plaintiffs could participate in court hearing in person, without the help of lawyers. Courts must be open, public, and the important position: judges must be elected “by the people” for two years. Policemen were also elected, but without definite period (the chapters XXII, XLI). The settlers solved disputes with the Indians in mixed courts, i.e. the Indians were allowed to participation in judicial work.

The highest political body of a self-governmental colony, according to Penn, was to be the Assembly of a hundred men, elected by freeholders (free keepers of lands) and by proprietors (owners of lands, which holders cultivated according to feudal law), on a territorial basis i.e. from individual settlements or their combination. The latter were often called in the English manner “counties”. These one hundred representatives were elected by secret ballot. For a day of work in this representative meeting each of the hundreds received from their electors 1 shilling. This amount was small and, probably, didn't cover current expenses of people's representatives. But Penn believed that this purely symbolic shilling was very important pay for representatives: “That thereby he (deputy – auth.) maybe known to be the servant of the people”. The Assembly elected a Committee of ten to twelve people. They distributed among themselves the current administrative work, interacted with a governor, auditors and inspectors from the metropolis.

This, undoubtedly, democratic constitutional Penn's project was approved by Quakers communities in western New Jersey, and then this “constitution” was used by the Quakers of Pennsylvania and other parts of North America. There were some additions. They were reflected in other legal memorial released from Penn's pen. We mean “The Great Law of Pennsylvania”. The author restricted the use of the death penalty, allowing it only in relation to malicious murderers and for committed treason. All people in Pennsylvania regardless of their religion were given equal rights, in particular, to elect and be elected to political and judicial bodies. However, there was one condition: the rights were granted, as in other colonial provinces in the lands of North America, only to owners, but not to wage laborers. We emphasize, that the Quakers of Pennsylvania initiated the struggle against slavery, they prevented the spread of slavery in the northern colonies, their leaders subsequently created the

⁴⁶ The text is typical in the sense, that it shows the relation of the concepts “nation” and “state”.

⁴⁷ Selections from the Works of William Penn / Ed. G. Sharpless. L., 1915. P. 485.

first abolitionist society in Great Britain (in 1783), closed their ranks with the English Liberals.

In his “Concessions” in 1682 Penn made a few improvements to the system of Pennsylvania political representation. Instead of one, as in 1676, it was projected to form two chambers of this kind of provincial Parliament. Along with the Assembly, which was to be re-elected every year, there is a Council of 72 people. It is also elected “by universal suffrage”, we must think about male property owners for three years, and besides partial re-elections were held annually – at 24 members each year. This bicameral system, as Penn claimed himself, was copied from James Harrington’s famous treatise “Republic of Oceania” (1656).

There are other provisions of Penn’s constitutions, but from these materials it is clear, that Quakers communities of Pennsylvania, in the western part of New Jersey created unusual for that times order, in which religious tolerance dominated, legal repressions were minimized, the right to political activities was granted to a wide range of settlers, and besides, not only to Quakers⁴⁸.

We must say, that people in Pennsylvania soon “overate” the rights given to them. The Assembly was mired in the idle debates of weak-minded and poorly educated ambitious persons. Only the Treaty with the Indian tribes, finalizing in 1683, worked flawlessly during Penn’s life (till 1718) and under the rule of his heirs⁴⁹ for the next 25–30 years after his death, that is, approximately till 40–50-s of the XVIII century. The changes were related to the modification in the confessional and ethnic composition of Pennsylvanian population and adjacent areas of New Jersey and Delaware. Already in the years 1682–1683 a large colony of German Mennonites settled in Pennsylvania. They are considered the pioneers of Pennsylvanian industry. Then came Lutherans, followed by Moravian brothers from Czech, the Scots and the Irish, who confessed Calvinism (Presbyterianism). In the middle of the XVIII century to the north of the colony came Yankee from Connecticut and made an attempt to include occupied by them lands into their native colony. A group of the Welshmen, who settled the lands on the both sides of a border between Delaware and Pennsylvania, distinguished themselves from Quakers. All these circumstances washed away cleanly Penn’s contours of Quakers democracy.

The wars with the French and the Indians in the north and the north-west of Pennsylvania also played its own role. Quaker pacifism deprived of their active position in the events and in the appropriation of those lands, which were conquered by the British troops during the Seven Year’ War in the headwaters of the Ohio River and on the near shore of Lake Erie. The deformation of Quaker government occurred formally because of their pacifism. The first time the Quakers have conceded the executive authority for two years after the events of 1688 in England to a special committee, which included military. During the clashes with France the situation repeated. The historians of the USA claimed, that the Quakers fully and effectively controlled only the legislative Assembly, which lost its quality only under the influence of the War for Independence, when non-denominational elements overshadowed the Quakers in Pennsylvanian legislature.

⁴⁸ However, the private initiation was supported in Pennsylvania. The wealth of the colony grew, its influence among neighbors also grew. Philadelphia became an economical and cultural center of the North America territories. By the beginning of the War for Independence it was the largest city on the coast.

⁴⁹ The fate of Penn’s family is the following: in 1718–1733 the right of ownership belonged to the widow, the second Penn’s wife. Then the power was divided among their three sons: John, Thomas and Richard. After the War for Independence the state authorities eliminated all Penn’s proprietary rights, giving £ 24 000 to the eldest heir.

However we should not delve into the wilds of hostilities and political maneuvers during the English-French war in the middle of the XVIII century. It is important to pay attention to another: when the revolutionary time of 60–80-s of the XVIII century approached, Pennsylvania continued to maintain much of those democratic institutions, which were created by Quakers will, first of all, by William Penn's one.

Usually, the Anglo-American historians consider New England and its center – Boston City the most advanced part of the independence movement. There was an obvious reason for that – it is in Boston and its surrounding the first revolutionary battles took place. However as regards to the radical democratic spirits Pennsylvania stood out not only in the time of William Penn and his heirs, but also, as one writes, in “a furnace” of the revolutionary clashes. It is “the constitutional party” of Pennsylvania supported in 1776 the agrarian program of Thomas Jefferson, the most radical leader of the revolutionary movement, about free distribution to the poor from the unoccupied land fund by parcels in 50 acres⁵⁰. The outstanding and, indisputably, secular thinkers Benjamin Franklin and his closest comrade-in-arms Thomas Paine came in the number of the Pennsylvanian constitutionalists⁵¹, along with the descendants of the Quaker colonists of the end of the XVII century. Like that the union of revolutionary heresy and civil radicalism of the natural law theory representatives happened.

The examined facts of the occurrence and formation of the North American colonial provinces (future first 13 states of the USA) allow to speak about a wide variety of public interests existed in different regions of the North American territory. The formal division of the political and legal principle (proprietor's colonies and charter's ones) or the opposition of the community (town province) and provinces, where there was a semi-feudal hierarchy of private owners, can't reflect the diversity of living conditions of different areas, even parts of them (counties). However, in the variety of circumstances, actions, and contradictions one should catch something important, determinant – historically dominant tendency. We think that it is Pennsylvania and its Penn's constitutional orders of the end of the XVII – the beginning of the XVIII centuries most fully reflected the main tendency of the historical process of this part of the world. The other colonial provinces also approached to this model. The democratic order gradually became dominant in New England. The people's colonization also penetrated into the southern colonies and determined theirs movement to the Pennsylvanian example. The point here is to talk about New England Yankees' colonies in Pennsylvania, Georgia, about migration from the European countries of the religious and ethnic minorities⁵² to Pennsylvania, Delaware, New Jersey, New York and etc. It is people's spontaneous movement, but not planters of the elite regions of Virginia and both Carolinas, defined the face of the country and paved the way for it in the future. The worldview of these people was formed under the influence of the European thinkers' ideas – religious (Quakers) and political (John Locke, James Harrington).

The conclusion can be formulated in several positions. The future population of the USA, liberated from age-old traditions and prejudices of European being, was ready to make a serious breakthrough in the movement of world civilization. However, these conditions were realized, it was necessary to find suitable spiritual food for a practical deed.

⁵⁰ The agrarian reforms Jefferson intended to realize according to the constitution of Virginia State, which authorities controlled the lands to the west from Appalachian Mountains (later West Virginia State appeared there). Jefferson's constitutional project was discussed and declined by the Virginia State legislative assembly in June 1776.

⁵¹ Согрин В.В. Основатели США... С. 96.

⁵² Highlanders-Calvinists from the mountainous regions of Scotland, Walloons-Quakers, Germans-Mennonites, Irish-Catholics and others.

The objective premises and the subjective findings of certain groups of people or individuals should have received the mighty impulses from outside. Such impulses were given by the great thinkers of Western Europe. Among them especial attention should be given to the representatives of the theory of natural law – the basis of modern political science and Civil Law. It should be emphasized, that adopted by the colonists political and legal systems were significantly more democratic, than existed in the Western European countries. The main thing is that population not formally, but actually participated in the management of those territories in which they lived or had an economic interest. Overall, American colonial provinces were already prepared to stand at the head of the Atlantic (European-American) civilization.

Литература

1. История США. Т. 1. 1607–1877. М.: Наука, 1983.
2. *Согрин В.В.* Основатели США: Исторические портреты. М.: Наука, 1983.
3. *Согрин В.В.* Политическая история США. XVII–XX вв. М.: Весь мир, 2001.
4. *Adams R.G.* The Political Ideas of the American Revolution. N. Y., 1922.
5. *Chronicles of the Pilgrim Fathers of the Colony of Plymouth. 1602–1625 / Ed. A. Young.* N. Y., 1971.
6. *Oswood H.L.* American Colonies in the XVII Century. Boston, 1907. Vol. II.
7. *Records of the Colony of New Plymouth / Ed. N. Shurt, D. Pulcifer.* Boston, 1858. Vol. II.
8. *Selections from the Works of William Penn / Ed. G. Sharpless.* L., 1915.

THE PAGES OF THE USA PREHISTORY: POLITICS AND LAW

S.A. Zotov

The National Research State University of Nizhny Novgorod, the Arzamas branch, Arzamas

E.V. Kuznetsov

Nizhny Novgorod

Annotation. The political and legal events of the USA colonial period history are examined in the issue. The authors characterize the exploration process of North American Atlantic coast by the Europeans; give a typology of the English colonies; analyze the influence of the European enlighteners on American politicians; evaluate the legal practice of settlers; determine the origins upcoming USA democratic structure.

Key words: *the USA, colonial period, English colonies, democracy, law.*

Об авторах:

ЗОТОВ Сергей Александрович

Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, Арзамасский филиал, кафедра истории и обществознания, кандидат исторических наук, e-mail: istagri@mail.ru.

КУЗНЕЦОВ Евгений Васильевич

Доктор исторических наук, профессор.

About the authors:

ZOTOV Sergey Aleksandrovich

The National Research State University of Nizhny Novgorod, the Arzamas branch,
Department of History and Social Sciences, Candidate of Historical Sciences, e-mail:
istagpi@mail.ru.

KUZNETSOV Evgeny Vasilevich

Doctor of Historical Sciences, Professor.

УДК 94(4)

О ДРЕВНИХ РУСАХ: ФАКТЫ И ГИПОТЕЗЫ¹

Е.В. Кузнецов

г. Нижний Новгород

Аннотация. В отрывке лекции рассматривается вопрос о миграциях древних славян и русов по территории Европы древнего периода согласно античным и ранне-средневековым источникам.

Ключевые слова: славяне, русы, древняя Европа, миграции.

Перестройка в Советском Союзе, а затем в образовавшихся после его распада государствах коснулась различных сторон общественного бытия, в том числе, науки. Создается новая история, так сказать, история новой федеративной России. Одним из методологических оснований этой новой истории является хронология. На следующих страницах мы попытаемся, опираясь на свой шестидесятилетний опыт служения в области исторического знания (1950–2010-е гг.), предложить новую хронологию истории русского народа и созданных этим народом социально-экономических, политических и культурных институтов.

Начнем с того, что к более чем тысячелетней истории России с конца IX до начала XXI вв. следует прибавить еще полторы тысячи лет – с начала XII в. до Р. Х. вплоть до возникновения державы Рюриковичей в конце IX в. В совокупности это время можно обозначить, как история древних русов (по аналогии с историей древних германцев, предков французов и др.). Эта эпоха делится с достаточной четкостью на два периода: период миграции древних русов по землям Западной Европы и Передней Азии (XII в. до Р. Х. – первые века по Р. Х.) и второй период, охватывающий III–VIII вв. Х. Л., – переселение русов и близких им этносов (лемов и венедов) на территорию северо-восточной Европы, т.е. в Скандинавию и на прилегание с южным берегом Балтийского моря земли. Именно эти земли послужили трамплином к могучему движению русского народа через всю Евразию к берегам Тихого океана.

Первый, древнейший период истории наших предков начался где-то в горных областях Передней Азии. Именно в тех областях, где природные условия вызвали образование так называемой белой расы, т.е. этносов, которые состояли из людей со светлой кожей, имевших русые или близкие по цветовому оттенку волосы, к тому же, в большинстве своем голубоглазых. В ходе великих переселений XIII–XII вв. до Х. Л. значительная часть этих людей оказалась на берегах Средиземного и Эгейского морей. Позднее с этих побережий русы передвинулись на юг Балканского полуострова на территорию современной Греции, в частности, на ту землю, которая называется в современное время Аттика. Об этом маршруте движения русов и близких им лемов сохранилась особая топонимическая память. На севере Средиземноморского побере-

¹ Данная статья является продолжением нашей публикации «Из лекции по истории древних славян и русов» (Кузнецов Е.В. Из лекции по истории древних славян и русов // Политическая жизнь Западной Европы: античность, средние века, новое и новейшее время: межвуз. сб. науч. тр. Вып. 11 / Отв. ред. А.Р. Панов. Арзамас: Арзамасский филиал ННГУ, 2016. С. 15–20).

жья современного Израиля источники фиксируют Саронскую равнину (с ней связано современное еврейское имя «Шарон»), а на противоположном Аттическом берегу жил в глубокой древности царь Сарон, утонувший в водах, омывающих Аттику с юга. Эти воды образуют современный залив, названный в честь этого незадачливого правителя Сароническим, т. е. заливом Сарона. Известен также факт, что лемы, обитавшие на территории Аттики, где-то в VIII–VII вв. до Х. Л. были вынуждены переселиться под напором эллинских племен на остров Лемнос («Лемн священный» в греческой мифологии). В отличие от лемов русы шли на запад, пересекли современное Ионическое море и расселились на юге Апеннинского полуострова – в северной Калабрии. В этой местности современной Италии до сих пор существуют русские топонимы: город Россана (в древности – Рускино), а также озеро Руско. Продолжая движение на запад, русы облюбовали себе земли на северо-западном побережье Средиземного моря – лежащая в северо-восточных предгорьях Пиренеев область Рускино (современный Руссильон), а также расположенная севернее область Руэрг с городами Северак и Родез. Хочется обратить внимание на сходство названий города Северак и племени северов, населявших в Древнерусском государстве земли в бассейне реки Сейм (приток Десны). Более позднее название северов в славянском языке – северяне, хотя жили эти северяне на окраине великой евро-азиатской степи, т. е. южнее всех других восточнославянских племен. Город Родез получил свое имя от славянского бога Род (иногда – Рад). Нам известно из произведений античных писателей, что обе населенные русами территории – и Рускино, и Руэрг – были довольно экономически развиты, в частности, в Руэрге добывалось серебро. Другие родственные руссам племена лемов и венедов обитали на западе и северо-западе Галлии. Судя по косвенным свидетельствам источников, русы, лемы и венеды взаимодействовали друг с другом, в частности, в военных акциях, связанных с вторжением римских легионов на принадлежащие им или соседние территории.

После подчинения Галлии великим Римом жизнь русов и других близким им племен изменилась в худшую сторону, благодаря государственным поборам, военным мобилизациям. Кроме того, на плодородные земли Галлии направилось большое количество колонистов из более населенных римских провинций на территории Апеннинского полуострова и даже из самого Рима. Рабовладельческие порядки, которые устанавливали на территории Галлии римляне, не могли не вызвать недовольства среди коренного населения области, в том числе, русов (западноевропейское население называло их «рутенами» – «ruteni»), лемов и венедов. Это недовольство усилилось, надо полагать, многократно, когда Римская империя вступила в тяжелую затяжную полосу кризиса, а затем и распада в III–V вв. Х. Л. Свободолюбивые русы, да и другие племена, жившие в Галлии или по соседству, были вынуждены уходить вдоль побережья Северного моря на северо-восток и находили себе пристанище в Скандинавии и на южном берегу Балтики (конечно, и на островах Балтийского моря)². Скапливавшееся на северном и южном берегах Балтики население стремилось найти себе новые, хозяйственно более привлекательные земли для расселения. В III в. Х. Л. сложившееся на юге Скандинавского полуострова объединение германских племен, получившее название готов, высадившись на южном берегу Балтийского моря, двинулось всей своей массой на юго-восток. Через несколько десятилетий готы вышли на берега Черного и Азовского морей, достигли нижнего течения реки Дон, расположи-

² Исследования современных норвежских археологов содержат богатейший материал об интенсивном расселении пришлых племен вдоль Атлантического берега южной и центральной Норвегии (Norsk Arkeologisk Leksikon Einar Ostmo og Lotte Hedeager (red.). Pax Forlag A/S, Oslo, 2005).

лись на берегах Днепра, в Прикарпатье и вблизи нижнего Дуная. Образовалась на территории Европы невиданная до этого времени империя готов. В ходе миграции от Балтики к Черному морю готы подчинили себе среди других племен русов. Русы оказались на острие продвижения германских племен на восток. Сирийские авторы того времени описывали русов как богатырей нечеловеческой тяжести, которых не могла выдержать ни одна лошадь. Русы принимали участие в морских походах готских правителей на Балканские и Малоазиатские земли Восточной Римской империи.

В 375 г. из-за Дона на территорию готской империи вторглись гунны, начался тот исторический период, который историки всех стран называют «великим переселением народов». Под нажимом гуннов и их союзников готы и подчиненные им племена возвратились в Западную Европу и разместились здесь на новых землях. Часть готского племени, так называемые «вестготы», образовали свое королевство на территории Южной Галлии и на Пиренейском полуострове. Остготы, их родственники овладели Италией. Кое-что получили и русы: русское королевство фиксируется источниками того времени на землях верхнего Дуная (часть современной Австрии). Однако наступление на Римскую империю готов, других германских племен, а также гуннов не привело к уничтожению Римского государства. Императоры восточной части Римской империи со столицей в Константинополе сумели в V веке уничтожить германские королевства вест (частично) и остготов, а также вандалов (на территории современного Магриба), и в конце концов стабилизировать политическую обстановку в Западной Европе. Все эти процессы, начавшиеся с гуннского вторжения 375 года, завершились через 200 с лишним лет в начале VII века.

В VIII–IX вв. происходит консолидация Галлии и части германских племен вокруг франкских королей. Империя, основу которой заложило германское племя франков, распространилась на всю территорию Западной Европы. Власти франкских королей оказались в подчинении и королевство русов (ругов) на верхнем Дунае, и многочисленное племя саксов на северо-западе Германии, и многие другие этнополитические образования Западной Европы. В конце VIII – начале IX вв. Карл Великий подчинил славянские племена между Одером и Эльбой. Его войска оказались на побережье Балтийского моря, тесня живших здесь туземных правителей разного рода и по происхождению, и по военной силе, и по культурным навыкам. На повестку дня европейской политической истории встал Балтийский вопрос. В очередной исторической драме действующими лицами среди других оказались и русы (руги).

Несомненно, анализу политической карты Северной Европы раннего средневековья следует уделить не одну статью, а, может быть, даже не одну монографию. Пока в качестве предварительных исторических наблюдений можно отметить следующие события и факторы. Все разнотническое население этой части Европы от Ирландии до предгорья Урала и реки Волги на протяжении указанного периода находилось в тесном взаимодействии, перемещаясь как внутри очерченной территории, так и в разных направлениях за ее пределами. Эпизодически возникали на обозначенных территориях политические образования или военно-политические союзы. Например, на юго-западном побережье Финляндии находится город Турку. Топоним свидетельствует, что здесь некогда жило какое-то тюркское, вероятнее всего, аварское население. На территории Пруссии, на другом берегу Балтики, расселились после своего исторического поражения в 455 г. остатки некогда могущественных гуннов (гунны были разбиты союзом германских племен). Выходцами из Средиземноморья были те люди, которые оставили о себе память на берегах реки Луги в виде многоступенчатых

пирамид, напоминавших древнеегипетские сооружения³. Но этническая принадлежность этих людей, обитавших на берегах Луги, до сих пор не установлена. В разных местах Северной Европы расселялись фризы и русы. О русах следует заметить, что источники того времени делили их на восточных и западных. Восточные, судя по всему, господствовали на территориях к северу и югу от Финского залива. Нам известно одно имя их правителя, правда, в германской языковой интерпретации, – Олимар. Вероятно, восточные русы брали дань со славянских и финских племен, обитавших на землях, вошедших позднее в состав Новгородского княжества (в конце VIII – начале IX вв.). Эту нашу мысль должны подтвердить археологические раскопки на территории современных Новгородской, Псковской, Ленинградской областей.

Захват Рюриком и его братьями территорий по берегам Псковского, Ильменского и Белого озер не был единственным успешным военно-морским предприятием русских конунгов. Столетием позже Рюрика один из отважных и «неглупых» правителей русов по имени Олав Трюггвасон, покинув восточную Прибалтику, поступил на службу к правителям так называемой Вендской державы, владевших тогда юго-западным побережьем Балтийского моря (Мекленбург, Шлезвиг и др.)⁴. После нескольких лет службы этот конунг переселился со своей дружиной еще западнее – на берега Корнуолла и Уэльса. Отсюда неутомимый «искатель приключений» Олав переместился в Атлантику и достиг области Тронделаг (в центральной Норвегии) и основал здесь еще одно русское государство, частично истребив, а частично поработив местное финское население, которое не смогло противопоставить захватчику достаточно мощную военно-политическую организацию. Современные топонимы этой части Норвегии хранят память о тех событиях X века – это город Нидарус⁵, крепость Русенборг и расположенное юго-восточнее их селение Рерус (Рёрус).

Захватив Тронделаг, русские правители установили и поддерживали связи с новгородскими русами на протяжении более полутора сотен лет. Связь между норвежским Нидарусом и восточно-русским Новгородом осуществлялась по рекам и соединявшим эти реки волокам центральной части Скандинавского полуострова. Благодаря этому речному пути тронделагские русы попадали в Ботнический залив. Готовясь выйти из Ботнического залива в Балтийское море, в Финский залив, реку Неву, Ладожское озеро и далее тронделагские русы делали остановку (ремонтировали свои суда, оружие и т.п.) в скалистой прибрежной местности на стыке Ботнического залива и Балтийского моря, вблизи современных шведских городов Стокгольм и Упсала. Называлась эта местность, судя по источникам XII–XIII вв., Рослаген. Нельзя не обратить внимание на то, что в названии обеих местностей – норвежской и шведской – присутствует одинаковый суффикс «лаг» (lag[en]), что означает «область» (прибрежная область). Такое совпадение не может быть случайным.

³ Близкие к Лужским по своей форме мегалитические постройки ученые обнаружили в малонаселенной лесной местности на северо-западе Карелии.

⁴ *Tjonn H. Olav Tryggvason. Saga Bokas og Spartacus. Pax Forlag A/S, Oslo, 2012.* Его известный биограф Х. Тьонн отметил, что первые 20 лет жизни он провел в Новгородской земле. Из рогов была сформирована и его дружина, с которой он отправился к западно-балтийским берегам.

⁵ Топоним Нидарус имеет сходство с именем известной княжны Рогнеды, дочери обитавшего в Полоцке правителя рогов Роговолода. И в ониме Рогнеда и в топониме Нидарус мы имеем один общий формант «нида», «неда», который в свою очередь имеет параллели в наречиях племен, обитавших на крайнем западе Европы. Форматирующий оним означает «мать племени» (буквально – «гнездо племени») скандинавских русов или прибалтийских рогов.

После остановки в Рослагене тронделагские русы выходили в далекое, более чем тысячекилометровое плавание по морям, озерам и рекам в Новгород Великий и еще дальше вплоть до Волжских просторов.

О плаваниях и завоеваниях русов в Западной Европе, на Атлантике и в Средиземноморье написано очень много. Здесь мы ограничимся только тем, что постараемся установить локальную принадлежность имен трех братьев – Рюрика, Трувора и Синеуса.

Проще это сделать с антропонимом «Рюрик» (Ruric)⁶. Ближайшие параллели этого имени связаны с городом Лимож раннесредневековой эпохи. Два епископа этого города в Аквитании носили имя Ruricius. Один из них жил на грани V–VI вв., второй – на несколько десятилетий позже. В римскую пору антропоним Руриций, Рурикий (Ruricius) имел широкое распространение. Префект Pomperianus Ruricius вел в 312 г. войска императора Максенция против Константина Великого к Вероне⁷. Таким образом, можно считать установленным, что параллели древнерусского имени Рюрик находятся в античных и раннесредневековых письменных памятниках исторических областей Лангедок и Аквитания, занимавших юго-запад современной Франции. С логически обусловленной неизбежностью формируется вопрос: не там ли, т.е. на территории юго-западной Франции найдутся прототипы имен его братьев Трувора (Truvor) и Синеуса (Sineus)?

Ответ должен быть положительным. Начнем с антропонима Трувор. Широко известно, что нарицательное «трувор» существовало на севере Франции феодального времени (XII–XIII вв.) для обозначения лирического поэта, писавшего на «лангедойль»: «trouvère» (архаичное, исконное – «truvor») – «...poète lyrique de langue d'oïl...»⁸. Коррелируется с этим именем топоним Трувиль (Trouville) на берегу Ла-Манша, севернее Кана (Caen). Трувор, однако, не северофранцузское слово, а понятие, заимствованное из «лангедок». Его принесла на север страны, ко двору Людовика VII, знаменитая Алиенора Аквитанская в 1137 г., когда ее выдали замуж за короля. Сама она говорила на диалекте, свойственном северному региону распространения лангедока (диалект Пуатье), и была внучкой известного трубадура южной части страны. Благодаря ее интересам и симпатиям влияние южнофранцузской поэзии доминировало на севере некоторый отрезок времени. Позднее поэтический лангедойль стал развиваться параллельно лангедокскому, выработал особый стиль, но имя поэта «трувор» и обозначение с ним связанного поэтического стиля, заимствованные с юга, остались.

Значения «troubadour» (древнепровансальское – «trobador», «trovar») и «truvor» («trouvère») одинаковы: «composer un poème», в более широком смысле – «inventer» («изобретатель», «выдумщик»)⁹. Параллели находятся в латинском и древнегреческом языках, точнее – латинский заимствовал некоторые греческие лексемы, сохранив их стиль. Это «trophaeum» («трофей»), «trophaetus» («увешанный трофеями»). Известно такое выражение: «cantare trophaea Caesaris». Трофей без особой смысловой нагрузки можно рассматривать как некую счастливую находку, результат военного счастья. Слово имеет, однако, и другие, более глубокие корни, о чем свидетельствуют

⁶ См.: Кузнецов Е.В. Из лекции по истории древних славян и русов... С. 19–20.

⁷ См. подробнее: Кузнецов Е.В. Этногенез восточных славян: исторические очерки. Арзамас: Изд-во Арзамасского гос. пед. института, 1995. С. 127.

⁸ Grand Dictionnaire Encyclopédique Larousse. Т. 10. Paris, 1985. P. 10. 441 ff.

⁹ Известен, в частности, такой вариант: глагол «trouver» – находить, открывать, изобретать; и существительное «trouvaille» – счастливая находка, неожиданная находка (A Short English Dictionary. V. II. Oх., 1936. P. 2254).

словари романского (ретороманского) языка. Существуют, например, такие онимы, как «Trutg», «Trotg», «Truw commune» – все от «доримского» «trogio»¹⁰. Провансальское «trova», вероятно, так же возникло без латинского посредничества¹¹. Их смысловые значения не отличаются от лангедока. Итак, имя одного из прибывших в IX в. на берега Волхова князей имеет глубокие исторические корни, коррелянты его находятся в архаичных слоях древних европейских языков. Трувор – счастливый искатель военных трофеев и по значению его имени, и по результатам его исторической деятельности. Оним сохранился в названии города Трубеш (Трубеш), позднейший Трубчевск¹², и в фамилии правивших там князей – Трубецкие.

Антропоним «Sineus» находит многочисленные параллели в том же лингвогеографическом пространстве, что и «Truvor». На территории западных провинций Римской империи были известны, как утверждает эпиграфика, такие имена: Senicus, Senicius, Siniacus, Sinna, а также близкие им: Senilius, Senila, Seninus, Senillus, Seniccus. Можно узнать, что во Фландрии понятие «sint» заменяло французское «saint» (Sint Andries – Saint Andre в Западной Фландрии)¹³. В Провансе также «sint» было равно французскому «saint»¹⁴. В основе приведенных онимов и понятий лежит понятие «senex», «senior» – «старик», «старший». Иногда «старший» – в смысле «высший, уважаемый как высший, старший»; отсюда – сеньор, синьор и др. Вероятнее всего, имя Синеус (Sineus) следует читать Сениус (Seneus), и означает оно «более старший», в нашем случае – старший из трех братьев.

В одном из летописных текстов под условным названием «Слово о начале Русской земли» псковского происхождения¹⁵ можно прочесть: «Не было на русской земле князей, но ехавши новгородцы в немецкую землю и испроша в них три братеника (так в тексте – *Е. К.*) князя: Синеуса, Рурика и Труфора и выведоша на Роус»¹⁶. Текст адаптирован, но смысл сохранен. Главное в тексте то, что Синеус назван первым, а это признак старшинства. Далее в летописном изводе хорошо известная фраза, что Синеус «сел» «на Белоозере», Рюрик – в Новгороде, третий брат – в Изборске. Заметим, что через Белоозеро шел тогда самый важный торговый путь на Волгу, Каспий, Кавказ, Иран, в Азовское и Черное моря. Развитие волховско-днепровской водной дороги было еще впереди: Рюриковичи еще не владели Киевом. В данном летописном тексте сообщается также: Труфор умер без детей, Рюрик оставил после себя Игоря (в рукописи часто «Вигор»), а от Синеуса «родишася» «князи низовские» (князья будущих Ростово-Суздальской и Владимирской земель).

Следует сказать несколько слов и о других княжеских именах древней Руси. Среди них в первую очередь следует назвать имя князя Владимира (того князя, который крестил Русь). Сейчас немалое количество историков пытаются связать это имя со скандинавским «Вольдемар». Хочется возразить и подчеркнуть, что ближайшее по смыслу и значению имя можно найти в наречиях южных славян. Это имя «Влад», т. е. «владыка», «князь» и т. п. Имя «Влад» было широко распространено, в частности, на землях современной Румынии среди обитавших там славян и влахов, предков современных румын и отчасти молдаван. Любопытно, что правивший в конце XV – начале

¹⁰ Rätisches Namenbuch. Begr. R. Planta. B. I. Bern, 1964. S. 342, 348, 352.

¹¹ Dictionnaire Savoyard. Par A. Constantin, J. Désormaux. Paris, 1902. P. 409.

¹² См.: Указатель географических названий // Повесть временных лет. Разн. изд.

¹³ Grand Dictionnaire Encyclopédique Larousse. T. 9. Paris, 1985. P. 1985.

¹⁴ Dictionnaire Savoyard... P. 372.

¹⁵ О псковском происхождении нарратива свидетельствует то, что в его тексте «псковская земля» предшествует «новгородской» и «московской» (*Серебрянский Н.* Заметки и тексты псковских памятников. М., 1910. С. 86).

¹⁶ Там же. С. 93.

XVI вв. в Трансильвании знаменитый Дракула¹⁷ имел реальное имя, менее известное, чем его прозвище (Дракула) – Влад III, сын Влада I и младший брат Влада II. Как формант «Волод» присущ имени правителя одного из племен рогов (ругов), обитавших в конце I тыс. Х. Л. в восточной Прибалтике. Звали его Рогволод («владыка рогов»). Имя «Володарь» встречается среди знатных семей Киевской Руси и в более позднюю, феодальную эпоху. Нам кажется важным подчеркнуть, что параллели имени великой древнерусской княжны Ольги также находятся не среди скандинавских антропонимов, а среди финно-угорских, а именно тех онимов, которые имеют суффикс «га»: Онега, Луга, Валга (Валка), Волга, Ветлуга, Кокшага, Свияга и мног. др.

В заключение приводимого нами онимического материала хочется остановиться на названии главного города русского острова на Балтике (совр. остров Рюген) – Аркона. Корень слова «арк», несомненно, входит в число слов или в более узком смысле имен Западной Европы, в первую очередь Галлии и сопредельных с ней территорий. Один из главных населенных пунктов расположенного в водах Ла-Манша острова Джерси назывался в древности «Арк». Много позднее, когда европейские переселенцы стали колонизировать Северную Америку, на западном берегу реки Гудзон, против острова Манхеттен возникло территориальное подразделение, которое местные жители стали называть Джерси (ныне штат Нью-Джерси). А главным городом этой территориальной единицы североамериканского штата стал город Ньюарк, он существует и по настоящее время. Суффикс топонима Аркона также имеет параллели в наречиях современных Франции, Испании и Италии. В раннесредневековую эпоху одним из важнейших портов северо-западной Адриатики была Анкона. Ни в скандинавских языках, да и славянских тоже топонимы с суффиксом «она» не встречаются. Нельзя не обратить внимания на существование на современной карте таких городов, как Барселона, Памплона, Верона. Несомненно, весьма плодотворный суффикс «она» современных европейских языков происходит от соответствующей латино-язычной грамматической частицы «он», «она».

Собранный нами лингвистический (палеолингвистический) материал может быть расширен. Так, наверное, и произойдет, когда отечественные историки рискнут обратиться к многоязычным материалам западно- и североевропейских стран в период поздней античности и в раннее средневековье.

Литература

1. *Кузнецов Е.В.* Из лекции по истории древних славян и русов // Политическая жизнь Западной Европы: античность, средние века, новое и новейшее время: межвуз. сб. науч. тр. Вып. 11. / Отв. ред. А.Р. Панов. Арзамас: Арзамасский филиал ННГУ, 2016. С. 15–20.
2. *Кузнецов Е.В.* Этногенез восточных славян: исторические очерки. Арзамас: Изд-во Арзамасского гос. пед. института, 1995.
3. Повесть временных лет. Разн. изд.
4. *Серебрянский Н.* Заметки и тексты псковских памятников. М., 1910.
5. *Dictionnaire Savoyard / Par A. Constantin, J. Désormaux.* Paris, 1902.
6. *Grand Dictionnaire Encyclopédique Larousse.* Т. 9, 10. Paris, 1985.
7. *Norsk Arkeologisk Leksikon Einar Ostmo og Lotte Hedeager (red.).* Pax Forlag A/S, Oslo, 2005.

¹⁷ Дракула от форманта «Драк (Драг)», т. е. «дракон». Суффикс «ул» придает имени Драк уменьшительное значение, т. е. Дракула – «маленький дракон», «дракончик».

8. Rätisches Namenbuch. Begr. R. Planta. B. I. Bern, 1964.
9. A Short English Dictionary. V. II. Ox., 1936.
10. Tjonn H. Olav Tryggvason. Saga Bokas og Spartacus. Pax Forlag A/S, Oslo, 2012.

THE ANCIENT RUS: FACTS AND HYPOTHESIS

E.V. Kuznetsov

Nizhny Novgorod

Annotation. The text of the lecture discusses the migrations of the ancient Slavs and the Rus across the Europe territory of the ancient period according to the ancient and early medieval sources.

Keywords: *Slavs, Rus, ancient Europe, migration.*

Об авторе:

КУЗНЕЦОВ Евгений Васильевич

Доктор исторических наук, профессор, e-mail: istagpi@mail.ru.

About the authors:

KUZNETSOV Evgeniy Vasilevich

Doctor of Historical Sciences, Professor, e-mail: istagpi@mail.ru.

УДК 94(367)

ИСТОРИЯ ЛЕМОВ В РАБОТАХ Е.В. КУЗНЕЦОВА

А.Н. Белохвостов

Лукояновский педагогический колледж, г. Лукоянов

Аннотация. В статье рассказывается о вкладе Е.В. Кузнецова в изучение истории лемов – одного из народов древней Европы. Здесь указываются основные направления миграций лемов, география их расселения в Европе.

Ключевые слова: *древняя Европа, миграции, русы, лемы, лемки, Лемковщина.*

В исследованиях Е. В. Кузнецова большое внимание уделяется истории нескольких античных племен, этногенетически связанных в той или иной мере с русами и славянами. Среди таких этносов древней Европы была известна группа племен, имя которых образовано от форманта *lem.

Е. В. Кузнецов, в частности, сравнивает упоминаемых Корнелием Тацитом лемовиев (лат. *lemovii*), живших на южном берегу Балтийского моря, и знакомых многим греко-римским авторам лемовиков (лат. *lemovices*), обитавших в античную эпоху в Аквитании – на западных склонах Центрального массива. Несомненна близость двух этнонимов. У них общий формант *lem[o], а суффиксы –vi- и –vic-, нередко встречающиеся в латиноязычных этнонимах, являются производными от *vis* – «сила», «мощь». Таким образом, этнонимы по сути тождественны. Применительно к группе

людей лексема призвана подчеркнуть ее качественную специфику как «воинов», «бойцов» или «защитников»¹.

В обоих случаях (на Балтике и в Аквитании) рядом с интересующим нас племенем проживают руги-рутены. Античные авторы, отмечая близость рогов-рутен и лемов (лемовиев-лемовиков) выделяют их по ряду признаков среди окружающих (соответственно, германских и кельтских) племен. Так, римский историк Корнелий Тацит пишет, что в отличие от германцев, живших в условиях доклассовой демократии, руги и лемовики подчинялись «царям»². Более цивилизованно, чем у соседей, выглядит вооружение их воинов. Они сражались короткими мечами. Тела прикрывали круглыми щитами, свойственными «легкой» пехоте. Юлий Цезарь также четко различает легкую пехоту рутенов и конницу галльских племен. Следовательно, распространенная в историографии точка зрения, признающая аквитанских лемовиков кельтами, а балтийских лемовиков германцами – лишь гипотетическая конструкция, не подкрепленная какими-либо серьезными аргументами. Этногенетические корни лемов и рогов-рутен прослеживаются в средиземноморском регионе. Е. В. Кузнецов допускает, что в родстве с ними находились лигурийцы³.

Изучая этнотопонику древней и средневековой Европы, ученый приходит к выводу, что лемы не проживали стабильно в одном регионе, а постоянно передвигались, разбиваясь порою на более мелкие группы. Общий вектор миграции – с юго-запада на северо-восток, от Северного Средиземноморья и Атлантики на берега Балтийского моря и дальше на восток и юго-восток. Многие топонимы в Европе с формантом **lem* можно связать (в ряде случаев предположительно) с изучаемым народом. Главный город лемовиков назывался в древности *civitas Lemovicum*, теперь – Лимож – центр исторической провинции Лимузен. На северо-западе от «Города лемовиков» находилось селение *Lemoum*, за которым в средние века закрепляется французское наименование Пуатье. Древнее название Женевского озера – *lacus Lemannus*. К югу от водоема, возле Шамбери находятся скалистая вершина *Lemincum* и селение *Lemene*. Примерно в 30 км к северо-западу от озера протекает речка Лем. Несколько топонимов фиксируется на севере Испании: *Lemavi* около Таррагоны и в верховьях реки Миньо в Галисии, а также *Lemica civitas* в области Бракарен. В районе Британских островов отмечены *Lemannonius Sinus* (на северо-западе Великобритании), островок Лэм около Эдинбурга, известный древним остров Лимн между Британией и Ирландией, местность Лимерик в западной части Ирландии и *Portus Lemanae (Lemanis)* в южной Англии на берегу Ла-Манша. Одна из римских триб звалась Лемония и происходит из родового округа – *pagus Lemonia*. Кроме того, немало топонимов встречается по направлению от Северного моря к Балтике: провинция и город Лимбург, Лимфьорд (*Lim Fjord*) в Дании, рядом с ним селения *Lemvig* и *Lem*, прибрежный город *Limhamn* к югу от Мальмё, городок Лемборк в польском Поморье и остров Лемланд Аландского архипелага⁴. Почти везде близ перечисленных пунктов находятся такие же названия, производные от этнонима «русы» (руги-рутены).

¹ Кузнецов Е.В. Этногенез восточных славян: исторические очерки / Науч. ред. Е.П. Титков. 3-е изд. перераб. и доп. Арзамас: АГПИ, 2006. С. 115.

² За лугиями живут готоны, которыми правят цари, и уже несколько жестче, чем у других народов Германии, однако еще не вполне самовластно. Далее, у самого Океана, – руги и лемовии; отличительная особенность всех этих племен – круглые щиты, короткие мечи и покорность царям» (Tacit. *Germania*. 44).

³ Кузнецов Е.В. Этногенез восточных славян... С. 114-135.

⁴ Кузнецов Е.В., Белохвостов А.Н. Лемланд Аландского архипелага // Кузнецов Е.В. Этногенез восточных славян: исторические очерки / Науч. ред. Е.П. Титков. 3-е изд. перераб. и доп. Арзамас: АГПИ, 2006. С. 216–217.

Разумеется, некоторые из перечисленных названий нуждаются в проверке. Так, ряд топонимов на территории Германии возможно производны от слова «lehm» – «глина»⁵. На карте Германии можно увидеть: Lehmden, (к северу от Ольденбурга), Lemwerder (около Бремена), Lemgow (юго-восточнее Гамбурга), Lembeck (юго-западнее Мюнстера), Lembruch и Lemförde (около озера Дюммер к северо-востоку от Оснабрюка), Lemgo (восточнее Билефельда), Limsdorf (к востоку от Берлина), Limberg (возле Котбуса), Limbach (восточнее Мангейма), Lemberg и Leimen (Пфальц), Lembach (франко-немецкая граница) и др.

Опираясь на топонимику и данные письменных источников, Е.В. Кузнецов полагает, что этногруппа, образовавшая свое имя от форманта *lem, прошла длительный путь миграции от Апеннин через Альпы (западные), Центральный массив современной Франции до побережья Бискайского залива. Оттуда дорога шла морем на южный берег Британии и в низовья Рейна, а далее через Лимфьорд и другие скандинавские проливы на просторы Балтики⁶.

Автор также ставит важный вопрос о связи древних племен, обитавших в разных местностях Европы, с карпатскими лемками, сохранившими в этническом имени формант *lem. В настоящее время принято считать, что этноним «лемки» закрепился в качестве самоназвания в народной среде только в первой половине XX столетия, а до этого начал использоваться исследователями не ранее XIX века. Этимологически этноним связывается со словом «лем» («только», «лишь»), характерным для речи карпатских горцев⁷. В этой связи допустимо предположение о том, что вкрапление в речь словечка «лем» вместо «только», «лишь» являлось средством защиты этника от забвения. Сейчас это действие является бессознательным, но начало ему было положено осознанно⁸.

Нельзя исключить и определенную связь этнонима с немецким названием Львова – Лемберг, часто переводимым как «Глиняная гора». Львов располагается совсем недалеко от Лемковщины. Заметим также, что немецкое название города появилось достаточно рано (на карте Речи Посполитой, изданной в Германии в 1660 году, ойконом «Lemberg» четко фиксируется как административный центр Rotreussen).

Лемковская Русь (Лемковщина, Лемковина) в основном включает земли Польши и Словакии. Историки отмечают, что географическая изолированность и оторванность от других восточнославянских народов, горная среда обитания и влияние западнославянских соседей – поляков и словаков – обусловили этнокультурную специфику русинов-лемков, сохранивших многие архаические черты традиционной восточнославянской культуры, но в то же время испытавших влияние западнославянского окружения. Многовековой опыт проживания в часто репрессивном иноязычном и иноконфессиональном окружении сформировали у лемков прочное осознание своей принадлежности к восточнославянскому миру и приверженность восточному христианству. Именно русины-лемки дольше всего сохраняли общерусское самосознание, считая себя частью единого русского народа и сопротивляясь распространению украинской идеологии. Пророссийские симпатии русинов-лемков проявились уже в период конфедерации во второй половине XVIII в., когда лемки оказывали поддержку сражавшимся против польских конфедератов российским войскам. Если в Восточной Галиции во второй половине XIX в. активизировалось украинское движение, то среди

⁵ Маковский М.М. Этимологический словарь современного немецкого языка. М., 2004. С. 299.

⁶ Дронов М. Лемки и Лемковщина // Вестник Юго-Западной Руси. 2006. №1. С. 118.

⁷ Там же. С. 92.

⁸ Кузнецов Е.В. Этногенез восточных славян... С. 136.

русинов-лемков продолжало доминировать традиционное русофильство. Русофильское общество им. Качковского длительное время сохраняло свою популярность среди русинов-лемков, в то время как украинское культурное общество «Просвита», созданное в 1868 г. во Львове для пропаганды украинской идеи, не имело поддержки среди населения Лемковины⁹.

В XX в. лемки пережили ужасную страницу своей истории. После Второй мировой войны польские власти принудительно переселили лемков-русинов из южной Польши. 60 % лемков было переселено на Украину, а 40 % в западные и северные районы Польши. Это было настоящее преступление. Представителей русинской интеллигенции, в первую очередь священников и учителей, заключили в бывшие нацистские концлагеря, а кресты на кладбищах, на которых были надписи на кириллице, при помощи тракторов ликвидировали – вырывали из земли. По некоторым подсчетам, было выселено около 200 тысяч русинов-лемков. Таким образом, их неповторимая этнокультура была в значительной степени ликвидирована¹⁰.

Литература

1. Кузнецов Е.В., Белохвостов А.Н. Лемланд Аландского архипелага // Кузнецов Е.В. Этногенез восточных славян: исторические очерки / Науч. ред. Е.П. Титков. 3-е изд. перераб. и доп. Арзамас: АГПИ, 2006.
2. Кузнецов Е.В. Этногенез восточных славян: исторические очерки / Науч. ред. Е.П. Титков. 3-е изд. перераб. и доп. Арзамас: АГПИ, 2006.
3. Маковский М.М. Этимологический словарь современного немецкого языка. М., 2004.
4. Дронов М. Лемки и Лемковщина // Вестник Юго-Западной Руси. 2006. № 1.
5. Шевченко К.В. «Лемки ошиблись в своих надеждах». Национальное движение русинов-лемков в 1918–1920 гг. // Петербургские славянские и балканские исследования. 2010. №1 (7). Январь-Июнь.
6. Сипко Й. Русины – народ в Карпатах // Этнодиалоги. Научно-информационный альманах. №2. (35). 2011.

THE LEMA'S HISTORY IN E.V. KUZNETSOV'S WORKS

A.N. Belohvostov

Lukoyanov pedagogical college, Lukoyanov

Annotation. The article deals with E. V. Kuznetsov's contribution in studying of Lem's history, one of the nations of Ancient Europe. The main directions of the Lema's migration and the geography of their settlement in Europe are examined.

Key words: *Ancient Europe, migrations, the Rus, the Lema, the Lemkos, Lemkivshchyna.*

Об авторе:

БЕЛОХВОСТОВ Андрей Николаевич

⁹ Шевченко К.В. «Лемки ошиблись в своих надеждах». Национальное движение русинов-лемков в 1918–1920 гг. // Петербургские славянские и балканские исследования. 2010. №1 (7). Январь-Июнь. С. 63–64.

¹⁰ Сипко Й. Русины – народ в Карпатах // Этнодиалоги. Научно-информационный альманах. №2. (35). 2011. С. 216–217.

Лукояновский педагогический колледж им. А.М. Горького, кандидат исторических наук, e-mail: andry1979b@mail.ru.

About the author:

BELOHVOSTOV Andrey Nikolaevich

Lukoyanov pedagogical college, Candidate of Historical Sciences, e-mail: andry1979b@mail.ru.

УДК 94(367)

ЕЩЕ РАЗ О ЛЕМАХ

Т.Г. Минеева

Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет,
г. Нижний Новгород

Аннотация. В статье приводятся топонимы Нидерландов и Бельгии, которые можно связать с лемами и русами, чьи миграции в древнюю эпоху рассматриваются в работах Е.В. Кузнецова.

Ключевые слова: древняя Европа, миграции, топонимы, лемы.

Два десятка лет назад нижегородский специалист Е.В. Кузнецов обратил внимание на то, что на юго-востоке современных Нидерландов (Голландии) и северо-востоке Бельгии соприкасаются границами две области, имеющие одинаковое название – Лимбург. Им же было высказано предположение, что один из двух корней топонима, а именно «лим» связан с более древними топонимами юго-западной Галлии и не только. Топонимы, о которых мы пишем, имеют этнонимическое происхождение. Они происходят от названия, сейчас уже не существующего, а именно «лемы» или «лимь». Памятью о них на территории юго-западной Франции являются город Лимож, историческая область Лимузен. Они с корнем «лем» или «лим» не были редкостью для Европы, во всяком случае, ее западной части. Можно вспомнить о том, что современное Женевское озеро в древности называлось Леманским. Одна из триб, существовавших в Древнем Риме, называлась Лемония. Наконец, топонимы с корнем «Лем» нередко встречаются на территории Западной Прибалтики, отметим существование острова Лемланд (земля Лемов) в Аландском архипелаге, находящемся в Балтийском море у входа в Ботнический залив. Знакомство с современными географическими справочниками, в том числе и из серии Lonely planet¹, позволяют подобрать дополнительные аргументы для высказанной Е.В. Кузнецовым гипотезы.

В двух десятках километров от Лимбурга расположен населенный пункт с очень интересным названием Венло (Venlo), название состоит из двух компонентов – Вен и Ло, и возможно провести прямую параллель с историческим названием востока Англии – Денло (Danelaw). В том и в другом случае компоненты «Вен» и «Ден» имеют этнический смысл. «Вен» – от названия древнего европейского народа венеды, известные противники Гая Юлия Цезаря на суше и на море в период завоевания им се-

¹ The Netherlands / Ed. Catherine Le Nevez, Daniel C. Schechter. Lonely planet, 2016.

веро-западной Галлии. «Ден» – это датчане, достаточно хорошо известный скандинавский народ, в период раннего средневековья завоевавший восточную часть современной Англии (Линкольншир, Норфолк). А формант «ло» обозначает закон, обычай у большинства европейских народов. Т.е. в Денло жили люди, придерживающиеся правовых обычаев датчан, а в Венло – люди, живущие по законам вендов (венедов). Иными словами, рядом с лимами (лемами) на юго-востоке Нидерландов жили венды (венеды).

В этой же местности расположено поселение с характерным названием Roermond, где первая часть слова Rоег или «Ру» определенно является обозначением еще одного народа, близкого как лемам, так и венедам, а именно русов или ругов. Во всяком случае, область их обитания на территории Галлии в течение длительного времени называлась Руэрг.

Таким образом, на территории юго-восточных Нидерландов в близком соседстве жили три светловолосых, белокожих племени или какие-то части их. Взаимодействие этих древних народов было прослежено рядом отечественных и зарубежных историков. Установлено, что в течение нескольких столетий эти этносы перемещались по землям Центрального и Восточного Средиземноморья, от берегов Египта и Палестины до побережья Атлантического океана².

Особо следует отметить, что рядом с поселениями лемов, венедов и русов мы встречаемся с загадочным топонимом Kuljik, Кулик. Понимая, что топоним Кулик заслуживает особого изучения, все же осмелимся предположить, что его едва ли удастся вывести за пределы славянского словесного фонда.

Обратимся к карте. Топонимы, о которых здесь говорилось, представляют собой в проекции на карту нечто вроде овала, вытянутого с юго-запада на северо-восток, от расположенного в южной части овала Руэрмона до Кулика – расстояние составляет примерно 100 км. Ширина овала в центральной части близка к 30 км, там, где расположены Венло и Лимбург. Соответственно, овал сужается на севере до 2–3 км и до 3–4 км на юге. От Руэрмона до границы с Бельгией несколько километров. В Бельгии на юг тянется уже бельгийская территориальная единица, которая называется так же, как нидерландская – Лимбург. Со всех сторон нидерландский Лимбург окружен топонимами, которые соответствуют типичным германским названиям. Первый вывод, который напрашивается, состоит в том, что Северный Лимбург когда-то был населен не германскими этническими группами, а пришедшими с юга и запада представителями трех светлых племен – венедами, лемами и русами. Выдвижение в данный регион названные племенные группы произвели, используя судоходную в то время реку Маас (до известной степени она судоходна и сейчас). Новые поселенцы долины Мааса не собирались оставаться здесь навечно, но использовали ее как плацдарм для продвижения на север и северо-восток, иначе говоря, к берегам Северного моря и по его побережью к Балтике и Южной Скандинавии.

Таким образом, сохранившиеся топонимы юго-восточных Нидерландов фиксируют один из важных моментов этого переселения народов, которые не смирились с господством римлян, с их политикой и хозяйственными порядками, и устремились на еще необжитые, но плодородные районы северной части Европы. Расселившись на север вне римских границ, эти этнические группы создали условия как для дальнейшего социально-экономического и политического развития, так и для сохранения эт-

² Кузнецов Е.В. Этногенез восточных славян: исторические очерки. Арзамас: Изд-во АГПИ, 1995.

нокультурного своеобразия. Okрепнув экономически и в военно-политическом отношении, а также увеличив свою численность, эти этносы на какое-то непродолжительное время сумели превратить Северную Европу в центр исторического развития политических и этнических структур не только Севера, но и всей Европы. Историки начинают фиксировать этот подъем людей европейского севера уже в III в., когда во главе с германским племенем готов они начинают движение от северного берега Балтики к северным побережьям Черного моря, к нижнему Дону, Карпатам и др. На некоторое время Восточная и Центральная Европа объединяются под скипетром великого готского конунга Германариха.

Попробуем поставить еще один вопрос: каким образом этнические группы, жившие в Южной Галлии и юго-западе Швейцарии (район современного Женевского озера и устья реки Рона), пошли на территорию северных Нидерландов. Думается, они шли по удобной широкой дороге вдоль течения реки Сона от ее впадения в Рону к истокам, где среди холмов Арденнского леса они могли перебраться в бассейн реки Маас (по-французски Мёз), и по реке Маас они продолжали двигаться столь же свободно к морскому побережью Германии.

Литература

1. Кузнецов Е.В. Этногенез восточных славян: исторические очерки. Арзамас: Изд-во АГПИ, 1995.
2. The Netherlands / Ed. Catherine Le Nevez, Daniel C. Schechter. Lonely planet, 2016.

AGAIN ABOUT THE LEMA

T.G. Mineeva

The National Research State University of Nizhny Novgorod

Annotation. The article presents toponyms of Netherlands and Belgium, which can be associated with the Lema and the Rus, whose migrations in ancient period are mentioned in the works of E. V. Kuznetsov.

Key words: *Ancient Europe, migrations, toponyms, the Lema.*

Об авторе:

МИНЕЕВА Татьяна Германовна

Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, кафедра теории и истории государства и права, доктор юридических наук, кандидат исторических наук, e-mail: t.mineeva@yandex.ru.

About the author:

MINEEVA Tatiana Germanovna

The National Research State University of Nizhny Novgorod, Department of Theory and History of the State and Law, Doctor of Juridical Sciences, Candidate of Historical Sciences, e-mail: t.mineeva@yandex.ru.

ЕДА – ЕСТЬ ЛЕКАРСТВО: ПОЛЕЗНЫЕ РЕЦЕПТЫ ПОРТУГАЛЬСКОГО ПОВАРЕННОГО ТРАКТАТА XV В.

М.В. Третьякова

Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет,
Арзамасский филиал, г. Арзамас

Аннотация. Статья посвящена изучению португальского трактата по кулинарии неизвестного автора. Трактат был написан в XV в. В статье речь идет о том, что некоторые рецепты этого кулинарного сборника можно рассматривать как рецепты, по которым можно приготовить блюда для диетического питания.

Ключевые слова: *рецептарий XV в., Португалия, диетическое питание, еда.*

Любое блюдо может быть полезной и неполезной едой. Все зависит от ингредиентов, способа приготовления, размера порции. С этой точки зрения любопытно рассмотреть рецепты португальского поваренного сборника XV в., принадлежащего перу неизвестного автора¹. Следует сказать, что научная общественность Португалии² (и Бразилии³) весьма трепетно относится к этому трактату, поскольку это – первая и единственная поваренная книга (манускрипт) их страны, которая была создана в столь раннее время. Следующая (печатное издание), авторская (ее автор Домингес Родригес (1637–1719)) появится в 1680 г.⁴

Известно, что португальский сборник поваренных рецептов XV в. являлся частью «Livro de cozinha da Infanta D. Maria de Portugal»⁵. Сначала о даме. Инфанта Мария Португальская, Гимарайнш (Guimarães)⁶ (1538–1577) была внучкой короля Пор-

¹ Um tratado da cozinha portuguesa do século XV / [Coleção de receitas, algumas bastante originais, para o preparo das mais variadas iguarias] Lochac Cooks' Guild. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.sca.org.au/cooks/Pages/articles/Faerisa/portuguese15thC.html> (дата обращения: 14.05.2017). Далее – Um tratado da cozinha portuguesa do século XV. Есть перевод этого трактата на английский язык: A Treatise of Portuguese Cuisine from the 15th Century [Collection of recipes, some very original, for the preparation of most varied delicassies] This Translation by Baroness Faerisa Gwynarden. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.sca.org.au/cooks/Pages/articles/Faerisa/portuguese15thC.htmis>.

<<http://www.medievalcooking.com/search/display.html?treat:18>>. Accessed on May 14, 2017.

² *Salema M. J. da Gama Lôbo.* Tratado de cozinha – século XVI – Manuscrito I.E.33 da biblioteca nacional de Nápoles. Universidade de Lisboa – Faculdade de Letras, Lisboa, 1956; *Rêgo M.* Livros portugueses de cozinha. Lisboa: Biblioteca Nacional, 1998.

³ *Buriti Hosokawa A.* O Tratado da Cozinha Portuguesa – Códice I.E 33: Aspectos Culturais e Linguísticos. São Paulo: Universidade de São Paulo, 2006. P. 6, 228.

⁴ Arte de cozinha dividida em quatro partes, a primeira trata do modo de cozinhar varios guizados de todo o genero de carnes, e conservas, tortas, empadas, e pasteis. A segunda de peixes, mariscos, frutas, hervaa [sic], ovos, lacticios, doces, conservas do mesmo genero. A terceira de preparar mezaí [sic] em todo o tempo do anno, para hospedar principes, e embaixadores. A quarta de fazer pudins, e preparar massas... Correcta, e emendada nesta ultima edição. / Author Domingos Rodrigues, Mestrè da Cozinha de Sua Maestade. Lisboa, 1683.

⁵ O «Livro de Cozinha da Infanta D. Maria de Portugal». Primeira Edição integral do Códice português I. E 33. da Biblioteca Nacional de Nápoles. Leitura de Giacinto Manuppella e Salvador Dias Arnaut. Prólogo, Notas dos textos, glossário e índices de Giacinto Manuppella. Lisboa: Por Ordem da Universidade, 1967. Переиздана в 1986 г.: Livro de Cozinha da Infanta D. Maria Códice português I. E 33. da Biblioteca Nacional de Nápoles. Prólogo, Leitura, Notas dos textos, glossário e índices de Giacinto Manuppella. Lisboa: Por Ordem da Universidade, 1986. Нам было доступно издание 1967 г.

⁶ «O Livro de Cozinha da Infanta D. Maria de Portugal» O primeiro livro de culinária português. [Электронный ресурс]. URL: http://www.matriz-portuguesa.pt/EXPO2015_INFANTA.php (дата обращения: 14.05.2017).

тугалии Мануэля I (1469–1521, король Португалии в 1495–1521 гг.). Мануэль I был женат на Марии Арагонской (1482–1517), дочери Католических королей. Их шестой сын инфант Дуарте (1515–1540), 4-й герцог Гимарайнш, отец Марии Португальской, был женат на Изабелле Браганса (1514–1576). В семье было трое детей – Мария (1538–1577), Катерина (1540–1614), Дуарте (1541–1576). Мария родилась в Лиссабоне. В 1565 г. она вышла замуж (свадьба состоялась в Брюсселе 30 ноября 1565 г.) за Алессандро Фарнезе, герцога Пармского (1545–1592). Пишут, что Алессандро Фарнезе не часто бывал в обществе своей жены, предпочитая предаваться чисто мужским занятиям – военным кампаниям, охоте. Кроме того, утверждают, что в числе увлечений герцога были и женщины. Именно это обстоятельство способствовало тому, что Мария, оскорбившись таким поведением супруга, стала активно заниматься благотворительностью. В семье родилось трое детей – Маргарита (1567–1643), Рануччо (1569–1622), Эдуардо (1573–1626)⁷. Мария Португальская слыла дамой весьма образованной, сведущей в греческом и латинском языках, философии, математике, других науках, а также в Священном писании. Полагают, что отправляясь в Италию (Мария приехала в Парму в 1566 г., в этом городе она и умерла в 1577 г.) Мария с собой взяла и кулинарный справочник XV в., который таким образом и остался в Неаполе. «O Livro de Cozinha da Infanta D. Maria de Portugal»⁸, являясь частью пятитомной коллекции *farnesiana*, находится в Национальной библиотеке Неаполя⁹. Исследователи относят составление рецептария или ко времени правления короля Жуана II (1455–1495, король Португалии с 1477 г., и с 1481 г.), т.е. к периоду между 1481 и 1495 г., или к периоду между 40-ми и 60-ми гг. XVI в.¹⁰

«O Livro de Cozinha da Infanta D. Maria de Portugal» состоит из 67 рецептов, разделенных на четыре тетради, и еще включает шесть рецептов, которые не относятся непосредственно к кулинарии, но содержат советы, полезные для ведения домашнего хозяйства. Кстати, количество рецептов в разных изданиях указывается разное. В издании трактата, вышедшем в 1967 г.¹¹, их 67, в издании трактата 1986 г. указывается, что рецептов насчитывается 64¹². В цифровой версии¹³ трактата их будет 61. Деление рецептов по изданию 1986 г. выглядит так: первая тетрадь, или Тетрадь рецептов блюд из мяса (*Caderno dos manjares de carne*) состоит из 26 рецептов (с номера 4 до 29); вторая тетрадь, или Тетрадь рецептов блюд из яиц (*Caderno dos manjares de ovos*) состоит из 4 рецептов (с номера 30 до 33); третья тетрадь, или Тетрадь рецептов блюд из молока (*Caderno dos manjares de leite*) состоит из 7 рецептов (номера с 34 до 40); и

⁷ O Códice português I. E 33. da Biblioteca Nacional «Vittorio Emanuele III» de Nápoles // O «Livro de Cozinha da Infanta D. Maria de Portugal». Primeira Edição integral do Códice português I. E 33. da Biblioteca Nacional de Nápoles. Leitura de Giacinto Manuppella e Salvador Dias Arnaut. Prólogo, Notas dos textos, glossário e índices de Giacinto Manuppella. Lisboa, 1967. P. XVII.

⁸ История изучения и описание кодекса см.: O Códice português I. E 33. da Biblioteca Nacional «Vittorio Emanuele III» de Nápoles ... P. VII–XVII; *Buriti Hosokawa A.* O Tratado da Cozinha Portuguesa – Códice I.E 33... P. 3–5.

⁹ O Códice português I. E 33. da Biblioteca Nacional «Vittorio Emanuele III» de Nápoles ... P. IX.

¹⁰ Ibid. P. XVII.

¹¹ Ibid. P. XIV–XV; Índice de assuntos versados nas Receitas // O «Livro de Cozinha da Infanta D. Maria de Portugal». Primeira Edição integral do Códice português I. E 33. da Biblioteca Nacional de Nápoles. Leitura de Giacinto Manuppella e Salvador Dias Arnaut. Prólogo, Notas dos textos, glossário e índices de Giacinto Manuppella. Lisboa, 1967. P. 247–249.

¹² Livro de Cozinha da Infanta D. Maria Códice português I. E 33. da Biblioteca Nacional de Nápoles. Prólogo, Leitura, Notas aos textos, glossário e índices de Giacinto Manuppella. Lisboa, 1986.

¹³ Um tratado da cozinha portuguesa do século XV...

последняя, четвертая тетрадь, или Тетрадь с рецептами как сохранить продукты (*Caderno das cousas de conserva*) содержит 24 рецепта (номера с 41 до 64)¹⁴.

В электронной версии деление трактата на разделы несколько отличается от изданий 1967 и 1986 гг. В этом варианте трактат разделен на пять разделов. Первый раздел – мясные блюда, в нем 6 рецептов; второй раздел – рецепты колбас, состоящий из 20 рецептов; третий – блюда из яиц, в нем 4 рецепта; четвертый – молочные блюда, в нем 7 рецептов; пятый – рецепты сохранения продуктов, в нем 24 рецепта. Последний раздел самый разнообразный – выпечка, мармелады, варенье, очистка сахара.

По мнению А.Х. Р. де Оливейры Маркеша (1933–2007), есть определенная сложность в воссоздании режима питания португальцев и вообще португальской кухни в средние века, во многом потому, что кроме данного трактата не существовало других поваренных книг¹⁵. В силу этого реконструкция португальской кухни этого времени может быть основана на данных этого кулинарного трактата и хроник. Так, известно, что в период средневековья в Португалии было принято есть два раза в день: были обед между 10 и 11 часов утра и ужин между 18 и 19 часов. Основным приемом пищи считался обед. Он состоял из трех перемен: *soupes*¹⁶, гарнир, десерт¹⁷. Во время ужина подавали две или одну переменную блюд¹⁸. Основой питания было мясо (баранина, свинина, говядина и мясо птицы). Использовали травы, ароматические масла и соль, специи / приправы (гвоздику, корицу, перец, шафран и имбирь)¹⁹.

Собственно диетических блюд в сборнике всего одно. Это – рецепт 9 (*Frangos para os hécticos (tísicos)*) – «как приготовить цыпленка для тех, кто болен чахоткой»). По рецепту нужно было вырастить дюжину маленьких цыплят, «кормя их только лучшим мясом пресноводной черепахи. Каждый день варить цыпленка в небольшом количестве воды до тех пор, пока он не развалится. Затем отжать мясо, так, чтобы удалить всю жидкость: отвар процедить и снова положить в горшок, добавив ложку сахара мусковадо²⁰, дать немного покипеть, снова процедить и бульон готов»²¹.

С точки зрения средневековой медицины, диетическими всегда считались блюда из курицы²². Например, в Салернском кодексе здоровья утверждалось, что «Курица, горлица, голубь, каплун и скворец – превосходны, / И перепелка, и дрозд, и фазан, и тетерев с ними, / Жаворонок, вальдшнеп и зяблик, затем куропатка и ржанка»²³. Современная диетотерапия при туберкулезе легких рекомендует придерживаться диеты № 11, суть «которой состоит в том, чтобы обеспечить организм полноценным питанием, повысить сопротивляемость организма к инфекции и интоксикации, содейство-

¹⁴ Livro de Cozinha da Infanta D. Maria Códice português I. E 33. da Biblioteca Nacional de Nápoles. Prólogo, Leitura, Notas aos textos, glossário e índices de Giacinto Manuppella Lisboa, 1986.

¹⁵ Marques A.H. de Oliveira. Daily life in Portugal in the late Middle Ages. Madison, Wisconsin: The University of Wisconsin Press, 1971. P. 17.

¹⁶ Здесь сложно сказать, что имел в виду под термином «soupes» португальский исследователь. Судя по рецептарию XV в., это, скорее всего, были блюда, которые подавались на ломтиках хлеба.

¹⁷ Marques A.H. de Oliveira. Daily life in Portugal in the late Middle Ages... P. 24; Buriti Hosokawa A. O Tratado da Cozinha Portuguesa – Códice I.E 33... P. 95.

¹⁸ Marques A.H. de Oliveira. Daily life in Portugal in the late Middle Ages... P. 17.

¹⁹ Ibid. P. 23.

²⁰ Мусковадо – тростниковый сахар с большим содержанием мелассы (черной патоки), считался / считается полезным для здоровья.

²¹ Um tratado da cozinha portuguesa do século XV...

²² Ковнер С.Г. История средневековой медицины. Киев: Тип. Имп. Ун-та св. Владимира В.И. Завадского, 1893. С. 389.

²³ Арнольд из Виллановы. Салернский кодекс здоровья / перевод с латинского Ю.Ф. Шульца. М.: Медицина, 1970. [Электронный ресурс]. URL: http://www.e-reading.by/bookreader.php/1014337/Arnold_-_Salernskiy_kodeks_zdorovya_-_14_vek.html (дата обращения: 02.11.2017).

вать восстановлению тканей, пораженных туберкулезной инфекцией. При этой диете обработка пищи обычная, питание должно быть разнообразным, практикуется прием пищи пять раз в день. Если же наблюдается обострение туберкулеза легких с высокой температурой, то тогда пищу дают преимущественно протертой или отварной, что не исключают продукты и блюда, повышающие аппетит. В этом случае режим питания шесть раз в день малыми порциями»²⁴. Среди рецептов блюд этой диеты есть рецепт бульона мяса домашней птицы – «Бульон из домашней птицы». Способ его приготовления напоминает блюдо XV в. – «нужно взять курицу (или индейку) порубить, залить холодной водой, довести до кипения, снять пену и на легком огне варить 1,5 – 2,5 ч. За полчаса до конца варки положить подпеченные коренья, лук. Бульону дать отстояться и процедить»²⁵.

К диетическим блюдам из португальского справочника по кулинарии можно отнести и восемь рецептов приготовления кур и цыпленка. Курицу готовили обычно так: резали на кусочки, жарили или со сливочным маслом, или с беконом (рецепт 3 «курица по-мавритански) до румяной корочки, заливали водой и варили / тушили почти до готовности, затем добавляли зеленый лук, петрушку, кинзу / кориандр²⁶, мяту и небольшое количество лимонного сока. Завершали готовку. Подавали блюдо так: на дно глиняной кастрюли / горшка клали ломтики хлеба и выкладывали на них курицу, покрывали запеченными желтками яиц, посыпали корицей²⁷.

Во втором рецепте курицы по-мавритански (рецепт 22) нужно было жирную курицу порезать на кусочки, сварить на слабом огне с двумя столовыми ложками жира, несколько кусочками бекона, кинзой / кориандром, петрушкой, листочками мяты, солью и большой луковицей²⁸ до румяной корочки. Затем снова налить воды, чтобы она покрыла курицу, и когда вода закипит, приправить солью, уксусом, гвоздикой, шафраном, черным перцем и имбирем. Когда курица будет готова, добавить 4 взбитых яичных желтка. Подавать блюдо нужно так: взять глубокий поднос, выложить ломтики хлеба и положить на них курицу²⁹.

Можно было сварить курицу с солью, кинзой / кориандром, мятой, луком, небольшим количеством уксуса. Готовую курицу клали на поднос / глубокое блюдо, где уже лежали ломтики хлеба и заливали смесью из полдюжины взбитых яиц, четырех вареных желтков, добавленных в процеженный и заново вскипяченный куриный бульон (в тот, что остался от готовой курицы), густой консистенции. Последний штрих: вокруг курицы положить вареные яйца, посыпать корицей и подать (рецепт 20)³⁰.

²⁴ Губа Н.И., Смолянский Б.Л. *Диетическое питание и кулинария в домашних условиях*. Днепропетровск, Січ, 1992. С. 292–293.

²⁵ Там же. С. 27–28.

²⁶ Не знаю, что следует понимать под словом «соентро», это может быть и кинза и кориандр, и при готовке можно положить и то, и другое, или кинзу, или кориандр, все зависит от того, какой вкус вы хотите придать блюду. Что клал в свой горшок (зелень или семена, или все сразу) португальский повар, неясно.

²⁷ Um tratado da cozinha portuguesa do século XV...

²⁸ Лук репчатый // Турова А.Д., Сапожникова Э.Н. *Лекарственные растения СССР и их применение*. М.: Медицина, 1982. С. 268. Препараты лука применяют при заболеваниях желудочно-кишечного тракта, атониях, коликах, при легочных заболеваниях, при гипертонической болезни, при некоторых гинекологических заболеваниях, считается, что они повышают аппетит.

²⁹ Um tratado da cozinha portuguesa do século XV...

³⁰ Ibidem.

Курицу могли запечь. В этом случае рекомендовалось курицу (подготовленную, как не написано, но, наверное, приправленную солью, сахаром, специями) завернуть в ломтики копченой грудинки и запечь в умеренно разогретой печи (рецепт 19)³¹.

Последнее блюдо из курицы – это бланманже (Manjar branco) (рецепт 31). Оно готовилось почти традиционно. Нужно было сварить грудку курицы, взять растолченный рис (почти рисовую муку), в горшочек налить молоко, в него положить сахар, в это молоко добавить грудку цыпленка, рисовую муку и соль по вкусу. Варить на слабом огне, постоянно помешивая. Перед самым концом приготовления блюда, нужно попробовать, достаточно ли в нем сахара. Когда блюдо будет готово, снять с огня, некоторое время продолжая его взбивать. Подавать его в маленьких чашечках (tigelinhas), посыпав сахаром сверху³².

В современной диетотерапии блюда из мяса домашней птицы включены в состав диет № 1, 2, 3, 4а, 4б, 4в, 5, 5а, 6, 7, 8, 9, 10, 11, 13, 14³³.

В сборнике приведены блюда из дичи – пернатой (куропатки) и кролика. Сначала о птице. Из куропатки можно было приготовить тигеладу (рецепт 2 и рецепт 26). В первом рецепте нужно было слегка запеченные куропатки нарезать кусочками. В отдельной посуде приготовить соус из оливкового или сливочного масла, нарезанного лука, гвоздики, черного перца и шафрана. Обвалять кусочки куропатки в пшеничной муке, затем поместить в сковороду с соусом, и обжарить. Взять уксус, смешанный с водой, и добавить эту смесь в горшок с куропаткой, заполнив ее до половины. Добавить соль по вкусу. Тушить на медленном огне³⁴.

Во втором рецепте тигелады из куропатки делали немного по-другому. Готовили куропатку с ломтиком бекона, солью и cheiro-verde³⁵, не добавляя уксус. Затем нарезали ее на кусочки, как для сервировки стола. Делали сироп, не слишком густой, из сахара и нескольких капель цветочной воды. В этот сироп клали тонкие сухие ломтики хлеба, снимали сосуд с огня, как только он доходил до кипения, и снова ставили на огонь, до тех пор пока сироп не становился очень густым. Затем взбивали дюжину яиц, отделяя белки, добавляя сахар. В эту яичную смесь опускали кусочки куропатки. Подавать велено было так: выложив на блюдо ломтики хлеба с сиропом, на них положить кусочки куропатки в яичной смеси³⁶.

Считается, что мясо куропатки как пернатой дичи куриных пород обладает «отменными вкусовыми качествами»³⁷. Да и общим местом является то положение, что мясо дичи любой намного предпочтительнее и полезнее и вкуснее мяса домашних животных, в силу того, что дикие животные питаются естественными кормами и инстинктивно выбирают наиболее нужные и полезные из них. Кроме того, дикие животные и птицы ведут подвижный образ жизни (пропитание же нужно себе как-то добывать), поэтому их мясо менее жирное, чем мясо домашних животных и птицы. Рецептов блюд из дичи, правда, в современном (доступном нам) пособии по диетиче-

³¹ Ibidem.

³² Ibidem.

³³ «Расшифровку» нумерации диет см.: Губа Н.И., Смолянский Б.Л. Диетическое питание и кулинария в домашних условиях... С. 225–253.

³⁴ Um tratado da cozinha portuguesa do século XV...

³⁵ Cheiro verde – вкусовая приправа, состоит из петрушки кудрявой и лука скорода, или шнитт-лука (также лук-резанец, лук-сибулет).

³⁶ Um tratado da cozinha portuguesa do século XV...

³⁷ Косов Е.В. Блюда из дичи. М.: Экономика, 1984. С. 4.

скому питанию нет, но зато они приводятся в любом издании по приготовлению блюд из дичи, например, «Блюдах из дичи» Е.В. Косова³⁸.

Кролик готовился и подавался почти так же, как и куропатка. Так, по рецепту 21 (назывался он весьма незатейливо, но многозначно «кролик») нужно было приготовить жаркое из кролика, причем кролика приправляли только солью, потом порезать готового кролика на мелкие кусочки. Сделать соус – поджарить со сливочным маслом порубленный лук, добавив к нему (луку) уксус, гвоздику, шафран, черный перец и имбирь. Затем положить куски кролика в соус и довести до кипения. Подавать на ломтиках хлеба³⁹.

Молодой кролик (рецепт 23) сначала запекался, потом его резали на куски. Отдельно в миске взбивали несколько яиц (белки и желтки яиц все вместе) с сахаром. Мясо кролика клали на поднос, сверху полив взбитыми яйцами⁴⁰. Курица по-мавритански готовилась таким же образом, за исключением того, что подавалась на ломтиках хлеба, обмакнутых в сахар, а все блюдо перед подачей посыпалось сахаром и корицей, сбрызгивалось цветочной водой (*água-de-flor*)⁴¹. Здесь, видимо, приведен еще один способ подачи курицы по-мавритански.

Тигелада из кролика (или прозаично «тушеный кролик в глиняном горшке») (рецепт 25) готовился более сложно. Нужно было приправить кролика (по вкусу) и сварить его с кусочками бекона до мягкости, затем все это превратить в фарш. Нарезать на тонкие кусочки свиной рубец. Мясо (кролик и рубец) положить все в тигеладу, чередуя кролика с рубцом и беконом, добавить индийской гвоздики, щепотку шафрана, петрушку, кинзу /кориандр, мяту, лук, залить все это бульоном, в котором готовился кролик, и поставить на огонь, довести до кипения, снять с огня, положить сверху полдюжины взбитых яиц (белки и желтки вместе), поставить в печь и запечь до румяной корочки⁴².

Блюда из кролика являются диетическими блюдами. В современном диетическом питании блюда из кролика включены в меню диет № 1, 3, 4а, 5, 9, 10, 11, 14. Готовят его разнообразными способами: обжарив и потушив (Рагу из кролика⁴³, Плов из кролика⁴⁴), запекая (Кролик запеченный⁴⁵), отварив (Суфле из кролика)⁴⁶. Кстати, все современные породы домашних кроликов берут свое начало от дикого (европейского) кролика, ареалом расселения которого являлся Пиренейский полуостров и Северная Африка. Дикие кролики были приручены более двух тысяч лет назад. Одомашнивать их стали римляне. В Испании и Португалии при археологических раскопках были найдены кроличьи фермы этого времени. Другое дело, что мясо кролика пород XV в. по вкусу может не быть таким же, как мясо кролика современных пород. В любом случае, что в средние века, что в современное время кроличье мясо считалось ценным и диетическим продуктом. Правда, все равно остается открытым вопрос – мясо какого кролика – отловленного на охоте или взятого из крольчатника хозяйства португальского идалъго шло на приготовление блюд по рецептам анонимного автора XV в.?

³⁸ Там же. С. 22.

³⁹ *Um tratado da cozinha portuguesa do século XV...*

⁴⁰ *Ibidem.*

⁴¹ *Ibidem.*

⁴² *Ibidem.*

⁴³ Рагу из кролика // Губа Н.И., Смолянский Б.Л. Диетическое питание и кулинария в домашних условиях... С. 73–74.

⁴⁴ Плов из кролика // Там же. С. 74.

⁴⁵ Кролик запеченный // Там же.

⁴⁶ Суфле из кролика // Там же. С. 74–75.

Из «рыбных» блюд в сборнике кулинарных рецептов XV в. приведен только 1 рецепт – «как приготовить миногу» (рецепт 14). Слово «рыбное» поставлено в кавычки из-за того, что минога – не рыба, а рыбообразное животное, но обычно блюда из миног помещают в разделы рыбных блюд, хотя правильнее их размещать отдельно и указывать, что это – раздел «Блюда из миног». К тому же не ясно, из какой миноги блюдо готовили. Морских миног определяют как рыбообразных животных, речных миног относят к классу круглоротых рыб, подклассу миног. Какую миногу готовили речную или морскую, автор кулинарного сборника не уточняет. В Португалии в пищу шла как морская, так и речная живность. По рецепту миногу нужно было очистить в горячей воде, удалив внутренности и сделав разрезы. Положить ее, скрутив, в миску, приправить оливковым маслом, кориандром, нарезанным луком и солью. Оставить на некоторое время, затем поставить на огонь. После того, как она хорошо поварилась в масле, добавить немного воды, уксус, гвоздику, черный перец, шафран и имбирь. Далее ее доварить следовало до готовности на медленном огне⁴⁷. Современные кулинарные справочники пишут, что миног готовят непотрошенными, лишь удаляя голову, советуя хорошо промыть перед приготовлением⁴⁸.

Мясо миноги имеет богатый химический состав и выделяется большим процентным содержанием жира. Как и другие виды рыб, минога полезна в первую очередь своим витаминно-минеральным составом. В мясе миноги содержится большое количество полезных для человеческого организма микроэлементов таких, как фтор, хлор, сера, хром, молибден⁴⁹. С одной стороны, если блюдо жирное, то, следовательно, к диетическим его вряд ли можно отнести, но, с другой стороны, диеты бывают разные, да и ценность миноги тоже не ставится под сомнение.

К полезным блюдам можно отнести тигеладу – заварной крем (густард английских поваренных книг XVI и в меньшей степени XVII вв., современный заварной, или английский крем). Рецепты 34 (молочная тигелада), 36 (тигелада доньи Изабель де Vilhena⁵⁰) – это рецепты, как приготовить тигеладу. Свое название это блюдо получило от названия формы, где его готовили – тигелы (tigela – чашка, пиала, миска, мисочка, плошка, горшок, шар). Тигелада готовилась так: взбивались яйца с сахаром, с несколькими ложками пшеничной муки и щепоткой соли. Эта смесь помещалась в глиняный горшок (тигелу), смазанный большим количеством сливочного масла, ставилась в печь для запекания, сверху клали немного сливочного масла⁵¹. Но тигелада могла быть не только сладким блюдом, ее могли готовить и из куропатки (рецепты 2 и 26), кролика (рецепт 25).

В справочнике по диетическому питанию аналогом тигелады можно считать ванильный сливочный крем. Его включают в состав диет № 1, 2, 5, 7, 10, 11, 13⁵².

Из яиц можно было приготовить сладкое блюдо, напоминающее современный скрамбл (яичницу-болтунью, омлет (рецепт 27)). Для этого нужно было сделать «легкий сироп с небольшим количеством цветочной / розовой воды, поставить горшок на огонь, чтобы она закипела. Далее добавить ломтики хлеба, и как только они пригото-

⁴⁷ Um tratado da cozinha portuguesa do século XV...

⁴⁸ Маслов Л.А., Бикке Р.П. Рыбные блюда. М.: Экономика, 1966. С. 95; Миноги // Культура питания. Энциклопедический справочник. Минск: Белорусская энциклопедия, 1993. С. 182.

⁴⁹ Там же.

⁵⁰ Исследователи полагают, что донья Изабель де Vilhena была второй дочерью 1-ого маркиза де Феррейра и графа Тентугала, младшей сестрой доня Антонио де Вильена, женой Диего де Сильва, губернатора, человека круга герцога Браганса (Buriti Hosokawa A. O Tratado da Cozinha Portuguesa – Códice I.E 33... P. 79).

⁵¹ Um tratado da cozinha portuguesa do século XV...

⁵² Губа Н.И., Смолянский Б.Л. Диетическое питание и кулинария в домашних условиях... С. 147.

вятся, вынуть и положить их на блюдо. Взбить дюжину яиц, добавить их в сироп. Как только смесь закипит, начать смешивать все, не спеша, всегда в одном направлении, так, чтобы яйца не развалились. После того, как они сварятся, вынуть яйца шумовкой, поместить их сверху на ломтики хлеба. Подавать, посыпав сахаром и корицей»⁵³.

По мнению Арнольда из Виллановы⁵⁴, «Свежие яйца, багряные вина, супы пожирнее, / Хлеб из тончайшей муки – доставляют телесную крепость»⁵⁵, а также «Если съедаешь яйцо, жидким пусть оно будет и свежим»⁵⁶.

Современные диетологи считают, что паровые омлеты можно рекомендовать желудочным больным⁵⁷.

К блюдам, обладающим определенными свойствами полезности, можно отнести и сладкие блюда, которые обычно подают как варенье⁵⁸, джем, мармелад. Они включены в последний раздел португальского кулинарного сборника XV в., имеющего название «Receitas de conservas». В нем речь идет о том, как можно что-то сохранить. Способ сохранения один – сварить в сахарном сиропе. В сахарном сиропе варят цитрусовые – лимоны (рецепты 38, 39, 41), апельсины (рецепт 38), лимоны (рецепт 46), персики (рецепт 60), груши (рецепт 42, 43), тыкву (лагенарию обыкновенную, или бутылочную тыкву, горлянку) (рецепт 44), стебли салата (рецепт 45), цветы апельсина (рецепт 47). Полезность этих блюд определяется составом их ингредиентов.

Разновидностью таких полезных блюд можно считать и засахаренные фрукты: цукаты, *confeitos*, в которых сохраняются полезные их свойства.

Цукаты (*Casquinhas*) делали из зеленых лимонов⁵⁹ (рецепт 39)⁶⁰, из лимонов (сладких лимонов) (рецепт 46)⁶¹. Считается, что полезные свойства цукатов напрямую связаны с достоинствами продуктов, из которых они сделаны. Например, в них достаточно много растительной клетчатки, улучшающей пищеварение и очищающей организм от вредных накоплений (ядов, токсинов, продуктов распада). Обычно в цукатах довольно много витаминов группы В, РР, витамина А и, безусловно, С. В цукатах содержится калий, магний, фосфор, железо. Поскольку до 95% состава цукатов приходится на углеводы, то из-за этого цукаты калорийны, а потому рекомендованы людям, страдающим упадком сил или истощением⁶².

Разновидностью засахаренных фруктов были *confeitos*. *Comfits* – драже, мелкие конфеты / конфетки, их могли делать из фруктов, ягод, семян (аниса⁶³, тмина⁶⁴), палоч-

⁵³ Um tratado da cozinha portuguesa do século XV...

⁵⁴ О нем см.: Ковнер С.Г. История средневековой медицины... С. 433–440.

⁵⁵ Арнольд из Виллановы. Салернский кодекс здоровья...

⁵⁶ Там же.

⁵⁷ Яичный омлет, паровой // Книга о вкусной и здоровой пище. М.: Пищепромиздат, 1954. С. 363; Белковый омлет, паровой // Книга... С. 351.

⁵⁸ Похлебкин В.В. Варенье // Похлебкин В.В. О кулинарии от А до Я: словарь-справочник. Минск: Полымя, 1988. С. 35–36.

⁵⁹ Лимонный сок применяют при отложении солей, в том числе мочекислых солей (подагра), при отеках сердечного генеза, при инфекционных и вирусных заболеваниях. Полезны лимоны при пониженной кислотности желудочного сока (Турова А.Д., Сапожникова Э.Н. Лекарственные растения СССР... С. 248).

⁶⁰ Um tratado da cozinha portuguesa do século XV...

⁶¹ Ibidem.

⁶² Цукаты. [Электронный ресурс]. URL: <http://xcook.info/product/cukaty.html> (дата обращения: 06.11.2017).

⁶³ Плоды аниса и его препараты усиливают функцию железистого аппарата бронхов и кишечника, уменьшают спазмы гладкой мускулатуры кишечника (Анис обыкновенный // Турова А.Д., Сапожникова Э.Н. Лекарственные растения СССР... С. 138).

⁶⁴ Тмин возбуждает аппетит, способствует пищеварению, спазм органов с гладкой мускулатурой, способствует отделению слизи и мокроты (Тмин обыкновенный // Турова А.Д., Сапожникова Э.Н. Лекарственные растения СССР... С. 174).

чек корицы, хлебных крошек, которые покрывали сахаром⁶⁵. По рецепту 55 *confeitos* можно было сделать так: нужно было подсушить анис, проветрить его сквозь сито и опустить в сахарный сироп⁶⁶. Полезность этого вида сладостей также определялась исходным составом продукта.

Особо следует выделить рецепты мармелада из айвы⁶⁷ (рецепты 48, 49, 51, 53, 61), груш (52), а также из персиков (60). Особенно из айвы. Айва являлась излюбленным фруктом во многих странах Западной Европы в период XVI – XVIII вв. Из нее пекли пироги, делали варенье, мармелад. Собственно слово «мармелад» как раз и обозначает «варенье из айвы». Самым старым европейским сортом айвы считается сорт «Португальская айва», был выведен в эпоху античности. В следующем, в XVI веке, мир сойдет с ума от айвового варенья. Хотя, конечно, оно стоит того... Котиньяк в Англии и Франции, котоньята в Италии, *Dulce de membrillo* в Испании, *Quittenbrot* в Германии станут обязательными на столах состоятельных слоев населения этих стран. Мармелад станут дарить коронованным особам. Лакомство из айвы оказалось весьма востребованным... Айва⁶⁸ считалась общеукрепляющим средством, средством, повышающим аппетит, афродизиак, наконец. Айва являлась символом любви и изобилия. Есть мнение, что в райском саду именно айву, а не яблоко, имела неосторожность вкусить Ева, да и Афродите в знак ее непревзойденной красоты преподнес Парис айву, а не яблоко. Известно, что греки айву называли «Сидонским яблоком». Весьма восхитительно айва выглядит и на полотнах Хуана Санчеса Котана⁶⁹ (1560–1627) «Айва, капуста, дыня и огурец», 1602 (Мадрид, Прадо), и Франсиско де Сурбарана (1598–1664) «Натюрморт с айвой на блюде», 1634–1664 (Барселона, Национальный музей искусства Каталонии) и его сына Хуана де Сурбарана (1620–1649) «Натюрморт с фруктами и щеглом», 1639–1640, (Барселона, Национальный музей искусства Каталонии). Свое победное шествие айва по странам Западной Европе начала, экспортировавшись с территории Пиренейского полуострова.

В португальской коллекции рецептов XV в. есть рецепт и грушевого десерта (рецепт 52). Сейчас полезность груш не ставится под сомнение, хотя и отмечаются ее особенные вкусовые качества. Арнольд из Виллановы ее оценивает неоднозначно. Арнольд из Виллановы не говорит о варенье из ягод, плодов, цветов, поскольку пропагандирует фрукты и ягоды есть свежими. Хотя в некоторых случаях советует фрукты употреблять как вареными, так и свежими. Например, по его мнению, сложным фруктом является груша. Он пишет: «Груши нам груша дает, но они без вина ядовиты. / Коль ядовиты они, порицания груша достойна. / Противоядь – вареные груши, сырые – отравы. / Бремя желудку – сырые, вареные – бремя снимают. / Следует груши запить, после яблок – подумать о стуле».

С точки зрения современной диетотерапии, груша – фрукт не только вкусный, но еще и очень полезный. Так, например, «регулярное включение груш в меню позволяет снизить уровень холестерина в крови, способствует укреплению иммунитета, позволяет избавиться от лишних килограммов, нормализует работу кишечника. Плоды

⁶⁵ Comfits // Glossary of Medieval & Renaissance Culinary Terms. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.xmarks.com/site/www.medievalcooking.com/> (дата обращения: 15.05.2017); *Day I. The Art of Confectionery*. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.historicfood.com/The Art of Confectionery.pdf> (дата обращения: 15.05.2017).

⁶⁶ Um tratado da cozinha portuguesa do século XV...

⁶⁷ *Albala K. Cooking in Europe, 1250–1650*. Westport, Connecticut, London, 2006. P. 129.

⁶⁸ *Турова А.Д., Сапожникова Э.Н. Лекарственные растения СССР...* С. 249.

⁶⁹ См. о натюрморте Хуана Санчеса Котана: *Bendiner K. Food in Painting From the Renaissance to the Present*. London: Reaktion Books, 2004. P. 89.

содержат органические кислоты, минеральные соли, белки, клетчатку, дубильные вещества»⁷⁰. Груши включают в меню диет № 5, 7, 9, 10.

Еще одним видом мармелада, рецепт которого включил в свой кулинарный сборник неизвестный автор XV в., был мармелад из персиков (рецепт 60) (он состоял из 2/3 персиков и 1/3 айвы)⁷¹. Персик⁷² обладает большим количеством полезных свойств, что обусловлено его уникальным составом, в котором присутствуют различные микроэлементы и витамины практически всех групп. Фрукт способствует улучшению пищеварения, обладает мочегонным и легким слабительным действием, помогает в лечении анемии, гастрита, используется при сердечной недостаточности, может являться профилактикой простудных и инфекционных заболеваний, авитаминоза. Врачи советуют есть персики ослабленным больным и пациентам, которые недавно перенесли серьезные заболевания. Полезные вещества, содержащиеся в персиках, положительно влияют на память, избавляя от забывчивости⁷³.

Популярным лакомством XV в. был марципан. В португальском рецептаре приведены два рецепта самостоятельных блюд из миндаля. Это собственно сам марципан (Maçarão (рецепт 58)) и миндальный тарт (Pão-de-ló) (рецепт 59).

Марципан делали из сахара, миндаля, цветочной воды (несколько капель). В сахарный сироп, достигший слабого кипения, клали миндаль, очищенный и измельченный в ступке. После того как миндаль смешивали с сахарным сиропом, горшок снимали с огня и продолжали взбивать эту смесь, добавляя в нее немного пшеничной муки «для пушистости теста». Готовность теста узнавали так: брали некоторое количество массы в руку, если сильно слипалось, то тесто готово. Горшок снимали с огня, тесто клали в глиняный сосуд. Автор кулинарного сборника пишет: «Как только тесто начнет охлаждаться, мокрыми руками сделать maçarões любой формы, какую вы хотите»⁷⁴.

Второй рецепт десерта из миндаля называется «Pão-de-ló» (рецепт 59). Из сахара варили сахарный сироп, добавляли несколько капель цветочной воды, снимали с огня. В этот сироп клали очищенный и немного растолченный миндаль, взбивали недолго, снова ставили на медленный огонь, варили, постоянно помешивая в одном направлении, затем снимали с огня, но продолжали мешать миндальную массу до тех пор, пока тесто не становилось белым. Его готовность определялась тем, что оно должно было хорошо отходить от стенок горшка. «Готовое тесто клали на мокрое блюдо, или один пласт можно было положить на смазанное маслом, распределяя его деревянной ложкой, чтобы оно не было слишком густым. Разрезать его на маленькие кусочки, желаемой формы»⁷⁵. Пропорции марципана 1:1.

Полезность марципана определяется полезными свойствами миндаля, в котором содержатся жирное масло, эфирные масла, белковые вещества, витамины, следы гликозид амигдалина. Есть версия, что марципан был изобретен как лекарство от душевных расстройств, так как благотворно влияет на нервную систему⁷⁶.

⁷⁰ Груши // Культура питания... С. 70.

⁷¹ Um tratado da cozinha portuguesa do século XV...

⁷² Персик обыкновенный // Турова А.Д., Сапожникова Э.Н. Лекарственные растения СССР... С. 250.

⁷³ Персик // Культура питания... С. 221–222.

⁷⁴ Um tratado da cozinha portuguesa do século XV...

⁷⁵ Ibidem.

⁷⁶ Марципан // Похлебкин В.В. О кулинарии от А до Я... С. 96.

Отдельно следует сказать о специях и пряностях. В португальской средневековой кулинарной практике применялись корица⁷⁷, имбирь⁷⁸, гвоздика⁷⁹, перец⁸⁰, шафран⁸¹. Все они обладали полезными свойствами, укрепляли иммунитет, служили антисептиками, улучшали пищеварение, являлись афродизиаками, наконец.

Следует сказать, что тмин, мускатный орех, анис, гвоздика, кардамон, кориандр, корица используются во всех диетах, кроме № 1, 4а, 5. В диетическом питании не используют черный и красный перец, горчицу. Уксус применяют для подкисления некоторых блюд, за исключением диет № 1, 4а, 5а, 5п⁸².

Таким образом, с одной стороны, блюда португальского сборника XV в. – это обычные блюда поваренного трактата, которые предназначалась для знати, в которых приправами региональных продуктов служили сахар, специи, особенно корица, розовая вода, основу десерта составляли сахар, специи, пряности, розовая вода. С другой стороны, они не противоречили Салернскому кодексу здоровья и положениям диететики этого времени, являясь средством, улучшающим пищеварения, повышающим аппетит, решающим и другие проблемы здоровья. Открытым является вопрос о том, думал ли о диетической составляющей своих блюд автор этого поваренного сборника? Можно найти доводы как в пользу положительного ответа на этот вопрос, так и в пользу отрицательного ответа. Скорее всего, истина будет посередине.

Литература

1. *Арнольд из Виллановы*. Салернский кодекс здоровья / перевод с латинского Ю.Ф. Шульца. М.: Медицина, 1970. [Электронный ресурс]. URL: http://www.e-reading.by/bookreader.php/1014337/Arnold_-_Salernskiy_kodeks_zdorovya_-_14_vek.html (дата обращения: 02.11.2017).
2. *Губа Н.И., Смолянский Б.Л.* Диетическое питание и кулинария в домашних условиях. Днепропетровск: Січ, 1992.
3. Книга о вкусной и здоровой пище. М.: Пищепромиздат, 1954.
4. *Ковнер С.Г.* История средневековой медицины. Киев: Тип. Имп. Ун-та св. Владимира В. И. Завадского, 1893.
5. *Косов Е.В.* Блюда из дичи. М.: Экономика, 1984.
6. Культура питания. Энциклопедический справочник. Минск: Белорусская Энциклопедия, 1993.
7. *Маслов Л.А., Бикке Р.П.* Рыбные блюда. М.: Экономика, 1966.
8. *Похлебкин В.В.* Варенье // *Похлебкин В.В.* О кулинарии от А до Я: словарь-справочник. Минск: Полымя, 1988.
9. *Похлебкин В.В.* Все о пряностях. Виды, свойства, применение. М.: Пищевая промышленность, 1975.
10. *Рыбак Г.М., Романенко Л.Р., Кораблева О.А.* Пряности. Киев: Урожай, 1989.

⁷⁷ *Похлебкин В.В.* Все о пряностях. Виды, свойства, применение. М., 1975. С. 21–23; Корица // *Рыбак Г.М., Романенко Л.Р., Кораблева О.А.* Пряности. Киев: Урожай, 1989. С. 12–13.

⁷⁸ *Похлебкин В.В.* Все о пряностях ... С. 18–19; Имбирь // *Рыбак Г.М., Романенко Л.Р., Кораблева О.А.* Пряности... С. 7–8.

⁷⁹ *Похлебкин В.В.* Все о пряностях ... С. 17–18; Гвоздика // *Рыбак Г.М., Романенко Л.Р., Кораблева О.А.* Пряности... С. 6–7.

⁸⁰ *Похлебкин В.В.* Все о пряностях ... 28–38; Перец // *Рыбак Г.М., Романенко Л.Р., Кораблева О.А.* Пряности... С. 9–12.

⁸¹ *Похлебкин В.В.* Все о пряностях ... С. 40–41; Шафран посевной // *Рыбак Г.М., Романенко Л.Р., Кораблева О.А.* Пряности... С. 15–17.

⁸² *Губа Н.И., Смолянский Б.Л.* Диетическое питание и кулинария в домашних условиях... С. 222.

11. Турова А.Д., Сапожникова Э.Н. Лекарственные растения СССР и их применение. М.: Медицина, 1982.
12. Цукаты. [Электронный ресурс]. URL: <http://xcook.info/product/cukaty.html> (дата обращения: 06.11.2017).
13. *Albala K.* Cooking in Europe, 1250–1650. Westport, Connecticut, London, 2006.
14. Arte de cozinha dividida em quatro partes, a primeira trata do modo de cozinhar varios guizados de todo o genero de carnes, e conservas, tortas, empadas, e pasteis. A segunda de peixes, mariscos, frutas, hervaa [sic], ovos, lacticinios, doces, conservas do mesmo genero. A terceira de preparar mezaí [sic] em todo o tempo do anno, para hospedar principes, e embaixadores. A quarta de fazer pudins, e preparar massas... Correcta, e emendada nesta ultima edição. / Author Domingos Rodrigues, Mestrè da Cozinha de Sua Maestade. Lisboa, 1683.
15. *Bendiner K.* Food in Painting From the Renaissance to the Present. London: Reaktion Books, 2004.
16. *Buriti Hosokawa A.* O Tratado da Cozinha Portuguesa – Códice I.E 33: Aspectos Culturais e Linguísticos. São Paulo: Universidade de São Paulo, 2006.
17. O Códice português I. E 33. da Biblioteca Nacional «Vittorio Emanuele III» de Nápoles // O «Livro de Cozinha da Infanta D. Maria de Portugal». Primeira Edição integral do Códice português I. E 33. da Biblioteca Nacional de Nápoles. Leitura de Giacinto Manuppella e Salvador Dias Arnaut. Prólogo, Notas dos textos, glossário e índices de Giacinto Manuppella. Lisboa, 1967.
18. Comfits // Glossary of Medieval & Renaissance Culinary Terms. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.xmarks.com/site/www.medievalcooking.com/> (дата обращения: 15.05.2017).
19. *Day I.* The Art of Confectionery. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.historicfood.com/The Art of Confectionery.pdf> (дата обращения: 15.05.2017).
20. Índice de assuntos versados nas Receitas // O «Livro de Cozinha da Infanta D. Maria de Portugal». Primeira Edição integral do Códice português I. E 33. da Biblioteca Nacional de Nápoles. Leitura de Giacinto Manuppella e Salvador Dias Arnaut. Prólogo, Notas dos textos, glossário e índices de Giacinto Manuppella. Lisboa: Por Ordem da Universidade, 1967.
21. Livro de Cozinha da Infanta D. Maria Códice português I. E 33. da Biblioteca Nacional de Nápoles. Prólogo, Leitura, Notas dos textos, glossário e índices de Giacinto Manuppella Lisboa: Por Ordem da Universidade, 1986.
22. «O Livro de Cozinha da Infanta D. Maria de Portugal» O primeiro livro de culinária português. [Электронный ресурс]. URL: http://www.matriz-portuguesa.pt/EXPO2015_INFANTA.php (дата обращения: 14.05.2017).
23. O «Livro de Cozinha da Infanta D. Maria de Portugal». Primeira Edição integral do Códice português I. E 33. da Biblioteca Nacional de Nápoles. Leitura de Giacinto Manuppella e Salvador Dias Arnaut. Prólogo, Notas dos textos, glossário e índices de Giacinto Manuppella. Lisboa, 1967.
24. *Marques A.H. de Oliveira.* Daily life in Portugal in the late Middle Ages. Madison, Wisconsin: The University of Wisconsin Press, 1971.
25. *Rêgo M.* Livros portugueses de cozinha. Lisboa, 1998.
27. *Salema M. J. da Gama Lôbo.* Tratado de cozinha – século XVI – Manuscrito I.E.33 da biblioteca nacional de Nápoles. Universidade de Lisboa – Faculdade de Letras, Lisboa, 1956.

27. Um tratado da cozinha portuguesa do século XV / [Coleção de receitas, algumas bastante originais, para o preparo das mais variadas iguarias] Lochac Cooks' Guild. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.sca.org.au/cooks/Pages/articles/Faerisa/portuguese15thC.html> (дата обращения: 14.05.2017).

28. A Treatise of Portuguese Cuisine from the 15th Century [Collection of recipes, some very original, for the preparation of most varied delicassies] This Translation by Baroness Faerisa Gwynarden. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.sca.org.au/cooks/Pages/articles/Faerisa/portuguese15thC.htmis>. <<http://www.medievalcooking.com/search/display.html?treat:18>>. (accessed on May 14, 2017).

FOOD IS MEDICINE: HEALTHY RECIPES OF PORTUGUESE COOKING TREATISE OF THE XV CENTURY

M.V. Tretyakova

The National Research State University of Nizhny Novgorod, the Arzamas branch, Arzamas

Annotation. The article is devoted to the studying of the Portuguese treatise on cooking of unknown author. The treatise was written in the XV century. In the article it is said that some recipes of this culinary collection can be seen as recipes which you can use to cook diet meals.

Key words: *receptary XV century, Portugal, diet, food.*

Об авторе:

ТРЕТЬЯКОВА Марина Владимировна

Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского, Арзамасский филиал, кафедра истории и обществознания, кандидат исторических наук, e-mail: marinatreyakova@mail.ru.

About the author:

TRETYAKOVA Marina Vladimirovna

The National Research State University of Nizhny Novgorod Arzamas branch, Department of History and Social Sciences, Candidate of Historical Sciences, e-mail: marinatreyakova@mail.ru.

ПРОТЕСТАНТСКИЕ ПЕСНОПЕНИЯ В БОГОСЛУЖЕБНОЙ ПРАКТИКЕ РИМСКО-КАТОЛИЧЕСКОЙ ЦЕРКВИ В РОССИИ

В.П. Кадочников

Уральская государственная консерватория, г. Екатеринбург

Аннотация. В статье на примере истории российских католических церковно-певческих сборников рассматривается один из аспектов взаимодействия римско-католической церкви с протестантскими религиозными организациями в соответствии с постановлениям Второго Ватиканского Собора.

Ключевые слова: протестантские церкви, католицизм, экуменизм, XX век, Россия, песенные сборники.

В уходящем 2017 году торжественно отмечается 500-летие Реформации, сыгравшей важную роль в духовной, политической и экономической жизни многих стран мира. По традиции, восходящей к первым протестантским документам (1530–1537)¹, отношения римско-католической церкви с реформированными религиозными организациями рассматриваются в нашей историографии, прежде всего, как противостояние, принимавшее иногда даже форму вооружённых столкновений².

Между тем, во второй половине XX века и в начале XXI века католическая церковь предпринимала шаги навстречу альтернативным направлениям христианства. Вспомним, например, принятый декретами Второго Ватиканского собора переход богослужения на родной для верующих язык³, предложенный в своё время доктором М. Лютером. Вспомним также Экуменическую молитву в Ассизи, основанную по инициативе папы Иоанна Павла II (1986, 1993 и 2002 годы), встречу папы Франциска с вальденсами (2015 г.) и т.п.

Однако опыт взаимодействия между католической церковью и евангелическими религиозными институтами остаётся не изученным в отечественной исторической литературе. Рассмотрим проявление его в узком аспекте введения протестантских хоралов, псалмов и гимнов в свод богослужебного пения российских католиков.

Заметим, попутно, что в отличие от православного церковного пения⁴ и большинства отечественных протестантских песенных традиций⁵, российский католиче-

¹ Аугсбургское исповедание // *Одной лишь верою*. Аугсбургское исповедание и Апология. Lahti: Издание Финляндской Церкви Лютеранского Исповедания STLK, 1997; Шмалькальденские артикулы // *Лютеранство и папство*. Шмалькальденские артикулы и О власти и верховенстве папы. Lahti: Издание Финляндской Церкви Лютеранского Исповедания STLK, 1996.

² См., например: *Иванов М.В.* История христианства. СПб.: «Библия для всех», 2000.

³ *Павел Епископ, Раб рабов божьих с отцами Святейшего Собора* на вечное памятование Конституция: О священной литургии Sacrosanctum Concilium. III Об устройении священной Литургии. Глава I Об общих принципах устройства и развития священной Литургии. 36. §2. // *Документы II Ватиканского Собора*. М.: Паолине, 1998. С. 30–31.

⁴ *Гарднер И.А.* Богослужебное пение Русской Православной Церкви. Тома 1–II. М.: Свято-Тихоновский Богословский институт, 2004; *Мартынов В.И.* История богослужебного пения. М.: РИО Федеральных архивов; Русские огни, 1994; *Разумовский Д.В.* Церковное пение в России. М.: Типография Т. Рис, у Мясницких вор., Д. Воейкова 1867; и др.

⁵ *Кадочников В.П.* Русская духовная музыка глазами разных поколений // Альманах Международного симпозиума «Путь, истина и жизнь». Выпуск 6. «Мировоззренческая обусловленность в науке, образовании, медицине и социальной практике». Курск: Издательство Института менеджмента, экономики и бизнеса, 2011; *Дик Й.*

ский певческий репертуар мало изучен. В единственной на сегодняшний день книге Ю.Л. Фиденко, посвящённой этой теме, не рассматривается подробно, а только упоминается вопрос привнесения протестантских песнопений⁶. Между тем, проявленное римско-католической церковью стремление к единству христиан требует его исторической фиксации и бережного отношения ко всем формам взаимодействия церквей.

Заметим также, что процесс становления всего современного российского католического церковно-певческого репертуара имеет свою специфику, отличающую его от подобных же процессов за рубежом. До 1991 года деятельность римско-католической церкви в нашей стране была законодательно ограничена. На богослужбную деятельность двух храмов в столицах – св. Людовика в Москве и Лурдской Божией Матери в Ленинграде – а также на ряд церквей в традиционно католических районах Литвы и Латвии накладывались строгие языковые запреты. Потому при восстановлении структур Вселенской церкви в современной России одной из серьёзных проблем стал дефицит песнопений на родном языке. К тому времени зарубежные католические общины уже накопили и отшлифовали каждая свой свод пения – польски⁷, по-немецки⁸, по-английски⁹ и т.д. Но их песнопения в наших отечественных условиях, как и латинские, требовали перевода. В результате в 90-е годы католики Российской Федерации срочно, хотя и не всегда удачно сочиняли свои музыкальные хваления Богу, переводили или же заимствовали у протестантов уже готовые русскоязычные хоралы.

Так, например, в 1992 году приехавший во Владивосток член монашеского ордена Августинцев американец Даниил Маурер неожиданно для себя столкнулся с этой проблемой. По рассказам самого отца Даниила¹⁰, он взял песенный сборник в местной церкви баптистов, просмотрел гимны и, отобрав подходящие, стал разучивать их со своими прихожанами-католиками. Судя по дате события, можно предположить, что это мог быть «Сборник духовных песен» изданный ВСЕХБ¹¹, или многократно издававшийся сборник «Песнь Возрождения», составление которого начато так называемыми «отделёнными» баптистами¹². Кроме того, как указывает Л.Ю. Фиденко¹³, дальневосточные католические священники использовали и перевод на русский язык текста «Großer Gott», помещённый в сборнике «Псалмы Сиона»¹⁴ адвентистов – столь же радикальных протестантов, как и баптисты.

Так в обратном порядке был в миниатюре повторён процесс, происходивший почти 500 лет назад, когда бывший монах-августинец Мартин Лютер вместе с едино-

На перекрёстках веры и культур. Музыкальная традиция немецких евангельских общин России и Советского Союза // Живое наследие. Сборник статей. М.: Христианский центр «Логос», 2017; Гончаренко Е. У истоков духовного пения евангельских христиан-баптистов // Наука об искусстве: XXI век. Материалы научно-практической конференции. Екатеринбург: Уральская государственная консерватория им. М.П. Мусоргского, 2004; и др.

⁶ Фиденко Л.Ю. Музыкально-литургическая практика католических приходов азиатской части России на рубеже XX–XXI веков. СПб.: ООО «Книжный дом», 2015. С. 69.

⁷ Exultate Deo... Śpiewnik mszalny. Kraków: Wydawnictwo Światło-Życie, 2004.

⁸ Gotteslob. Katholisches Gebet- und Gesangbuch. Ausgabe für die Erzdiözese Freiburg. Freiburg: Verlag Herder, 2013.

⁹ Choral Praise: Comprehensive Edition. Portland OR: OCR Publications, 1996.

¹⁰ В сентябре 1998 года на II Общем Собрании «Каритас России», в санатории «Дюны», Сестрорецкого района, Ленинградской области.

¹¹ Сборник духовных песен. М.: Всесоюзный Совет евангельских христиан – баптистов, 1956.

¹² Песнь возрождения. М.: «Христианин», 1978.

¹³ Фиденко Л.Ю. Указ. соч. С. 69.

¹⁴ Псалмы Сиона. М.: Церковь АСД, 1927. См об этом сборнике: Опарин А.А. Псалмы, написанные кровью. Харьков: «Факт», 2007.

мышленниками приспособлял древние католические церковные мелодии для богослужебного пения на родном для него, немецком языке.

К середине 90-х годов XX столетия по благословению архиепископа Т. Кондрусевича была предпринята попытка обобщения опыта ограниченного числа российских римско-католических общин, в основном – Москвы и Петербурга. Результатом стал изданный типографским способом «Сборник церковных песнопений», составленный Санкт-Петербургским музыкантом Андреем Куличенко¹⁵. Среди 373 песнопений в нём, не менее 15 заимствовано из лютеранских церковно-певческих книг. Но этот сборник попал далеко не во все приходы России, да и там, где стал известен, он воспринимался только как рекомендованный. Во многих католических общинах нашей Родины в это же время создавались и тиражировались на множительных аппаратах свои, местные сборники, часто без указания авторства песнопений. Определение количества и происхождения протестантских мелодий или слов в них пока не поддаётся учёту. Со временем стали появляться такие же «самиздатовские» епархиальные песенники. Примером может служить новосибирский сборник «Пойте Господу новую песнь», также «изданный» на ксероксе¹⁶.

Наконец, в 2005 году Музыкальная комиссия при Конференции Епископов России получила благословение на издание типографским способом обязательного для всех отечественных римско-католических приходов сборника «Воспойте Господу»¹⁷. При множественных упущениях он всё же оказался более тщательно проработанным, чем все бывшие российские «местечковые» издания. В частности, «Именной указатель авторов», помещённый на страницах 665–677, позволяет оценить как богатство наследуемой католической церковно-певческой культуры, так и разнообразие заимствованных песнопений, созданных выдающимися духовными поэтами и музыкантами других христианских вероисповеданий.

Среди авторов слов и музыки, помимо католиков, мы находим и представителей православия – от М. Ломоносова (1711–1765) (№ 182 в Сборнике) до С.С. Аверинцева (1937–2004) (№ 101).

Широко представлены лютеранские авторы. Прежде всего – сам М. Лютер (1483–1546) (в № 54). Но и другие – от Й.Р. Але (1625–1673) (№ 51), до Д. Бонхёффера (1906–1945) (№ 84). В этой связи было бы несправедливо не упомянуть таких широко известных лютеранских поэтов и музыкантов как Й. Крюгер (1598–1652) (№ 114, 149, 187), П. Герхардт (1607–1676) (№ 115), В.К. Кюхельбекер (1787–1846) (№ 149), Ф. Мендельсон-Бартольди (1809–1847) (№ 65, 183). Есть и «переходные фигуры», например Ангелус Силезиус (1624–1677), сменивший в зрелом возрасте членство в лютеранской церкви на католический монашеский постриг (в Сборнике – № 196).

Другая широко распространённая протестантская певческая традиция – кальвинистская, также нашла разнообразное отражение в сборнике «Воспойте Господу». Среди тех, чьи духовные сочинения сегодня поют (в переводах) российские католики: Женевский сподвижник Кальвина, талантливый музыкант Л. Буржуа (ок. 1610 – ок. 1661) (№ 186) и немецкий реформат Й. Неандер (1659–1680) (№ 188), пресвитерианка

¹⁵ Сборник церковных песнопений. Составитель А. Куличенко. Рим – Люблин: Издательство Святого Креста, 1994.

¹⁶ Пойте Господу новую песнь. Сборник католических церковных песнопений. Для внутреннего пользования в Апостольской администрации западной части Сибири. Новосибирск: Апостольская администрация западной части Сибири, 1999.

¹⁷ Воспойте Господу. Литургические песнопения Католической Церкви в России. М.: Издательский центр «Искусство добра», 2005.

Дж.С. Ирвин (1836–1887) (№ 190) и методист Ч. Уэсли (1707–1788) (№ 65), член американской епископальной церкви Л.Г. Реднер (1830–1908) (№ 71) и наш покойный соотечественник, бывший генеральный секретарь Всесоюзного совета евангельских христиан-баптистов А.М. Бычков (1928–2015) (№ 187).

Как видим, и в силу особых исторических условий, и в результате сознательной деятельности отцов-настоятелей, викариев, дьяконов, сестёр-монахинь, органистов и рядовых прихожан, современный церковно-певческий репертуар католиков России включает в себя проверенные временем песнопения других христианских конфессий. Он составляет сплав музыкально-поэтических и культурно-исторических пластов, объединяющий духовное наследие разных стран и эпох. И в этом он соответствует духовному, богослужебному и политическому курсу церкви, сформулированному в документах Второго Ватиканского собора. В частности Декрету «Об Экуменизме», в первом же пункте которого провозглашено следующее: «Способствовать восстановлению единства всех христиан – одна из первоочередных задач Священного Вселенского Второго Ватиканского Собора. [...] Сей Священный Собор с радостью размышляет обо всём этом, провозгласив уже своё учение о Церкви. И потому он, движимый желанием восстановить единство всех учеников Христовых, намерен предложить всем католикам такие средства, пути и способы, которые дали бы им возможность откликнуться на это Божественное призвание и на эту благодать»¹⁸.

Прошедшие отбор песнопения сборника «Воспойте господу», и католические, и православные, и протестантские по происхождению, равно соответствуют и другому документу Собора – Пастырской Конституции О Церкви в современном мире, в которой заявлено: «Итак, Собор принимает во внимание мир людей, или всю человеческую семью в её целом со всем тем, чем она живёт; мир, представляющий собою арену истории рода человеческого, запечатленный его трудами, поражениями и победами [...] дабы преобразиться согласно замыслу Божию и достигнуть своего завершения»¹⁹.

Литература

1. Аугсбургское исповедание // *Одной лишь верою. Аугсбургское исповедание и Апология.* Lahti: Издание Финляндской Церкви Лютеранского Исповедания STLK, 1997.
2. *Воспойте Господу. Литургические песнопения Католической Церкви в России.* М.: Издательский центр «Искусство добра», 2005.
3. *Гарднер И.А.* Богослужебное пение Русской Православной Церкви. Тома 1–II. М.: Свято-Тихоновский Богословский институт, 2004.
4. *Гончаренко Е.* У истоков духовного пения евангельских христиан-баптистов // *Наука об искусстве: XXI век. Материалы научно-практической конференции.* Екатеринбург: Уральская государственная консерватория им. М.П. Мусоргского, 2004.
5. *Дик Й.* На перекрёстках веры и культур. Музыкальная традиция немецких евангельских общин России и Советского Союза // *Живое наследие. Сборник статей.* М.: Христианский центр «Логос», 2017.

¹⁸ Павел Епископ, *Раб рабов божиих с отцами Святейшего Собора* на вечное памятование Декрет: Об экуменизме «Unitatis redintegratio». Вступление, 1. // *Документы II Ватиканского Собора.* М.: Паолине, 1998. С. 170–171.

¹⁹ Павел Епископ, *Раб рабов божиих с отцами Святейшего Собора* на вечное памятование Пастырская Конституция: О церкви в современном мире «Gaudium et spes», Вступление, 1. // *Документы II Ватиканского Собора.* М.: Паолине, 1998. С. 448.

6. *Иванов М.В.* История христианства. СПб.; «Библия для всех», 2000.
7. *Кадочников В.П.* Русская духовная музыка глазами разных поколений // Альманах Международного симпозиума «Путь, истина и жизнь». Выпуск 6. «Мировоззренческая обусловленность в науке, образовании, медицине и социальной практике». Курск: Издательство Института менеджмента, экономики и бизнеса, 2011.
8. *Мартынов В.И.* История богослужебного пения. М.: РИО Федеральных архивов; Русские огни, 1994.
9. *Павел Епископ, Раб рабов божиих с отцами Святейшего Собора* на вечное памятование Декрет: Об экуменизме «Unitatis redintegratio». Вступление, 1. // Документы II Ватиканского Собора. М.: Паолине, 1998.
10. *Павел Епископ, Раб рабов божиих с отцами Святейшего Собора* на вечное памятование Пастырская Конституция: О церкви в современном мире «Gaudium et spes», Вступление, 1. // Документы II Ватиканского Собора. М.: Паолине, 1998.
11. Песнь возрождения. М.: «Христианин», 1978.
12. Пойте Господу новую песнь. Сборник католических церковных песнопений. Для внутреннего пользования в Апостольской администрации западной части Сибири. Новосибирск: Апостольская администрация западной части Сибири, 1999.
13. Псалмы Сиона. М: Церковь АСД, 1927.
14. *Опарин А.А.* Псалмы, написанные кровью. Харьков: «Факт», 2007.
15. *Разумовский Д.В.* Церковное пение в России. М.: Типография Т. Рис, у Мясницких вор., Д. Воейкова, 1867.
16. Сборник духовных песен. М.: Всесоюзный Совет евангельских христиан – баптистов, 1956.
17. Сборник церковных песнопений. Составитель А. Куличенко. Рим – Люблин: Издательство Святого Креста, 1994.
18. *Фиденко Л.Ю.* Музыкально-литургическая практика католических приходов азиатской части России на рубеже XX–XXI веков. СПб.: ООО «Книжный дом», 2015.
19. Шмалькальденские артикулы // Лютеранство и папство. Шмалькальденские артикулы и О власти и верховенстве папы. Lahti: Издание Финляндской Церкви Лютеранского Исповедания STLK, 1996.
20. Choral Praise: Comprehensive Edition. Portland OR: OCR Publications, 1996.
21. Exultate Deo ... Śpiewnik mszalny. Kraków: Wydawnictwo Światło-Życie, 2004.
22. Gotteslob. Katholisches Gebet- und Gesangbuch. Ausgabe für die Erzdiözese Freiburg. Freiburg: Verlag Herder, 2013.

PROTESTANT CHORALES IN CATHOLIC SERVICE IN RUSSIA

V.P. Kadochnikov

Ural State Conservatoire, Yekaterinburg

Annotation. The article observes Choral Books in exemplification of interaction between catholic and protestant churches, from aspects according to Decrees and Constitutions of the Second Vatican Council.

Keywords: *Protestant Churches, Roman Catholicism, Ecumenicalism, XX Century, Choral Books.*

Об авторе:

КАДОЧНИКОВ Виктор Павлович

Уральская государственная консерватория, кафедра истории музыки, кандидат искусствоведения, e-mail: kadochnikovvp@yandex.ru.

About the author:

KADOCHNIKOV Viktor Pavlovich

Ural State Conservatoire, Department of History of Music, Candidate of Art History, e-mail: kadochnikovvp@yandex.ru.

РАЗДЕЛ V. СТРАНИЦА МАГИСТРАНТА

УДК 94(4)

ВЗАИМОТНОШЕНИЯ МЕЖДУ ГОСУДАРСТВОМ И ЦЕРКОВЬЮ СОГЛАСНО ЕВАНГЕЛЬСКОМУ УЧЕНИЮ

А.О. Лазарев

Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет,
Арзамасский филиал, г. Арзамас

Аннотация. В статье рассматривается концепция взаимоотношений между государством и церковью на основании Священного Писания Нового Завета. Анализируются библейские источники, помогающие проследить возникновение и развитие евангельской традиции.

Ключевые слова: *Государство, церковь, евангельское учение, апостольское послание.*

Священное писание Нового Завета не содержит систематически изложенного учения о том, как христианам должно относиться к государству. Об этих отношениях можно заключить из кратких библейских фраз, а также из отрывков писем апостолов и собственно духа евангельского учения в целом.

Впервые модель взаимоотношений между церковью и государством появляется на страницах Нового Завета у синоптиков Марка (12:13–17), Матфея (22:15–22), Луки (20:20–26) и выражена в словах «Воздатите кесарева кесареви и божия богами». Эпизод с «динарием кесаря» относится к периоду Иерусалимской проповеди. Рассказав три притчи, в которых иносказательно изображаются действия ортодоксальных иудейских лидеров с негативной стороны, Иисус Христос вступает с ними в открытый конфликт. В ответ на это две ненавидящие друг друга группировки фарисеи и иродиане объединяются с одной единственной целью уловить и скомпрометировать его. Вопрос задается прилюдно: «Позволительно ли давать подать кесарю, или нет?» Лукавство состояло в том, что Палестина на тот момент была под властью Римской империи, а оккупированные обязаны были выплачивать налоги в установленные сроки¹. Об одном из таких налогов, персональном и шла речь. Персональный налог, состоящий из одного динария, платил каждый подданный мужского пола в возрасте от 14-ти до 65-ти лет, а женского пола – от 12-ти до 65-ти.

Заданный фарисеями вопрос поставил Иисуса перед настоящей дилеммой. Сущность её лучше всех из толкователей выразил Антиохийский патриарх Севир (456–538) в одной из своих проповедей: «Противники Иисуса ожидали, что один из вариантов ответа Иисуса окажется в их пользу: либо они ясно покажут, что Он неверно поступает в отношении закона Моисея, либо в отношении римских властей»².

Если бы Иисус сказал, что по закону непозволительно платить этот налог, то злоумышленники донесли бы римлянам, представив его бунтарем, и за этим последовало бы заключение и казнь, как произошло с еврейскими повстанцами Иудой и Фев-

¹ Хазарзар Р. Сын человеческий. Волгоград, 2004. С. 51–52.

² Библейские комментарии отцов Церкви и других авторов I–VIII веков. Новый завет. Т. Iб. Тверь, 2007. С. 186.

дой. Если бы он сказал, что должно платить кесарю данный вид налога, то на поддержку народа он бы мог более не рассчитывать, популярность и доброе имя были бы потеряны. Уплата налога противоречила теократическим воззрениям иудеев. Бог был единственным царем для евреев, поэтому оплачивать налог иноземному царю-захватчику равноценно признанию его чести, достоинства и права.

Христос просит дать ему динарий, долго всматривается в него и подобно Сократу для точного и исчерпывающего ответа, используя майевтический метод, спрашивает: «чье это изображение и надпись? Говорят Ему: кесаревы. Тогда говорит им: итак отдавайте кесарево кесарю, а Божие Богу» (Мф. 22:22).

Эта фраза является центральной для понимания концепции взаимоотношений между государством и церковью. Иисус предлагает настроить определенным образом фокус понимания, произвести в сознании разделение между вещами спиритуалистическими и чисто материальными, отделить земное от небесного, и тогда мнимая коллизия исчезнет сама собой. Блаженный Феофилакт Болгарский так описывает данную концепцию: «во внешних делах, касающихся телесной жизни, должно подчиняться царям, а во внутренних, духовных — Богу»³. Отправной точкой для такого воззрения послужила библейская антропология с её учением о единстве и двусоставности человеческой природы. Книга Бытия сообщает, что человек состоит из «земного праха» и некоего духовного начала, оживотворяющего его (Быт. 2:7). «Первоначальный Адам, прообраз всех вещей, впоследствии был назван мистиками «Адам Кадмон» — «древний Адам». «Второй» же Адам стал называться «Адам Афар», что означает «Адам перстный», «Адам из праха». В отличие от «первого», в нем присутствуют два начала: «дыхание жизни» (нишмат хайим) и «прах земной т.е. вещественность»⁴. Всё относящееся к земному возвращается в землю (Быт. 3:19), а духовное к Богу (Екл. 12:7), о чём и напоминает Иисус лукавым недоброжелателям, оригинально уходя от хитрого вопроса, что, по сути, является диалектикой в её практическом применении.

Апостолы продолжают раскрывать учение об отношении между церковью и государством в том же ключе, что и Христос, признают любой способ управления государством. В соборном послании к малоазийским христианам апостол Петр призывает их быть покорными любой форме власти, ради Господа. Власть для того и существует чтобы поощрять и наказывать. Власть есть проявление божественного волеизъявления, а христианин, как истинно поклоняющийся единому истинному Богу, есть верный сын своего отечества и лучший гражданин (1 Петр. 2:13–16). Осуществляя третье миссионерское путешествие, апостол Павел из Коринфа с кенхрейской диаконисой Фивой передает римским христианам послание с аутентичным учением об отношении к государственной власти: «Всякая душа да будет покорна высшим властям; ибо нет власти не от Бога, существующие же власти от Бога установлены...» (Рим. 13:1–7). В сущности, апостол Павел как ученик почтенного равви Гамалиила, который «тщательно наставлял его в законе отцов» (Деян. 22:3), повторяет изложенные еще в ветхом завете истины о богоустановленности власти (Прем. 6:1–4; Дан. 2:20–21; Пс. 136:3; 118:9; 76:12; 103:19) с той же самой установкой на её принятие или отрицание. Так же важно отметить, что апостол рассматривает действия христианина не только с точки зрения права, но преимущественно с точки зрения морали. Отношения между гражданами государства, властителями и подчиненными носят нравственный характер. Творящий зло непременно должен быть наказан. Христианин в первую очередь руко-

³ Феофилакт Болгарский. Толкование на Евангелия от Матфея и от Марка. Т. I. М., 2010. С. 111.

⁴ Щедровицкий Д. В. Введение в Ветхий Завет. Пятикнижие Моисеево Книга Бытия: начало всемирной истории. М., 2014. С 51.

водствуется голосом совести или, по апостолу Петру, всё делает «ради Господа» (1 Пет. 2:13). Сопротивление властям может быть оказано только в одном единственном случае, когда власть принуждает совершить действия, противные голосу совести. «Право неисполнения повелений власти предоставляется Апостолом только и исключительно в делах религии, когда власть государственная начинает деспотическими мерами искоренять истинную веру. Тут, действительно, христианин обязан стоять за веру, не уступая ни на шаг, но его протест не может и в этом случае охватывать собою все отношения жизни. Свои гражданские обязанности христианин должен исполнять при всяких обстоятельствах и оставаться всегда верным слугою правительства в гражданском отношении, хотя бы это правительство и принимало строгие меры к искоренению христианской веры»⁵. В пасторском послании к Титу епископу Критскому апостол Павел настаивает, чтобы он напоминал пастве о покорности и повиновении начальствующим и властям, призывал быть готовыми на любое доброе дело (Тит. 3:1). В пасторском послании к Тимофею, епископу эфесскому, апостол просит, чтобы совершались «молитвы, прошения, моления, благодарения за всех людей. За царей и за всех начальствующих, дабы проводить нам жизнь тихую и безмятежную во всяком благочестии и чистоте» (1 Тим. 2:1–2). Ветхий Завет уже содержит данную традицию в книгах сына священника Хелкии – пророка Иеремии, и его помощника Варуха. «Плачущий пророк» в своем послании к иудейским пленникам в вавилонской резервации призывает их к жизненному прагматизму: «стройте дома и живите в них, и разводите сады и ешьте плоды их; берите жен и рождайте сыновей и дочерей; и сыновьям своим берите жен и дочерей своих отдавайте в замужество, чтобы они рождали сыновей и дочерей, и размножайтесь там, а не умяляйтесь; и заботьтесь о благосостоянии города, в который Я переселил вас, и молитесь за него Господу; ибо при благосостоянии его и вам будет мир» (Иер. 29:5–7). «И молитесь о жизни Навуходоносора, царя Вавилонского, и о жизни Валтасара, сына его и, даст нам Господь силу и просветит глаза наши...» (Вар. 1:11–12). Еврейский историк Иосиф Флавий подтверждает данную традицию, утверждая, что в Иерусалиме за римского цезаря два раза в день приносилась жертва⁶.

Родоначальник церкви сам показал пример молитвенного подвига и молитвенного общения с Небесным Отцом, заповедал христианам бодрствовать во всякое время и молиться (Лк. 21:36). «Бодрствовать в молитвах» призывает и апостол Петр (1 Петр. 4:7). Святой апостол Павел говорит о непрестанной молитве (Рим. 12:12; Еф. 6:18).

Патриарший местоблюститель Петр Полянский, комментируя послание к Тимофею в данном отрывке (1 Тим. 2:1–2), обращает внимание на два момента: первый – «молитва за царей и сущих во власти за божественной Литургией» и второе – «в молитве за власти присутствует дух чистейшей любви, а не сервилизма (ласкательства)»⁷. Подробную историю воззваний о «власть имеющих» за божественной службой излагает профессор М.Н. Скабалланович в «Голковом Типиконе». Он утверждает, что молитвы за царей в восточной традиции совершались в церкви с самого её начала. Прекращение молитвенных воззваний за императора было свойственно только схиз-

⁵ Лопухин А.П. Толковая Библия с комментариями. Т. 3. Стокгольм, 1988. С. 275–276.

⁶ Флавий Иосиф. Иудейская война. М., 2008. С. 201.

⁷ Полянский П. Первое послание святого апостола Павла к Тимофею. Опыт историко-экзегетического исследования. Сергиев Посад, 1897. С. 309–310.

матикам и еретикам, а с 1570 года Римско-католической церкви, при папе Пии V, издавшем Миссал (требник) нового образца⁸.

Молитва за литургией и пребывание в апостольском учении являются основной жизни церкви (эклесии) – собрания верующих (Мк. 14:22, Деян. 2:42). Объединяясь вокруг евхаристической чаши и причащаясь истинного тела и крови воплотившегося Бога, первые христиане исполняют Завет, данный им Спасителем (Ин 6:53). «Именно Евхаристия является способом участия человека в жизни тела Церкви. Важнейшее Таинство причастия Тела и Крови Господа соединяет каждого верующего со Христом, а всех верующих во Христе – друг с другом», – пишет современный авторитетный богослов⁹. Евхаристия является общинно образующим таинством, в основе которой лежит практика иудейских трапез. «Невероятно представить себе члена Церкви, который отказывался бы добровольно от того, для чего он стал членом Церкви. Если я не ошибаюсь, то до IV-го века мы нигде не находим намека на это», – утверждает протопресвитер Николай Афанасьев¹⁰.

Церковь, как и государство, состоит из человеческого элемента. Однако, в отличие от обыкновенного человеческого общества, которое имеет человеческое утверждение, церковь претендует на божественное происхождение (Ин. 27:16, 28:36). Сын Божий, сойдя с неба на землю, вочеловечился и своим учением, а также смертью на кресте основал церковь, свою невесту (Мф. 16:18, 1 Кор. 3:11). Цель учреждения и существования церкви отлична от той, ради которой создается государство. Если государство обеспечивает безопасность своих членов, способствует исполнению их прав и потребностей, то церковь создается только ради того, чтобы её члены обрели спасение и наследовали царство небесное.

Термин спасение по-гречески - сотерия, близок по своему смысловому значению другому греческому слову - эклессия, оба понятия имеют качественный признак – объединение, собрание. Таким образом, церковь можно определить, как инструмент, способствующий объединению и исцелению. Христианин является гражданином небесного царства, мирские интересы для него чужды, а жизнь представляет собой путешествие из временного в вечное (1 Петр. 1:17, 2:11; Евр. 11:13–16; Филипп 3:20). Христианин определяет придаточными меркантильные интересы и гедонию, целью его жизни больше не служит приобщение к благам мира сего. Его взгляд устремлен к высшей запредельной реальности, и эта реальность для него становится единой истинной и важной, как для Платона единым истинным является мир идей, а мир земной лишь его тенью¹¹. Христианин никогда и не отвергает реальную вещественность богозданного мира. Как пишет русский богослов и канонист И. Бердников, исследующий государственное положение религии в римско-византийской империи: «В задачу церкви Христовой на земле не входит благоустройство внешнего благополучия людей, доставление им благ жизни, обережение их от бед и напастей, обеспечение существования и преуспевания государственной жизни, как в языческой римской религии»¹². Позитивно относясь к созданной Богом вселенной, христианин просит, как в частных, так и в общественных молитвах, чтобы Бог снизошел и осенил своей

⁸ Скабалланович М. Толковый Типикон. Объяснительное изложение Типикона. С историческим введением. М., 2004. С. 97.

⁹ Давыденков О. Догматическое богословие. М., 2013. С. 421.

¹⁰ Афанасьев Н. Трапеза Господня. Рига, 1992. С. 76.

¹¹ Платон. Собрание сочинений. Т. 3 (1). М., 1971. С. 203.

¹² Бердников И.С. Государственное положение религии в римско-византийской империи. Т. 1. Казань, 1881. С. 428.

Благодатью, создание свое, как это Он уже некогда совершал (Быт. 1:2), если Ему это будет угодно.

Церковь выше государства, так как встает над этническими, половыми и иными формами различия в человеческом обществе (Гал. 3:28). Членом церкви может стать каждый, свободно принявший Господа Иисуса Христа как своего Спасителя. Духовное родство дается в таинстве крещения и поддерживается в евхаристии. Таким образом, христиане составляют собой особого рода народ, избранный Божий (1 Петр. 2:9–12; Евр. 8:10; Тит. 2:14). Однако, церкви чужд дух космополитизма, который ей часто пытаются приписать. «Космополитизм есть искажение христианской любви. В нем отсутствует ее существенный признак – самоотречение и актуальность (конкретность). Объектом любви космополита является «человечество» – понятие отвлеченное, а не «человек», «брат», «ближний», «соотечественник». В этом искажении христианской любви нет ни Бога, «Первоисточника любви», ни «ближнего» для проявления любви в жизни», – пишет Г.И. Шиманский¹³.

Важное отличие церкви от государства проявляется в эсхатологической перспективе, когда Христос воцаряется над всем миром, хотя сам мир минимизируется до объема гигантского мегаполиса (Откр.21), Армагеддон окончен и цари земные повержены (Откр.19.19). Все иерархические религиозные степени и государственные должности упразднены: «И ночи не будет там, и не будут иметь нужды ни в светильнике, ни в свете солнечном, ибо Господь Бог освещает их; и будут царствовать во веки веков» (Откр.22:5). «Царствование» в христианской традиции понимается в духовном смысле: «Каждый поставляется иереем собственного своего тела для того, чтобы, подчинив своей власти порок, уготовать тело свое в храм или святилище непорочности»¹⁴.

Итак, согласно евангельским источникам концепция взаимоотношений между государством и церковью построена на основании слов Иисуса Христа: «Воздайте кесарева кесареви и божия богами». Из них следует, что между государством и церковью пролегает непреодолимая пропасть онтологического характера, так как основателем церкви является Бог, а государства – человек. Государство может иметь любую форму управления. Церковь более универсальна по сравнению с государством, она стирает все формы различия в человеческом обществе, в том числе и государственные границы. Являясь гражданином государства, христианин призван быть в нём лучшим во всех отношениях, кроме того момента, когда его открыто заставляют пойти против своих убеждений. Церковь в мистическом смысле является государством с небесным главой, её главной целью является обретение спасения, в отличие от государства, которое более меркантильно в материальном плане. В эсхатологической перспективе государство, как человеческая организация, исчезнет.

Литература

1. Афанасьев Н. Трапеза Господня. Рига, 1992.
2. Бердников И.С. Государственное положение религии в римско-византийской империи. Т. 1. Казань, 1881.
3. Библия. М., 1956.
4. Библейские комментарии отцов Церкви и других авторов I–VIII веков. Новый завет. Т. Iб. Тверь, 2007.

¹³ Шиманский Г.И. Нравственное богословие. Киев, 2007. С.669.

¹⁴ Исидор Пелусиот. Творения святого. Т.2. М., 2013. С.315.

5. Давыденков О. Догматическое богословие. М., 2013.
6. Исидор Пелусиот. Творения святого. Т. 2. М., 2013.
7. Лопухин А.П. Толковая Библия с комментариями. Т. 3. Стокгольм, 1988.
8. Платон. Собрание сочинений. Т. 3 (1). М., 1971.
9. Полянский П. Первое послание святого апостола Павла к Тимофею. Опыт историко-экзегетического исследования. Сергиев Посад, 1897.
10. Скабалланович М. Толковый Типикон. Объяснительное изложение Типикона. С историческим введением. М., 2004.
11. Феофилакт Болгарский. Толкование на Евангелия от Матфея и от Марка. Т. I. М., 2010.
12. Флавий Иосиф. Иудейская война. М., 2008.
13. Хазарзар Р. Сын человеческий. Волгоград, 2004.
14. Шиманский Г.И. Нравственное богословие. Киев, 2007.
15. Щедровицкий Д. В. Введение в Ветхий Завет. Пятикнижие Моисеево Книга Бытия: начало всемирной истории. М., 2014.

THE RELATIONSHIPS BETWEEN THE STATE AND THE CHURCH ACCORDING TO THE TEACHINGS OF THE GOSPEL

A.O. Lazarev

The National Research State University of Nizhny Novgorod, the Arzamas branch, Arzamas

Annotation. The article discusses the concept of the relationship between the state and the Church based on the Scriptures of the New Testament. The biblical sources that help to trace the origin and development of gospel traditions are analyzed.

Key words: *State, Church, Evangelical teaching, Apostolic message.*

Об авторе:

ЛАЗАРЕВ Антон Олегович

Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, Арзамасский филиал, магистрант историко-филологического факультета, e-mail: anton.lazarev.1985@mail.ru.

About the author:

LAZAREV Anton Olegovich

The National Research State University of Nizhny Novgorod, the Arzamas branch, Arzamas, undergraduate student of the historical and philological faculty, e-mail: anton.lazarev.1985@mail.ru.

АББАТ СУГЕРИЙ О ВОЕННОЙ КАМПАНИИ 1124 Г. ЛЮДОВИКА VI ТОЛСТОГО

М.В. Третьякова
В.А. Ушаков

Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет,
Арзамасский филиал, г. Арзамас

Аннотация. Статья посвящена изучению военных действий между императором Священной Римской империи Генрихом V и королем Франции Людовиком VI. В статье речь идет о том, что действия французского короля по мобилизации сил против войска императора привели к тому, что поход Генриха V против Франции не состоялся.

Ключевые слова: Людовик VI, аббат Сугерий, военная кампания, XII в., орифламма.

Правление Людовика VI Толстого (1108–1137) исследователи определяют как период укрепления королевской власти во Франции¹. Во многом эта тенденция политики короля была определена его советником аббатом Сугерием (1081–1152). Аббата Сугерия и Людовика VI связывали не только государственные дела, но и личная дружба, зародившаяся в годы совместного, хотя и кратковременного, обучения в аббатстве Сен-Дени. Положительный образ этого французского монарха династии Капетингов в памяти потомков остался исключительно благодаря сочинению аббата Сугерия «Жизнь Людовика VI Толстого, короля Франции»². Стоит отметить, что исследователи полагают, что Людовик VI был искусным дипломатом, не лишенным военного таланта, и самое главное, находился под руководством своего умного канцлера Сугерия, аббата монастыря Сен-Дени³.

В череде войн, военных конфликтов, стычек, военных действий иного характера короля Франции Людовика VI есть и военное противостояние с императором Священной Римской империи Генрихом V (1106–1125). В данной статье мы остановимся на кампании 1124 г. Глава XXVIII труда аббата Сугерия посвящена рассказу о военном конфликте между императором Священной Римской империи Генрихом V и Людовиком Толстым.

¹ Фавтье Р. Франция и Капетинги. СПб.: Евразия, 2001. С. 38.

² Сугерий, аббат Сен-Дени. Жизнь Людовика VI Толстого, короля Франции (1108–1137). М. Старая Басманная, Plusquamperfectum. 2006. Есть его цифровая версия: Сугерий, аббат Сен-Дени. Жизнь Людовика VI Толстого, короля Франции (1108–1137). М. Старая Басманная, Plusquamperfectum. 2006. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.vostlit.info/Texts/rus6/Suger/text3.phtml?id=1363> (дата обращения: 12.09.2017). Далее – Сугерий. Жизнь Людовика VI Толстого. Кроме того, есть иной вариант произведения Сугерия, выполненный другим переводчиком: Сугерий. Жизнеописание короля Людовика Толстого / перевод Д.Н. Ракова. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.vostlit.info/Texts/rus6/Suger/text1.phtml?id=1361> (дата обращения: 12.09.2017). Далее – Сугерий. Жизнеописание короля Людовика Толстого.

³ Лависс Э., Рамбо А. Французское королевство (1108–1270) // Эпоха крестовых походов. Смоленск: Русич, 2002. [Электронный ресурс]. URL: <http://podelise.ru/docs/index-24494833-1.html> / <http://litlife.club/br/?b=145866> (дата обращения: 12.11.2017).

Комплекс причин этого конфликта был достаточно сложным. Они были как религиозными (Людовик VI Толстый был покровителем папы Каликста II (1119–1124)⁴, отлучившего от церкви Генриха V), так и политическими (происки английского короля Генриха I (1100–1135), тестя императора). Все началось с того, что Людовик VI Толстый оказал покровительство папе Каликсту II, дяде своей жены. Каликст предал анафеме⁵ Генриха V. К тому же император был женат на Матильде, дочери английского короля Генриха I, который вел с Людовиком Толстым долгую и утомительную борьбу из-за спорных территорий, в частности из-за Нормандии. Чтобы ослабить этот союз, в 1123 г. Людовик поддержал очередную попытку Вильгельма Клитона⁶ стать герцогом Нормандии, но тот опять потерпел поражение.

В следующем году ситуация стала угрожающей⁷. Ш. Пти-Дютайи полагает, что «Генрих V, раздраженный поддержкой, которую Людовик оказал папе, потребовал от французского короля, который вел войну с Тибо⁸, графом Блуа, чтобы он помирился со своим вассалом. По словам английского повествователя Вальтера Мапа⁹, Людовик VI на это ответил: “Ишь ты, немец!” Немец собрал свое феодальное войско (*ost*¹⁰) и объявил, что разрушит Реймс»¹¹.

В своем труде Сугерий пишет: «Император Генрих долго таил свое недовольство королем Людовиком, вызванное тем, что именно в нашем королевстве, на соборе в Реймсе, папа Каликст отлучил его от церкви. Поэтому, еще до смерти папы Каликста, он собрал войска какие только смог – из лотарингцев, германцев, бавар, швабов и даже саксонцев, хотя эти последние и были с ним в открытой вражде, и он хотел бы послать их в другое место. По совету короля Генриха Английского, чья дочь была его королевой, и который недоброжелательствовал Людовику, он спланировал устроить неожиданный набег на Реймс и постараться разрушить его за то, что папа сделал с ним на соборе, проходившем именно в этом городе»¹².

Угроза со стороны Священной Римской империи стала самой мощной внешне-политической угрозой во времена правления Людовика VI Толстого. Правда, по мнению Ж. Дюби, возможно, это был чисто демонстративный прием со стороны императора и ни о каком реальном сражении речь не шла¹³.

Подготовка французского короля к отражению императора приобрела масштабный характер. В борьбе с империей помощь королю Франции оказали сеньоры и церковь. Достаточно быстро было собрано французским королем ополчение (тоже *ost*) для ведения военных действий с императором.

⁴ Каликст II – в миру граф Гвидо, или Ги Бургундский, (1060–1124), понтификат с 1119 г. по 1124 г.

⁵ Каликст дважды отлучал Генриха V от церкви. Первый раз в 1111 г., будучи архиепископом Вьенским и легатом папы Пасхалия II, второй раз в 1122 г., уже будучи в сане понтифика.

⁶ Вильгельм Клитон (1102–1128), сын Роберта Куртгёза, герцога Нормандии, претендент на престол Англии и Нормандии, с 1127 г. – граф Фландрии.

⁷ Дюби Ж. Средние века: от Гуго Капета до Жанны д' Арк (987–1460). М.: Международные отношения, 2001. С. 180.

⁸ Тибо IV Великий де Блуа (1093–1152), граф Блуа (с 1102 г.), граф Шартра, Мо, Шатодена и Сансерра (с 1102 г.), граф Шампани (Труа) (с 1125 г.). Сын Этьена II, графа Блуа и Адель Нормандской, дочери Вильгельма Завоевателя.

⁹ Вальтер Мап (1140–1208/1210) – английский священнослужитель и писатель, придворный короля Генриха II. Автор труда «О придворных безделицах».

¹⁰ *Ost* – военная служба вассалов сюзерену.

¹¹ Пти-Дютайи Ш. Феодальная монархия во Франции и в Англии X–XII веков / перевод с французского С. П. Моравского. СПб.: Евразия, 2001. С. 83.

¹² Сугерий. Жизнь Людовика VI Толстого... С. 122.

¹³ Дюби Ж. Средние века... С. 180.

Угроза вторжения в пределы Франции императорского войска привела к тому, что короля Людовика поддержали даже герцог Аквитанский и Тибо Блуасский. Идя со всех сторон, полки¹⁴ соединились в одну армию в Реймсе.

Сугерий указывает, что было пять передовых отрядов: первый отряд составили конные и пешие из Реймса и Шалона-на-Соне; второй из Лана и Суассона, третий – из Орлеана, Этампа, Парижа, Сен-Дени, в третьем отряде находился сам король («В этом отряде, – сказал он, – как безопасно, так и доблестно я буду сражаться, поскольку сверх святых господ наших покровительства, также они меня как своего земляка воспитали, то либо живому они помогут, либо мертвого как хранители принесут»¹⁵), в четвертый входили граф палатин Тибо¹⁶ с дядей графом Труа Гуго¹⁷; пятый был образован силами герцога Бургундского¹⁸ и графа де Невера¹⁹. На правом крыле стояли граф Рауль де Вермандуа²⁰, войско из Сен-Кантена. На левом крыле находились силы из Понтье, Амьена, Бовези. В арьергарде разместился Карл Добрый²¹, граф Фландрии. Прибыли с войсками герцог Аквитанский Вильгельм IX²², Конан III Толстый²³, граф Бретонский, граф Фульк²⁴ Анжуйский²⁵. В общей сложности, по данным Сугерия, войско французского короля составляло более 170 тысяч бойцов²⁶. В войске были вассалы короля, которые в силу вассальных связей обязаны были оказать помощь королю, приняв участие в феодальном ополчении. Почти все участники этого ополчения были одного возраста – около или чуть более 40 лет, старше всех были Гуго I, граф Труа и Шампани, и Вильгельм IX, герцог Аквитании – им было за 50 лет, самым молодым был Конан III, герцог Бретани, все – прекрасные воины, кто-то прошел через участие в крестовых походах (Фульк, граф Анжу; Вильгельм, герцог Аквитании (правда, пишут, что большая часть его участия в сражениях заканчивалась его поражением, будем думать, что ему попадались более способные противники); Гуго I, граф Труа (в Первом крестовом походе участие не принимал, но был на Востоке); Карл I, граф Фландрии), все – через феодальные стычки друг с другом. Их связывали сложные родственно-феодальные отношения. Но следует сказать, что здесь были забыты многие распри, включая и распри между королем и графом Тибо Блуа, который чаще оказывал поддержку английскому королю, чем королю Франции. На призыв откликнулся и герцог Аквитанский, которого с французской короной связывали номинальные отношения. Присутствие в стане французского короля его бывшего противника, союзника Генриха I, Тибо IV Блуа и герцога Аквитанского свидетельствует о

¹⁴ Lewis A.W. Suger's Views of Kingship // Abbot Suger and Saint-Denis. A symposium. New York, 1986. P. 50.

¹⁵ Сугерий. Жизнь Людовика VI Толстого... С. 124.

¹⁶ Тибо IV Великий де Блуа.

¹⁷ Гуго I (1069/1074 – 1126), граф де Бар-сюр-Об (1089–1125), граф де Труа (Шампани) (1093–1125). Его наследником стал его племянник Тибо IV Великий де Блуа.

¹⁸ Гуго II Борель (1085–1143), герцог Бургундии.

¹⁹ Гильом (Вильгельм) II (1083–1148), граф Невера, Осера и Тоннера.

²⁰ Рудольф (Рауль) I по прозвищу Храбрый и Одноглазый (1085–1152), граф Вермандуа и Валуа (с 1102 года), внук французского короля Генриха I и Анны Ярославны, кузен Людовика VI.

²¹ Святой Карл I Фландрский (Добрый) (1084–1127), граф Фландрии в 1119–1127 гг.

²² Гильом (Вильгельм) IX (1071–1126), граф Пуатье, герцог Аквитании.

²³ Конан III Толстый (1095–1148), герцог Бретани, граф Ренна и граф Нанта.

²⁴ Фульк Иерусалимский, также известный как Фульк V Молодой (1089/1092 – 1143), граф Анжу, Тура, Мэна, король Иерусалима с 1131 г.

²⁵ Сугерий. Жизнь Людовика VI Толстого... С. 123–124.

²⁶ В первом отряде было более 60 000, во втором – 60 000, в третьем – 10 000, в четвертом – 8 000, в пятом – 10 000, на правом крыле – 7 000, на левом крыле – 7 000, в отряде графа Фландрии – 10 000, не сказано, сколько войск с собой привели герцоги Аквитании, Бретани, граф Анжу (Сугерий. Жизнь Людовика VI Толстого... С. 124, 224).

том, что Людовику удалось укрепить свою репутацию в стране. Этот поход показал и то, что общая внешнеполитическая угроза смогла объединить и французских рыцарей и французские города, выставившие воинский контингент. Во всяком случае, Сугерий не сообщает ни о каких конфликтах в войске французского короля, за исключением только разных планов действий по отражению войск императора. В то время как Сугерий упоминает о том, что император был обеспокоен настроением саксонцев, находившихся в его войске. Также Сугерий пишет, что были мобилизованы все силы в помощь войскам французского короля. Был налажен подвоз продовольствия, а также устроены госпитали для будущих раненых в бою²⁷.

Материальную и моральную поддержку Людовику VI оказала церковь. Следует отметить, что в условиях внешнеполитического аларма Людовик VI использовал важный психолого-тактический прием. Он перед выходом в поход, посетив Сен-Дени, взял с алтаря главного собора аббатства с собой в поход против императорского войска орифламму – шелковое знамя с изображением языков пламени²⁸. Вначале орифламма являлась запрестольной хоругвью в аббатстве Сен-Дени, затем стала штандартом французских королей и главнейшей воинской хоругвью королевских французских войск. Скорее всего, инициатором (идейным вдохновителем) этого действия явился сам Сугерий, подсказав эту идею своему венценосному другу. Сугерий пишет, что «с тех пор как он (король – М. Т., В. У.) уверился, что Святой Дионисий был для него особым покровителем и, после Господа, главным защитником королевства, он поспешил в его церковь, с молитвами и дарами, умоляя его от всей глубины своего сердца, чтобы он защитил королевство, охранил его собственную особу и, как и раньше, отразил бы врага...»²⁹. Так Людовик VI заложил традицию французских королей разворачивать во время особо важных военных кампаний орифламму.

Войско французского короля двинулось в Лотарингию. Когда сведения о создавшемся альянсе французского короля и римского папы дошли до императора Генриха V, то последний, решив, что борьба с таким сильным противником может иметь негативные последствия для него, вплоть до потери империи, отказался от планов вторжения на территорию Франции. Хронист называет две причины того, что император ушел от границ Франции (отступление началось 14 августа 1124 г.), не дав битвы. По словам Эккехарда, первая состояла в том, что войско императора намного было меньше, чем войско французского короля, потому что «немцы трудно сражаются за границей», вторая причина заключалась в том, что начался мятеж в Вормсе («вормсцы с помощью герцога Фридриха против воли императора Б[урхарда], епископа своего, на его же кафедре восстановили и город внутри стен к мятежу всячески приготовили») ³⁰ и имперские войска отправились его подавлять. Чаще все-таки преобладает первая версия, что император, трезво оценив свои возможности, решил не рисковать и не испытывать свою воинскую удачу.

Исход этого военного похода был оценен современниками однозначно как победа французского короля. «Таким образом, с такой и столь великой помощи победой –

²⁷ Там же. С. 124.

²⁸ Грановский Т. Н. Аббат Сугерий: историческое исследование // Грановский Т. Н. Сочинения. М., 1900. С. 197–198; Дюби Ж. Средние века... С. 180; Bournazel E. Suger and Capetians // Abbot Suger and Saint-Denis. A symposium. New York, 1986. P. 63.

²⁹ Сугерий. Жизнь Людовика VI Толстого... С. 122.

³⁰ Ekkehardi monachi Sangallensis Chronicon ad anno 1139 // Recueil des historiens des Gaules et de la France. Т. XIII. Paris, 1869. P. 720. Цит. по: Стукалова Т. Ю. Комментарии. Примечание 305 // Сугерий, аббат Сен-Дени. Жизнь Людовика VI Толстого, короля Франции (1108–1137). М. Старая Басманная, Plusquamperfectum. 2006. С. 224–225.

такой же или даже больше она была, чем, если бы в полевом сражении они ее одержали, – французы возвратились к себе...»³¹, пишет Сугерий. Выгоды этой победы ощутило на себе и аббатство Сен-Дени, получив богатые дары от короля, право на ярмарки Ланди, а также право юстиции.

В следующем году Генрих V умер, и на этом конфликт между Францией и империей закончился. Сугерий подводит итог этому противостоянию так: «А германский император в этом деле был унижен и день ото дня терял силы, и он умер еще до конца года...»³².

По мысли Сугерия, «...ничего более блестящего Франция не делала ранее или мощью своей подвиг, силами членов своих соединенных, более славно не обнаруживала, чем когда в один и тот же момент над императором римским и королем английским, хотя и отсутствовавшим, восторжествовала...»³³.

Как видим, победа Людовику VI Толстому в противостоянии с императором Священной Римской империи Генрихом V досталась бескровным путем, что можно объяснить тем, что французскому королю удалось перед лицом угрозы вторжения императорских войск сплотить все силы страны и противостоять противнику. Немаловажным фактором победы явилось и то, что французский король использовал психологический прием, имея в рядах войска орифламму, став родоначальником французской воинской традиции.

Литература

1. Грановский Т.Н. Аббат Сугерий: историческое исследование // Грановский Т.Н. Сочинения. М., 1900.
2. Дюби Ж. Средние века: от Гуго Капета до Жанны д' Арк (987–1460). М.: Международные отношения, 2001.
3. Лависс Э., Рамбо А. Французское королевство (1108–1270) // Эпоха крестовых походов. Смоленск: Русич, 2002. [Электронный ресурс]. URL: <http://podelise.ru/docs/index-24494833-1.html> / <http://litlife.club/br/?b=145866> (дата обращения: 12.11.2017).
4. Пти-Дютайи Ш. Феодальная монархия во Франции и в Англии X-XII веков / перевод с французского С. П. Моравского. СПб.: Евразия, 2001.
5. Стукалова Т.Ю. Комментарии // Сугерий, аббат Сен-Дени. Жизнь Людовика VI Толстого, короля Франции (1108–1137). М. Старая Басманная, Plusquamperfectum. 2006.
6. Сугерий, аббат Сен-Дени. Жизнь Людовика VI Толстого, короля Франции (1108–1137). М.: Старая Басманная, 2006.
7. Сугерий, аббат Сен-Дени. Жизнь Людовика VI Толстого, короля Франции (1108–1137). М. Старая Басманная, Plusquamperfectum. 2006. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.vostlit.info/Texts/rus6/Suger/text3.phtml?id=1363> (дата обращения: 12.09.2017).
8. Сугерий. Жизнеописание короля Людовика Толстого / перевод Д.Н. Ракова. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.vostlit.info/Texts/rus6/Suger/text1.phtml?id=1361> (дата обращения: 12.09.2017).
9. Фавтье Р. Франция и Капетинги. СПб.: Евразия, 2001.

³¹ Там же. С. 125.

³² Сугерий. Жизнеописание короля Людовика Толстого...

³³ Сугерий. Жизнь Людовика VI Толстого... С. 126.

10. *Bournazel E. Suger and Capetians // Abbot Suger and Saint-Denis. A symposium.* New York, 1986.

11. *Ekkehardi monachi Sangallensis Chronicon ad anno 1139 // Recueil des historiens des Gaules et de la France. T. XIII.* Paris, 1869.

12. *Lewis A.W. Suger's Views of Kingship // Abbot Suger and Saint-Denis. A symposium.* New York, 1986.

ABBOT SUGER ABOUT THE MILITARY CAMPAIGN OF 1124 LOUIS VI THE FAT

M.V. Tretyakova

V.A. Ushakov

The National Research State University of Nizhny Novgorod, the Arzamas branch, Arzamas

Annotation. The article is devoted to the studying of hostilities between the Holy Roman Emperor Henry V and French king Louis VI. In the article it is said that actions of the French king to raise forces against the troops of the Emperor led to the fact that the campaign of Henry V against France did not take place.

Key words: *Louis VI, Abbot Suger, the military campaign of the XII century, Oriflamme.*

Об авторах:

ТРЕТЬЯКОВА Марина Владимировна

Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского, Арзамасский филиал, кафедра истории и обществознания, кандидат исторических наук, e-mail: marinatreyakova@mail.ru.

УШАКОВ Вадим Александрович

Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского, Арзамасский филиал, магистрант историко-филологического факультета, e-mail: rawen89@bk.ru.

About the authors:

TRETYAKOVA Marina Vladimirovna

The National Research State University of Nizhny Novgorod Arzamas branch, Department of History and Social Sciences, Candidate of Historical Sciences, e-mail: marinatreyakova@mail.ru.

USHAKOV Vadim Alexandrovich

The National Research State University of Nizhny Novgorod Arzamas branch, undergraduate student of the historical and philological faculty, e-mail: rawen89@bk.ru.

СТОЛЬНИК П.А.ТОЛСТОЙ О ФОНТАНАХ МАЛЬТЫ

М.В. Третьякова
А.А. Сухарева

Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет,
Арзамасский филиал, г. Арзамас

Аннотация. Статья посвящена изучению путешествия стольника П.А. Толстого на Мальту в 1698 г. В статье речь идет о том, что среди достопримечательностей острова особо стольника привлекали фонтаны, их устройство, изысканная красота.

Ключевые слова: *стольник П.А. Толстой, Мальта, фонтаны, мальтийские рыцари.*

В XVII в. многие представители Московского государства с разными целями отправлялись в страны Западной Европы. Так, в 90-х гг. XVII в. по приказу Петра I в Италию была послана для изучения навигационных наук группа русских аристократов, среди которых был и стольник П.А. Толстой (1645–1729)¹. В путевых записках Толстого² говорится, что «205 году генваря в 30 ис Посолскаго приказы прислана проезжая грамота на двор к Петру Андрееву Толстово», которому в числе других стольников по указу Петра I «велено... ехать в европейские христианские государства для науки воинских дел»³. Известно, что в «вояж стольник отправился в феврале 1697 г. и вернулся на родину в январе 1699 г. Целью его путешествия была Италия, а точнее Венеция, где он должен был изучать навигационное дело. Путь до места назначения пролегал через территории Речи Посполитой, Священной Римской империи. Кроме того, стольник посетил земли испанской короны (Милан, Неаполь), итальянские государства (Рим, Флоренцию), Истрию, Далмацию, Дубровник, Мальту»⁴.

О своей поездке в Европу П.А. Толстой оставил заметки, которые, по мнению исследователей, занимают «почетное место в ряду памятников путевой литературы петровского времени»⁵. С точки зрения Д.С. Лихачева, путевые заметки стольника по праву считаются одним «из наиболее замечательных литературных явлений конца XVII века»⁶.

¹ См. *Попов Н. А.* Граф Петр Андреевич Толстой // Древняя и Новая Россия. 1875. № 3; *Попов Н. А.* Из жизни П. А. Толстого // Русский вестник, 1860. № 11; *Попов Н. А.* Путешествие в Италию и на о-в Мальту стольника П. А. Толстого в 1697 и 1698 гг. // Атеней, 1859; *Пытин А. Н.* Путешествия за границу времен Петра Великого // Вестник Европы. 1897. № 9; *Лихачев Д. С.* Повести русских послов как памятники литературы // Путешествия русских послов XVI–XVII вв. Статейные списки. М.; Л., 1954; *Ольшевская Л. А., Травников С. Н.* «Умнейшая голова в России...» // Путешествие стольника П. А. Толстого по Европе 1697–1699. М.: Наука, 1992.

² Путешествие стольника П. А. Толстого по Европе 1697–1699. М.: Наука, 1992. (Далее – Путешествие). Впервые дневник был опубликован Д. А. Толстым в журнале «Русский архив» за 1888 г. Публикация текста 1992 г. была выполнена Л.А. Ольшевской и С.Н. Травниковым по Казанскому списку памятника (*Ольшевская Л. А., Травников С. Н.* Археографический обзор // Путешествие стольника П. А. Толстого по Европе 1697–1699. М.: Наука, 1992. С. 192 и далее).

³ Путешествие... С. 5.

⁴ *Третьякова М.В.* Политические системы европейских государств в путевых заметках стольника П.А. Толстого // Мир науки, культуры, образования. № 4 (29). Горно-Алтайск, 2011. С. 157.

⁵ *Ольшевская Л.А., Травников С.Н.* «Умнейшая голова в России...». С. 251.

⁶ *Лихачев Д. С.* Повести русских послов как памятники литературы... С. 341.

Реалии западного мира, особенно его повседневная жизнь, резко контрастировала с русским бытом конца XVII в. Особое внимание русских путешественников привлекало искусство создания «водоветов» – фонтанов⁷. Не стал исключением и П.А. Толстой. В его путевых заметках есть описание фонтанов («фантана», «фонтана») как неотъемлемой части архитектурно-художественного облика многих городов тех стран, в которых побывал стольник.

Считают, что «родник, облицованный руками человека в камень, был первым прообразом фонтана. Укладка нескольких камней в месте выхода воды помогала тому, что вода изливалась струей. Поначалу это только облегчало наполнение глиняных кувшинов. Лишь по мере развития общества утилитарное значение фонтанов стало сочетаться с эстетическим. Утилитарное значение фонтанов сохранится до XIX века, так как во многих городах фонтаны использовались в качестве источника водоснабжения, но в тоже время создавались произведения искусства, поражающие воображение»⁸.

К XVII в. составной частью ландшафта и архитектуры городов Западной Европы являлись сады и фонтаны. К этому времени Европа отдала дань моде по строительству ренессансных садов и сооружений фонтанов разной сложности и конструкций. Авторами их являлись известные архитекторы, которые строили не только здания, но и преуспели в ландшафтном дизайне. Например, Пирро Лигорио (1514–1583), проектировавший виллу д'Эсте в Тиволи. Ему в строительстве фонтанов помогал мастер Курцио Маккароне. В XVII в. строительством фонтанов занимался Джованни Лоренцо Бернини (1598–1680), итальянский архитектор и скульптор, основоположник барокко в архитектуре Италии.

Во многом свое начало сады и фонтаны XVI – XVII вв. берут со времен средневековья, когда сады разбивались при монастырях, и в них было отведено место для цветов, трав, овощных культур и фруктовых деревьев. В середине сада располагали колодец или фонтан – место уединения, размышления и молитвы для послушников монастыря. Но в основном, как и в античности, в средневековье и раннее новое время фонтаны использовались как источники водоснабжения – для полива и питья. В эпоху Возрождения фонтаны в Европе стали уже частью архитектурного ансамбля, его ярким акцентом, а порой главным элементом. Сады имели и сложную символику, отождествляясь с образом рая.

К июлю 1698 г. относится посещение П.А. Толстого Мальты⁹. Здесь он был с 19 по 25 июля 1698 г.¹⁰ Большую часть времени на Мальте он провел в г. «Мальт» (Валлетта), остановившись в остерии «Делореа»¹¹. На острове П.А. Толстой был любезно принят великим магистром ордена иоаннитов Раймундом де Рокафулем (гранд магистр в 1697–1720 гг.). По уже сложившейся у стольника традиции посещения европейских городов он обратился к мальтийским властям с разрешением осмотреть достопримечательности («чтоб ... дал поволность на Малтийском острове смотреть вся-

⁷ Ольшевская Л.А., Травников С.Н. «Умнейшая голова в России...». С. 273.

⁸ Спышинов П.А. Фонтаны. Описание, конструкции, расчет. М.: Государственное издательство архитектуры и градостроительства, 1950. С. 3.

⁹ Попов Н.А. Путешествие в Италию и на о-в Мальту стольника П. А. Толстого в 1697 и 1698 гг.; Грицак Е. Н. Мальта. М.: Вече, 2005. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.twirpx.com/file/825710/> (дата обращения: 20.11.2017); Третьякова М.В. Политические системы европейских государств в путевых заметках стольника П.А. Толстого... С. 157.

¹⁰ Хронология и маршрут путешествия П.А. Толстого // Путешествие стольника П. А. Толстого по Европе 1697–1699. М.: Наука, 1992. С. 354.

¹¹ Путешествие... С. 158.

ких вещей, что надлежит фарестиром, то есть иноземцом делать»¹², что и было ему позволено. Стольник оценил по достоинству «неприступную мощь фортов Ригазоли, Сант-Эльмо, Сант-Анджело, богатое убранство собора Иоанна Предтечи, дворца великого магистра, загородной резиденции магистров Бошхетто»¹³.

Обычно среди достопримечательностей любого города в Западной Европе П.А. Толстой выделял следующие его составляющие черты: архитектуру зданий частного, общественного, культового назначения, мощение камнем дорог, сады и фонтаны. Можно отметить некую страсть П.А. Толстого к описыванию садов и фонтанов. Особенно фонтанов. Нужно сказать, что к моменту посещения Мальты П.А. Толстой после проезда и пребывания в городах Речи Посполитой, Священной Римской империи (Австрийских земель), итальянских государств видел разные фонтаны, но, видимо, понял, что привыкнуть к разнообразию композиций и устройства фонтанов достаточно сложно.

На Мальте в поле его зрения попали три фонтана. Первый он увидел во время посещения госпиталя¹⁴. Стольник пишет, что «шпиталь построен из общей казны малтийской для покою болящим и есть велик гораздо», что между «полат» госпиталя «построен изрядной сад, и в нем фантаны для утех болным»¹⁵.

Второй фонтан увидел стольник при посещении «белварда Поста-ди-Кастилия»¹⁶. По словам стольника, и здесь были «поделаны изрядные огороды, где рождаются многие разные фрукты; и на том же белварде сделана изрядная фантана, из которой истекают сладкие чистые воды для всяких потреб»¹⁷. Что следует понимать под «сладкими чистыми водами»? Возможно, речь шла либо о необычайно вкусной воде, либо о просто питьевой воде хорошего качества, что и было отмечено стольником.

Наибольшее же восхищение стольника вызвал фонтан, увиденный им во дворце гранд-магистра¹⁸. Он пишет, что при дворце в саду, где растут деревья, виноградные лозы, пряные травы и цветы находятся и «предивные фантаны, из которых истекают предивными штуками изрядные, сладкие, чистые воды». Особенно его потряс один фонтан. Стольник пишет, что струи этого фонтана текут разными способами, сначала «подобием солнца и лучи длинные около себя имеет», потом «подобием звезды, также с лучами», потом «многими разными обрасцами, которых для умедления подробну описывать оставляю». И наконец, этот фонтан мог течь таким образом: останавливали воду, на отверстие струй воды фонтана клали померанец и затем включали воду, струи воды удерживали собой плод цитруса, поднимая и опуская его. Причем, удерживать на высоте мог фонтан фрукт в течение долгого времени («хотя целой день»), и поднимал его на «высоту от фантаны сажени полторы или на две и болши». Впечат-

¹² Там же. С. 159.

¹³ Ольшевская Л.А., Травников С.Н. «Умнейшая голова в России...». С. 257–258.

¹⁴ Госпиталь в Валлетте был построен в 1575 г. неизвестным архитектором школы Джироламо Кассаро (1520–1592) (Примечание 305 // Примечания. Путешествие стольника П. А. Толстого по Европе 1697–1699. М.: Наука, 1992. С. 342). Скорее всего, речь идет о Сакра Инфермерии, главном госпитале острова (Cassar P. (1946). The Hospital of the Order of St. John in Malta. (PDF) // Scientia. 12 (2): 59–71. P. 61. [Электронный ресурс]. [http://melitensiawth.com/incoming/Index/Scientia%20\(Malta\)/Scientia.%2012\(1946\)2\(Apr.-Jun.\)/02.pdf](http://melitensiawth.com/incoming/Index/Scientia%20(Malta)/Scientia.%2012(1946)2(Apr.-Jun.)/02.pdf) (дата обращения: 20.11.2017); Грицак Е. Н. Мальта...).

¹⁵ Путешествие... С. 162.

¹⁶ Поста-ди-Кастилия. Речь идет о бастионе Святого Андрея или бастионе Святого Михаила, прикрывавших город со стороны залива Марсамхетт (Примечание 309... С. 342).

¹⁷ Путешествие... С. 164–165.

¹⁸ Третьякова М.В. «Кулинарный антураж» путевых заметок П.А. Толстого // Вестник Тверского государственного университета. № 5. 2012. Серия «История». 2012. Выпуск 1. С. 79.

ление складывалось у зрителей, что как будто померанец парит в воздухе («держит на воде, власно как на воздухе», пишет стольник)¹⁹. Свое восхищение фонтанным искусством острова стольник передал словами – «зело та фантана изрядна и пречудным мастерством зделана»²⁰.

С одной стороны, стольник подчеркивал утилитарность фонтанов Мальты («для всяких потреб» и «сладкие чистые воды»), с другой стороны, подчеркивал и их эстетическое предназначение («для утех больных» и «тот гранмайстер малтийской ... приезжает в сад, которой построен у Малтийскаго города на берегу морском, и забавляется в том саду фруктами и смотрит на фантаны, которые в том саду построены изрядно»)²¹.

Следует отметить, что в своем статейном списке о посещении им Мальты в 1697 г. боярин Б.П. Шереметев ни словом не обмолвился о фонтанах острова, хотя и был в тех же местах, что и стольник²². Например, боярину был показан и госпиталь²³, и бывал он неоднократно и во дворце великого магистра ордена.

Таким образом, стольник П.А. Толстой при описании Мальты не обошел своим вниманием фонтаны, которые всегда поражали стольника своей красотой и силой движущихся струй воды. В его описании фонтаны представляли и как произведения искусства, и как постройки, имевшие практическое значение.

Возможно, в этом проявлялись и собственные предпочтения стольника, скорее всего, ему просто нравились фонтаны сложностью своего технического исполнения, изысканностью архитектурного стиля, материалами, а также полученным эстетическим удовольствием от увиденного. Возможно, зная предпочтения Петра I и стараясь получить его одобрение, стольник специально обращал внимание на те элементы архитектурного декора городов, которые также являлись предметом внимания царя. Возможно, таким образом он выполнял и просветительскую функцию, через свои заметки знакомил русского читателя с европейской культурой и архитектурой²⁴. Не случайно, в XVIII в. в России начнется настоящий бум фонтанного строительства.

Литература

1. *Грицак Е.Н.* Мальта. М.: Вече, 2005. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.twirpx.com/file/825710/> (дата обращения: 20.11.2017).
2. *Лихачев Д. С.* Повести русских послов как памятники литературы // Путешествия русских послов XVI–XVII вв. Статейные списки. М.; Л., 1954.
3. *Ольшевская Л. А., Травников С. Н.* Археографический обзор // Путешествие стольника П. А. Толстого по Европе 1697–1699. М.: Наука, 1992.
4. *Ольшевская Л. А., Травников С. Н.* «Умнейшая голова в России...» // Путешествие стольника П. А. Толстого по Европе 1697–1699. М.: Наука, 1992.
5. *Попов Н.А.* Из жизни П. А. Толстого // Русский вестник, 1860. № 11.
6. *Попов Н.А.* Путешествие в Италию и на о-в Мальту стольника П. А. Толстого в 1697 и 1698 гг. // Атений, 1859.
7. *Попов Н. А.* Граф Петр Андреевич Толстой // Древняя и Новая Россия. 1875. № 3.

¹⁹ Путешествие... С. 166.

²⁰ Там же.

²¹ Там же. С. 172.

²² Похождения в Мальтийский остров боярина Бориса Петровича Шереметева. 1697 июня 22–10 февраля 1699 // Памятники дипломатических сношений с папским двором и итальянскими государствами. СПб., 1871. Т. 10.

²³ Там же. Стб. 1669.

²⁴ *Ольшевская Л.А., Травников С.Н.* «Умнейшая голова в России...». С. 266, 267.

8. Похождения в Мальтийский остров боярина Бориса Петровича Шереметева. 1697 июня 22–10 февраля 1699 // Памятники дипломатических сношений с папским двором и итальянскими государствами. СПб., 1871. Т. 10
9. Путешествие стольника П. А. Толстого по Европе, 1697–1699 / Изд. подгот. Л.А. Ольшевская, С. Н. Травников. М.: Наука, 1992.
10. *Пытин А. Н.* Путешествия за границу времен Петра Великого // Вестник Европы, 1897. № 9.
11. *Спышинов П.А.* Фонтаны. Описание, конструкции, расчет. М.: Государственное издательство архитектуры и градостроительства, 1950.
12. *Третьякова М.В.* «Кулинарный антураж» путевых заметок П.А. Толстого // Вестник Тверского государственного университета. № 5. 2012. Серия «История». 2012. Выпуск 1.
13. *Третьякова М.В.* Политические системы европейских государств в путевых заметках стольника П.А. Толстого // Мир науки, культуры, образования. № 4 (29). Горно-Алтайск, 2011.
14. Хронология и маршрут путешествия П.А. Толстого // Путешествие стольника П. А. Толстого по Европе 1697–1699. М.: Наука, 1992.
15. *Cassar P.* (1946). The Hospital of the Order of St. John in Malta (PDF) // Scientia. 12 (2): 59–71. [Электронный ресурс]. [http://melitensiawth.com/incoming/Index/Scientia%20\(Malta\)/Scientia.%2012\(1946\)2\(Apr.-Jun.\)/02.pdf](http://melitensiawth.com/incoming/Index/Scientia%20(Malta)/Scientia.%2012(1946)2(Apr.-Jun.)/02.pdf) (дата обращения: 20.11.2017).

STOLNIK P.A. TOLSTOY ABOUT THE FOUNTAINS OF MALTA

M.V. Tretyakova

A.A. Sukhareva

The National Research State University of Nizhny Novgorod, the Arzamas branch, Arzamas

Annotation. The article is devoted to studying of the travel of stolnik P. A. Tolstoy to Malta in 1698. In the article it is said about the fact that among the attractions of the island especially the stolnik was attracted by the fountains, their device and exquisite beauty.

Key words: *Stolnik P.A. Tolstoy, Malta, fountains, the knights of Malta.*

Об авторах

ТРЕТЬЯКОВА Марина Владимировна

Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского, Арзамасский филиал, кафедра истории и обществознания, кандидат исторических наук, e-mail: marinatretyakova@mail.ru.

СУХАРЕВА Александра Александровна

Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского, Арзамасский филиал, магистрант историко-филологического факультета, e-mail: aleksa.bitkina@mail.ru.

About the authors:

TRETYAKOVA Marina Vladimirovna

The National Research State University of Nizhny Novgorod Arzamas branch, Department of History and Social Sciences, Candidate of Historical Sciences, e-mail: marinatretyakova@mail.ru.

SUKHAREVA Alexandra Alexandrovna

The National Research State University of Nizhny Novgorod Arzamas branch, undergraduate student of the historical and philological faculty, e-mail: aleksa.bitkina@mail.ru.

УДК 94

ПОЛИТИКО-ПРАВОВАЯ ТЕОРИЯ И. КАНТА

Т.Б. Сорокина

Е.В. Горькова

Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет,
Арзамасский филиал, г. Арзамас

Аннотация. В работе анализируются политико-юридические взгляды И. Канта. Его политико-правовая теория соединила в себе идеи либерализма и некоторые отголоски наиболее радикальных течений того времени.

Ключевые слова: *И. Кант, политико-правовая теория, идея всеобщего мира, правовое государство.*

Профессор философии Кенигсбергского университета И. Кант был в Германии первым, кто приступил к систематическому обоснованию либерализма – идейной платформы класса буржуазии, выделившегося из конгломерата третьего сословия, осознавшего свое место в обществе и стремившегося утвердить в стране экономическую и политическую свободу. И. Кантом впервые была предпринята попытка логически обосновать сформировавшуюся платформу в качестве единственно разумной, подвести под нее специальный философско-этический фундамент и таким образом оправдать ее. По своей сути политическая теория И. Канта – итог решения мыслителем указанной задачи.

Основные политико-юридические взгляды И. Канта содержатся в трудах «Идеи всеобщей истории с космополитической точки зрения», «К вечному миру», «Метафизические начала учения о праве»¹.

Политико-правовая теория И. Канта имеет ряд особенностей. Во-первых, несмотря на то, что идеи французской буржуазной революции, а также революций в других странах Западной Европы оказали значительное влияние на развитие политической теории того времени, теория И. Канта имеет не революционный характер, а скорее философский. По мнению И. Канта, государство – это итог требований категорического императива, по своей сути оно не является фактически сложившимся общественным явлением. Он пишет: «Право есть ограничение свободы каждого с условием ее согласия со свободой каждого другого, насколько это возможно по всеобщему закону»². Поэтому основными задачами государства являются объединение людей в рамках правовых законов и обеспечение действия принципа справедливости для

¹ *Кант И.* Идеи всеобщей истории с космополитической точки зрения. М.: Издательство «Наука», 1966; *Кант И.* К вечному миру. СПб.: Издательство «Флинта», 2013; *Кант И.* Трактаты. М.: Издательство «Наука», 2006.

² *Кант И.* Трактаты... С. 563.

всех граждан государства. Таким образом, по мнению И. Канта, «государство – это объединение множества людей, подчиненных правовым законам»³.

Во-вторых, И. Канта можно по праву считать одним из первых представителей концепции правового государства (Rechtsstaat). Именно его идеи лежат в основе традиционных взглядов о правовом государстве. Мыслитель впервые характеризует государство в своих работах как целостное интеллектуальное построение. При этом он противопоставил идеал правового государства (Rechtsstaat) патерналистскому государству (imperium paternale), ибо в патерналистском государстве «суверен хочет по своим понятиям сделать народ счастливым и становится деспотом»⁴.

В-третьих, по мнению И. Канта, именно подчинение праву со стороны людей отличает государство от других общностей, имеющих социальный характер. В трудах И. Канта можно усмотреть некий призыв к осознанию человеком своей свободы с целью обеспечения самостоятельности мысли для улучшения процесса составления законодательства и права личности на критику уже существующих норм права. Он отмечает: «Право есть ограничение свободы каждого с условием ее согласия со свободой каждого другого, насколько это возможно по всеобщему закону»⁵.

Конечно, осознавая политические настроения того времени, маловероятно, что И. Кант призывал граждан к прямому участию в делах государства. Являясь приверженцем республиканской формы государственного правления, И. Кант полагал, что волю граждан государства перед монархом, возглавляющим государство, смогут должным образом выразить только философы.

В рамках представлений о причинах происхождения государства И. Кант, несомненно, принимал идеи Ш. Монтескье и Ж.-Ж. Руссо, но подвергал особой критике некоторые положения теории происхождения государства Т. Гоббса. По мнению И. Канта, причиной отказа людей от свободы естественного состояния является желание обрести ее на основании закона в качестве членов общности, что позволяет рассматривать индивида, вступающего в договор, в качестве морального существа.

Вместе с тем И. Канту оказались особо близки идеи Ж.-Ж. Руссо о народном суверенитете и идеи разделения властей, сформулированные Ш. Монтескье. Однако во взглядах на народный суверенитет И. Кант непоследователен. Воля народа, по мнению Канта, должна выражаться посредством действия законодательной власти, однако, народ по отношению к верховной власти практически бесправен. В случае нарушения закона верховным правителем подданные имеют право лишь на подачу жалобы тому же верховному правителю. Иные формы сопротивления подданных законодательной власти рассматриваются И. Кантом как противозаконные действия, негативным образом сказывающиеся на всей системе государственного устройства. Перемены в государственном устройстве возможны в ходе проведения реформ, касающихся преимущественно органов исполнительной власти. Данная позиция во многом объясняется отрицательным влиянием революции на политическую жизнь в государстве. Однако непоследовательность во взглядах И. Канта сохраняется и в его рассуждениях о том, что правитель вправе занять престол вследствие заговора или при поддержке и вмешательстве в дела государства других держав. Это коренным образом противоречит его предложениям заключения между государствами договора о вечном мире, основополагающим принципом которого является запрет на вмешательство государств во внутренние дела друг друга. По мнению И. Канта, «суверен не вправе

³ Кант И. Идеи всеобщей истории с космополитической... С. 407.

⁴ Кант И. Трактаты... С. 260.

⁵ Кант И. Идеи всеобщей истории с космополитической... С. 33.

принуждать своих граждан к действиям, способствующим достижению общего блага, но должен применять насилие, чтобы частные цели не мешали всем остальным»⁶.

Идея разделения властей также нашла отражение в политической теории И. Канта. Мыслитель четко разграничивает государство и государственный аппарат, посредством которого осуществляется процесс управления. В рамках каждого государства согласно основным положениям его теории существуют три ветви власти, составляющие единую волю: верховная власть в государстве находится под контролем законодателя; исполнительная власть принадлежит правителю, который совершает свою деятельность на основании законов, и судебная власть.

Таким образом, законодательная власть не принадлежит правителю, а находится в объединенной воле народа. Именно граждане, обладающие неотъемлемыми правами, осуществляют эту власть. Принадлежность законодательной власти выразилась в трудах И. Канта в идеи о трех неотчуждаемых принципах жизни общества в государстве: свободе каждого члена общества; равенстве всех подданных и в самостоятельности каждого гражданина. При соблюдении трех выше перечисленных принципов объединенная воля подданных сможет достигнуть того, чтобы право максимально соответствовало требованиям морали и категорического императива.

Исполнительная власть, по мнению И. Канта, является своеобразным поверенным в делах государства как формы объединенной воли граждан. Часто исполнительная власть вырождается в деспотию. Причиной вырождения исполнительной власти в деспотию является стремление к осуществлению единоличного процесса законодательной деятельности. И. Кант считал, что деспотия со стороны исполнительной власти должна уступить место патриотическому правительству, которое в состоянии рассматривать подданных как членов одной большой семьи, при этом признавая их самостоятельность, как граждан государства.

Задача судебной ветви власти – защита личной свободы граждан и их собственности. Данная задача осуществляется только посредством деятельности судей и в ряде случаев судом присяжных, избираемых из народа. Каждое преступление влечет за собой наказание в соответствии с требованиями категорического императива. Однако основной смысл наказания заключается не в устрашении остальных граждан. Наказание – это лишь неминуемый результат нарушения требований категорического императива. Наказания по суду осуществляют органы государственной власти; наказания в виде естественной кары носят по преимуществу внутренний, моральный характер. Однако И. Кант считал, что наказание при рассмотрении его как возмездия должно быть в обязательном порядке соразмерно преступлению. Например, наказанием за совершение убийства должна быть смертная казнь.

Исходя из вышесказанного, становится понятным отношение И. Канта к республике и монархии. Однако даже в рамках этих положений политической теории И. Канта о государстве возникает противоречие. Он неоднократно отмечал приоритет установления республики в качестве формы государственного условия и при соблюдении условий вечного мира. Но с другой стороны он полагает, что достижение такого совершенного правового устройства в государстве возможно лишь тогда, когда государственная власть осуществляется меньшим числом лиц, в идеале одним, то есть при монархии.

Неотъемлемой частью всей философской системы И. Канта, также и его политико-правовой теории является идея всеобщего мира. Идея заключения между государ-

⁶ Там же. С. 48.

ствами договора о вечном мире как выстраивании определенной защиты от уничтожения народами достигнутой высокой ступени цивилизации была сформулирована им еще в 1784 г. в работе «Идея всеобщей истории во всемирно-гражданском плане». Отметим, что автором идеи вечного мира был собственно не сам И. Кант. Задолго до него идея установления вечного мира была обоснована известным французским публицистом Ш. Сент-Пьером⁷. Как и Ш. Сент-Пьер, И. Кант рассматривал идею установления вечного мира как кардинальную цель и основополагающую задачу всемирно-исторического процесса, равную по своей значимости только установлению всеобщего правового гражданского состояния, что, по своей сути, находится в непрерывной связи с идеей установления вечного мира. Впоследствии И. Кант призывал не только к миру. В своем сочинении «К вечному миру» он предлагал план предотвращения войны, состоящий из шести статей предварительного договора о «вечном мире», соблюдение которых позволит устранить угрозу войны ввиду того, что «ни один мирный договор не может быть заключен, если в его содержании сохраняется основание для будущей войны»⁸. К числу таковых относятся: во-первых, текст заключаемого мирного договора не должен предусматривать пунктов, тайно сохраняющих основания для продолжения новой войны.

Во-вторых, государство по своей сути не является имуществом. Государство представляет собой общество людей, соответственно, ни одно самостоятельное государство не может быть приобретено другим государством. И. Кант также отмечал, что нежелательным в данной ситуации является использование правителем наемной армии. Подобные действия правителей превращают подданных в вещи, которыми правители распоряжаются и которые используют по своему произволу.

В-третьих, сам факт наличия армий, а также стремление государств превзойти друг друга посредством гонки вооружений, побуждает их вступить в войну. Подданные, как и в тезисе, высказанном ранее, превращаются в товар. По мнению И. Канта, «совершенно иное дело – добровольное, периодически проводимое обучение граждан обращению с оружием с целью обезопасить себя и свое отечество от нападения извне»⁹.

В-четвёртых, международная система кредитования государств не должна использоваться для целей внешней политики. И. Кант предлагал установить запрет на использование государственных займов для финансирования подготовки к войне.

В-пятых, государство в состоянии самостоятельно урегулировать внутренние конфликты. В данной ситуации ни одна держава не имеет права насильственно вмешиваться в сферу управления и политического устройства другого государства. Исключением является тот случай, когда государство распадается на две части, каждая из которых заявляет о себе как о независимом государстве. В этом случае помощь, оказанная одной из сторон, помогает избежать анархии.

В-шестых, в рамках ведения военных действий неприемлемо прибегать к таким действиям как убийство, отравление, нарушение условий капитуляции и организация заговора в неприятельском государстве.

В своём учении о вечном мире И. Кант оправдывал только освободительные (оборонительные) войны, так как, по мнению мыслителя, в обязанности любого народа входит защита своей независимости, своей свободы. И, несмотря на то, что идеи И.

⁷ Крашенинникова Н., Жидкова О. История государства и права зарубежных стран. М.: Издательство «КНО-РУС», 2016. С. 36.

⁸ Кант И. К вечному миру... С. 12.

⁹ Там же. С. 14.

Канта о предотвращении войны и установлении вечного мира оказались в тех условиях несбыточными, но от этого они не потеряли своей ценности.

Таким образом, политико-правовая теория И. Канта как попытка систематического обоснования либерализма – идейной платформы класса буржуазии – соединила в себе идеи либерализма и некоторые отголоски наиболее радикальных течений того времени и постепенно была оформлена И. Кантом в продуманную теоретическую систему. Теория И. Канта получила если не всемирное, то, во всяком случае, общеевропейское признание. До сих пор отдельные элементы его правовой теории (положения о естественном праве, правовом государстве и «вечном» мире») остаются темой для споров философов и правоведов.

Литература

1. *Кант И.* Идеи всеобщей истории с космополитической точки зрения. М.: Издательство «Наука», 1966.
2. *Кант И.* К вечному миру. СПб.: Издательство «Флинта», 2013.
3. *Кант И.* Трактаты. М.: Издательство «Наука», 2006.
4. *Крашенинникова Н., Жидкова О.* История государства и права зарубежных стран. М.: Издательство «КНОРУС», 2016.

POLITICAL AND LEGAL THEORY OF I. KANT

T.B. Sorokina
E.V. Gorkova

The National Research State University of Nizhny Novgorod, the Arzamas branch, Arzamas

Annotation. The article analyses the political and legal views of I. Kant. His political and legal theory combines the ideas of liberalism and some echoes of the most radical movements of that time.

Key words: *I. Kant, political and legal theory, the idea of universal peace, legal state.*

Об авторах:

СОРОКИНА Татьяна Борисовна

Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского, Арзамасский филиал, кафедра истории и обществознания, кандидат исторических наук, e-mail: sorok-tat@yandex.ru.

ГОРЬКОВА Евдокия Владимировна

Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского, Арзамасский филиал, магистрант историко-филологического факультета, e-mail: gorkova.evdokia@yandex.ru.

About the authors:

SOROKINA Tatiana Borisovna

The National Research State University of Nizhny Novgorod Arzamas branch, Department of History and Social Sciences, Candidate of Historical Sciences, e-mail: sorok-tat@yandex.ru.

GORKOVA Evdokia Vladimirovna

The National Research State University of Nizhny Novgorod Arzamas branch, undergraduate student of the historical and philological faculty, e-mail: gorckova.evdokia@yandex.ru.

УДК 94(5)

РЕШЕНИЕ ПРИАМУРСКОГО ВОПРОСА МЕЖДУ РОССИЕЙ И КИТАЕМ В XIX ВЕКЕ

О.М. Тарнаева

Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет, Арзамасский филиал, г. Арзамас

Аннотация. В работе анализируются российско-китайские отношения в XIX веке. Благодаря усилиям российских дипломатов в этот период окончательно была оформлена российско-китайская граница в Приамурье, а также укрепились связи между двумя государствами.

Ключевые слова: *Китай, Россия, XIX век, Н.П. Игнатьев, дипломатия, Приамурье, Приморье.*

Складывание многовековой истории межгосударственных связей России и Китая начинается с первой половины XVII века, несмотря на то, что отношения между русскими и китайцами зародились намного раньше. Форпостом для установления их послужила Центральная Азия, где в дальнейшем и развернулось длительное соперничество за право обладания Приамурской территорией.

Как известно, столкновение стратегических интересов соседей в Приамурье привело во второй половине XVII века к локальной войне и победе Цинской державы. Уже в августе 1689 года русское присутствие в Приамурье было полностью ликвидировано подписанием Нерчинского договора. Тем не менее, объективный интерес России в налаживании положительного вектора развития дипломатических отношений с Цинской империей позволил избежать решения проблемных вопросов вооруженным путем. Единственно верным и безопасным представлялся лишь путь дипломатического взаимодействия.

К середине XIX века не только стабилизируется геополитическое положение Российской империи на мировой арене, но и восстанавливается былая военная мощь страны. Положение обязывает правительство России задуматься о пересмотре тех соглашений, которые наносили ущерб политическим и экономическим интересам державы.

Кризис Цинской империи XVIII – начала XIX вв. становился прекрасной почвой для реализации западноевропейскими странами плана по захвату территории Китая. Великие страны-колонизаторы, Англия и Франция, уже не скрывают своего стремления подчинить себе ослабленную Поднебесную.

После поражения в Первой опиумной войне были подписаны Нанкинский договор с Англией (29 августа 1842 г.), договоры с США и Францией (1844 г.), Кантонский договор с Норвегией и Швецией. Доля иностранного капитала в Китае увеличивается,

открываются всё новые порты, представители иностранных государств получают право беспрепятственного передвижения по территории Поднебесной. Полная оккупация западными странами Китая грозила в дальнейшем свободным доступом и к русским территориям.

Как для Цинского правительства, так и для Российской империи стал очевидным взаимовыгодный союз друг с другом. Единственным полноценным выходом метрополии к тихоокеанским владениям и гарантом безопасности целостности восточных границ России является зона Приамурья. Н.Н. Муравьев говорил: «Кто будет владеть устьем Амура, тот будет владеть и Сибирью, по крайней мере, до Байкала»¹.

Необходимо было в срочном порядке пересмотреть Нерчинский договор 1689 года. Н.Н. Муравьеву удалось убедить китайцев в необходимости проведения этих мер. Ко всему прочему военный географ и путешественник М.И. Венюков писал: «Рассказывали также о баснословном невежестве китайцев, которых будто бы уверили, для убеждения в необходимости уступить нам Уссурийский край, что если они этой уступки не сделают, то англичане не замедлят появиться на Уссури со своими пароходами и пушками, которые перетащат туда с Японского моря. Вообще, пуганье англичанами было одним из главных мотивов с нашей стороны, и кто знает ненависть и боязнь, которую китайцы питают к этим “рыжим варварам”, тот поймет, что выбор этого мотива был очень удачен: мы сами ведь должны были во всяком случае остаться “друзьями” Китая»².

16 мая 1858 года в городе Айгунь генерал-губернатор Восточной Сибири Н.Н. Муравьев и военный губернатор провинции Хэйлуцзян И-Шань подписали договор, разграничивающий территории России и Цинского Китая по р. Амур, от впадения в него реки Аргуни до устья.

Уссурийский край от места слияния реки Уссури в Амура и до моря оставался в совместной собственности «впредь до определения границ между двумя государствами». Согласно Айгунскому договору, перемещение по рекам Амуру, Сунгари, Уссури разрешалось только русским и китайским судам, для остальных такая возможность была под строгим запретом. Также подтверждалась взаимная торговля между подданными обеих стран³.

После подписания Айгунский договор был утвержден главами обоих государств. В специальном указе, посвященном ратификации договора, китайский богдыхан выразил надежду на то, чтобы русские «употребили усилие усювестить англичан и французов и положить предел их несправедливым требованиям». Это свидетельствует о том, что в Китае Россию рассматривали как дружественное соседнее государство, способное повлиять на дальнейшую участь Поднебесной⁴.

Казалось, обе стороны удовлетворили взаимные интересы, но все же оставались и недовольные данным союзом в Китае. Критики территориальных уступок России твердо стояли на том, что И Шань, превысив свои полномочия, нарушил указ императора о «строгом соблюдении» Нерчинского договора и своевольно распорядился территорией, принадлежавшей провинции Гирич, отдав ее под общее владение. В результате их активной деятельности пункт о положении Уссурийского края был дезавуирован.

¹ Нарочницкий А.Л. Колониальная политика капиталистических держав на Дальнем Востоке: 1860–1895. М.: Издательство Академии наук СССР, 1956. С. 117.

² Венюков М.И. Публицистика. М: Директ-Медиа, 2012. С. 47–48.

³ Русско-китайские отношения, 1689–1916. Официальные документы. М., 1958. С. 29–30.

⁴ Прохоров А. К вопросу о Советско-китайской границе. М., 1975. С. 118.

Почти одновременно был послан с дипломатической миссией адмирал Евфимий Путятин в г. Тяньцзин, которому удалось первым из представителей Европы добиться благосклонности Китая в вопросах торговли и свободы деятельности русских миссионеров внутри страны. 13 июня 1858 г. был заключен Тяньцзинский трактат об определении взаимных добрососедских отношений. Договор не только расширял ряд прав русских купцов, но и затрагивал вопрос о скором разграничении территорий России и Китая.

Согласно ст. 9 этого договора «неопределенные части границ между Китаем и Россией будут безотлагательно исследованы на местах доверенными лицами от обоих правительств, и заключенное ими условие о граничной черте составит дополнительную статью к настоящему трактату. По назначении границ сделаны будут подробное описание и карты смежных пространств, которые и послужат обоим правительствам на будущее время бесспорными документами о границах»⁵.

После поражения во Второй опиумной войне 1856–1860 гг. последовал следующий ряд договоров, представляющих еще большую угрозу суверенитету страны: в июне 1858 года были подписаны Тяньцзинский договор с Англией, договоры с США и Францией.

Осознавая свою беспомощность в сложившихся обстоятельствах, Цинский двор бежит из столицы. Обязанность по проведению переговоров с Англией, Францией и США была возложена на князя Гуна. В сложившейся ситуации пришлось прибегнуть к помощи России как одной, так и другой сторонам. В результате удачных переговоров Китайское правительство должно было: а) утвердить Айгунский договор; б) согласиться на разграничение российско-китайской границы на восточном (от р. Уссури и до корейских рубежей) и западном направлениях (по направлению тогдашних китайских пикетов); в) открыть сухопутную торговлю; г) учредить российские консульства в Кашгаре, Урге и Цицикаре⁶. Благодаря помощи, оказанной российским послом Николаем Игнатьевым в ведении переговоров, британо-французский корпус отказался от захвата китайской столицы. В знак благодарности Цинское правительство согласилось на полную передачу Уссурийского края России.

Действия Н.П. Игнатьева высоко оценили не только представители российского правительства, но и китайские власти, а также рядовое население. В беседе с российским консулом в Чугучаке К.А. Скачковым, улясутайский цзянцзюн Мин И «выразил свое удивление», как Н.П. Игнатьев, такой совсем молодой человек, «столь ловко укротил «даньцзы (печенку-храбрость)» англо-французских союзников, чем, безусловно, «доказал, что мы, две великие нации, русские и маньчжуры, действительно 200-летние друзья». А в среде рядового столичного населения имя Н.П. Игнатьева было весьма известно и популярно, прежде всего, как спасителя и защитника Пекина и всех китайцев⁷.

2 ноября 1860 года был подписан Пекинский договор, который установил четкую границу между Китаем и Российской империей в Приамурье, Приморье и к западу от Монголии. Также согласно договору между странами устанавливался не только порядок торговли, но и связь между органами власти обоих государств на пограничных территориях. Для того чтобы «как русские в Китае, так и китайские подданные в России в местах, открытых для торговли, могли заниматься торговыми делами совершен-

⁵ Русско-китайские отношения... С. 33.

⁶ Архив внешней политики Российской Федерации. Ф. Китайский стол. 1859–1861 г. Д. 3033. Л. 623–624.

⁷ Хохлов А.Н. Англо-франко-китайская война (1856–1860 гг.) и вопрос о помощи России Китаю // Документы опровергают. Против фальсификации истории русско-китайских отношений. М.: Мысль, 1982. С. 284–339.

но свободно, без всяких стеснений со стороны местного начальства»⁸ был создан институт консульства.

В отличие от предшествующих договоров Пекинский содержал дополнительные протоколы, подробные описания границ, карты. Контроль по размежеванию осуществляли пограничные комиссары. Тем самым Пекинский договор завершил территориальное разграничение между Китаем и Россией на Дальнем Востоке и подвел черту вековому спору о Приамурье и неразграниченных прежде землях.

Литература

1. Архив внешней политики Российской Федерации. Ф. Китайский стол. 1859–1861 г. Д. 3033.
2. Русско-китайские отношения. 1689–1916. Официальные документы. М., 1958.
3. Венюков М.И. Публицистика. М.: Директ-Медиа, 2012.
4. Нарочницкий А.Л. Колониальная политика капиталистических держав на Дальнем Востоке: 1860–1895. М.: Издательство Академии наук СССР, 1956.
5. Прохоров А. К вопросу о Советско-китайской границе. М., 1975.
6. Хохлов А.Н. Англо-франко-китайская война (1856–1860 гг.) и вопрос о помощи России Китаю // Документы опровергают. Против фальсификации истории русско-китайских отношений. М.: Мысль, 1982.

THE DECISION OF THE AMUR QUESTION BETWEEN RUSSIA AND CHINA IN THE 19TH CENTURY

O.M. Tarnaeva

The National Research State University of Nizhny Novgorod, the Arzamas branch, Arzamas

Annotation. The article analyses the Russian-Chinese relations in the 19th century. Thanks to the efforts of Russian diplomats during this period the Russian-Chinese border in Amur region was finally framed, as well as links strengthened between the two countries.

Keywords: *China, 19th century, N.P. Ignatiev, diplomacy, Amur, Primorye.*

Об авторе:

ТАРНАЕВА Ольга Михайловна

Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, Арзамасский филиал, магистрант историко-филологического факультета, e-mail: otarnaeva@list.ru.

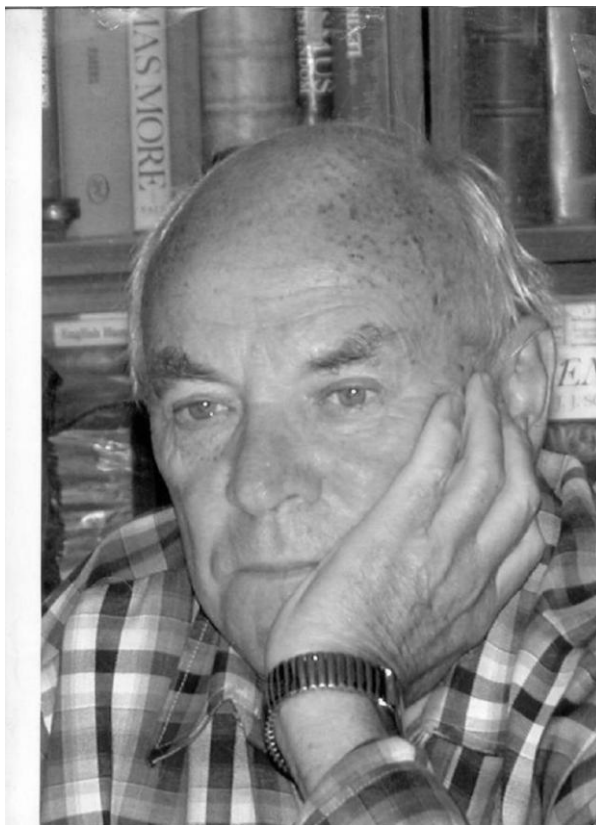
About the author:

TARNAEVA Olga Mikhailovna

The National Research State University of Nizhny Novgorod, the Arzamas branch, Arzamas, undergraduate student of the historical and philological faculty, e-mail: otarnaeva@list.ru.

⁸ Русско-китайские отношения... С. 36.

РАЗДЕЛ VI. IN MEMORIAM

Игорь Николаевич Осинковский (1929–2016)

УДК 930.1

ПАМЯТИ ДРУГА

Е.В. Кузнецов

г. Нижний Новгород

Аннотация. В кратком очерке автор вспоминает о чертах характера известного отечественного историка-медиевиста Игоря Николаевича Осинковского, отмечаются особенности полувековой дружбы и совместной научной деятельности.

Ключевые слова: *И.Н. Осинковский, историк-медиевист, дружба, научная деятельность.*

Наше общение с глубокоуважаемым Игорем Николаевичем Осиновским длилось более сорока лет – с 1965 года до последних лет первого десятилетия XXI века, когда моя слепота положила конец моим поездкам в Москву и нивелировала бывший до этого острым интерес научных обменов. Чтобы понять характер нашей дружбы, следует остановиться на обстоятельствах ее возникновения. Я представил текст докторской диссертации на кафедру средних веков Московского государственного университета, был приглашен на заседание кафедры и подвергнут образцово показательному линчеванию. Выступавшие говорили о моей плохой лингвистической подготовке, о

недостаточной эрудиции для работы над источниками по средневековой Англии. Кому-то почудилось даже, что я и в руках не держал новозаветных книг Библии. Я не то что был убит, но очень быстро осознал патовость моего положения как претендента на высокую научную степень. Обо всем этом я рассказал Игорю Николаевичу. Вопреки моим ожиданиям он принял живое участие в моей научной судьбе. Он выразил положительное мнение о моей диссертации и обещал обратиться за помощью к академику С.Д. Сказкину, секретарем которого он в то время являлся. Обещание свое Игорь Николаевич сдержал. Диссертация была показана Сказкину, который выразил осторожное удивление тем мнением, которое высказали о тексте его молодые коллеги. Через два дня мне позвонила Е.В. Гутнова и без долгих слов предложила вот такой компромисс. Она и ее коллеги пишут биографию Джона Виклифа (а диссертация касалась творчества Виклифа и исторических судеб его учения), а я должен написать об идеях и действиях учеников Виклифа в конце XIV–XV вв., т. е. после смерти Виклифа. Я принял это предложение и через год представил диссертацию о движении лоллардов, но уже не в МГУ, а в Московский государственный педагогический университет, на кафедру, которую тогда возглавлял профессор В.Ф. Семенов.

Благодаря Игорю Николаевичу в следующем году (в 1966 г.) мне было предложено перевести и дать комментарий на «Историю Ричарда III», написанную Томасом Мором. Эта моя работа должна была войти в сборник произведений Т. Мора, который готовил к печати под руководством Сказкина Игорь Николаевич Осиновский. Сборник вышел своевременно (в начале 70-х гг.), получил положительную оценку, как и все то, что выходило в то время под грифом Академии наук в серии «Литературные памятники».

От научного сотрудничества, так успешно начавшегося, мы перешли с Игорем Николаевичем к общению и по другим аспектам тогдашней жизни. В частности, Игорь Николаевич приезжал в Нижний Новгород и работал в качестве председателя ГЭК по истории в Нижегородском педагогическом университете. Вместе с ним мы выезжали с научными экспедициями на север Нижегородской области (Ветлуга, Красные Баки), которые преследовали цель изучения жизни православных верующих и сектантов в этой части Верхнего Поволжья. Кроме того, следует подчеркнуть, что происходил постоянный научный обмен в виде текстов, бесед и т. п. во время моих поездок в Москву и встречных поездок Игоря Николаевича в Нижний Новгород. Это длительное разнообразное общение позволяет мне утверждать, что Игорь Николаевич Осиновский являлся ведущим представителем советской медиевистики, одним из немногих, кто получил международное признание. Я имею в виду книги Осиновского о Томасе Море в различных изданиях Европы, а также в Японии.

Следует сказать о некоторых «человеческих» чертах Игоря Николаевича. Он был законченный гуманист в общении не только с ближайшими людьми, но и в отношении обычных студентов и аспирантов. Одной из привлекательных черт его характера была любовь к животным: он не мог пройти мимо встреченной им на улицах Москвы голодной собаки или никак не отреагировать на отчаянный писк замерзшего котенка в одном из подвалов московских домов.

Хочется, чтобы люди, общавшиеся с Игорем Николаевичем Осиновским, и те, кто был знаком с ним по многочисленным научным и публицистическим трудам, постарались не только сохранить о нем память, но и передать более молодому поколению ученых и преподавателей то доброе, что отличало моего замечательного друга.

IN MEMORY OF A FRIEND

E.V. Kuznetsov

Nizhny Novgorod

Annotation. In a brief essay the author says about the character traits of the famous Russian historian-medievalist Ossinovsky Igor Nikolaevich, the features of a half-century friendship and joint research activities are noted.

Keywords: *I.N. Ossinovsky, historian-medievalist, friendship, research activities.*

Об авторе:

КУЗНЕЦОВ Евгений Васильевич

Доктор исторических наук, профессор, e-mail: istagpi@mail.ru.

About the author:

KUZNETSOV Evgeniy Vasilevich

Doctor of Historical Sciences, Professor, e-mail: istagpi@mail.ru.

УДК 94(481).03

ЭРАЗМ РОТТЕРДАМСКИЙ И ЕГО КРИТИКИ. МАРТИН ДОРП

И.Н. Осиновский

Аннотация. Отношения Эразма Роттердамского с Мартином Дорпом составляют примечательный эпизод в истории ренессансного гуманизма Северной Европы накануне Реформации. Парадоксальность и поучительность этих отношений – свидетельство того, с каким трудом новое гуманистическое мировоззрение, отстаивавшее дело реформы общества, пробивало себе дорогу, преодолевая сопротивление не только реакционных теологов схоластов, но и своих же сторонников гуманистов.

Ключевые слова: *ренессансный гуманизм, Эразм Роттердамский, Мартин Дорп, реформация, схоластика.*

Отношения Эразма Роттердамского с Мартином Дорпом составляют примечательный эпизод в истории ренессансного гуманизма Северной Европы накануне Реформации. Парадоксальность и поучительность этих отношений – оригинальное свидетельство того, с каким трудом новое гуманистическое мировоззрение, отстаивавшее дело реформы общества пробивало себе дорогу, преодолевая сопротивление не только реакционных теологов-схоластов, но и в среде своих же сторонников-гуманистов. Необычность конфликта, возникшего между Эразмом и Дорпом, как раз в том и состоит, что охранительная схоластическая позиция в споре отстаивалась отнюдь не представителем «темных людей» (*obscurorum virorum*), а гуманистом, к тому же принадлежавшим к числу друзей и почитателей прославленного автора «Энхиридиона» и «Похвального слова Глупости».

Поводом для полемики стала «Похвала Глупости», или «Мория», написанная осенью 1509 г. в Лондоне, в гостеприимном доме Томаса Мора – одного из ближай-

ших друзей Эразма. При всем своеобразии сатирического жанра, занимательной и шуточной литературной формы, «Мория» – сочинение серьезного и глубокого содержания, в творчестве Эразма ему принадлежит особое место; ни один из известных трактатов прославленного гуманиста не был столь популярен и не только благодаря ее остроумию и занимательности, но, в первую очередь, благодаря широте содержания и многообразию важных и актуальных тем идеологического, политического, этического и культурного значения. Яркая художественно-публицистическая форма, литературное совершенство и изящество латинского языка «Мории» в немалой степени способствовали пропаганде гуманистических идей Эразма по самым актуальным вопросам тогдашней жизни – от идеологии и религиозно-церковного устройства до этики и социальной справедливости.

Публикация «Мории» никого не оставила равнодушным. Однако одобрителюму и даже восторженному отношению к сочинению Эразма его единомышленников-гуманистов противостояла весьма сдержанная, а то и прямо враждебная оценка эразмовой сатиры католическими священниками, монахами и теологами, принадлежавшими к охранительному направлению, отстаивавшему незыблемость традиционных порядков в церковном устройстве, университетской науке и общественной жизни. Предвидя непростую судьбу своей необычной книги, Эразм уже в авторском посвящении «Похвалы Глупости» Томасу Мору призвал своего друга «всеусердно защищать «Морию» от врагов и недоброжелателей»¹. Но при всей своей осторожности и прозорливости, Эразм, по-видимому, не догадывался, что «Морию» надо будет защищать не только от врагов, но и от некоторых не слишком стойких друзей, которые под нажимом влиятельных теологов-схоластов вольно и невольно станут повторять охранительные упреки и обвинения, выдвинутые против гуманиста и его просветительской деятельности. Таково, в частности, было выступление старого друга Эразма – Мартина Дорпа, оказавшегося выразителем интересов теологов-схоластов Лувенского университета.

Небольшая по объему, но весьма емкая по содержанию «Мория» отстаивала гуманистическую программу преобразования общества на началах справедливости, как ее понимали лучшие представители Северного Возрождения.

Под влиянием друзей-гуманистов, в первую очередь Томаса Мора, которому была посвящена книга, Эразм опубликовал ее летом 1511 г. в Париже у знакомого книгоиздателя Жилия де Гурмона, а в 1515 г. вновь переиздал в Базеле у Иоганна Фробена. Последнее издание было дополнено пространными пояснительными примечаниями, составленными Герардом Листером – бывшим учеником профессора Лувенского университета и близкого друга Эразма – Иоганна Палудана. Популярность книги превзошла все ожидания, и в 1522 г. Листер выпустил новое издание «Мории». Только при жизни Эразма вышло не менее сорока изданий «Похвалы Глупости».

Соотечественник и старый друг Эразма – Мартин Дорп (1485–1525) был воспитанником Лувенского университета. Завершив курс обучения в 1504 г., Дорп здесь же, в университете, начал преподавать философию. Несколько лет он изучал теологию, в 1510 г. был избран в состав Совета Лувенского университета, а в 1515 г. получил ученую степень доктора теологии и стал профессором теологического факультета и каноником церкви Св. Петра. В сентябре 1515 г. Дорп избирается президентом университетской коллегии Святого Духа. Руководствуясь явно конъюнктурными побуждениями, заботой о своей университетской карьере, М. Дорп не только стремится по-

¹ *Erasmus von Rotterdam. Ausgewählte Schriften*. Bd. 2. Darmstadt, 1975. P. 6.

казать свою лояльность по отношению к теологам-схоластам, управлявшим университетом, но и добровольно берет на себя неблагоприятную миссию продемонстрировать «заблуждения» Эразма и даже попытаться «по-дружески» предупредить его об «опасности» исследования и исправления священных текстов на основе филологических штудий, а если удастся, то и склонить автора «Мории» к отказу от подобных занятий и отречению от высказываний госпожи Глупости путем восхваления ее антипода – Мудрости. Дружески увещевая Эразма, Дорп обратился к нему в сентябре 1514 г. с пространственным посланием из Лувена, в котором защищал университетскую систему схоластической теологии, отстаивал авторитет Вульгаты, доказывал недопустимость исправления текста Св. Писания на основании греческих источников, указывал на опасность гуманистических штудий для христианского благочестия. Таким образом, с реакционных охранительных позиций осуждалась идея реформы, за которую ратовали Эразм и его единомышленники – гуманисты. Особые претензии и нарекания вызвала публикация «Похвалы Глупости»: «... Твоя Мория возбудила великое беспокойство даже среди тех, кто прежде был твоим самым преданным почитателем»². И далее: «не мое дело тебе давать советы, но я смею надеяться, что ты правильно поступишь, если против «Глупости» составишь и опубликуешь похвалу Мудрости (Sapientiae laudem)»³. Высказав свое отрицательное мнение по поводу «Мории», Дорп, тем не менее, одобрительно отозвался о работе Эразма по исправлению текстов посланий Св. Иеронима. Восстановление и объяснение множества искаженных переписчиками текстов Иеронима, по признанию Дорпа, дело весьма полезное для теологов и достойное такого эрудита и филолога, как Эразм. Однако совершенно иным было отношение Дорпа к трудам Эразма по исправлению и комментированию Нового Завета. Из самых дружеских побуждений Дорп предостерегал Эразма о недопустимости и опасности подвергать сомнению авторитет латинской Вульгаты, тем более исправлять его на основе греческих списков Нового Завета. Утверждая, что латинский перевод Евангелия вполне доброкачественен, Дорп пытался убедить Эразма в бесполезности предпринятого им дела, ибо «неразумно полагать, что Вселенская церковь на протяжении стольких поколений ошибалась», когда она руководствовалась латинской Вульгатой. По мнению Дорпа, просто невероятно, чтобы многие святые отцы могли заблуждаться, когда, основываясь на Вульгате, они решали труднейшие вопросы на Вселенских соборах. Как признано большинством теологов и юристов, Вселенские соборы не допускают ошибок в делах веры⁴.

Примечательно, что еще до того, как Эразм получил послание Дорпа, оно уже распространялось среди некоторых его друзей в Брабанте. Как полагал Никольс, текст послания стал известен Эразму лишь в марте 1515 г., когда, покинув Базель, на пути в Англию он прибыл в Нидерланды. По-видимому, в Антверпене, в доме Петра Эгидия, Эразм впервые ознакомился с посланием Дорпа⁵. Эразм направлялся из Швейцарии в Англию. Из Базеля он выехал в начале марта 1515 г., его путь лежал через Франкфурт в Антверпен; три дня он провел в Генте у своего покровителя – канцлера Бургундии Жана ле Саважа, затем была короткая остановка в крепости Турю у лорда Маунтджоя. Оставив здесь лошадей, Эразм через Кале и Дувр прибыл в Лондон. Путешествие из Базеля до Лондона продолжалось три недели. Вероятнее всего, что только по прибытии в Англию Эразм смог приступить к составлению своего обстоятельного и

² *Erasmus Des. Opus epistolarum*. Т. II. Oxonii, 1910. P. 12.

³ *Ibid.* P. 13.

⁴ *Erasmus von Rotterdam*. Op. cit. P. 14–15.

⁵ *The Epistles of Erasmus*. V. 2. New York, 1962. P. 160.

весьма похожего на пространный трактат, послания Дорпу, которое было завершено через несколько месяцев. В фундаментальной публикации корреспонденции Эразма, подготовленной Алленом, послание к Дорпу датируется концом 1515 г. из Антверпена⁶. Как полагает Аллен, оно было написано Эразмом уже по возвращении из Англии на обратном пути в Базель и отправлено Дорпу из Антверпена в конце мая 1515 г. Послание Дорпу вошло в собрание писем Эразма, опубликованных Фробеном в августе 1515 г. С легкой руки Мора Эразмово послание стали называть апологией⁷. В качестве таковой это письмо неизменно перепечатывалось во всех ранних изданиях «Похвалы Глупости», начиная с 1516 г. И это вполне оправдано, поскольку значительная часть послания к Дорпу была посвящена защите «Мории». Ведь именно «Мория», по словам Дорпа, «возбудила великое беспокойство» теологов. «Зачем было столь яростно бичевать профессию теолога?» – с упреком вопрошал Дорп Эразма⁸. Как свидетельствует послание Дорпа, из всей «Похвалы Глупости» наиболее острую реакцию вызвало как раз гуманистическое отношение к теологии, которое невозможно было скрыть даже под маской Мории. В сущности, отношение к теологии и два различных понимания смысла теологических штудий – составляют основное содержание полемики Эразма с Дорпом, отразившей борьбу двух противоположных концепций: гуманистической и официальной схоластической, господствовавшей тогда в университетах Европы.

Решительно отвергая обвинение Дорпа в оскорблении профессии теолога, Эразм утверждал, что как раз теологическую ученость он только и считает истинной ученостью⁹. Однако, выразив столь высокую оценку профессии теолога, Эразм пояснял, что он понимает под истинной теологией и каково ее отличие от ложной теологии невежественных схоластов. Прежде всего, в теологе, по мнению гуманиста, ученость неизменно сочетается с добродетелью. Между тем, «Мория» высмеивает как раз лже-теологов, которые всем своим поведением не только попирают христианскую мораль, но и позорят профессию теолога, понимаемую ими как диалектическое искусство, сводящееся к хитросплетениям софистики и пустой болтовне. Причем «Мория», уточняет Эразм, не столько осуждает софизмы, «сколько тех, кто видит в софизмах начало и конец, нос и корму» корабля теологии и все теологическое искусство сводит к словесным баталиям. Всякого, кто знаком с подлинной теологией «тошнит от вздорных теологических хитросплетений»¹⁰. Главную задачу теологии Эразм видел в постижении нравственного смысла «философии Христа» путем изучения Св. Писания и сочинений древних отцов церкви и в преобразовании жизни общества на основе Евангелия. Диалектическое искусство теологов, направленное на истолкование метафизических и подчас вздорных проблем, отталкивало гуманиста. Отвергая диалектический метод как главный инструмент схоластической теологии, Эразм ратовал за возрождение древней теологии, опирающейся на изучение текстов Св. Писания, передающего дух небесной доктрины Христа. Что касается схоластической теологии, оперирующей лишь с помощью логических категорий, заимствованных у Аристотеля, к тому же превратно истолкованного, то, по словам Эразма, «это другой тип теологии», чудовищный по своей природе и враждебный «благородным наукам». Такая

⁶ *Erasmus Des. Op. cit.* P. 90.

⁷ *Erasmus Des. Op. cit.* P. 197; *Henry de Vocht. Monumenta Humanistica Lovaniensia: Texts and Studies about Lovain Humanists of the XVI-th Century.* Lovain, 1934. P. 139.

⁸ *Erasmus Des. Op. cit.* P. 97.

⁹ *Erasmus Des. Op. cit.* P. 100.

¹⁰ Эразм. Похвала Глупости. М., 1960. С. 75.

теология сосредоточена на человеческих установлениях и логических хитросплетениях, пренебрегает Св. Писанием, перестает видеть образ Христа. «Что общего между Христом и Аристотелем? Между софистическими ухищрениями и таинствами вечной мудрости? К чему эти лабиринты бесчисленных вопросов, среди которых так много праздных, так много вредных хотя бы по той причине, что они порождают раздоры? Но, возразят мне, что-то надо исследовать, что-то требует определения. Не отрицаю. Но, с другой стороны, очень многого правильнее вообще не касаться (и мудрость отчасти состоит в том, чтобы кое-чего не знать), об очень многом разумнее сомневаться, чем выносить постановления¹¹. Между тем теологи «по своему произволу толкуют и объясняют сокровеннейшие тайны: ... по какому плану создан и устроен мир, какими путями передается потомству язва первородного греха, каким способом, какой мерой и в какое время зачат был... Христос» и т. д.¹². Не только эти, но и самые серьезные теологические проблемы, как правило, решаются «на основе жалких силлогизмов, выдуманных людьми». В результате получается, что даже дела величайшей важности «не зависят от закона Христа, но от дефиниций схоластов и власти некоего епископа». Однако все это, полагает Эразм, слишком далеко от подлинного христианства¹³. Занятые словесными баталиями теологи не имеют времени, чтобы читать Евангелие пророков или ранних отцов церкви. Таких теологов «слишком много», «я могу тебе назвать кое-кого, перешагнувшего восьмой десяток, кто потратил так много времени на эту бессмыслицу, что никогда не читал текста Евангелия»¹⁴.

Итак, разъясняя Дорпу смысл своей сатиры, Эразм утверждал, что его «Мория» отнюдь не направлена против теологии, но высмеивает лишь невежественных теологов, недостойных этого звания. Комментируя отдельные пассажи «Мории», гуманист излагает свое представление о теологии, ее источниках и значении для общего блага всего христианского мира. И хотя он не осуждает диалектический метод (*modus logicalis*) как таковой, он отдает предпочтение текстологическому методу изучения древнейших текстов Св. Писания и ранних отцов церкви, дабы восстановить подлинные первоисточники христианства, наиболее свободные от искажений невежественных переписчиков и ошибок переводчиков. Поэтому хорошая филологическая подготовка, знание не только латинского, но и греческого языков, а также изучение «благородных наук» – литературы и философии древних греков и римлян – неперемное условие для профессионального теолога. Обличая своих противников-схоластов в невежестве, Эразм утверждал, что без знания древних языков, столь необходимых для изучения Св. Писания, нельзя причислять себя к профессии теолога. В действительности сочинения схоластов-противников «Мории», принадлежащих к привилегированной корпорации университетских теологов, так далеки от подлинной теологии и «благородных наук», что «не имей я лучшей, чем у них подготовки, я скорее предпочел бы быть обыкновенным ремесленником, чем первым в их корпорации». Эразм высказывал обоснованное предположение: потому-то эти люди и противятся исправлению Вульгаты на основе греческих и еврейских источников, что боятся обнаружить свое невежество¹⁵. Под вымышленным предлогом заботы о «чистоте христианской веры» университетские схоласты предостерегают от изучения еврейского и греческого языков, говорят, что эти «опасные языки не обладают никакой ценностью и выду-

¹¹ *Erasmus Des.* Op. cit. P. P. 101–102; *Маркуш С.П.* Знакомство с Эразмом. М., 1971. С. 100.

¹² *Эразм.* Указ. соч. С. 71; *Erasmus von Rotterdam.* Op. cit. P. 132.

¹³ *Erasmus Des.* Op. cit. P. 102.

¹⁴ *Ibid.* P. 101.

¹⁵ *Ibid.* P. 111.

маны только ради курьеза»¹⁶. С точки зрения таких теологов диалектическое искусство не нуждается в филологических штудиях, поскольку оно самодостаточно для постижения христианской мудрости. Для лувенских теологов, которых представлял Дорп, Эразм был всего лишь «грамматиком» и потому не обладал достаточной компетенцией, чтобы судить о теологических проблемах. Против пренебрежительной оценки «грамматиков» теологами-схоластами Эразм возражал устами Мории, иронизировавшей по этому поводу: «законы грамматики кажутся им несовместимыми с достоинством священной науки»¹⁷. С явной горечью обнаружив, что столь же необоснованно высокомерно относится к «грамматикам» его друг Дорп, автор «Мории» напоминал своему корреспонденту, что и древние отцы церкви, в частности Иероним и Августин, не считали для себя зазорным принадлежать к разряду «грамматиков». Более того, глубокое знание священных текстов древними теологами – прямое следствие их основательной филологической подготовки, подлинного филологического мастерства, «которое св. Иероним и даже старый Ориген достигали такими огромными усилиями». Поэтому они и могли стать настоящими теологами. Даже Августин, уже будучи епископом, пожилым человеком, словно юноша занимался филологическими штудиями, изучал литературные произведения, которые он считал полезными для понимания Священного Писания. И если литературные штудии отцов церкви для кое-кого всего лишь курьез, «я не желал бы быть святее, чем Иероним», – заключает Эразм¹⁸. Значение филологических штудий важно не только для изучения священных текстов. И при изучении Аристотеля, и на пути изучения Св. Писания стоит «та же Немезида, мстящая за пренебрежение языком. В результате презирующие грамматику вынуждены бесцельно блуждать, пораженные слепотой»¹⁹. Эразм убеждал Дорпа приняться за изучение греческого языка. «Но если ты тешишь себя мыслью, что истинное знание теологии возможно без знания языков, и особенно того языка, на котором были написаны главные божественные Писания, ты глубоко заблуждаешься»²⁰.

Особое возмущение Эразма вызвала попытка Дорпа подвергнуть сомнению достоверность греческих источников Св. Писания на том основании, что «нельзя полагаться на сочинения тех, кто отпал от Римской церкви». «Мне трудно заставить себя поверить, – признавался Эразм Дорпу, – что ты написал это искренне. Что ты говоришь? Мы не должны читать сочинения людей, которые отпали от христианской веры. Почему же тогда наделяют таким авторитетом Аристотеля, язычника, который никогда ничего не делал с верой? Весь иудейский народ отделяет себя от Христа, что же Псалмы и Пророки не будут иметь в наших глазах никакого значения, раз они написаны по-еврейски? Перечисли все пункты, по которым греки расходятся с латинянами: ты не найдешь ничего, что не восходит от слов Нового Завета...». Если судьба благородных наук будет зависеть от теологов-схоластов, «лучшие писатели античности будут отвергнуты, и мир окажется во власти этих оракулов с их безжизненными заклинаниями»²¹.

Эразм убедительно доказал своему оппоненту, что теологи, которых «оскорбила» «Похвала Глупости», никогда не одобряют публикацию сочинений Св. Иеронима, ибо для них диалектическое искусство превыше Св. Писания и сочинений отцов

¹⁶ Ibid. P. 108.

¹⁷ Эразм. Указ. соч. С. 76.

¹⁸ *Erasmus Des.* Op. cit. P. 108.

¹⁹ Ibid. P. 109.

²⁰ Ibid. P. 107.

²¹ Ibid. P. 110–111.

церкви. «Нет ничего высокомернее, чем невежество. Есть такие, которые осуждают Св. Иеронима как грамматика. Очевидно потому, что не понимают его. Эти мужи высмеивают греческий, еврейский, даже латынь, и, хотя они глупее свиньи и лишены обычного здравого смысла, они думают, что владеют всей цитаделью учености... им неведомы сомнения и колебания... Эти люди составляют один великий заговор против подлинной учености». Они борются «за высокое положение среди теологов, опасаясь, что если бы возродилась истинная ученость... обнаружилось бы, что они ничего не знают, тогда как теперь их считают всезнающими... от них все потрясения, от них заговор против тех, кто стремится к настоящей учености... Они не любят «Морию», потому что не понимают ни греческого, ни латинского»²².

Из переписки Дорпа и Эразма складывается определенное впечатление, что публикация «Похвалы Глупости» «вызвала наиболее острую негативную реакцию среди теологов-схоластов. Но ведь госпожа Глупость не обошла своим вниманием никого из смертных: ни королей, ни знать, ни магистратов, ни пап, ни кардиналов, ни епископов, ни аббатов, ни монахов. Почему же автору «Мории» пришлось держать ответ только перед теологами? Кстати, и сам Эразм задает своему корреспонденту этот риторический вопрос: почему именно теологов больше всех обидели речи госпожи Глупости: «больше, чем королей, чем знать, чем магистратов, чем епископов, чем кардиналов, чем верховных понтификов, чем купцов, чем мужей, чем жен, чем юристов, чем поэтов?»²³.

Вероятно, потому, что, хотя и в негативной форме, Эразм изложил в «Мории» совершенно иную концепцию теологии, противостоящую официально принятой в тогдашних университетах. В послании к Дорпу, несмотря на примирительный, дружеский тон, Эразм решительно отстаивал гуманистическое понимание теологии, опровергая охранительную аргументацию своего оппонента и тех, кого он представлял. Изложив свой взгляд на источники, метод и задачи теологических штудий, Эразм не только вновь убедительно обосновал гуманистическую религиозно-этическую концепцию, но и дал пространный, четкий комментарий к «Мории», не оставляющий места для двусмысленного толкования правомерности критики Вульгаты на основе сравнительного исследования древнейших текстов Св. Писания и сочинений отцов церкви. Такое понимание теологических штудий опиралось на давнюю ренессансную традицию, идущую от Лоренцо Валлы, и воспринятую не только Эразмом, но и другими гуманистами, например, современником и другом автора «Мории» – Лефевром д'Этаплем.

Автор «Мории» утверждал, что в его книге, направленной против невежд, которые маскируются под теологов, нет ничего неблагочестивого. Разве есть что-то неблагочестивое в «Фацетиях» Поджо Браччолини²⁴, которого повсюду воспринимают как христианского автора. А как обличает духовенство Джованни Понтано, которого, тем не менее, читают как превосходного писателя?

Эразм остроумно парировал нелепое, на его взгляд, обвинение Дорпа, будто он оскорбил всех теологов, заметив, что оно столь необоснованно, как если бы из-за обличения одного нечестивца весь человеческий род почел себя оскорбленным²⁵.

Хотя Эразм и имел ученую степень доктора теологии, он не был теологом в традиционном средневековом понимании. Для Дорпа он был всего лишь «грамматиком».

²² Ibid. P. 99.

²³ Ibid. P. 98

²⁴ Ibid. P. 99.

²⁵ Ibid. P. 97.

Против уничижительного употребления слова «грамматик» Дорпом, как известно, решительно возражал и Томас Мор, защищавший Эразма от нападков лувенских теологов²⁶.

Что касается его отношения к схоластической теологии, то оно с достаточной определенностью выражено в «Мории». Прежде, чем заговорить о теологах, сама госпожа Глупость, которой будто бы все нипочем, испытывает сомнение: «Не лучше ли обойти их молчанием, не трогать болота Комаринского, не прикасаться к этому ядовитому растению? Люди этой породы весьма спесивы и раздражительны, того и гляди, набросятся на меня с сотнями своих конклюдий и потребуют, чтобы я отрелась от своих слов...»²⁷.

Опасения были высказаны не напрасно. Только объектом нападков со стороны теологов оказалась, отнюдь не госпожа Глупость, – Мория, а ее автор. И поскольку резкая критика «Мории» содержалась в послании друга и недавнего единомышленника, Эразму пришлось с невозможной в столь необычной ситуации доброжелательной сдержанностью терпеливо и обстоятельно разъяснить оппоненту не только смысл «Похвалы Глупости», но и всей своей литературной, просветительской деятельности исследователя, переводчика и комментатора древних текстов. Так возникло «Послание Эразма к Мартину Дорпу», явившееся своеобразным послесловием и авторским комментарием «Мории».

Эразм, как это видно из его писем, понимал – критика «Мории» и «дружеские» советы Дорпа написать «Похвалу Мудрости» были инспирированы лувенскими теологами. То, что вдруг Дорп взялся защищать схоластическую теологию, авторитет Вульгаты, отговаривал от издания исправленного «Нового Завета», с охранительных позиций выступал против дела реформы, было очень горько для Эразма и его единомышленников. 17 октября 1516 г. в письме из Брюсселя к Петру Эгидию Эразм напишет по поводу выступления Дорпа: «Я никогда еще не видел более недружественного друга» И далее: «Тунсталл после прочтения чепухи, которую он (Дорп – *И.О.*) мне написал, испытывает такое отвращение к этому человеку, что едва выносит упоминание его имени. Можешь убедиться, чего он достиг...»²⁸. К чести Эразма следует признать, что и в своем ответе Дорпу, и в дальнейших отношениях с ним он до конца сохранил дружественный тон, но ни в чем не уступил, последовательно и твердо отстаивая правоту гуманистической концепции, правоту своего дела. Анализ послания Дорпа убедил Эразма в том, что при всей половинчатости «дружеской» позиции своего оппонента, компромисс с ним невозможен по самой сути возникших разногласий. Однако с завидным самообладанием Эразм писал своему оппоненту, что дружеское расположение одного Дорпа он предпочитает приязни тысяч других людей. Вот почему, преодолевая болезненный недуг и усталость после утомительного путешествия на корабле и верхом на лошади, отложив разбор своего багажа, он принялся за это письмо, дабы подробно объясниться. В начале письма Эразм признается, что почти сожалеет о публикации «Мории», хотя книга принесла ему немалую славу: «Но меня нисколько не интересуется слава, если она сопровождается завистью»²⁹. Между тем, из дальнейшего текста послания к Дорпу становится ясным, что автору «Мории» не в чем себя упрекнуть, поскольку «Похвала Глупости» лишь в иной манере «под маской шутки» излагала то же самое, что было сказано в других, серьезных книгах Эразма,

²⁶ *More Th. The Correspondence*. Princeton, 1947. P. 65–66.

²⁷ Эразм. Указ. соч. С. 71.

²⁸ *Erasmus Des. Op. cit.* P. 357.

²⁹ *Ibid.* P. 92, 93.

например, в «Энхиридионе». И цель автора «Мории» оставалась той же самой: не раздражать и причинять боль, а «увещевать и исправлять людские нравы» – т. е. как и во всех других своих книгах, в «Похвале Глупости» автор преследовал одну лишь полезную цель – служение общему благу³⁰.

Эразмово послание Дорпу это своеобразная апология не только «Похвалы Глупости», но и главного дела жизни ее автора – возрождения и распространения «философии Христа» как важнейшего условия для торжества реформы, о которой мечтали гуманисты перед Реформацией. Далеко не случайно, что из всей «Похвалы Глупости» наиболее пристальное внимание и ожесточенные нападки вызывала гуманистическая трактовка теологии. Послание Эразма к Дорпу посвящено, прежде всего, именно этой, магистральной для того времени проблеме идеологии, затрагивавшей духовную монополию церкви – в лице ее наиболее привилегированной теологической корпорации – толковать Священное писание и решать основные вопросы христианского вероучения. По существу, это самостоятельный трактат, который наряду с «Энхиридионом», «Параклезой» и другими важнейшими трудами Эразма позволяет говорить о формировании своеобразной гуманистической концепции теологии, противостоявшей официальной схоластической доктрине, немало содействовавшей ее развенчанию, и объективно подготовившей Реформацию, что, впрочем, отнюдь не снимает существенных различий, изначально присущих этой концепции по сравнению с будущей теологией Реформации.

Эразм ратовал за возрождение древней подлинной теологии Христа, незамутненной «человеческими установлениями» и софистикой; той теологии, что олицетворяет соединение учености с добродетелью и способна «увлекать, вдохновлять, преобразовать» человека, т. е. учит жить по Христу. Как поясняет Эразм в «Параклезе» (1516), «Этот род философии заключен скорее в чувствах, чем в силлогизмах, он больше сама жизнь, чем рассуждение или исследование, больше наитие, чем образованность, преобразование, чем рассудок. Быть ученым выпадает совсем не многим, но никому не заказано быть христианином, никому не заказано быть благочестивым, дерзну добавить – никому не заказано быть теологом». И там же: «... с легкостью внедряется во все души то, что вполне согласно с природою. Но чем иным является философия Христа, которую он сам зовет «возрождение», как не восстановлением природы, изначально сотворенной благою?»³¹. Так называемое «возрождение» древней теологии подобно возрождению античной словесности в ту же эпоху Ренессанса означало по существу зарождение и утверждение новой гуманистической концепции теологии, предполагавшей не только критическое исследование Св. Писания, но и довольно своеобразную, отличную от официальной трактовку богословских сюжетов, равно как и христианского вероучения в целом. Примечательно, что в полемике против охранительной позиции Мартина Дорпа и лувенских теологов Эразм полностью не отделяет себя от созданного им персонажа – госпожи Глупости, которой не дозволено говорить что угодно; он определенно принимает сторону своей героини, по крайней мере, в ее отношении к теологам-схоластам; защищает рискованную двусмысленность ее суждений о благочестивой глупости апостолов и самого Христа.

Как видно из послания к Дорпу, автор «Мории» не находит в этом ничего предосудительного или опасного для христианского благочестия. Более того, рассуждая о различных родах безумия, Эразм, ссылаясь на апостола Павла (Первое послание к ко-

³⁰ Ibidem.

³¹ Erasmus von Rotterdam. Op. cit. P. 22; Маркиш С.П. Указ. соч. С. 156–157.

ринфьянам. Гл. 1. Стих 23, 25), приводит дополнительную аргументацию в защиту божественной глупости, которая мудрее любой человеческой мудрости. Дабы показать, насколько безобидно и правомерно рассуждение госпожи Мории, превозносящей «благочестивую глупость» и «блаженное безумие», Эразм подробно анализирует соответствующий пассаж из «Похвалы Глупости»³², отмечая все литературные тонкости, помогающие раскрыть его авторский замысел. Здесь все имеет значение: и то, что Госпожа Глупость, трактующая столь темный и сложный предмет, облачена в львиную шкуру (намек на греческую пословицу. К сожалению, эта деталь опущена в русских переводах «Мории»), и то, что обсуждается не глупость вообще, а лишь определенный род глупости. Причем автором подчеркнута даже интонация, с которой произносится тирада о «блаженном» роде глупости, и т. д.³³

Эразм решительно утверждает, что несмотря на шутивную форму повествования «Мория» трактует серьезные вопросы, о которых говорит «с благочестием и осторожностью и даже с большей почтительностью», чем это было бы свойственно такому персонажу, как госпожа Глупость. «В этом отношении я скорее предпочел пренебречь эlegantностью, нежели поступиться справедливостью в связи с важностью предмета. Я предпочел скорее обидеть риторику, чем причинить ущерб благочестию». В доказательство справедливости сказанного Эразм ссылается на заключительные слова Мории и поясняет: «Ты видишь, что я постоянно предотвращаю повод для обиды. Однако мужи, чьи уши не воспринимают ничего, кроме пропозиций, конклюдзий, короллариев, недостаточно обдумывают такие вещи»³⁴.

Далее, ссылаясь на известную адагию № 2201 – «Силены Алкивиада», автор «Мории» напоминает своему корреспонденту, что он и прежде уже использовал этот образ греческой мифологии, образ силена – воплощения стихийных сил природы, называя силенами апостолов и даже самого Христа. По убеждению Эразма, в этой аллегории не содержится ничего предосудительного для благочестивых ушей³⁵. Замысел Эразма – если не погасить конфликт, то, по крайней мере, приглушить его, в конце концов, удался. Вместе с тем, апология в форме послания к Дорпу позволила ему с достаточной полнотой и ясностью изложить гуманистическую трактовку теологии и послужила послесловием и превосходным авторским комментарием к «Похвале Глупости». Не случайно в последующие издания «Мории» наряду с комментариями Герарда Листера³⁶, также, к сожалению, не опубликованными в русском переводе, включалось и «Послание Эразма к Дорпу». Думается, что уже давно назрела необходимость научного (академического) издания «Похвалы Глупости» в том же составе.

Другой важный вопрос послания к Дорпу – это издание исправленного Нового Завета.

Лувенские теологи, и, в частности, Дорп хорошо понимали, что задуманное Эразмом издание опирается на давнюю гуманистическую традицию критического изучения Священного Писания, идущую от Лоренцо Валлы и продолженную современником и французским другом Эразма – Якобом Фабером (Лефевром д'Этаплем). Не отрицал этого и сам Эразм, который все же счел возможным внести в этот вопрос уточнения. Он пояснял, что если бы названные авторы уже проделали всю необходимую работу по переводу и толкованию Священного Писания, в его собственных тру-

³² Эразм. Указ. соч. С. 106.

³³ Erasmus Des. Op. cit. P. 104–105.

³⁴ Эразм. Указ. соч. С. 111.

³⁵ Erasmus Des. Op. cit. P. 104; Маркиш С.П. Указ. соч. С. 101.

³⁶ Erasmus Des. Op. cit. P. 64.

дах не было бы никакой надобности. «Конечно, я считаю Валлу заслуживающим высочайшей хвалы, но он был больше риторик, чем теолог (*hominem rhetoricum magis quam theologum*). Далее Эразм подчеркивал свои расхождения с Лоренцо Валлой в толковании некоторых мест Священного Писания, особенно тех, которые имеют теологический смысл. С точки зрения Эразма, Лоренцо Валла просто прокомментировал несколько пассажей Священного Писания и сделал это в самой поверхностной манере. Что касается французского друга Эразма, Якоба Фабера (Лефевра д'Этапля), то он опубликовал комментарии лишь на послания св. Павла, но при переводе обошел ряд трудных мест. И хотя в целом Эразм и одобрял труд Лефевра, он отмечал свое несогласие с ним по некоторым вопросам. Характеризуя свой труд, Эразм писал: «Я перевел весь Новый Завет в соответствии с греческим оригиналом, снабдил перевод греческим текстом для более наглядного сравнения. Составил комментарий, который опирается на труды древних теологов»³⁷.

В послании к Дорпу приводится обстоятельная аргументация важности и необходимости издания исправленного Нового Завета. Эразм убедительно доказывал необоснованность опасений, будто бы исправление ошибок в латинском тексте Вульгаты может причинить ущерб христианскому благочестию и вызвать раскол среди христиан. Эразм показал истинную подоплеку опасений против восстановления утрат и исправления священных текстов по греческим рукописям. «Они не желают ничего восстанавливать, дабы не обнаружить своего невежества». Не зная ни греческого, ни еврейского, невежественные теологи только и могут довольствоваться текстом Вульгаты со всеми его ошибками и предпочитают цитировать Св. Писание с ошибками, нежели быть изобличенными в невежестве. «Люди этого сорта таковы, что скорее перевернется мир, чем они признают свое невежество. Для Эразма же важен лишь один критерий оценки деятельности – сознание, что его труды способствуют общему благу»³⁸. Попытки Дорпа отговорить Эразма от издания Нового Завета ничуть не поколебали его убежденности в необходимости задуманного. Что касается возможного неудовольствия церкви, – писал Эразм, – то «я не побоюсь посвятить свой труд любому епископу, кардиналу или даже римскому понтифику...».

Понимая, сколь неблагоприятна роль Дорпа как защитника лувенских теологов, Эразм пытался вразумить его советом самому приняться за изучение греческого, без чего невозможно правильно судить о добротности латинской Вульгаты. «И если ты мудр, ты скорее согласишься с моим советом, чем с советом тех мужей, что рьяно хотят вовлечь твой гений в свою клику, дабы приумножить свои силы и обрести лидера. Пусть они преследуют более благовидные цели. И если ты не можешь быть лучше их, по крайней мере, будь осторожен, дабы они не развратили тебя»³⁹.

В своей апологии Эразм старался достигнуть определенного компромисса с лувенскими теологами, хотя не желал поступиться своими убеждениями. Он ясно понимал, что Мартин Дорп в возникшей конфликтной ситуации лишь орудие схоластов. Поэтому, заключая свое послание, Эразм откровенно просил Дорпа «защищать мое дело перед ними также верно, как ты защищал их дело передо мной. Постарайся насколько это возможно умиротворить этих мужей и убедить их; то, что я делаю, не имеет намерения оскорбить людей незнакомых с благородными науками, но имеет цель – служение общему благу»⁴⁰.

³⁷ Ibid. P. 112–113.

³⁸ Ibid. P. 111.

³⁹ Ibid. P. 113.

⁴⁰ Ibidem.

Таким образом, в послании Эразма к Дорпу традиционному средневековому пониманию теологии противопоставлена гуманистическая концепция теологии, акцентировавшая внимание на изучении Священного Писания и сочетавшая строгую филологическую критику источников – древних священных текстов с их преимущественно этическим толкованием, подчеркивавшим действенную роль «философии Христа» в нравственном преобразовании общества в духе евангельских заветов.

Литература

1. Маркуш С.П. Знакомство с Эразмом. М., 1971.
2. Эразм. Похвала Глупости. М., 1961.
3. *Erasmus Des. Opus epistolarum*. Т. II. Oxonii, 1910.
4. *Erasmus von Rotterdam. Ausgewälte schriften*. Bd. 2. Darmstadt, 1975.
5. *Henry de Vocht. Monumenta Humanistica Lovaniensia: Texts and Studies about Lovain Humanists of the XVI-th Century*. Lovain, 1934.
6. *More Th. The Correspondence*. Princeton, 1947.
7. *The Epistles of Erasmus*. V. 2. New York, 1962.

ERASMUS AND MARTIN DORP

I.N. Ossinovsky

Annotation. In order to understand humanistic philosophy it is necessary to trace the views of northern pre Reformation humanists on scholasticism, in particular on dialectics and rhetoric, on their role and significance in the then system of learning. The attitude of the humanists to scholasticism is revealed most clearly in the controversy between Erasmus and the Louvain humanist Martin Dorp, who had a first joined the scholastics.

Key words: *reformation, Erasmus, Martin Dorp, humanists philosophy, scholasticism.*

Об авторе:

ОСИНОВСКИЙ Игорь Николаевич
Доктор исторических наук, профессор.

About the author:

OSSINOVSKY Igor Nikolaevich
Doctor of Historical Sciences, Professor.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Айнутдинова Карина Артуровна, Казанский (Приволжский) федеральный университет

Аль Ахмад Амад Хассан, кандидат юридических наук, Казанский (Приволжский) федеральный университет

Беляев Михаил Петрович, кандидат исторических наук, Российский университет кооперации, г. Мытищи

Белохвостов Андрей Николаевич, кандидат исторических наук, Лукояновский педагогический колледж

Горькова Евдокия Владимировна, Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет, Арзамасский филиал

Дуров Виктор Иванович, кандидат исторических наук, Военный учебно-научный центр Военно-воздушных сил «Военно-воздушная академия имени профессора Н.Е. Жуковского и Ю.А. Гагарина»

Ерохин Владимир Николаевич, доктор исторических наук, Казанский (Приволжский) федеральный университет

Золотарев Антон Юрьевич, кандидат исторических наук, Воронежский государственный технический университет

Зотов Сергей Александрович, кандидат исторических наук, Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет, Арзамасский филиал

Ивонин Юрий Евгеньевич, доктор исторических наук, Смоленский государственный университет

Иволина Людмила Ивановна, доктор исторических наук, Смоленский государственный университет

Кадочников Виктор Павлович, кандидат искусствоведения, Уральская государственная консерватория

Ковальская Светлана Ивановна, доктор исторических наук, Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева, Казахстан

Косач Григорий Григорьевич, доктор исторических наук, Российский государственный гуманитарный университет

Кузнецов Евгений Васильевич, доктор исторических наук

Лазарев Антон Олегович, Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет, Арзамасский филиал

Мелкумян Елена Суреновна, доктор политических наук, Российский государственный гуманитарный университет

Мигунова Татьяна Леонидовна, доктор юридических наук, кандидат исторических наук, Волжский государственный университет водного транспорта

Минеева Татьяна Германовна, доктор юридических наук, кандидат исторических наук, Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет

Осиновский Игорь Николаевич, доктор исторических наук

Панов Александр Ростиславович, доктор исторических наук, Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет, Арзамасский филиал

Савосина Юлия Вячеславовна, кандидат исторических наук, Рязанский государственный университет

Сорокина Татьяна Борисовна, кандидат исторических наук, Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет, Арзамасский филиал

Сухарева Александра Александровна, Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет, Арзамасский филиал

Тарнаева Ольга Михайловна, Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет, Арзамасский филиал

Третьякова Марина Владимировна, кандидат исторических наук, Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет, Арзамасский филиал

Ушаков Вадим Александрович, Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет, Арзамасский филиал

Цветянский Алексей Витальевич, кандидат исторических наук, Донской государственный технический университет

Шандра Антон Владимирович, кандидат исторических наук, независимый исследователь, Арзамас

Щелокова Наталия Вячеславовна, кандидат исторических наук, Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет, Арзамасский филиал

Щетинин Алексей Иванович, Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет

Яблонская Ольга Васильевна, кандидат исторических наук, Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет, Арзамасский филиал

EDITOR'S PREFACE

Dear colleagues!

This is the twelfth issue of the collection of scientific articles «Political Life of Western Europe: Antiquity, the Middle Ages, Modern and Contemporary Times». The tenth scientific seminar of the same name with the collection was held in October 2017.

Scientists from various universities of Russia (Moscow, Kazan, Ekaterinburg, Ryazan, Yaroslavl, Smolensk, Voronezh, Rostov-on-don, Mytishi, Nizhny Novgorod, Arzamas) and Kazakhstan (Astana) took part in the seminar. In total, the collection includes the works of thirty-two authors who participate in this seminar.

The collection consists of six sections. In the first section there are articles which examine the features of the socio-political development of England in the middle ages, early modern, modern and contemporary times. The second section is dedicated to the 100th anniversary of the Balfour Declaration contains articles covering the policy of the Great powers in the Middle East in the twentieth century. The third section contains articles that deal with the social and political development of Western countries and the USA. The fourth section includes articles that determine its title – «Varia». The articles of the undergraduates are placed into the fifth section of the collection. The sixth section is dedicated to the memory of the Igor Ossinovsky (1929-2016).

Without going into detail on the characteristics of the articles, we note that the works reflect the research interests of their authors.

This short essay-introduction is completed by a sentence, which has already become traditional.

We hope that our collection will be of interest to the reader.

Иллюстрация на последней странице обложки
репродукция картины Jacques Joseph Tissot (1836–1902) The Circle of the Rue Royale,
1868, Musée d'Orsay

Научное издание

**ПОЛИТИЧЕСКАЯ ЖИЗНЬ ЗАПАДНОЙ ЕВРОПЫ:
античность, средние века, новое и новейшее время**

Выпуск 12

Межвузовский сборник научных трудов.

Технический редактор С.П. Никонов
Верстка, оформление и вывод оригинал-макета А.Р. Панов

Подписано в печать 11.12.2017. Формат 60x84/16.
Усл. печ. л.14,8 п.л. Тираж 300 экз. Заказ № 521.

Издательство Арзамасского филиала ННГУ
607220, г. Арзамас Нижегородской области, ул. К. Маркса, 36
Отпечатано с готового оригинал-макета в типографии Нижегородского
государственного университета им. Н.И. Лобачевского
603000, г. Нижний Новгород, ул. Б. Покровская, 37.